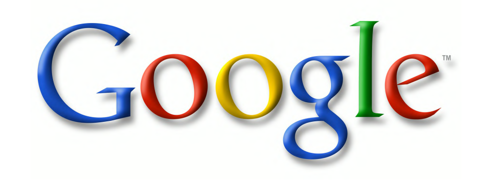

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Makarov, Stepan Osipovich

РАЗСУЖДЕНІЯ

ПО ВОПРОСАМЪ

МОРСКОЙ ТАКТИКИ.

Вице-Адмирала С. О. Макарова.

С.Петербургъ.

1904.

Печатано по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Старайся быть так...
же хорошимъ человѣ...
тогда только и буд...
истинно-прекрасн...

Мораковъ

Въ память перваго
года въ морскомъ
Корпусѣ

25-аго Декабря 1904 г.

...сь у него.
...

„Помни войну“.

На каждомъ военномъ кораблѣ, когда онъ стоитъ даже безъ всякихъ занятій, много работы, вызываемой ежедневными потребностями плаванія и содержаніемъ всего въ порядкѣ. Необходимо постоянное мытье всѣхъ помѣщеній и постоянная чистка, разборка, осмотръ и проба всѣхъ механизмовъ. Всѣ эти работы вызываютъ множество распоряженій и требуютъ непрестаннаго надзора. Изъ-за этого потребности дня такъ велики, что поглощаютъ собою весь трудъ и все вниманіе главныхъ участниковъ работы. Эти-же потребности дня получаютъ преобладающее значеніе при рѣшеніи всякихъ вопросовъ, а, потому, мало по малу начинаютъ складываться такіе обычаи въ системѣ обученія, которые отдаляютъ ученія и самую жизнь на кораблѣ отъ условій военнаго времени и этимъ нарушаютъ ту главную задачу, для которой существуетъ военный флотъ.

Вышесказанное говорится ни для того, чтобы упрекнуть кого нибудь, а для того, чтобы указать на фактъ. Вполнѣ устранить такой недостатокъ очень трудно, но улучшить дѣло въ этомъ отношеніи вполнѣ возможно. Для этого необходимо отъ времени до времени вспоминать о главной задачѣ, которую должны преслѣдовать всѣ чины, служащіе на военномъ флотѣ, а именно, приготовить корабли къ войнѣ, и при рѣшеніи вопросовъ имѣть въ виду, что миръ не вѣченъ, что не для мирнаго плаванія дѣлаются всѣ расходы, сопряженные съ содержаніемъ флота и что если на кораблѣ забываютъ о войнѣ и плаваютъ исключительно при условіяхъ мирныхъ, то этимъ самымъ неисполняется та цѣль для коей корабли отправляютъ въ море.

Не у однихъ моряковъ условія мирнаго времени преобладаютъ надъ условіями военными, у сухопутныхъ войскъ тоже самое и, вѣроятно, не въ меньшей степени. Генералъ Драгомировъ, разбирая причины, по которымъ до послѣдняго времени была забыта Суворовская «наука побѣждать», ссылается на то, что въ курсѣ нѣсколько разъ указывалось имъ на противорѣчіе мирной и военной логики, «замѣчено также и то, пишетъ генералъ Драгомировъ (стр. 459), что въ мирное время первая, будучи осязательною, влечетъ къ себѣ и заставляетъ забывать положеніе человѣка въ бою, а, слѣдовательно и боевыя требованія. Ясно, что всякое сочиненіе, имѣющее въ виду исключительно боевыя требованія, по этому самому, уже рискуетъ остаться непонятымъ, а слѣдовательно заброшеннымъ». Въ послѣднихъ словахъ генерала Драгомирова высказана величайшая истина и ее надо понимать шире. Не только сочиненіе, имѣющее въ виду исключительно войну, остается непонятымъ, но часто можетъ остаться непонятыми и многое другое, имѣющее исключительно военную цѣль. Только войны въ состояніи открывать глаза для того, чтобы видѣть недостатки. Но войны теперь бываютъ рѣдко и продолжаются не долго, между тѣмъ какъ миръ преобладаетъ и его условія отодвигаютъ войну на второй планъ. Поэтому каждый военный или причастный къ военному дѣлу человѣкъ, чтобы не забывать для чего онъ существуетъ, поступилъ-бы правильно, если бы держалъ на видномъ мѣстѣ надпись «*Помни войну*», принятую нами въ девизъ настоящаго труда.

Оглавленiе.

Настоящій трудъ есть продолженіе труда того же автора „Разборъ элементовъ, составляющихъ боевую силу судовъ“.

РАЗСУЖДЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ МОРСКОЙ ТАКТИКИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1) *Теорія морскаго дѣла.* Мы думаемъ, что это не будетъ несправедливостью по отношенію къ нашимъ товарищамъ по оружію — сказать, что моряки никогда не были особенно склонны къ изученію *„теоріи“* морскаго дѣла. Кораблевожденіе, кораблестроеніе и другія спеціальныя науки имѣли своихъ изслѣдователей теоріи; что-же касается собственно морской спеціальности, то она съ древнихъ временъ считалась дѣломъ не теоріи, а практики и всѣ детали вырабатывались исключительно практическимъ путемъ. Именно такъ создалось все парусное дѣло, гдѣ каждая деталь вырабатывалась ощупью—на основаніи жизненнаго опыта.

Благодаря такимъ обычаямъ, зналъ больше тотъ, который больше находился въ морѣ и офицеръ, вышедшій изъ училища, считался ничего незнающимъ въ дѣлѣ морской практики. Онъ годился лишь для исполненія самыхъ ничтожныхъ обязанностей на кораблѣ и пріобрѣталъ свои свѣдѣнія по мѣрѣ прохожденія службы. Лейтенантъ, разумѣется, былъ гораздо болѣе знающъ, чѣмъ мичманъ, капитанъ зналъ болѣе, чѣмъ лейтенантъ, а адмиралъ зналъ больше всѣхъ. Этотъ практическій порядокъ пріобрѣтенія познаній былъ лучшимъ средствомъ для сохраненія дисциплины на флотѣ и собственно, въ этомъ отношеніи, онъ былъ дѣйствительно безподобенъ.

Многіе изъ моряковъ еще помнятъ то время, когда печатныя руководства были весьма кратки и разныя письменныя замѣтки опытныхъ адмираловъ передавались изъ рукъ въ

руки и переписывались молодыми офицерами, желавшими изучить морское дѣло.

Г. Гласкокъ, въ своей *„Морской службѣ“*, совѣтуетъ молодому гардемарину быть любознательнымъ и обходиться вѣжливо съ боцманами, ибо боцманъ скажетъ тогда: „этотъ молодой человѣкъ хочетъ научиться дѣлу, надо помочь ему“ и дѣйствительно покажетъ то, что молодой человѣкъ не съумѣлъ бы понять самъ.

Привычка разрабатывать все ощупью сохранилась у моряковъ и по сіе время, такъ что и теперь еще можно встрѣтить офицеровъ, которые, заказывая сдѣлать что-нибудь, не хотятъ вѣрить, что было бы лучше предварительно составить чертежъ. Между моряками можно и по сіе время встрѣтить весьма опытныхъ и заслуженныхъ людей, которые считаютъ, что морское дѣло не поддается теоретическимъ изслѣдованіямъ и что надо все предоставлять опытности того, кому приходится работать на дѣлѣ. Если собственно морское дѣло не имѣло своей теоріи, а считалось искусствомъ, которое пріобрѣтается лишь практикой, то тѣмъ менѣе моряки склонны были изложить на бумагѣ теорію искусства войны на морѣ.

2) *Тактика Госта.* Первый взялъ на себя это дѣло іезуитъ Павелъ Гостъ, сопровождавшій адмирала Турвиля въ его морскихъ походахъ и сраженіяхъ. Въ 1697 году, Гостъ издалъ книгу *„Искусство военныхъ флотовъ или сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ“*. Въ книгѣ этой подробно разобраны строи и тактическіе пріемы для одержанія побѣды; въ концѣ книги авторъ пишетъ: „Не почелъ я за нужное предписывать, какъ поступать при вооруженіяхъ флота, ни о припасахъ и военныхъ амуниціяхъ, коими онъ снабженъ быть долженъ; сіе принадлежитъ для учрежденныхъ для того особливыхъ мѣстъ, которыхъ старанію и попеченію то ввѣрено“. Выписка эта показываетъ, что Гостъ, какъ человѣкъ ученый, считалъ-бы полезнымъ охватить въ своей книгѣ всю область военно-морскаго дѣла и не исполнилъ этого вѣроятно потому, что не хотѣлъ задѣть чье-нибудь самолюбіе. Сочиненіе Павла Госта переведено на всѣ языки и его полезно читать, какъ образцовое классическое произведеніе.

На русскомъ языкѣ книга эта составляетъ библіографическую рѣдкость, и новое изданіе ея было-бы чрезвычайно желательно; на англійскомъ языкѣ, оно недавно вышло пятымъ изданіемъ. Замѣчательна участь перевода этой книги на русскій языкъ. Первый переводъ былъ сдѣланъ въ царствованіе Петра Великаго, но онъ нашелъ, что переводъ „мраченъ". Въ 1736 г., книга переводилась Мордвиновымъ, въ 1747 г.—Волчковымъ и только въ 1764 г. книга Госта вышла въ свѣтъ въ переводѣ Голенищева-Кутузова. Такое замедленіе въ переводѣ показываетъ, какъ мало значенія придавали подобнымъ книгамъ.

3) *Сознаніе необходимости высшаго военно-морскаго образованія.* Какъ относились къ военно-морскому дѣлу моряки во времена Павла Госта, такъ они продолжали относиться до недавнихъ дней. Посторонніе лица придавали научнымъ занятіямъ больше значенія; такъ, Ломоносовъ въ своемъ разсужденіи *„Точность морскаго пути"*, въ 1759 году, предлагалъ учредить морскую академію, что было исполнено лишь 68 лѣтъ спустя. Военные сухопутные люди давно уже признали необходимость высшаго военнаго образованія и нѣтъ націи, въ которой-бы часть офицеровъ не проходила академіи, гдѣ изучается военная исторія и высшая теорія военнаго дѣла, тогда какъ во флотѣ такая академія отсутствовала.

Наша морская академія до недавняго времени давала ученыхъ астрономовъ, корабельныхъ инженеровъ и механиковъ, но въ ней совершенно не преподавались—ни военно-морская исторія, ни другія военно-морскія науки. Первый примѣръ въ этомъ дѣлѣ подали моряки Соединенныхъ Штатовъ, у которыхъ мысль открыть высшую военно-морскую школу возникла въ 1884 году. Иниціаторомъ этого дѣла былъ адмиралъ Luce, съ которымъ авторъ видѣлся весною 1896 года. Luce, въ подтвержденіе своихъ доводовъ о необходимости военнаго воспитанія для военныхъ моряковъ, приводилъ въ примѣръ англійскихъ генераловъ Montagu и Blake, командовавшихъ англійскимъ флотомъ. Онъ говоритъ, что не морякъ съ военнымъ воспитаніемъ былъ болѣе способенъ къ руководству военными дѣйствіями флота, чѣмъ собственно морякъ, ничего не знавшій въ военной наукѣ. Онъ прибав-

ляетъ, что можно быть увѣреннымъ въ величайшихъ подвигахъ флота, когда, къ практическому обученію съ малолѣтства всѣмъ деталямъ морской профессіи, присовокупятъ надлежащее обученіе науки и искусству веденія войны. Представленія адмирала Luce имѣли успѣхъ и морская коллегія была открыта въ Ньюпортѣ. Занятія ея описаны въ статьѣ генералъ-маіора Мертваго („Морск. Сборн.“, 1895 г. № 7).

4) *Какъ американцы относятся къ ученымъ изысканіямъ.* Удивительные люди—эти американцы! Кажется нѣтъ націи, гдѣ человѣкъ былъ-бы болѣе практиченъ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и, казалось-бы, что именно тамъ, въ странѣ практиковъ, должно было сложиться предубѣжденіе противъ теоріи и науки вообще; но оказывается совершенно обратное—практическій американецъ видитъ въ наукѣ крупнаго себѣ помощника. Правительство крайне скупо на искусственное поощреніе промышленности, оно предоставляетъ каждому заботиться о себѣ, но когда дѣло коснется извѣстной отрасли промышленности, то на научныя изысканія денегъ не жалѣетъ. Вся страна, не исключая пустопорожнихъ мѣстъ, давно уже разбита межевыми столбами на одномильные квадраты и этимъ совершенно устранены всѣ неясности и неточности по размежеванію земель. На метеорологію и предсказанія погоды правительство тратитъ большія деньги. Комиссія по изученію рыбъ также обходится правительству очень дорого, но, благодаря ей, во многихъ мѣстахъ разведены полезные сорты рыбъ. Изслѣдованіе Миссисипи производилось десятки лѣтъ, но зато результаты этого изслѣдованія ни только представляютъ изъ себя практически полезный матеріалъ, но и наука, благодаря ему, обогатилась весьма цѣннымъ вкладомъ. Какой достойный подражанія примѣръ подаютъ Соединенные Штаты!

Какъ поступаютъ американцы и со всѣми отраслями человѣческаго труда, такъ они поступили и съ морскимъ дѣломъ, назначивъ средства на устройство war-college.

5) *Открытіе военно-морскихъ курсовъ при Николаевской академіи.* Въ нашемъ флотѣ также давно уже стали раздаваться голоса о необходимости высшаго военно-морскаго образованія для моряковъ и въ 1895 году, при бывшемъ управ-

ляющемъ морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантѣ Н. М. Чихачовѣ, Николаевская морская академія открыла спеціальный классъ для чтенія командирамъ и старшимъ лейтенантамъ курса военно-морскихъ наукъ. Въ этомъ курсѣ преподаются: военно-морская исторія, морская стратегія и морская тактика. Выборъ профессоровъ сдѣланъ чрезвычайно удачно, а именно: стратегію преподаетъ извѣстный—какъ своими литературными трудами, такъ и профессорскою дѣятельностью, полковникъ генеральнаго штаба Н. А. Орловъ. Тактику преподаетъ лейтенантъ Н. Л. Кладо, также опытный въ профессорскомъ дѣлѣ; онъ ознакомился съ обширною литературою по тактикѣ и собралъ при академіи весьма цѣнную библіотеку. Въ изложеніи спорныхъ вопросовъ, онъ старается дать своимъ слушателямъ отзывы различныхъ лицъ, изучавшихъ предметъ и строго раздѣляетъ свои выводы и обобщенія отъ чужихъ. Такой способъ изложенія нельзя не признать вполнѣ раціональнымъ.

Обоимъ вышеназваннымъ профессорамъ выпала довольно трудная роль – читать предметы еще не сложившіеся ни въ какую опредѣленную форму. Мы отъ души желаемъ имъ полнаго успѣха въ постановкѣ дѣла на должный фундаментъ и находимъ, что курсъ наукъ этого отдѣла полезно дополнить еще однимъ предметомъ: „*Изслѣдованіе морскихъ качествъ корабля*“. Нѣтъ надобности вводить въ него математическія доказательства и будетъ достаточно, если формулы будутъ даны въ окончательномъ видѣ. Маневрированіе судовъ много выиграетъ, когда качества ихъ будутъ должнымъ образомъ изслѣдованы однообразными раціональными пріемами.

Теперь, при началѣ курса, весьма важно правильно рѣшить вопросъ, что такое морская стратегія и морская тактика и мы будемъ очень рады, если приводимыя здѣсь разсужденія по морской тактикѣ будутъ въ какой-нибудь мѣрѣ полезны. Мы, собственно, хотимъ лишь коснуться тактики и думаемъ, что отъ правильной постановки этой науки выиграетъ ни только управленіе кораблями, но кораблестроеніе, обученіе командъ, артиллерія, минное дѣло и пр.

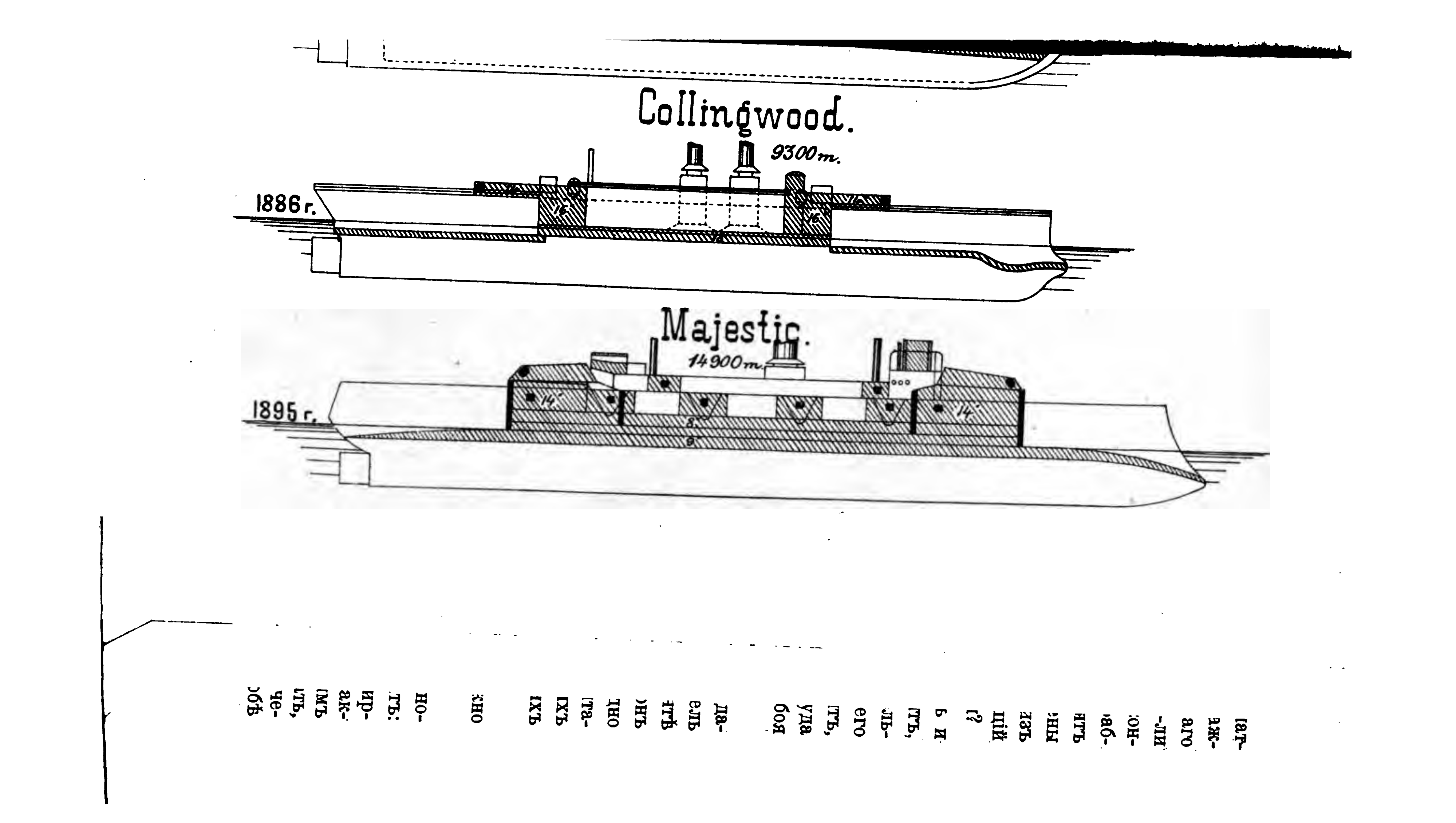
6) *Шаткость взглядовъ по морскому дѣлу.* Если мы бросимъ взглядъ назадъ, то увидимъ, что артиллерія, механика

и минное дѣло, какъ науки самостоятельныя, идутъ путемъ правильнаго или почти правильнаго развитія. Что же касается кораблестроенія, которое стоитъ ближе всего къ морскому дѣлу, то въ немъ замѣчается шаткость.

7) *Шаткость взглядовъ на систему бронированія.* Болѣе всего путаницъ было въ толщинѣ и способѣ размѣщенія брони. Сначала стали бронировать суда по всей поверхности, за исключеніемъ оконечностей (*Warrior*, 1861 г., фиг. 1). Потомъ прибавили бронированіе носа и кормы (*Minotaur*, 1867); затѣмъ, въ носу и кормѣ уменьшили ширину пояса, поднявъ его при срединѣ для прикрытія артиллеріи (*Hercules*, 1868). Постепенно высоту пояса въ носу и кормѣ уменьшали и получился броненосецъ (*Alexandra*, 1877). Затѣмъ, для утолщенія брони, носъ и корму перестали бронировать по ватерлиніи, а ограничились въ этихъ мѣстахъ лишь подводною броневою палубою (*Nelson*, 1880). Показалось, однако, что казематъ можно еще укоротить и тогда пришли къ типу (*Inflexible*, 1887). Толщина брони при этомъ была доведена до 24 д.

Когда, вслѣдъ за симъ, явилось опасеніе за остойчивость корабля съ пробитыми оконечностями, тогда длину броневаго каземата въ дальнѣйшихъ типахъ стали опять удлинять (*Colingwood*, 1886). Толщина брони при этомъ была уменьшена до 18 дюймовъ. Артиллерію среднихъ калибровъ сначала ставили за броней, потомъ безъ броневаго прикрытія, а затѣмъ начали строить для нея спеціальные маленькіе казематы съ тонкою бронею. Въ концѣ концовъ, въ современныхъ судахъ типа (*Majestic*, 1895), главную броню утоншили до 9 дюймовъ и такъ какъ Гарвеевская броня пробивается теперь снарядами извѣстныхъ качествъ почти такъ-же легко, какъ пробивались прежнія нетвердыя брони, то въ близкомъ бою можно разсчитывать, что даже 6-дюймовыя орудія могутъ поражать жизненныя части этого огромнаго корабля, прикрытыя столь тонкой броней.

Замѣчательно то, что при каждой перемѣнѣ въ системѣ бронированія доказывалось, что предыдущая система была ошибочна. Подождемъ новой перемѣны, чтобы услышать—въ чемъ заключается ошибка въ нынѣшней системѣ бронированія.

Collingwood.
9300 т.
1886 г.
Majestic.
14900 т.
1895 г.

и мин
прави
саетс
скому

7)
всего
Снача
ченіе
бавил
въ но
среди
пенно
числя
нія б
ніи, а
невою
матъ
1887).

Ко
кораб
казем
lingw
до 18
вили
начал
тонко
типа
и так
дами
бивал
можно
ражат
тыя с

За
брони
ошибо
чемъ

8) *Шаткость взгляда на типы судовъ.* Еще болѣе шаткости было въ самыхъ типахъ судовъ. При постройкѣ каждаго корабля стремились его сдѣлать лучше предыдущаго и это повело къ большому разнообразію. Не происходило-ли это оттого, что военные моряки никогда не сказали въ окончательной формѣ, чего именно они хотятъ отъ своихъ кораблей? Никто не упрекнетъ моряковъ въ томъ, что они не хотятъ работать, но нельзя также не сказать, что труды ихъ направлены къ изученію деталей и вслѣдствіе этого выскользнула изъ подъ рукъ главная цѣль, т. е. морское сраженіе и вытекающій изъ сего вопросъ: какія суда потребны для морскаго боя?

Также шатки воззрѣнія на крейсеры и въ ихъ типахъ и величинѣ разнообразіе самое замѣчательное. Одни говорятъ, что крейсеры предназначаются лишь для захвата непріятельскихъ коммерческихъ судовъ и тогда не понятно, для чего у нихъ ставятъ сильную артиллерію; другіе-же говорятъ, что во время сраженія адмиралъ заставитъ всѣ свои суда драться съ непріятелемъ и что крейсерамъ во время боя нельзя будетъ ограничиваться ролью зрителя.

Примѣръ этой шаткости воззрѣній моряковъ далъ не далѣе какъ два года тому назадъ, бывшій главный строитель англійскаго флота—Ридъ. Онъ разсказывалъ въ парламентѣ анекдотъ о томъ, что, по настоянію морскихъ офицеровъ, онъ убавилъ діаметръ капитанской боевой башни и когда судно съ такой башней было построено, то другіе морскіе капитаны упрекали его въ томъ, что онъ сдѣлалъ противъ своихъ прежнихъ типовъ шагъ назадъ. Это нелестное для морскихъ офицеровъ замѣчаніе осталось безъ возраженія.

9) *Необходимость опытовъ.* Устранить шаткость можно лишь разсмотрѣніемъ основъ и опытомъ.

Контръ-адмиралъ Дубасовъ, въ своей тактикѣ миноносокъ („Морск. Сборн.", 1885 г., № 5, стр. 23), говоритъ: „Открыто объявляю себя сторонникомъ преимущественно мирныхъ изысканій, при чемъ я имѣю въ виду не тотъ характеръ ихъ, который они имѣютъ теперь, а тотъ, который имъ слѣдовало-бы придать по моему мнѣнію. Я хочу сказать, что эти изысканія должны имѣть двѣ стороны—теоретическую, строго научную и опытную—чисто практическую; обѣ

и ми
прав
саетс
еком

7)
всего
Снача
ченіе
бави
въ н
сред
пенно
числя
нія б
ніи, а
нево
мать
1887)

Ко
кораб
казем
lingw
до 18
вили
начал
тонко
типа (
и так
дами
бивал
можно
ражат
тыя с

Зам
брони
ошибо
чемъ з

8) *Шаткость взгляда на типы судовъ.* Еще болѣе шаткости было въ самыхъ типахъ судовъ. При постройкѣ каждаго корабля стремились его сдѣлать лучше предыдущаго и это повело къ большому разнообразію. Не происходило-ли это оттого, что военные моряки никогда не сказали въ окончательной формѣ, чего именно они хотятъ отъ своихъ кораблей? Никто не упрекнетъ моряковъ въ томъ, что они не хотятъ работать, но нельзя также не сказать, что труды ихъ направлены къ изученію деталей и вслѣдствіе этого выскользнула изъ подъ рукъ главная цѣль, т. е. морское сраженіе и вытекающій изъ сего вопросъ: какія суда потребны для морскаго боя?

Также шатки воззрѣнія на крейсеры и въ ихъ типахъ и величинѣ разнообразіе самое замѣчательное. Одни говорятъ, что крейсеры предназначаются лишь для захвата непріятельскихъ коммерческихъ судовъ и тогда не понятно, для чего у нихъ ставятъ сильную артиллерію; другіе-же говорятъ, что во время сраженія адмиралъ заставитъ всѣ свои суда драться съ непріятелемъ и что крейсерамъ во время боя нельзя будетъ ограничиваться ролью зрителя.

Примѣръ этой шаткости воззрѣній моряковъ далъ не далѣе какъ два года тому назадъ, бывшій главный строитель англійскаго флота—Ридъ. Онъ разсказывалъ въ парламентѣ анекдотъ о томъ, что, по настоянію морскихъ офицеровъ, онъ убавилъ діаметръ капитанской боевой башни и когда судно съ такой башней было построено, то другіе морскіе капитаны упрекали его въ томъ, что онъ сдѣлалъ противъ своихъ прежнихъ типовъ шагъ назадъ. Это нелестное для морскихъ офицеровъ замѣчаніе осталось безъ возраженія.

9) *Необходимость опытовъ.* Устранить шаткость можно лишь разсмотрѣніемъ основъ и опытомъ.

Контръ-адмиралъ Дубасовъ, въ своей тактикѣ миноносокъ („Морск. Сборн.“, 1885 г., № 5, стр. 23), говоритъ: „Открыто объявляю себя сторонникомъ преимущественно мирныхъ изысканій, при чемъ я имѣю въ виду не тотъ характеръ ихъ, который они имѣютъ теперь, а тотъ, который имъ слѣдовало-бы придать по моему мнѣнію. Я хочу сказать, что эти изысканія должны имѣть двѣ стороны—теоретическую, строго научную и опытную - чисто практическую; обѣ

стороны должны находиться въ тѣсной взаимной связи, причемъ для производства опытовъ не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими затратами и производить ихъ въ обстановкѣ возможно близкой къ боевой“.

Съ мнѣніемъ почтеннаго адмирала о необходимости широкихъ опытовъ для рѣшенія насущныхъ вопросовъ, мы вполнѣ соглашаемся.

Наши товарищи, предназначенные воевать на сухомъ пути, не переживали такихъ скачковъ: ихъ главное оружіе, т. е. ружье, постепенно совершенствовалось въ смыслѣ мѣткости, дальности огня и скорострѣльности. Каждый новый типъ представлялъ усовершенствованіе противъ предыдущаго во всѣхъ трехъ перечисленныхъ качествахъ.

Несмотря, однакоже, на то, что развитіе дѣла шло правильными шагами, военная тактика должна была значительно измѣниться, а если тактика измѣнилась у нихъ, то насколько-же она перемѣнилась у насъ! Не слѣдуетъ-ли начать съ того, чтобы установить должные общіе тактическіе взгляды и, согласно ихъ, рѣшить вопросы, относящіеся до спеціальныхъ наукъ—до типа судовъ?

10) *Нѣкоторыя ненормальности въ понятіи о командованіи моремъ.* Два авторитета по стратегіи—Мэхенъ и Коломбъ говорятъ, что главною цѣлью флота во время войны должно быть командованіе моремъ. До сихъ поръ, это понималось такимъ образомъ, что флотъ, командующій моремъ, безпрепятственно и совершенно открыто въ немъ плаваетъ въ то время, какъ его разбитый противникъ не смѣетъ показаться изъ своихъ портовъ. Такъ-ли это будетъ въ настоящее время? Инструкціи, имѣющіяся по сему предмету, совѣтуютъ этому побѣдоносному флоту избѣгать ночью встрѣчъ съ миноносцами своего противника и потому скрывать тщательно свои огни и ходить хорошимъ ходомъ. Если побѣдоносный флотъ этого не сдѣлаетъ на ночь, то нѣсколько единицъ изъ его состава будутъ уничтожены въ первую ночь и можетъ быть—столько-же въ послѣдующую. Моряки отчасти помирились съ этою ненормальностью, но если-бы все это изложить передъ постороннимъ человѣкомъ, то онъ былъ-бы пораженъ. Онъ, вѣроятно, переспросилъ-бы нѣсколько разъ,

такъ-ли онъ понялъ и дѣйствительно-ли ему сказали, что грозный флотъ долженъ прятаться отъ остатковъ разбитаго имъ непріятеля?

Есть много другихъ несообразностей, но мы объ нихъ будемъ говорить впослѣдствіи; теперь-же мы хотѣли лишь указать на шаткость въ самыхъ основаніяхъ. Будемъ надѣяться, что правильно поставленная наука о морскомъ боѣ (тактика) поможетъ военнымъ флотамъ вступить на путь раціональнаго развитія.

Разсмотримъ теперь вопросъ, что такое морская тактика, отъ которой мы ждемъ такихъ вѣскихъ указаній.

Глава I.

Мѣсто морской тактики въ ряду другихъ морскихъ наукъ.

11) *Есть ли тактика наука или искусство?* Два главнѣйшіе авторитета въ дѣлѣ военныхъ наукъ—Жомини и Клаузевицъ опредѣляютъ предметъ тактики почти одинаково. Жомини говоритъ, что тактика есть „искусство боя", Клаузевицъ говоритъ, что тактика есть „наука о боѣ".

Оба эти опредѣленія вѣрны и можетъ быть было-бы самое правильное соединить ихъ вмѣстѣ, но, хотя между наукой и искусствомъ имѣется существенная разница, тѣмъ не менѣе между наукой и искусствомъ есть такое же тѣсное соприкосновеніе. Такъ, напримѣръ, математика есть наука о величинахъ, никто не считаетъ математику искусствомъ, но въ ней излагается искусство, какъ складывать числа и производить съ ними всякія другія дѣйствія. Астрономія есть наука о небесныхъ тѣлахъ; она также не считается искусствомъ, а наукой, хотя въ ней дается искусство, какъ опредѣлять широты и долготы—какъ небесныхъ свѣтилъ, такъ и точекъ на земной поверхности. Ваяніе есть искусство, но никто не будетъ отрицать, что искусство это опирается на научныя данныя; тоже самое можно сказать о живописи, музыкѣ и прочемъ. Разумѣется, въ скульптурѣ и живописи, искус-

ство имѣетъ преобладающее значеніе, тогда какъ въ математикѣ и астрономіи искусство является лишь приложеніемъ науки.

Генералъ Леерь, въ своей *„Положительной стратегіи“* (изданіе 1871, стр. 4), даетъ такое объясненіе: „Каждая наука (теорія) имѣетъ свое приложеніе (искусство) и, наоборотъ, каждое искусство имѣетъ свою науку, т. е. хранительницу законовъ, лежащихъ въ основѣ извѣстнаго искусства. Очевидно, послѣ того, что столь часто употребляемое противопоставленіе науки искусству—въ родѣ того, что „тактика есть искусство войны, а стратегія наука“ (эрцъ-герцогъ Карлъ), лишено всякаго основанія, потому что стратегія и тактика, каждая сама по себѣ, имѣетъ свою науку (теорію) и свое искусство (приложеніе теоріи къ жизни)“.

Назначеніе тактики заключается въ томъ, чтобы указать способы какъ выиграть сраженіе; поэтому, казалось бы, что слово искусство болѣе къ нему подходитъ, чѣмъ выраженіе наука но, такъ какъ наставленіе къ веденію боя можно дать, лишь разслѣдовавъ подробно всѣ элементы, вліяющіе на успѣхъ боя, а такое изслѣдованіе есть дѣло теоріи, т. е. науки, то мы склонны присоединиться къ Клаузевицу и *считать тактику наукой о боѣ.*

12) *Сопоставленіе морскихъ и сухопутныхъ военныхъ наукъ.* Существуетъ-ли одна лишь общая тактика, или же нужно отличить сухопутную тактику отъ морской? Наши сухопутные собраты по военному ремеслу ранѣе насъ возвели свое дѣло въ науку. Произошло это потому, что въ ихъ кругу было больше людей съ научной подготовкою, чѣмъ въ кругу моряковъ—людей практики, потому что сухопутныхъ войнъ было больше, чѣмъ морскихъ и, наконецъ, потому, что веденіе войны на сухомъ пути болѣе поддается обобщеніямъ, чѣмъ война на такой капризной стихіи, какъ вода.

Нѣкоторые изъ военныхъ авторитетовъ полагаютъ, что наука о войнѣ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, одна и таже и говорятъ, что если признать отдѣльную морскую стратегію, то надобно признать также стратегію лѣсную, степную и пр. („Морской Сборникъ“ № 11, 1894 г., стр. 2). Такой взглядъ былъ-бы справедливъ, если бы принято было соединять начальствованіе надъ арміей и флотомъ въ рукахъ одного

главнокомандующаго, который и руководилъ бы общими боевыми средствами страны. Есть много такихъ историческихъ примѣровъ, начиная отъ Помпея и Агриппы и кончая Орловымъ—побѣдителемъ при Чесмѣ. Цѣльность дѣйствій могла бы выиграть отъ полнаго слiянiя армiи и флота и соединенiя въ одномъ министерствѣ общаго управленiя наступательными и оборонительными силами страны. Въ дѣйствительности, еще ни одна нацiя не вступила на этотъ путь, ибо существуетъ огромная разница между прiемами войны на сушѣ и на морѣ; даже жизнь и тамъ и тутъ совсѣмъ иная. Есть примѣры, что генералъ, безусловно храбрый подъ огнемъ на твердой землѣ, оказывается трусомъ при первой качкѣ, когда нѣтъ ни малѣйшей опасности.

Наполеону во время его войнъ, когда онъ управлялъ почти всей Европой, не удалось сломить лишь сопротивленiе Англiи. Если бы онъ чувствовалъ въ себѣ силу стать во главѣ флота, то онъ не поколебался бы это сдѣлать. Съ такимъ огромнымъ военнымъ талантомъ, какой былъ у Наполеона, ему нуженъ былъ бы очень короткiй срокъ, чтобы понять суть нашего дѣла и мы убѣждены, что онъ внесъ бы много свѣжаго и здороваго въ нашу жизнь. Онъ самъ былъ уроженецъ острова, началъ свою службу въ приморскомъ портѣ и съ армiей сдѣлалъ плаванiе въ Египетъ. Такимъ образомъ, морская обстановка была для него не совсѣмъ чужда и тѣмъ не менѣе онъ не рѣшился стать во главѣ флота.

Заданiе и цѣли, какъ для армiи, такъ и для флота, однѣ и тѣже: разбить непрiятеля и заставить его подчиниться нашимъ требованiямъ; прiемы же для того, чтобы этого достичь, совершенно различны. Нельзя не признать, что изученiе военной исторiи для моряка, а морской исторiи для сухопутнаго воина—весьма полезно; изученiе исторiи расширяетъ горизонтъ воззрѣнiя и показываетъ, какъ относиться къ обстановкѣ. Также весьма полезно морякамъ изучать военную стратегiю и военную тактику и усвоивать себѣ ихъ принципы, но требуется нѣкоторая осторожность, когда мы пожелаемъ законы войны, выработанные для сухого пути, перенести на море. Намъ нужно заимствовать отъ нихъ лишь то,

и ми
прав
сaетс
еком

7)
всего
Снач
ченіе
бави
въ н
сред
пенн
чилс
нія (
ніи,
нево
матъ
1887.

К
кора
казе
lingu
до 1
вили
нача
тонк
типа
и та
дами
бива
мож
раж
тыя

З
брон
оши
чем

8) *Шаткость взгляда на типы судовъ.* Еще болѣе шаткости было въ самыхъ типахъ судовъ. При постройкѣ каждаго корабля стремились его сдѣлать лучше предыдущаго и это повело къ большому разнообразію. Не происходило-ли это оттого, что военные моряки никогда не сказали въ окончательной формѣ, чего именно они хотятъ отъ своихъ кораблей? Никто не упрекнетъ моряковъ въ томъ, что они не хотятъ работать, но нельзя также не сказать, что труды ихъ направлены къ изученію деталей и вслѣдствіе этого выскользнула изъ подъ рукъ главная цѣль, т. е. морское сраженіе и вытекающій изъ сего вопросъ: какія суда потребны для морскаго боя?

Также шатки воззрѣнія на крейсеры и въ ихъ типахъ и величинѣ разнообразіе самое замѣчательное. Одни говорятъ, что крейсеры предназначаются лишь для захвата непріятельскихъ коммерческихъ судовъ и тогда не понятно, для чего у нихъ ставятъ сильную артиллерію; другіе-же говорятъ, что во время сраженія адмиралъ заставитъ всѣ свои суда драться съ непріятелемъ и что крейсерамъ во время боя нельзя будетъ ограничиваться ролью зрителя.

Примѣръ этой шаткости воззрѣній моряковъ далъ не далѣе какъ два года тому назадъ, бывшій главный строитель англійскаго флота—Ридъ. Онъ разсказывалъ въ парламентѣ анекдотъ о томъ, что, по настоянію морскихъ офицеровъ, онъ убавилъ діаметръ капитанской боевой башни и когда судно съ такой башней было построено, то другіе морскіе капитаны упрекали его въ томъ, что онъ сдѣлалъ противъ своихъ прежнихъ типовъ шагъ назадъ. Это нелестное для морскихъ офицеровъ замѣчаніе осталось безъ возраженія.

9) *Необходимость опытовъ.* Устранить шаткость можно лишь разсмотрѣніемъ основъ и опытомъ.

Контръ-адмиралъ Дубасовъ, въ своей тактикѣ миноносокъ („Морск. Сборн.“, 1885 г., № 5, стр. 23), говоритъ: „Открыто объявляю себя сторонникомъ преимущественно мирныхъ изысканій, при чемъ я имѣю въ виду не тотъ характеръ ихъ, который они имѣютъ теперь, а тотъ, который имъ слѣдовало-бы придать по моему мнѣнію. Я хочу сказать, что эти изысканія должны имѣть двѣ стороны—теоретическую, строго научную и опытную—чисто практическую; обѣ

стороны должны находиться въ тѣсной взаимной связи, при чемъ для производства опытовъ не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими затратами и производить ихъ въ обстановкѣ возможно близкой къ боевой".

Съ мнѣніемъ почтеннаго адмирала о необходимости широкихъ опытовъ для рѣшенія насущныхъ вопросовъ, мы вполнѣ соглашаемся.

Наши товарищи, предназначенные воевать на сухомъ пути, не переживали такихъ скачковъ: ихъ главное оружіе, т. е. ружье, постепенно совершенствовалось въ смыслѣ мѣткости, дальности огня и скорострѣльности. Каждый новый типъ представлялъ усовершенствованіе противъ предыдущаго во всѣхъ трехъ перечисленныхъ качествахъ.

Несмотря, однакоже, на то, что развитіе дѣла шло правильными шагами, военная тактика должна была значительно измѣниться, а если тактика измѣнилась у нихъ, то насколько-же она перемѣнилась у насъ! Не слѣдуетъ-ли начать съ того, чтобы установить должные общіе тактическіе взгляды и, согласно ихъ, рѣшить вопросы, относящіеся до спеціальныхъ наукъ—до типа судовъ?

10) *Нѣкоторыя ненормальности въ понятіи о командованіи моремъ.* Два авторитета по стратегіи—Мэхенъ и Коломбъ говорятъ, что главною цѣлью флота во время войны должно быть командованіе моремъ. До сихъ поръ, это понималось такимъ образомъ, что флотъ, командующій моремъ, безпрепятственно и совершенно открыто въ немъ плаваетъ въ то время, какъ его разбитый противникъ не смѣетъ показаться изъ своихъ портовъ. Такъ-ли это будетъ въ настоящее время? Инструкціи, имѣющіяся по сему предмету, совѣтуютъ этому побѣдоносному флоту избѣгать ночью встрѣчъ съ миноносцами своего противника и потому скрывать тщательно свои огни и ходить хорошимъ ходомъ. Если побѣдоносный флотъ этого не сдѣлаетъ на ночь, то нѣсколько единицъ изъ его состава будутъ уничтожены въ первую ночь и можетъ быть—столько-же въ послѣдующую. Моряки отчасти помирились съ этою ненормальностью, но если-бы все это изложить передъ постороннимъ человѣкомъ, то онъ былъ-бы пораженъ. Онъ, вѣроятно, переспросилъ-бы нѣсколько разъ,

такъ-ли онъ понялъ и дѣйствительно-ли ему сказали, что грозный флотъ долженъ прятаться отъ остатковъ разбитаго имъ непріятеля?

Есть много другихъ несообразностей, но мы объ нихъ будемъ говорить впослѣдствіи; теперь-же мы хотѣли лишь указать на шаткость въ самыхъ основаніяхъ. Будемъ надѣяться, что правильно поставленная наука о морскомъ боѣ (тактика) поможетъ военнымъ флотамъ вступить на путь раціональнаго развитія.

Разсмотримъ теперь вопросъ, что такое морская тактика, отъ которой мы ждемъ такихъ вѣскихъ указаній.

Глава I.

Мѣсто морской тактики въ ряду другихъ морскихъ наукъ.

11) *Есть ли тактика наука или искусство?* Два главнѣйшіе авторитета въ дѣлѣ военныхъ наукъ—Жомини и Клаузевицъ опредѣляютъ предметъ тактики почти одинаково. Жомини говоритъ, что тактика есть „искусство боя“, Клаузевицъ говоритъ, что тактика есть „наука о боѣ“.

Оба эти опредѣленія вѣрны и можетъ быть было-бы самое правильное соединить ихъ вмѣстѣ, но, хотя между наукой и искусствомъ имѣется существенная разница, тѣмъ не менѣе между наукой и искусствомъ есть такое же тѣсное соприкосновеніе. Такъ, напримѣръ, математика есть наука о величинахъ, никто не считаетъ математику искусствомъ, но въ ней излагается искусство, какъ складывать числа и производить съ ними всякія другія дѣйствія. Астрономія есть наука о небесныхъ тѣлахъ; она также не считается искусствомъ, а наукой, хотя въ ней дается искусство, какъ опредѣлять широты и долготы—какъ небесныхъ свѣтилъ, такъ и точекъ на земной поверхности. Ваяніе есть искусство, но никто не будетъ отрицать, что искусство это опирается на научныя данныя; тоже самое можно сказать о живописи, музыкѣ и прочемъ. Разумѣется, въ скульптурѣ и живописи, искус-

ство имѣетъ преобладающее значеніе, тогда какъ въ математикѣ и астрономіи искусство является лишь приложеніемъ науки.

Генералъ Леeръ, въ своей „*Положительной стратегіи*“ (изданіе 1871, стр. 4), даетъ такое объясненіе: „Каждая наука (теорія) имѣетъ свое приложеніе (искусство) и, наоборотъ, каждое искусство имѣетъ свою науку, т. е. хранительницу законовъ, лежащихъ въ основѣ извѣстнаго искусства. Очевидно, послѣ того, что столь часто употребляемое противопоставленіе науки искусству—въ родѣ того, что „тактика есть искусство войны, а стратегія наука“ (эрцъ-герцогъ Карлъ), лишено всякаго основанія, потому что стратегія и тактика, каждая сама по себѣ, имѣетъ свою науку (теорію) и свое искусство (приложеніе теоріи къ жизни)“.

Назначеніе тактики заключается въ томъ, чтобы указать способы какъ выиграть сраженіе; поэтому, казалось бы, что слово искусство болѣе къ нему подходитъ, чѣмъ выраженіе наука но, такъ какъ наставленіе къ веденію боя можно дать, лишь разслѣдовавъ подробно всѣ элементы, вліяющіе на успѣхъ боя, а такое изслѣдованіе есть дѣло теоріи, т. е. науки, то мы склонны присоединиться къ Клаузевицу и *считать тактику наукой о бою*.

12) *Сопоставленіе морскихъ и сухопутныхъ военныхъ наукъ*. Существуетъ-ли одна лишь общая тактика, или же нужно отличить сухопутную тактику отъ морской? Наши сухопутные собраты по военному ремеслу ранѣе насъ возвели свое дѣло въ науку. Произошло это потому, что въ ихъ кругу было больше людей съ научной подготовкою, чѣмъ въ кругу моряковъ—людей практики, потому что сухопутныхъ войнъ было больше, чѣмъ морскихъ и, наконецъ, потому, что веденіе войны на сухомъ пути болѣе поддается обобщеніямъ, чѣмъ война на такой капризной стихіи, какъ вода.

Нѣкоторые изъ военныхъ авторитетовъ полагаютъ, что наука о войнѣ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, одна и таже и говорятъ, что если признать отдѣльную морскую стратегію, то надобно признать также стратегію лѣсную, степную и пр. („Морской Сборникъ“ № 11, 1894 г., стр. 2). Такой взглядъ былъ-бы справедливъ, если бы принято было соединять начальствованіе надъ арміей и флотомъ въ рукахъ одного

главнокомандующаго, который и руководилъ бы общими боевыми средствами страны. Есть много такихъ историческихъ примѣровъ, начиная отъ Помпея и Агриппы и кончая Орловымъ—побѣдителемъ при Чесмѣ. Цѣльность дѣйствій могла бы выиграть отъ полнаго слiянiя армiи и флота и соединенiя въ одномъ министерствѣ общаго управленiя наступательными и оборонительными силами страны. Въ дѣйствительности, еще ни одна нацiя не вступила на этотъ путь, ибо существуетъ огромная разница между прiемами войны на сушѣ и на морѣ; даже жизнь и тамъ и тутъ совсѣмъ иная. Есть примѣры, что генералъ, безусловно храбрый подъ огнемъ на твердой землѣ, оказывается трусомъ при первой качкѣ, когда нѣтъ ни малѣйшей опасности.

Наполеону во время его войнъ, когда онъ управлялъ почти всей Европой, не удалось сломить лишь сопротивленiе Англiи. Если бы онъ чувствовалъ въ себѣ силу стать во главѣ флота, то онъ не поколебался бы это сдѣлать. Съ такимъ огромнымъ военнымъ талантомъ, какой былъ у Наполеона, ему нуженъ былъ бы очень короткiй срокъ, чтобы понять суть нашего дѣла и мы убѣждены, что онъ внесъ бы много свѣжаго и здороваго въ нашу жизнь. Онъ самъ былъ уроженецъ острова, началъ свою службу въ приморскомъ портѣ и съ армiей сдѣлалъ плаванiе въ Египетъ. Такимъ образомъ, морская обстановка была для него не совсѣмъ чужда и тѣмъ не менѣе онъ не рѣшился стать во главѣ флота.

Заданiе и цѣли, какъ для армiи, такъ и для флота, однѣ и тѣже: разбить непрiятеля и заставить его подчиниться нашимъ требованiямъ; прiемы же для того, чтобы этого достичь, совершенно различны. Нельзя не признать, что изученiе военной исторiи для моряка, а морской исторiи для сухопутнаго воина—весьма полезно; изученiе исторiи расширяетъ горизонтъ воззрѣнiя и показываетъ, какъ относиться къ обстановкѣ. Также весьма полезно морякамъ изучать военную стратегiю и военную тактику и усвоивать себѣ ихъ принципы, но требуется нѣкоторая осторожность, когда мы пожелаемъ законы войны, выработанные для сухого пути, перенести на море. Намъ нужно заимствовать отъ нихъ лишь то,

что подходитъ къ морской обстановкѣ. Есть, разумѣется, общіе принципы, которые одинаковы, какъ для сухопутныхъ силъ, такъ и для морскихъ; напримѣръ, принципъ единоначалія, но принципъ этотъ, въ сущности, вѣренъ и для всякаго дѣла въ жизни вообще. Принципъ сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ сраженія вѣренъ для насъ, какъ и для нихъ, но другой и наиболѣе важный принципъ, который ставится какъ бы во главѣ всего военнаго дѣла— принципъ *взаимной поддержки* къ морской обстановкѣ надо примѣнять осторожно. У сухопутныхъ онъ служитъ руководящею звѣздою, которую надо имѣть, какъ при составленіи диспозиціи, такъ и при исполненіи ея на полѣ сраженія; генералъ и солдатъ должны руководствоваться этимъ принципомъ и въ каждомъ должна быть увѣренность, что въ критическую минуту къ нему должна подоспѣть помощь; только при этихъ условіяхъ люди могутъ быть стойки. Вильнёвъ, въ приказѣ передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ, поставилъ помощь своимъ кораблямъ главною задачею, но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, былъ разбитъ на голову, а его побѣдитель всегда руководствовался тѣмъ, что въ морскомъ сраженіи нужно нѣкоторую часть своего флота предоставлять случайностямъ. Если, дѣйствительно, корабли займутся тѣмъ, что будутъ въ бою думать только о помощи другъ другу, то непріятель, ничѣмъ не стѣсненный, непремѣнно ихъ разобьетъ. Принципъ взаимной помощи морякамъ надо понимать въ смыслѣ дружнаго нападенія на врага. Лучшая помощь своимъ есть дружное нападеніе на чужихъ.

Принципъ оставленія части войскъ въ резервѣ—для сухопутныхъ есть основной и ни одинъ генералъ никогда не рѣшится такъ расположить свои войска, чтобы у него не было резерва. Въ морскихъ сраженіяхъ такихъ резервовъ никогда не бывало. Въ приказѣ Нельсона передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ есть намекъ на резервъ, а именно: образована третья колонна изъ лучшихъ ходоковъ, которая должна была присоединиться во время атаки непріятеля къ одной изъ главныхъ колоннъ. На дѣлѣ этого не случилось, потому что у Нельсона было меньше кораблей, чѣмъ онъ первоначально разсчитывалъ и назначеніе въ третью колонну лучшихъ ходоковъ

показывало, что Нельсонъ не желалъ ее долго задерживать въ резервѣ, а предполагалъ усилить ею одну изъ двухъ главныхъ колоннъ, какъ можно скорѣе. Въ сущности, если кто-либо раздѣлитъ передъ боемъ свою эскадру на двѣ части и пуститъ въ дѣло сначала одну часть, а потомъ другую, то не поможетъ ли онъ этимъ противнику обрушиться всею массою своихъ силъ сначала на одну часть, потомъ—на другую и тѣмъ окажетъ ему содѣйствіе разбить себя по частямъ? Не здѣсь разсматривать вопросъ о томъ, нужно ли въ морскомъ сраженіи имѣть резервъ или нѣтъ. Мы хотимъ лишь сказать одно, что слѣпо нельзя примѣнять всѣ сухопутные принципы къ морской войнѣ. У сухопутныхъ резервъ оставляется для того, чтобы, при развитіи сраженія, направить его на рѣшительный пунктъ, смять противника и заставить его отступить. Отступающій на полѣ сраженія противникъ становится въ весьма невыгодное положеніе. По словамъ Суворова: „бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе“. Совершенно иное дѣло во флотѣ: судно, убѣгающее отъ непріятеля противъ свѣжаго вѣтра, находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ для артиллерійскаго боя, чѣмъ то судно, которое за нимъ гонится. У перваго брызги и вѣтеръ совершенно не мѣшаютъ стрѣльбѣ, а у втораго они могутъ составить существенное затрудненіе, и при большомъ волненіи могутъ даже окончательно помѣшать дѣйствію артиллеріи. Поэтому, у насъ иногда выгодно принять погоню, а у сухопутныхъ на отступленіе надо рѣшаться лишь въ крайности, когда нѣтъ другого выхода. Но, хотя у сухопутныхъ отступленіе гибельно, а у насъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе на сухомъ пути взводъ, встрѣтившись нечаянно съ непріятельскимъ полкомъ, долженъ постараться умѣло отступить, а у насъ миноносецъ, оказавшійся внезапно ночью или въ туманѣ бортъ-о-бортъ съ непріятельскимъ броненосцемъ, долженъ тотчасъ-же атаковать его.

Вышесказаннымъ мы хотимъ лишь показать, что изученіе военныхъ наукъ необходимо; примѣненіе-же ихъ къ морскому бою нужно дѣлать весьма осмотрительно и съ большимъ разборомъ.

Повторяемъ, что было-бы желательно соединить и военное

дѣло и морское въ одно цѣлое, но въ морскомъ дѣлѣ такая масса особенностей, что офицеръ генеральнаго штаба, пожелавшій изучить ихъ полностью, могъ бы сдѣлать это не иначе, какъ въ ущербъ своему прямому дѣлу. Вотъ почему государство должно держать одинъ матеріальный и личный составъ для морской войны, а другой—для сухопутной. Во избѣжаніе излишней растянутости приходится раздѣлять и науки, создавая отдѣльную морскую стратегію и морскую тактику. Лишь государственная политика остается одна для этихъ обоихъ родовъ войны.

Разница между морской стратегіей и сухопутной, и разница между морской тактикой и сухопутной, не должна причинять нежелаемаго разномыслія. Моряки принимаютъ весьма охотно ружье, которое выбираетъ себѣ армія; они также подражаютъ, насколько умѣютъ, въ своихъ десантныхъ операціяхъ сухопутнымъ войскамъ, а потому не было-бы предосудительнымъ, если-бы наши сухопутные товарищи не чуждались подражать тому, въ чемъ мы впереди ихъ.

13) *Что составляетъ предметъ морской тактики.* Такъ какъ сухопутные воины ранѣе создали свою тактику, чѣмъ мы, то названіе „тактика“ обозначаетъ тактику сухопутной войны. Въ этой тактикѣ, объ условіяхъ морскаго сраженія ничего не говорится, поэтому намъ не остается другого выхода, какъ назвать нашу тактику „морской тактикой“, опредѣленіе которой согласно вышеприведенныхъ разсужденій будетъ слѣдующее:

Морская тактика есть наука о морскомъ боѣ.

Признавая разницу между военной стратегіей и морской, а также между военной и морской тактикой, мы въ тоже время находимъ и много общаго, а потому считаемъ чрезвычайно полезнымъ опираться на военные авторитеты и приводить взгляды лучшихъ полководцевъ. Военные авторитеты даютъ слѣдующее подробное разъясненіе тактики:

„Тактика, по словамъ Леера, изслѣдуетъ вопросы о свойствахъ боевыхъ элементовъ (войскъ, оружія, мѣстности и пр. и о выгоднѣйшемъ ихъ употребленіи въ различныхъ слу-

чаяхъ—на войнѣ, т. е. комбинацію ихъ". („*Курсъ тактики*", полковника Орлова, 1896 г., стр. 3).

Предметъ тактики по Драгомирову составляетъ: 1) изслѣдованіе основаній мирнаго воспитанія и образованія войскъ; 2) изслѣдованіе ихъ боевыхъ, походныхъ и сторожевыхъ свойствъ; 3) изслѣдованіе вліянія, которое обнаруживаютъ на расположеніе, движенія и дѣйствія войскъ — мѣстность. („*Учебникъ тактики*" Драгомирова, 1881 г., стр. 1 и 2).

Два вышеприведенныя мнѣнія генераловъ Драгомирова и Леера показываютъ, что они, подобно Жомини и Клаузевицу, широко смотрятъ на предметъ тактики. Также довольно широко смотрятъ на предметъ морской тактики нѣкоторые изъ морскихъ писателей, но есть и такіе, которые смѣшиваютъ тактику съ эволюціями. Иногда можно встрѣтить подъ названіемъ морская тактика—книгу, въ которой говорится лишь о построеніяхъ и перестроеніяхъ флота. Есть другія книги, которыя также носятъ громкое названіе морской тактики, а между тѣмъ въ нихъ говорится о достоинствахъ и недостаткахъ различныхъ типовъ судовъ.

Профессоръ Альтмайеръ опредѣляетъ предметъ тактики слѣдующимъ образомъ: „Тактика, въ полномъ смыслѣ этого слова, учитъ положеніямъ и отсюда вытекающимъ правиламъ, какимъ образомъ при имѣемыхъ условіяхъ и обстоятельствахъ принять и провести бой".

Такое опредѣленіе черезчуръ узко, оно ограничиваетъ кругъ вліянія морской тактики и оставляетъ всѣ остальныя морскія науки безъ общей между ними связи.

Французскіе моряки тоже смотрятъ на тактику узко. По ихъ опредѣленію: „Морская тактика есть искусство группированія морскихъ силъ, передвиженія ихъ въ порядкѣ со скоростію и безопасностію и въ моментъ сраженія—извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы для одержанія побѣды".

Bainbridge-Hoff опредѣляетъ морскую тактику нѣсколько шире; онъ говоритъ: „Морская тактика наиболѣе важная отрасль знанія для морскаго офицера, такъ какъ она учитъ пользоваться во время боя различнымъ оружіемъ, составляющимъ силу корабля".

14) *Мѣсто морской тактики въ ряду другихъ морскихъ наукъ.* Приведемъ въ систему всѣ морскія науки и тогда предметъ тактики очертится самъ собой. Условимся прежде всего, что *военный флотъ существуетъ для войны* и что каждая единица его (корабль), съ личнымъ и матеріальнымъ составомъ, назначается для того, чтобы съ успѣхомъ участвовать въ морскомъ боѣ. Такъ какъ морская тактика есть наука о морскомъ боѣ, то она охватываетъ собою все, что есть на кораблѣ. Дѣло въ томъ, чтобы выиграть сраженіе, морская тактика должна научить насъ, какъ это сдѣлать. Съ этою цѣлью, она должна дать указаніе всѣмъ стоящимъ ниже ея морскимъ наукамъ.

Есть однакоже наука, которая выше морской тактики—это стратегія. Она изслѣдуетъ всѣ элементы войны; она опредѣляетъ размѣръ потребныхъ для войны средствъ и наилучшіе способы воздѣйствія на непріятеля; она рѣшаетъ, какой родъ военныхъ дѣйствій лучше поведетъ къ цѣли. Задача войны заключается въ томъ, чтобы побороть сопротивленіе непріятеля и дѣло этой науки указать, какъ сказано выше, какой родъ военныхъ дѣйствій наиболѣе соотвѣтствуетъ средствомъ своимъ по отношенію къ непріятелю и быстрѣе поведетъ къ цѣли.

Стратегіи тѣже авторитеты даютъ опредѣленіе: *наука о войнѣ.* Считается, что стратегія есть философія войны или тактика театра войны, въ отличіе отъ настоящей тактики, которая есть тактика поля сраженія.

Выше стратегіи слѣдуетъ поставить государственную политику, которая рѣшаетъ—можно-ли достичь цѣли безъ войны или нѣтъ; достаточно-ли одной демонстраціи, или-же надо прямо начать военныя дѣйствія. Когда война начата, то стратегія укажетъ, гдѣ слѣдуетъ дать бой, а тактика рѣшитъ, какъ повести этотъ бой, дабы съ наименьшими потерями разбить непріятеля. Дальнѣйшія указанія, а именно: какъ пустить въ ходъ машину, зарядить и навести пушку и пр., дадутъ спеціальныя науки: механика, артиллерія и другія.

Ниже помѣщается рисунокъ, показывающій наглядно распредѣленіе наукъ:

При такой систематизаціи, все военно-морское дѣло охватывается соотвѣтствующими науками и дѣло становится на твердый фундаментъ. Намъ не случилось ни въ одномъ изъ курсовъ стратегіи и тактики видѣть приведенную выше систематизацію наукъ, но наши разсужденія по сему предмету не идутъ въ разрѣзъ съ нашими главными современными авторитетами, какъ генералы Драгомировъ и Лееръ. И тотъ и другой, какъ сказано выше, смотрятъ на тактику широко. Драгомировъ, напр. подробно касается нравственнаго элемента и его учебникъ тактики наполненъ совѣтами, относящимися къ педагогикѣ. Онъ ни только говоритъ чему надо учить, но онъ также иногда указываетъ — какъ слѣдуетъ учить. Точно также и Лееръ не смотритъ на тактику, какъ науку, которая начинается и кончается на полѣ сраженія, ибо бой можно выиграть лишь при должной всесторонней подготовкѣ.

15) *Границы тактики.* Границы тактики отъ стратегіи должны быть въ зависимости отъ приведеннаго выше опредѣленія обѣихъ этихъ наукъ. То, что касается войны вообще, относится къ стратегіи. То, что касается сраженія судовъ противъ судовъ или противъ укрѣпленій, равно какъ техника всякихъ развѣдокъ и рекогносцировокъ, всецѣло относятся къ тактикѣ. Она-же должна изслѣдовать способы охраны эскадры на якорѣ и въ морѣ и, разумѣется, она изслѣдуетъ всѣ боевые элементы въ общей ихъ совокупности.

Границы тактики отъ остальныхъ спеціальныхъ наукъ опредѣляются сами собою. Каждая спеціальная наука, какъ артиллерія, механика и пр., развивается насколько она можетъ; тактика беретъ ихъ послѣднее слово и изслѣдуетъ зависимость между этой спеціальностью и другими. Если, напр. какая нибудь спеціальность упускаетъ изъ виду одну изъ важныхъ отраслей дѣла, то тактика должна принять эту отрасль къ себѣ, пока она не войдетъ въ область спеціальной науки. Въ такомъ именно положеніи находится дѣло непотопляемости судовъ. Механика считаетъ это дѣло кораблестроительнымъ, а кораблестроеніе — механическимъ. Пока такимъ или инымъ путемъ дѣло это не войдетъ въ одну изъ наукъ, тактикѣ приходится держать его въ своихъ рукахъ.

Бываетъ иногда, что нарождается новое дѣло, которое ни подъ одну спеціальную отрасль морскаго дѣла не подходитъ. Нельзя упрекнуть артиллерію или минное дѣло, если они не занимаются воздухоплаваніемъ. Тактика-же не можетъ чуждаться ни одного изъ средствъ, которыя могутъ быть полезны для выигрыша сраженія. Если окажется, что воздухоплаваніе можетъ дать рѣшительный перевѣсъ въ морскомъ бою, то дѣло морской тактики взять воздухоплаваніе въ свои руки и направлять его, пока оно не сложится въ особую спеціальность и тогда уже роль тактики ограничится одними общими указаніями. Вотъ почему сигнализація, эволюціи и пр. отрасли морскаго дѣла, не выдѣлившіяся еще въ отдѣльныя спеціальныя науки и не принятыя ни въ какую изъ имѣемыхъ морскихъ спеціальностей, подлежатъ вѣдѣнію морской тактики.

Изслѣдуя всѣ элементы, вліяющіе на успѣхъ морскаго

дѣла и разсматривая ихъ въ общей совокупности, морская тактика должна намѣтить тѣ цѣли, къ которымъ каждая изъ спеціальныхъ наукъ должна стремиться. Она есть наука надъ науками о морскомъ боѣ или философія морскаго боя.

Все, сказанное выше о предметѣ морской тактики, можно резюмировать вкратцѣ слѣдующимъ образомъ. *Морская тактика есть наука о морскомъ боѣ. Она изслѣдуетъ элементы, составляющіе боевую силу судовъ и способы наивыгоднѣйшаго ихъ употребленія въ различныхъ случаяхъ на войнѣ.*

16) *Отношеніе къ морской тактикѣ предыдущаго труда автора: „Разборъ элементовъ“.* При составленіи нами статьи: *„Разборъ элементовъ, составляющихъ боевую силу судовъ“* („Морск. Сб.“, 1894 г., № 6), мы имѣли въ виду работу, которую излагаемъ въ настоящее время, но тогда, не побывавъ еще начальникомъ эскадръ, авторъ не былъ увѣренъ, что онъ соберетъ по тактикѣ достаточный матеріалъ для обобщеній. Въ настоящее время свою статью *„Разборъ элементовъ“* авторъ признаетъ, какъ составную часть этого труда, а потому, во избѣжаніе повторенія, онъ здѣсь не будетъ распространяться объ изслѣдованіяхъ оружія, которыя помѣщены въ вышеназванной статьѣ. Мнѣнія автора съ тѣхъ поръ не перемѣнились.

17) *Какъ слѣдуетъ относиться къ тактическимъ совѣтамъ и указаніямъ.* Между знаніемъ и умѣніемъ существуетъ разница. Есть люди, знающіе очень много, но въ дѣлѣ крайне неумѣлые и, наоборотъ, мы встрѣчаемъ въ практикѣ много людей умѣлыхъ, которые далеко небогаты познаніями; результаты получаются главнымъ образомъ отъ умѣнія. Недостаточно знать правила, надо еще имѣть умѣніе, которымъ изъ правилъ воспользоваться и какимъ образомъ его примѣнить.

Посмотримъ, что по этой части говорятъ авторитетные лица:

Жомини (*Начертанія военнаго искусства*; изданіе 1840 г., ч. I, стр. 21) пишетъ: „Я надѣюсь что меня нельзя обвинить— ни въ желаніи сдѣлать изъ военнаго искусства опредѣленнаго механизма, ни въ томъ, чтобы я, напротивъ того, полагалъ, будто всякій, прочтя одну главу правилъ, пріобрѣтетъ

уже даръ предводительствовать арміей. Во всѣхъ наукахъ, равно какъ и во всѣхъ положеніяхъ жизни, познаніе и умѣніе исполнять—суть два дѣла совершенно различныя и если часто дѣйствуютъ съ успѣхомъ только при умѣніи исполнять, то, не менѣе того, лишь соединеніе обоихъ этихъ качествъ образуетъ необыкновеннаго человѣка и ручается въ полномъ успѣхѣ. Однако, чтобы отклонить обвиненіе въ педантизмѣ, я спѣшу объяснить, что подъ словомъ познанія—я не разумѣю обширной учености; не въ томъ дѣло, чтобы знать много: надобно знать хорошо и знать въ особенности то, что относится до дѣла, намъ порученнаго".

18) *Мнѣніе генерала Леера.* Приведемъ подробно мнѣнія Леера по сему предмету (*Положительная стратегія;* изданіе 1871 г., стр. 22 и 23):

„Въ законахъ, примѣняясь къ геніальному на нихъ взгляду Петра Великаго, только порядки писаны, а время и случаевъ (т. е. обстановки) нѣтъ"; другими словами, что нѣтъ законовъ (правилъ) на всѣ случаи, потому что ихъ безчисленное множество и что на законъ собственно слѣдуетъ смотрѣть, какъ на общую формулу, въ которую всякій разъ должно подставлять обстановку (время и случаи), для полученія отвѣчающаго извѣстному частному случаю рѣшенія; короче, что законъ долженъ быть прилагаемъ къ дѣлу по духу, а не рабски по буквѣ".

19) *Мнѣніе генерала Драгомирова.* По тому же предмету генералъ Драгомировъ говоритъ слѣдующее (*Учебникъ тактики,* Драгомировъ; изданіе 1881 г., стр. XII и XIII): „Словесный выводъ, сдѣланный изъ извѣстныхъ данныхъ и при извѣстной обстановкѣ, пускаютъ гулять по свѣту, какъ безусловный, т. е. вѣрный при всякой обстановкѣ. Быть на сторожѣ противъ подобной односторонности нужно во всемъ и всегда, тѣмъ болѣе, что всякій односторонній выводъ заманчивъ, ибо всегда бываетъ весьма нагляденъ. Можно указать на цѣлыя эпохи, служившія подобнымъ одностороннимъ мнѣніямъ и, разумѣется, приводившія къ катастрофамъ.

„Обязанность преподавателя, преданнаго своему дѣлу, вооружить слушателей спасительною осторожностью противъ безусловныхъ выводовъ: ихъ нужно пріучить задаваться относительно самаго даже общаго теоретическаго положенія вопросомъ: а не можетъ-ли быть случая, когда положеніе, прямо ему противоположное, будетъ вѣрно"?

Тотъ же писатель говоритъ слѣдующее „знаніе боевыхъ свойствъ войскъ и мѣстности значительно облегчаетъ дости-

женіе успѣха въ бою съ непріятелемъ, но составляетъ далеко не все необходимое для одержанія этого успѣха. Мало знать, нужно еще знаніе умѣть примѣнить къ дѣлу и въ этомъ заключается главная трудность. Для пріобрѣтенія перваго нужна только память и здравый смыслъ; второе-же дается только тому, кто способенъ отгадывать положеніе, въ которомъ въ данную минуту онъ находится относительно непріятеля и главное, кто обладаетъ способностью рѣшаться на боевыя предпріятія безъ малѣйшаго колебанія, рѣшаться такъ, чтобы для него середины между побѣдой и гибелью не было“.

Роль теоретической подготовки будетъ еще яснѣе, если мы приведемъ одну выдержку изъ учебника тактики Драгомирова, который въ заключеніе говоритъ, какъ должно смотрѣть на изложенные въ его книгѣ совѣты и на изслѣдованіе свойствъ войскъ. „Свойство войскъ — данное довольно постоянное и чѣмъ основательнѣе съ нимъ познакомиться, тѣмъ лучше. На тактическіе совѣты должно смотрѣть, какъ и на всѣ совѣты вообще: ихъ слѣдуетъ *слушать*, но въ поступкахъ *слушаться* только собственнаго здраваго смысла. Нѣтъ ни одного самаго здраваго совѣта, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ не обращался бы въ самый безтолковый; поэтому-то прежде всего слѣдуетъ надѣяться не на какую нибудь книжку, а на собственную голову, которой не можетъ замѣнить никакая книжка въ военномъ дѣлѣ, не допускающемъ постоянныхъ правилъ, ибо на всякій новый случай самому приходится создавать новое правило тутъ-же, на мѣстѣ, мгновенно. Вотъ причина, по которой необходимо самостоятельно относиться къ преподаннымъ здѣсь совѣтамъ, почему я не нахожу лучшаго окончанія этому курсу, какъ великое слово Тюренна, заканчивавшее всѣ его наставленія своимъ подчиненнымъ: „outre ça, messieurs, je vous recommande le bon sens“, т. е. „сверхъ всего этого, господа, я вамъ совѣтую руководствоваться собственнымъ здравымъ смысломъ“. Какъ бы совѣтъ ни былъ хорошъ, онъ никогда не въ состояніи обнять и предвидѣть тѣхъ случайностей, которыя могутъ возникнуть въ минуту дѣйствія и которыя для достиженія указанной цѣли требуютъ иногда поведенія прямо противоположнаго тому, которое сообразно совѣту“.

Дадимъ еще одну выдержку изъ тактики Драгомирова (стр. 3): „Успѣхъ въ бою требуетъ весьма большой энергіи, упорства и гибкости нравственной стороны въ военномъ человѣкѣ; той энергіи, которая не допускаетъ сомнѣнія въ

успѣхѣ—тогда, когда повидимому нѣтъ надежды даже и на спасеніе; того упорства, которое даетъ силу не отступаться отъ предположенной цѣли; той гибкости, которая въ одно мгновеніе, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, способна измѣнить средства для достиженія предположенной цѣли.

„Это уже показываетъ, что никакая теорія правилъ на то, какъ поступать въ данномъ случаѣ, дать не можетъ; что все тутъ зависитъ отъ личности распорядителя. Слѣдовательно, теоріи въ военномъ дѣлѣ—и мѣста повидимому нѣтъ? Есть, и огромное. Чѣмъ труднѣе владѣть какимъ нибудь оружіемъ, тѣмъ тщательнѣе должно изучить его свойства передъ употребленіемъ въ дѣло. Иначе, придется знакомиться съ этими свойствами изъ ряда горькихъ опытовъ, а между тѣмъ это можно сдѣлать безъ малѣйшаго пожертвованія — теоретически, въ спокойномъ состояніи духа. Зная эти свойства придется на дѣлѣ разрѣшить только одну задачу: какимъ изъ нихъ воспользоваться въ данномъ случаѣ? Не зная же свойствъ, вмѣсто одной задачи придется разрѣшить двѣ, т. е. знакомиться сначала со свойствами изъ кроваваго опыта и затѣмъ уже ими пользоваться. Ясно изъ этого, что личныя боевыя способности въ военномъ человѣкѣ должны идти объ руку съ теоретическими познаніями, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что первымъ принадлежитъ главная роль“.

20) *Мнѣнія Наполеона.* Наполеонъ сказалъ, что „всѣ вопросы высшей тактики являются въ видѣ неопредѣленныхъ физико-математическихъ задачъ, допускающихъ множество рѣшеній“. По мнѣнію того же полководца: „теорія въ военныхъ наукахъ полезна, чтобы дать общія идеи, образующія умъ; но рабское примѣненіе послѣднихъ къ дѣлу всегда опасно“.

Въ разговорѣ съ нашимъ посланникомъ Балашевымъ, въ 1812 году, у Наполеона проскользнуло слѣдующее размышленіе: „Вы всѣ воображаете, что знаете войну, потому что прочли Жомини; но, если бы можно было ей научиться изъ его книги, развѣ я бы ее пропустилъ“?

21) *Заключеніе о способѣ пониманія морской тактики.* Сопоставляя всѣ эти выдержки изъ твореній учителей военнаго дѣла, мы можемъ извлечь изъ нихъ слѣдующій выводъ. Теоретическое изученіе наивыгоднѣйшаго способа пользованія боевыми средствами судовъ, т. е. морской тактики — необходимо. Это изученіе и практическія упражненія, указываемыя тактикою, даютъ подготовку, которая поможетъ усво-

ить нѣкоторые практическіе пріемы и дастъ основаніе для того, чтобы передъ боемъ и въ бою яснѣе представить положеніе дѣла и выбрать наивыгоднѣйшій образъ дѣйствій, руководствуясь исключительно собственными соображеніями и тѣмъ внутреннимъ голосомъ, который толкаетъ человѣка на смѣлые и лихіе подвиги.

Выгода тактическихъ занятій въ томъ и заключается, что занимавшійся тактикою и много работавшій надъ этимъ, скорѣе пріобрѣтетъ глазомѣръ — въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. умѣніе ясно оцѣнить обстановку. Ждать, когда мы научимся изъ одной практики, значитъ ждать несбыточнаго и предрѣшить большія потери при первыхъ же встрѣчахъ съ непріятелемъ.

Глава II.

Вліяніе нравственнаго элемента на успѣхъ боя.

(Военная психологія).

22) *Общія соображенія о необходимости изучать нравственный элементъ.* Мы не безъ нѣкотораго колебанія принимаемся за эту главу. Если преметъ этотъ многіе военные писатели обходятъ, то не потому, что не придаютъ ему должнаго значенія, а потому что военная психологія дѣйствительно составляетъ область, весьма мало разработанную и несистематизированную. Тамъ и тутъ встрѣчаются мѣткія замѣчанія по этому предмету, но общаго свода мнѣній—нѣтъ.

Болѣе всѣхъ по этому дѣлу писалъ генералъ Драгомировъ, который не боится анатомировать самыя деликатныя части этого дѣла. Предметъ этотъ труденъ, но его однакоже нельзя обходить молчаніемъ, ибо тогда онъ никогда не будетъ разъясненъ и останется вѣчно въ своемъ первобытномъ несистематизированномъ видѣ.

Петръ Великій сказалъ: „храброе сердце и исправное оружіе—лучшая защита государства“.

Наполеонъ сказалъ, что „на войнѣ $^3/_4$ успѣха зависитъ отъ нравственнаго элемента и лишь одна четверть отъ матеріальныхъ условій“.

Нельзя не повѣрить такому выдающемуся авторитету, какъ Наполеонъ. Мы знаемъ, что онъ не щадилъ никакихъ средствъ, чтобъ поддержать бодрость и военную энергію своихъ войскъ. Дѣло духовной жизни корабля есть дѣло самой первостепенной важности и каждый изъ служащихъ, начиная отъ адмирала и кончая матросомъ, имѣютъ въ немъ долю участія. Принятіе того или другаго оружія, того или другаго боеваго матеріальнаго средства, зависитъ отъ высшаго начальства, но бодрость духа на корабляхъ по преимуществу находится въ рукахъ строевыхъ чиновъ, а потому изученіе способовъ, какъ достигнуть успѣха въ этомъ направленіи, составляетъ ихъ прямую обязанность.

Лейтенантъ Кладо въ своихъ лекціяхъ (стр. 218) совершенно справедливо замѣчаетъ: „Говорятъ-же, что, по окончаніи боя, единственная разница между побѣдителемъ и побѣжденнымъ заключается въ различномъ состояніи ихъ духа. У побѣжденнаго онъ убитъ, у побѣдителя-же онъ достигаетъ высшей степени своего подъема. Матеріальныя-же потери большею частью разнятся очень мало“.

Замѣчаніе это весьма мѣтко. Если побѣдитель послѣ своей побѣды скажетъ, что онъ такъ изнуренъ матеріально и нравственно, что воевать болѣе не можетъ, то его побѣда дастъ самые ничтожные результаты.

23) *Мнѣніе генерала Леера.* Приведемъ теперь мнѣнія нѣкоторыхъ авторитетныхъ лицъ относительно вліянія нравственнаго элемента на успѣхъ боя.

Лееръ (*Положительная стратегія*, стр. 25) пишетъ слѣдующее: „Нравственному элементу принадлежитъ обширное мѣсто на войнѣ. Онъ, не подлежа вѣсу и измѣренію, съ трудомъ подчиняется теоретическому изслѣдованію и тѣмъ не менѣе, крайне ошибочно было бы, хотя въ далекомъ будущемъ, отрицать возможность раскрытія законовъ, на основаніи которыхъ совершается работа ума и сердца при военной обстановкѣ, короче — возможность военной психологіи. Что кажется иллюзіею, утопіею — сегодня, можетъ обратиться въ фактъ — завтра; справедливость этого подтверждается какъ нельзя лучше исторіею“.

Въ другомъ мѣстѣ той же книги (стр. 16), Лееръ говоритъ: „Военное искусство труднѣе и сложнѣе другихъ, потому что во всѣхъ искусствахъ (живописи, скульптурѣ и пр.) мастера имѣютъ дѣло съ элементами мертвыми, которые могутъ быть измѣрены, взвѣшены и которые пассивно поддаются всѣмъ впечатлѣніямъ извнѣ. Въ военное искусство, кромѣ прочихъ элементовъ, входитъ еще человѣкъ, какъ главное орудіе войны, а съ нимъ вмѣстѣ и весь міръ".

24) *Мнѣніе генерала Драгомирова.* По поводу вліянія нравственной энергіи человѣка на войнѣ, Драгомировъ въ предисловіи къ своей тактикѣ (стр. XVII) ставитъ слѣдующее заданіе: „Если теорія военнаго искусства должна имѣть цѣлью изслѣдованіе свойства военныхъ элементовъ; если важнѣйшее изъ этихъ свойствъ есть нравственная энергія человѣка, то какъ нужно поступать, чтобы эту энергію ни только не подорвать, но, напротивъ, развить и укрѣпить?".

Въ другомъ мѣстѣ генералъ Драгомировъ говоритъ:

„Если такую главную роль играетъ нравственная упругость въ военномъ человѣкѣ, то само собой разумѣется, что все вниманіе при мирномъ образованіи войскъ должно быть устремлено на развитіе ея".

Подъ нравственною упругостью въ военномъ смыслѣ должно подразумѣвать: 1) находчивость, доведенную до того, что человѣкъ не теряется ни отъ какой неожиданности; 2) рѣшимость и упорство; 3) способность обсудить хладнокровно свое положеніе въ самыя критическія минуты.

Въ морскомъ боѣ нравственный элементъ имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ арміи. Тамъ обыкновенно дѣло начинается исподволь, люди успѣютъ осмотрѣться; тутъ же, при современныхъ огромныхъ скоростяхъ, счетъ времени надо дѣлать не часами, а секундами. 5 секундъ раньше положили руль на-бортъ, вы тараните, 5 секундъ позже—васъ таранятъ.

Состояніе духа экипажа военныхъ кораблей много зависитъ отъ взаимныхъ отношеній всѣхъ лицъ, сфера дѣйствій которыхъ касается морскаго дѣла. Если мы возьмемъ два совершенно одинаковыхъ корабля, съ одинаковыми командирами, но духъ одного изъ нихъ поднимемъ нѣсколькими успѣхами, даже въ какихъ нибудь не важныхъ и не боевыхъ дѣлахъ, а духъ другаго удручимъ выговорами, замѣчаніями

и неудовольствіями, неоставивъ при этомъ луча надежды на исправленіе въ мнѣніи начальства, то первому изъ нихъ все будетъ удаваться, а отъ втораго нельзя ожидать иниціативы и смѣлыхъ рѣшеній, а скорѣе робости и неувѣренности въ дѣйствіяхъ. Это различіе можетъ проявиться и въ военное время, съ тою разницею, что неудачи мирнаго времени не важны, а отъ удачи или неудачи на войнѣ зависитъ все. Наставленія о томъ, какъ поддерживать нравственную энергію и поднимать духъ въ экипажахъ военныхъ кораблей, заключались бы во множествѣ совѣтовъ, а между тѣмъ люди такъ различны по складу своего ума и характера, что одинъ и тотъ же совѣтъ негодится для двухъ различныхъ лицъ. Одного слѣдуетъ удерживать, другаго надо поощрить и лишь обоимъ слѣдуетъ не мѣшать.

Въ разное время морская администрація примѣняла для подъема духа—то строгость, то милость. Мы приведемъ два примѣра, изъ которыхъ будетъ видно, что строгостью достичь хорошихъ результатовъ не удалось, а что, напротивъ, довѣріе къ командующимъ начальникамъ давало хорошіе результаты.

25) *Мѣры строгости по отношенію къ начальникамъ эскадръ.* Тулонское или Гіерское сраженіе (въ 1744 году) замѣчательно тѣмъ, что какъ англійскіе, такъ и французскіе флагманы были отданы подъ судъ. Англійскій вице-адмиралъ Лестокъ, командовавшій аррієргардомъ, обвинялся въ томъ, что онъ не принялъ участія въ сраженіи, но судъ, выслушавъ его объясненія, призналъ: что, находясь въ ордерѣ, вице-адмиралъ Лестокъ имѣлъ основаніе не выходить изъ линіи, пока не сдѣлаютъ ему сигнала: „вступить въ бой". Адмиралъ Матьюсъ, главный начальникъ эскадры, былъ обвиненъ за разстройство линіи, своимъ выходомъ изъ нея, хотя онъ это сдѣлалъ только для того, чтобъ сблизиться съ непріятелемъ и вступить въ бой. Судъ призналъ Матьюса неспособнымъ къ командованію и лишилъ его чиновъ. Поведеніе вице-адмирала Лестока въ Тулонскомъ сраженіи было безусловно вреднымъ и гибельнымъ, а между тѣмъ онъ былъ оправданъ судомъ, потому что не позволилъ себѣ отступить отъ буквы правилъ.

Французскій адмиралъ де-Куртъ былъ также отрѣшенъ отъ командованія. Клеркъ говоритъ, что сентенція суда, по которой адмиралъ Матьюсъ лишенъ чиновъ, была источникомъ всѣхъ послѣдующихъ несчастій англійскаго флота. Авторъ *„Сраженій англійскаго флота“* Экинсъ говоритъ, что участь адмирала Матьюса была чрезвычайно несправедлива и произвела большое впечатлѣніе на несчастнаго адмирала Бинга, который въ сраженіи при Миноркѣ въ 1756 г., памятуя приговоръ суда надъ Матьюсомъ, не смѣлъ быстро исполнить свой собственный сигналъ объ атакѣ непріятеля, чтобы не разстроить линію. Адмиралъ Бингъ былъ также преданъ суду, который приговорилъ его къ разстрѣлянію, что и было исполнено.

26) *Примѣръ довѣрія къ начальнику эскадры.* Къ счастію для англійскаго флота, администрація, убѣдившись, что путемъ застращиванія нельзя создать боевой эскадры, поняла, что лишь полное довѣріе къ адмиралу, командующему флотомъ, въ состояніи поднять его на должный уровень.

Мы можемъ привести примѣръ эскадры Джервиса передъ С. Винцентскимъ сраженіемъ. 1 декабря 1796 г., Джервисъ собралъ на Гибралтарскомъ рейдѣ 15 кораблей, но 3 корабля штормомъ 6 декабря были вынесены въ море и одинъ изъ нихъ разбился, а другой потерялъ всѣ мачты. Далѣе, на переходѣ въ Лиссабонъ, Джервисъ потерялъ еще два корабля, разбившихся одинъ у Танжера, другой при входѣ въ р. Таго. При выходѣ изъ р. Таго, Джервисъ теряетъ еще одинъ корабль. Англійское адмиралтейство, вмѣсто того, чтобы обрушиться на Джервиса за потерю $^1/_3$ части эскадры менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, выслало ему тотчасъ же изъ Англіи еще 6 кораблей и 14 февраля того же года Джервисъ одержалъ при С. Винцентѣ полную побѣду надъ испанскимъ флотомъ. Адмиралтейство было щедро награждено за его чисто морской взглядъ, что кораблекрушенія составляютъ неизбѣжную въ морѣ случайность.

Бодрость духа, энергія, спокойствіе въ бою, много зависятъ отъ старшаго начальника. Извѣстенъ фактъ, что, закаленные въ бояхъ, маршалы Наполеона лучше дрались и проявляли

больше энергіи въ сраженіяхъ, въ которыхъ былъ самъ Наполеонъ. Мы можемъ дать одинъ примѣръ, который краснорѣчиво говоритъ о благородномъ спокойствіи адмирала Нахимова передъ Синопскимъ боемъ. Эскадра подходила къ непріятелю и незадолго до полдня всѣ съ нетерпѣніемъ ждали подъема краснаго флага, означающаго сигналъ „открыть огонь". Наконецъ давно жданный флагъ быстро взлетѣлъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ, но когда флагъ разорвали, то оказалось, что это былъ полуденный флагъ—адмиралъ показывалъ полдень. Мое перо черезчуръ слабо, чтобы передать весь глубокій смыслъ и нравственное значеніе этого простаго, но краснорѣчиваго сигнала.

27) *Выборъ историческихъ примѣровъ.* Чтобы освѣтить вопросъ о вліяніи нравственнаго элемента на успѣхъ боя, возьмемъ трехъ военно-начальниковъ, умѣвшихъ поднять духъ въ своихъ войскахъ. Выборъ нашъ останавливается на лицахъ одной и той-же эпохи великихъ войнъ. Мы беремъ: Суворова, Нельсона и Наполеона. Суворовъ близокъ къ намъ, потому что онъ понялъ духъ русскаго человѣка и умѣлъ изъ этой цѣльной и богатой натуры создать армію богатырей, удивлявшихъ всю Европу. Наполеона мы беремъ, какъ высшую геніальную личность въ военномъ дѣлѣ, а Нельсона—въ морскомъ. Суворовъ и Наполеонъ полководы сухопутные, а потому мы должны будемъ на изученіе Нельсона обратить большее вниманіе, чѣмъ на нихъ.

28) *Примѣры изъ русской исторіи.* Не одинъ однакоже Нельсонъ умѣлъ поднимать духъ на военныхъ судахъ; мы имѣемъ у себя примѣръ, еще болѣе выдающійся, въ великомъ основателѣ русскаго флота императорѣ Петрѣ I. Ему пришлось самому научиться, какъ корабли строить и научить тому же своихъ подданныхъ. Потомъ надо было вдохнуть душу въ это—еще безжизненное тѣло и съ нимъ вырвать побѣду у столь опытныхъ мореходцевъ, какъ шведы. Лучшаго примѣра найти трудно, но случай этотъ былъ исключительный и безпримѣрный. Тутъ императоръ создалъ флотъ и своимъ присутствіемъ и участіемъ въ немъ поднялъ его духъ. Тактикѣ приходится брать случаи, стоящіе ближе къ обыкновенной обстановкѣ.

Мы точно также могли бы взять примѣръ поднятія духа на русскомъ флотѣ и даже въ самую недавнюю пору, а именно передъ Крымскою войною. Это поднятіе духа выразилось Синопскимъ сраженіемъ и доблестной защитой Севастополя. Мы знаемъ, что состояніе духа моряковъ черноморскаго флота было въ то время выше всякихъ похвалъ. Лица, создавшія черноморскій флотъ, сдѣлались уже достояніемъ исторіи, но исторія еще недостаточно охарактеризовала главныя причины подъема духа, а это заставило насъ взять примѣръ въ иностранныхъ флотахъ, которые имѣли больше морскихъ войнъ, чѣмъ мы.

29) *Суворовъ и нѣкоторые изъ его взглядовъ.* Личность Суворова достаточно извѣстна, чтобы мнѣ надо было очерчивать ее; нѣсколькихъ словъ недостаточно, исписаны цѣлые томы и того еще мало. Одно изъ главныхъ правилъ Суворова—была быстрота и онъ какъ-то выразился: „деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а время дороже всего“. (Фуксъ. II, 218). Не книги, а боевой опытъ научилъ Суворова такъ относиться къ цѣнѣ, которую имѣетъ время.

Беремъ изъ книги полковника Орлова (*Суворовъ*; изданіе 1892 года, стр. 346) слѣдующее:

„Въ походныхъ движеніяхъ наибольшее значеніе Суворовъ придавалъ быстротѣ, которая родитъ внезапность—лучшій способъ подготовки атакъ, что превосходно выражено въ словахъ: „штыки, быстрота, внезапность!... непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ, а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, стѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину: у страха глаза большіе; одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную“ *).

При Требіи, Багратіонъ подошелъ къ Суворову и вполголоса просилъ повременить нападеніемъ, пока подтянется хотя часть отсталыхъ, потому что въ ротахъ не насчиты-

*) Глинка, II, 131—132.

вается и по 40 человѣкъ. Суворовъ отвѣчалъ ему на ухо: „а у Макдональда нѣтъ и по 20, атакуй съ Богомъ, ура!“.

Когда до Суворова дошелъ слухъ, что его успѣхи на войнѣ объясняютъ только счастьемъ, онъ воскликнулъ „Сегодня счастье, завтра счастье. Помилуй Богъ! Надобно же когда нибудь и умѣнье“.

30) *Отзывъ Драгомирова о Суворовской „наукѣ побѣждать“.* Драгомировъ въ своей тактикѣ довольно подробно касается этой науки. Часть Суворовскихъ правилъ относится собственно къ способу обученія и ихъ слѣдовало бы помѣстить въ другой главѣ настоящаго труда, но такъ какъ у Суворова обученіе и война были одно и тоже, то мы признали болѣе удобнымъ помѣстить и учебныя правила и военныя вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что учебныя правила, обращенныя Суворовымъ къ солдатамъ, поучительны для насъ по преимуществу, какъ образцы наставленій нижнимъ чинамъ.

Драгомировъ говоритъ (стр. 459), что: „Наука или умѣнье побѣждать не была издана при жизни ея великаго автора, не вызвала также коментаріевъ со стороны тѣхъ, которые обучали или обучались ей подъ наблюденіемъ самого Суворова. Поэтому, въ настоящее время, она почти была бы непонятна, если бы, благодаря итальянской кампаніи 1799 года, Суворовъ не счелъ за необходимое преподать ее и австрійцамъ. Въ приказахъ, обыкновенно весьма коротенькихъ, онъ сообщалъ основныя положенія своей „науки“ и эти то приказы служатъ къ ней превосходнымъ коментаріемъ. Но и въ нихъ, вѣрный своей системѣ, Суворовъ говоритъ, что нужно дѣлать, весьма рѣдко вдаваясь въ объясненія того, почему нужно, предоставляя самому дѣлу оправдать разумность требованій“.

„Наука побѣждать, говоритъ далѣе Драгомировъ, состоитъ вся изъ отрывочныхъ фразъ; это, по нашему мнѣнію, было также причиною, почему она пришлась такъ по сердцу солдатамъ и не возбудила никакого интереса въ современныхъ Суворову образованныхъ, или имѣвшихъ на то претензіи военныхъ людяхъ. „Наука“ Суворова на первый взглядъ кажется странною, но именно благодаря этой странности, „наука“ глубоко западала въ душу простаго человѣка, такъ что нѣкоторые афоризмы ея обратились въ военныя поговорки ни только у насъ, но даже у другихъ, не смотря на то, что „наука“, непонятая, была донынѣ забыта и заброшена“.

„Современники считали Суворова гораздо больше счастливымъ чудакомъ, нежели человѣкомъ, дѣйствительно имѣвшимъ божественную искру военнаго генія; съ этой точки они смотрѣли и на его науку и на его побѣды. Послѣднія такъ рѣзко вырывались изъ современной рутины, основаны были на такомъ простомъ началѣ, что тогдашними учеными, искавшими во всемъ хитрости, не могли показаться ничѣмъ инымъ, кромѣ счастливыхъ случайностей.

„Въ чемъ заключалось это простое начало? Заключалось оно въ томъ, что, если въ арміи нравственная упругость не только не подорвана, а напротивъ – по возможности развита, можно рѣшаться на самыя отчаянныя предпріятія, не рискуя потерпѣть неудачу; можно рѣшаться даже и не при возможно лучшемъ планѣ исполненія. Тоже начало составляетъ основаніе и „науки". Суворовъ превосходно понималъ ту простую вещь, что на быструю рѣшимость можетъ быть способенъ почти всякій человѣкъ; на рѣшимость же лучшую въ данныхъ обстоятельствахъ и въ тоже время быструю, можетъ быть способенъ только обладающій отъ природы военными дарованіями. Поэтому, онъ и стремился прежде всего къ развитію способности рѣшаться быстро, т. е. что можетъ быть выработано въ самыхъ обыкновенныхъ натурахъ. Геніальные военные люди родятся вѣками, а войны случаются чуть не каждое десятилѣтіе. Суворовъ воспитывалъ армію — такъ, чтобы она достигала цѣли даже и въ не совсѣмъ ловкихъ, лишь бы только рѣшительныхъ рукахъ.

„Этихъ геніальныхъ воззрѣній, этой логики, выработанной въ бояхъ, современники не могли оцѣнить, ибо они были увлечены внѣшними пріемами Фридриховскаго воспитанія арміи, мертвящее вліяніе которыхъ, по словамъ Драгомирова, извѣстно всякому. Въ системѣ Фридриха, говоритъ далѣе Драгомировъ, все размѣрено на вершки и дюймы—отъ подъема носка и до длины косы; система эта ни только не требуетъ отъ военнаго человѣка нравственной самостоятельности, а напротивъ считаетъ ее вещью совершенно излишнею, если не вредною въ его ремеслѣ; система, наконецъ, которая освящена блестящими побѣдами полководца, дѣйствительно великаго, она должна была побѣдить.

„Замѣчательно, что, несмотря на очевидно великую способность Суворова воспитать армію для боя, несмотря на всеобщую извѣстность его „науки побѣждать", никому въ голову не пришло потребовать отъ Суворова изложенія его системы, въ видѣ болѣе доступномъ для пониманія большинства: такъ мало было къ нему довѣрія, да и пониманія—тоже.

И только теперь, черезъ 70 слишкомъ лѣтъ, начинаютъ понимать—до какой степени много въ его манерѣ воспитанія, глубоко вѣрнаго въ военномъ отношеніи, глубоко отвѣчающаго инстинктамъ массъ.

„Наука побѣждать“ принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, въ которыхъ можетъ старѣть форма, но духъ остается вѣчно юнымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣнна нравственная природа человѣка.

„Можетъ мѣняться оружіе, а вмѣстѣ съ нимъ и формы дѣйствій, но руки, которыя дѣйствуютъ оружіемъ, но сердце, которое приводитъ эти руки въ движеніе, вѣчно останутся одни и тѣ-же.“

31) *Дюбокажъ о Суворовской наукѣ побѣждать.* Драгомировъ приводитъ выдержку изъ сочиненій Дюбокажа: „Précis Historique sur le maréchal Souworow“, въ которыхъ авторъ описываетъ систему обученія Суворова и его знаменитыя сквозной атаки. Мы беремъ лишь самое типичное“:

„Военное искусство, пишетъ Дюбокажъ, для одиночнаго солдата или офицера заключалось по мнѣнію Суворова въ быстротѣ исполненія и въ неустрашимости, неостанавливаемой никакими препятствіями: военныя добродѣтели, которыя должны вѣнчать слѣпое повиновеніе.

„Для достиженія быстроты и неустрашимости нужно было, по его убѣжденію, освоить войска съ явленіями войны посредствомъ маневровъ, до того близкихъ къ дѣйствительности, чтобы солдатъ смотрѣлъ на настоящую атаку, какъ на маневръ.

„Вслѣдствіе этого и вѣрный своей любимой тактикѣ—не ждать атаку, но всегда атаковать самому, Суворовъ всѣ маневры оканчивалъ свалкой. Части, какой бы онѣ ни были силы, дѣлились для этого на двѣ стороны.

„Эти стороны, поставленныя на нѣкоторой дистанціи другъ отъ друга, строились развернутымъ строемъ или въ колонны, болѣе или менѣе глубокія, затѣмъ онѣ одновременно начинали движеніе. По сближенію шаговъ на сто, каждый начальникъ командовалъ, что нужно для атаки, которую пѣхота исполняла бѣгомъ, а кавалерія въ галопъ. Иногда пѣхота атаковала кавалерію, ружья на руку, между тѣмъ какъ эта послѣдняя скакала ей на встрѣчу. Иногда пѣхота ожидала кавалерію на мѣстѣ, не открывая огня ранѣе, какъ по сближеніи съ послѣдней шаговъ на двадцать.

„Этотъ маневръ былъ не безопасенъ, если кавалерія шла на кавалерію или на пѣхоту. Мнѣ часто случалось видѣть

выбитыхъ изъ сѣдла и до того ушибленныя колѣна, что люди не могли ходить по нѣсколько дней, а иногда и недѣль.

„Понятно, что для войскъ, выдержанныхъ на Суворовскихъ маневрахъ, бой не представлялъ ничего новаго. Дѣйствительно, кавалерія получала навыкъ атаковать дерзко и неустрашимо, пѣхота встрѣчать атаку спокойно и хладнокровно. Подобные солдаты атаковали холоднымъ оружіемъ въ дѣлѣ, какъ на маневрѣ; при такомъ способѣ образованія, рекруты стоили старыхъ выдержанныхъ солдатъ.

„Отъ времени до времени онъ производилъ свои ученья въ самую темную ночь, всегда оканчивая ихъ атакой холоднымъ оружіемъ. Еще въ первыя свои компаніи, онъ убѣдился въ пользѣ пріученія войскъ къ ночнымъ маневрамъ, дабы случайности ночнаго боя не были имъ въ диковину. Съ тѣхъ поръ, онъ никогда не отступалъ отъ этого пріема обученія, которому былъ обязанъ многими успѣхами.

„Наконецъ, для пріученія войскъ къ атакѣ укрѣпленій открытою силою, онъ приказывалъ строить укрѣпленіе, усиленное рогатками и полисадомъ, съ глубокими рвами и, сверхъ того, окруженное засѣками, волчьими ямами и пр. Занявъ это укрѣпленіе артиллеріей и пѣхотою, онъ упражнялъ войска въ его атакѣ—какъ днемъ, такъ и ночью. На каждую часть, поочереди, была возлагаема и атака и оборона укрѣпленія.

„Въ заключеніе скажемъ, что фельдмаршалъ Суворовъ имѣлъ обычай говорить съ войсками. Каждый свой смотръ, парадъ, онъ оканчивалъ весьма длинной рѣчью, въ которой подробно разъяснялъ, что нужно для того, чтобы быть хорошимъ солдатомъ, хорошимъ офицеромъ. Онъ указывалъ на ошибки, сдѣланныя войсками въ одномъ случаѣ, хвалилъ за то, какъ они вели себя въ другомъ. Наконецъ онъ передавалъ имъ въ своихъ рѣчахъ общія основанія военнаго искусства“.

Изъ Суворовской системы обученія и его сквозныхъ атакъ моряки могли бы почерпнуть для себя кое-что поучительное. Суворовъ хорошо понималъ, что маршировкою на плацу нельзя пріучить людей къ войнѣ, что надо въ мирное время дѣлать маневры, которые сколько можно ближе напоминали бы собою войну. Съ этою цѣлью, онъ строилъ укрѣпленія и придумывалъ другія задачи. Слова нѣтъ, для начальника гораздо спокойнѣе не обремѣнять свою голову никакими измышленіями и дѣлать все по установленному шаблону, но

шаблонное обученіе, пріучая къ стройности маневровъ, отучаетъ помнить о случайностяхъ, которыми такъ полно военное время. Чѣмъ люди менѣе видятъ эти случайности во время мирныхъ упражненій, тѣмъ труднѣе имъ будетъ на войнѣ. Суворовъ говорилъ: *„тяжело въ ученьи—легко въ походѣ* (т. е. на войнѣ); *легко въ ученьи — тяжело въ походѣ“*.

Приведемъ еще изъ труда полковника Орлова *„Суворовъ“* (стр. 61) общія правила, предложенныя Суворовымъ передъ итальянскимъ походомъ. Сдѣлавъ замѣчаніе относительно положенія и задачъ европейскихъ державъ, Суворовъ говоритъ, что австрійцы и русскіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи, имѣя по 100 тыс., а правила:

1) Ничего, кромѣ наступательнаго.

2) Въ походахъ—быстрота, въ атакахъ—стремительность, холодное оружіе.

3) Не нужно методизма—хорошій глазомѣръ.

4) Полная мочь главнокомандующему.

5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.

6) Не терять времени въ осадахъ, развѣ какой-нибудь Майнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсерваціоннымъ корпусомъ предпринять блокаду; чаще брать крѣпости штурмомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потери.

7) Никогда не раздѣлять силъ для охраненія разныхъ пунктовъ. Если непріятель ихъ обошелъ, тѣмъ лучше; онъ самъ идетъ на пораженіе.

8) Такимъ образомъ, нуженъ только одинъ обсерваціонный корпусъ у Страсбурга и одинъ летучій къ Люксанбургу; не затруднять себя пустыми маневрами, контръмаршами или такъ называемыми военными хитростями, которыя годятся только для бѣдныхъ академиковъ.

9) Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависть, головы Медеи въ кабинетѣ и министерствѣ *).

Суворовъ говоритъ иронически объ академикахъ потому, что стѣсненія, которыя налагалъ на него Вѣнскій гофкригс-

---

*) Фуксъ, II стр. 1—9. С. Глинка: *«Жизнь Суворова», имъ самимъ описанная»*, Москва. 1819 г., ч. II, стр. 120—122.

ратъ, испортили ему много крови и значительно ослабили результаты итальянскаго похода.

32) *Выдержка изъ Суворовской инструкціи австрійскимъ войскамъ.* Въ тактикѣ Драгомирова приводятся приказы и инструкціи Суворова австрійской арміи; инструкціи крайне поучительны, но мы изъ нихъ возьмемъ лишь нѣсколько отрывочныхъ фразъ, показывающихъ общіе взгляды Суворова.

Такъ, говоря объ атакѣ, Суворовъ въ концѣ прибавляетъ: „непріятельская картечь летитъ поверхъ головы". Это изрѣченіе слѣдуетъ запомнить идущимъ на миноноскахъ въ атаку, ибо непріятельскіе снаряды мелкихъ орудій полетятъ также, какъ картечь. Не худо также запомнить слова Нахимова на Севастопольскихъ бастіонахъ: „не всякая пуля въ лобъ".

Относительно штыка и роли казаковъ въ инструкціи говорится: „штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ четверыхъ, а сотня пуль летитъ на воздухъ. Казаки должны всегда держаться за кавалеріей; ихъ быстрота довершаетъ побѣду... и, какъ только непріятель сбитъ, то ни одинъ человѣкъ не спасется.

„Быстрота и натискъ—душа настоящей войны. Бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе.

„Когда непріятель бѣжитъ, то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ. Онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. *Много неудобствъ спасаться бѣгствомъ.*

„Суворовъ требовалъ, чтобы подъ огнемъ люди шли въ ногу. По этому поводу въ инструкціи говорится:

„Въ разстояніи около часа отъ непріятеля выстраиваются взводы, а лишь только подойдутъ подъ пушечный выстрѣлъ, берутъ ружье подъ прикладъ *и идутъ въ ногу,* потому что это единственное средство наступать скоро".

Изъ этого правила можно вывести другое, весьма полезное, а именно: миноноски при атакѣ судовъ сохраняютъ равненіе, ибо это есть единственный способъ, чтобы атака была быстрая, дружная и, слѣдовательно, неотразимая.

33) *Выдержки изъ „науки побѣждать".* Послѣ инструкціи австрійскимъ войскамъ, въ книгѣ Драгомирова приведены свѣдѣнія о самой „наукѣ побѣждать", изъ которой мы

тоже возьмемъ лишь то, что указываетъ на главнѣйшіе Суворовскіе пріемы и способы.

Вотъ примѣръ словеснаго поученія, съ которымъ офицеры должны обращаться къ нижнимъ чинамъ:

„Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты! Солдатъ стоитъ стрѣлкой. Четвертаго вижу, пятаго не вижу“.

Это значитъ, что при равненіи каждый долженъ видѣть отъ себя четвертаго человѣка, но пятаго не видѣть.

„Береги пулю на 3 дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится; пуля дура, а штыкъ молодецъ“!

По отношенію къ атакѣ, даются слѣдующія правила:

„Въ атакѣ не задерживай! Для пальбы стрѣляй сильно въ мишень! На человѣка пуль 20 свинцу, изъ экономіи немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно! У насъ пропадаетъ тридцатая пуля, а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ меньше десятаго заряда! Фитиль на картечь, бросься на картечь, летитъ сверхъ головы! Пушки твои, люди твои! Вали на мѣстѣ, гони, коли, а остальнымъ давай пощаду, грѣхъ напрасно убивать, они такіе же люди! Умирай за домъ Богородицы, за Матушку, за Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто остался живъ, тому честь и слава“!

„Фитиль на картечь, бросься на картечь“—значитъ бросайся на пушку, заряженную картечью даже тогда, когда непріятель прикладываетъ фитиль, чтобы сдѣлать выстрѣлъ. Въ концѣ Суворовъ говоритъ, какъ долженъ воинъ умирать и словомъ Матушка называетъ царствовавшую тогда императрицу Екатерину II.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ словахъ Суворова видна замѣчательная краткость изложенія и умѣніе однимъ словомъ сказать то, на что другому надо нѣсколько фразъ. Приводимъ ниже его инструкцію для штурма; никто не умѣлъ такъ мѣтко очертить дѣло въ немногихъ словахъ, какъ Суворовъ: „Ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги! прыгай черезъ полисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы! Стрѣлки очищай колонны, стрѣляй по головамъ, колонны лети черезъ стѣны на валъ, скалывай на валу, вытягивай линію! караулъ къ пороховымъ погребамъ! отворяй ворота конницѣ! Непріятель бѣжитъ въ городъ, его пушки обороти по немъ. Стрѣляй

сильно въ улицы, бомбардируй живо, недосугъ за этимъ ходить! Приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ, конница руби, въ дома не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ; занимай площадь, ставь гауптвахты, разставляй въ мигъ пикеты къ воротамъ, къ погребамъ, къ магазинамъ! непріятель сдался—пощада"!

Тутъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисована вся картина штурма.

Суворовъ признаетъ „три воинскія искусства": 1) глазомѣръ; 2) быстрота; 3) натискъ. Всѣ эти три „искусства" неоцѣнимы именно для моряковъ, а теперь можетъ быть больше, чѣмъ когда нибудь. Подъ словомъ глазомѣръ моряки понимаютъ вообще хорошій морской глазъ, т. е. умѣніе оріентироваться относительно другихъ судовъ и берега. Суворовскій глазомѣръ обозначаетъ умѣніе на войнѣ, по отрывочнымъ и часто неточнымъ даннымъ, ясно представить себѣ всю обстановку, чтобы такъ сказать на глазъ или въ силу военнаго чутья быстро выбрать правильное рѣшеніе.

Суворовъ совѣтовалъ солдату бояться богадѣльни, т. е. госпиталя. „Богадѣльня — первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третій день ея братецъ домовище къ себѣ и тащитъ. Одинъ умираетъ, а десять товарищей хлебаютъ его смертный дыхъ".

Суворовъ, любившій всей своей душой русскаго солдата и работящихъ офицеровъ, терпѣть не могъ того типа малогодныхъ для дѣла людей, которые почтительнымъ выраженіемъ: *какъ прикажете*, замаскировываютъ свою нерѣшительность и страхъ отвѣтственности. Сказавъ солдатамъ нѣсколько словъ о томъ, что люди должны бояться богадѣльни, т. е. госпиталей, онъ заключилъ свои слова слѣдующимъ: „Богатыри! непріятель отъ васъ дрожитъ, да есть непріятели больше и богадѣльни! проклятая „не могу знайка", намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, кроткомолвка, двуличка, вѣжливка, безталковка, кличка, чтобъ безтолково выговаривать: край прикакъ, а фокъ вайрфакъ, рокъ, адъ и пр. пр. Стыдно сказать: отъ немогъ знайки—много, много бѣды"!

Край прикакъ, вѣроятно, составляетъ пародію на „какъ прикажете", а остальныя непонятныя слова, вѣроятно, пред-

ставляютъ насмѣшку надъ безтолковыми отвѣтами немогъ-знаекъ. Надо думать, что этимъ немогъ-знайкамъ худо жилось въ арміи фельдмаршала Суворова; также вѣроятно любители говорить „край прикакъ“—въ глазахъ Суворова стояли не высоко. Суворовъ любилъ людей быстрыхъ и находчивыхъ, которые не ждали на каждомъ шагу, какъ имъ прикажутъ и разумѣется съ одними немогъ-знайками и любителями говорить „край прикакъ“, Суворовъ немогъ-бы совершить своихъ замѣчательныхъ походовъ.

Примѣромъ того, какъ Суворовъ ревниво наблюдалъ, чтобы у людей было веселое настроеніе духа и они имѣли бы время отдохнуть, можетъ служить его наставленіе, какъ колонна должна идти и сниматься съ привала:

„Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми, десятокъ отломалъ! первый взводъ снимай вѣтры *), ложись! за нимъ второй взводъ и такъ взводъ за взводомъ, первая заднихъ не жди! линія въ колоннѣ на походѣ растянется, коли по четыре, то въ полтора, а порядкомъ, въ двое. Стояла на шагу, идетъ на двухъ, стояла на одной верстѣ, растянется на двѣ, стояла на двухъ, растянется на четырехъ! то досталось-бы первымъ взводамъ ждать послѣднихъ полчаса попустому. На первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. Первый взводъ вспрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ, а на походѣ, прошелъ узкое мѣсто на гору, или подъ гору, отъ пятнадцати и до пятидесяти шаговъ. И такъ взводъ за взводомъ, *чтобъ задніе межъ тѣмъ отдыхали*“!

Этотъ совѣтъ не худо запомнить и имѣть его въ виду; его можно перефразировать такъ: когда человѣкъ не въ работѣ, то не мори его безъ дѣла, а дай ему отдохнуть. Также великая мысль заключается въ первой части наставленія о весельи.

Говоря по поводу ученій, Суворовъ вмѣстѣ съ тѣмъ переходитъ со свойственнымъ ему даромъ и говоритъ солдату о подвигахъ:

„Ученье свѣтъ! неученье тьма! Дѣло мастера боится. И крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ не родится!

*) Солдатскій ранецъ Суворовъ называлъ вѣтромъ.

За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ! Давай намъ шесть, давай намъ десять на одного". „Всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ. Послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто, а мы и одной полной тысячи не потеряли! Вотъ, братцы, воинское обученіе! Господа офицеры, какой восторгъ"!

Во многихъ рѣчахъ, Суворовъ, обращаясь къ солдатамъ, вдается въ преувеличенія. Мы умышленно воздерживались указывать на это и предоставляемъ слово генералу Драгомирову, который, послѣ вышеприведенныхъ Суворовскихъ наставленій, говоритъ: „это преувеличеніе нельзя судить съ точки зрѣнія пошлаго благоразумія и обыденной правдивости; не должно забывать, что Суворовъ обращался съ этими словами къ людямъ со складомъ эпическимъ, т. е. съ тѣмъ, при которомъ ничего невѣроятнаго нѣтъ, если одинъ богатырь уложитъ и десятки тысячъ. А тутъ вѣдь дѣло идетъ не объ одномъ богатырѣ, а о цѣлой арміи богатырей".

Слова Драгомирова имѣютъ огромное значеніе. Надо не забывать, что русскій человѣкъ со времени Суворова не перемѣнился и что одѣтъ-ли онъ въ солдатскую шинель или въ матроскую рубашку, онъ въ умѣлыхъ рукахъ будетъ все тотъ-же Суворовскій богатырь, готовый на всякіе подвиги!

34) *Нельсонъ*. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, кто былъ Нельсонъ и почему онъ побѣдилъ?

Мы остановились на Нельсонѣ, ибо въ немъ мы видимъ соединеніе энергіи, съ безстрашіемъ воина и необыкновенною смѣлостью моряка. Нельсонъ, съ 21 года, былъ уже командиромъ, слѣдовательно исполнялъ отвѣтственную должность· всю активную часть своей службы онъ провелъ въ морѣ; Война въ это время почти не прекращалась, такъ что всѣ взгляды и убѣжденія Нельсона выработались въ морѣ и на войнѣ. Другаго болѣе подходящаго примѣра найти трудно.

Разбирая Нельсона, мы постараемся очертить тѣ средства, которыми онъ училъ свою эскадру и поднималъ духъ ея экипажей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы постараемся доказать, что Нельсонъ ни только умѣлъ выучить эскадру и воодушевить ее, но онъ также умѣлъ поставить свои корабли въ выгодныя для одержанія побѣды условія, т. е. Нельсонъ дѣйствовалъ

по правиламъ морской тактики, а не вопреки ея, какъ многіе думаютъ.

35) *Нельсонъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ того, что истинную энергію убить трудно.* Хотя во главѣ англійской морской администраціи всегда находилось нѣсколько адмираловъ, которые всю службу проводили въ морѣ и были вполнѣ компетентны въ оцѣнкѣ дѣйствій моряковъ, тѣмъ не менѣе занятіе административныхъ мѣстъ какъ-бы накидывало вуаль на ихъ воззрѣнія и они переставали видѣть и различать людей талантливыхъ отъ людей среднихъ дарованій.

Нельсонъ, съ первыхъ дней командованія судномъ, заявилъ себя съ прекрасной стороны въ нѣсколькихъ боевыхъ дѣлахъ въ Антильскомъ морѣ. Когда наступилъ миръ, то его энергія и рѣшительность дѣйствій подняли престижъ Англіи въ этихъ водахъ и доставили ему извѣстность. Нельсону въ то время было всего 26 лѣтъ и дѣйствія его вполнѣ высказывали всѣ качества, необходимыя для будущаго флотоводца. „Тѣмъ не менѣе, пишетъ Журьенъ де-ла-Гравьеръ, въ Нельсонѣ видѣли одинъ изъ тѣхъ безпокойныхъ умовъ, тѣхъ выскочекъ, подозрительныхъ администраціямъ, которыхъ спокойствіе они тревожатъ. Вотъ, почему предположено было не давать пищи этой тревожной дѣятельности, этому пылкому усердію. Когда въ 1788 г., Нельсонъ, выведенный изъ терпѣнія тягостнымъ для него бездѣйствіемъ, настоятельно просилъ, чтобы его снова послали въ море, то даже покровительство принца Вилліама не помогло: секретарь адмиралтейства Гербертъ какъ и графъ Чатамъ въ 1790 г., воспротивились этому ходатайству. Потерявъ надежду, Нельсонъ готовъ былъ выйти въ отставку и перейти на материкъ. А между тѣмъ, говорилъ онъ, я убѣжденъ, что я былъ всегда вѣрнымъ и ревностнымъ офицеромъ“.

Администрація хорошо понимала, что для флота нужны люди энергичные, а между тѣмъ она находила, что Нельсонъ безпокоенъ: точно какъ-будто въ самомъ дѣлѣ можно быть энергичнымъ, не безпокоя никого изъ окружающихъ. Прямые начальники Нельсона всегда высоко цѣнили его дарованія; такъ, послѣ принятія эскадры Джервисомъ, смотрѣвшимъ на Нельсона скорѣе какъ на сотрудника, нежели какъ на капитана, служащаго подъ его начальствомъ, прочіе ка-

питаны говорили ему: „При лордѣ Гудѣ и при Чатамѣ, вы поступали, какъ вамъ вздумается и вы продолжаете дѣлать тоже при Джервисѣ. Вамъ кажется все равно, кто бы ни былъ главнокомандующимъ".

Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ нѣсколько разъ возвращается къ тому же заявленію, что администрація не умѣла цѣнить Нельсона. Упоминая о наградѣ, полученной Нельсономъ послѣ Абукирскаго сраженія, онъ говоритъ: „Нельсону суждено было всю жизнь свою сносить оскорбительныя испытанія".

Несмотря на громадныя заслуги Нельсона, онъ даже послѣ Абукирскаго сраженія не получилъ самостоятельнаго командованія и подъ Копенгагеномъ одержалъ побѣду. будучи въ то время подъ начальствомъ сэра Гайдъ-Паркера, который чуть не испортилъ всего дѣла, поднявъ сигналъ прекратить бой въ то время, когда отступленіе было немыслимо. Какъ извѣстно, Нельсонъ приложилъ свою трубу къ глазу, потерянному имъ въ бою при Кальви и сказалъ командиру флагманскаго корабля: „Клянусь, я не вижу сигнала адмирала Паркера. Оставьте висѣть мой сигналъ „усилить бой" и прибейте его, если нужно, къ брамстеньгѣ". Такимъ образомъ, Гайдъ-Паркеръ заставилъ Нельсона совершить самое крупное преступленіе, какое только можно себѣ представить— не исполнить сигналъ начальника въ бою. Вѣроятно, это была одна изъ причинъ, почему Копенгагенское сраженіе соотечественниками Нельсона не было оцѣнено по степени нравственной энергіи, потребовавшейся для его окончанія съ успѣхомъ.

Вникая въ причины, которыя могли породить нерасположеніе адмиралтейства къ Нельсону, невольно является вопросъ: не былъ ли онъ дѣйствительно тяжелъ для администраціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы находимъ въ книгѣ Жюрьенъ де-ла-Гравьера. Во многихъ мѣстахъ этой книги приведены выдержки изъ писемъ, въ которыхъ Нельсонъ пишетъ, что всѣмъ доволенъ—и своимъ начальствомъ, которое онъ непрестанно восхвалялъ и своими подчиненными и кораблями. Даже по отношенію къ принципамъ экономіи, къ которымъ администрація вообще такъ чутка, Нельсонъ могъ быть образцомъ для другихъ.

Если всего, что сдѣлалъ Нельсонъ, бывшій всю свою службу на войнѣ, если даже всѣхъ ранъ, полученныхъ имъ было недостаточно, то что̀ еще надобно было сдѣлать, чтобы администрація не считала его выскочкою. Ниже мы увидимъ, какъ дорожилъ людьми Наполеонъ и какъ много прощалъ онъ людямъ, полезнымъ для боя. Одно появленіе Нельсона на флотѣ поднимало духъ на всѣхъ корабляхъ и связывало всѣхъ въ преслѣдованіи одной общей цѣли—уничтоженіе непріятеля. Каждый получалъ увѣренность, что во всѣхъ углахъ поля сраженія его товарищи дерутся съ полной энергіей и что съ Нельсономъ во главѣ—успѣхъ обезпеченъ. Колебанія не было, а въ бою это очень важно. Очевидно, англійская администрація ни сразу повѣрила, что побѣду полную приносилъ съ собой Нельсонъ, тогда какъ факты были на лицо. Другіе адмиралы ограничивались лишь нѣкоторыми успѣхами, неимѣвшими рѣшительныхъ результатовъ, а нужна была полная побѣда.

Адмиралъ Кальдеръ ограничился тѣмъ, что у союзной франко-испанской эскадры Вильнёва отбилъ въ сраженіи при Финистерѣ два корабля, но послѣ, на слѣдуюшее утро, не рѣшился возобновить атаку. Между тѣмъ, Англіи начала угрожать огромная армія, собранная Наполеономъ въ портахъ Ла-Манша, гдѣ было заготовлено до 2000 судовъ, для перевозки ея на англійскій берегъ. Вильнёвъ, съ огромнымъ флотомъ, стоялъ въ Кадиксѣ и если ему удалось бы явиться въ Каналъ и командовать имъ хотя нѣсколько дней, успѣхъ высадки въ Англію былъ бы обезпеченъ. Дорого бы далъ Наполеонъ, чтобы въ его распоряженіи былъ въ то время такой человѣкъ, какъ Нельсонъ, но и англійской администраціи сдѣлалось теперь понятно, что безъ Нельсона не обойтись и потому она заговорила съ нимъ другимъ языкомъ. „Англійское адмиралтейство, пишетъ Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ (стр. 105, част. II) по этому поводу, долго оставалось неблагодарнымъ Нельсону, но, наконецъ, научилось обращаться къ нему съ тѣмъ почетомъ, какого достойны были его блестящія заслуги“. Лордъ Бергамъ далъ ему неограниченную власть въ его начальствованіи, кругъ котораго простирался отъ Кадикса на все Средиземное море.

Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ, приводя нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о популярности Нельсона передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ и преданности ему моряковъ, говоритъ: „никогда еще подобная преданность не была болѣе нужна, потому что Нельсонъ далъ себѣ слово нанести рѣшительный ударъ". „Моя жизнь пойдетъ на ставку", говорилъ онъ. Иногда, въ самомъ разгарѣ своихъ смѣлыхъ плановъ, онъ начиналъ сожалѣть о недостаточности своихъ силъ. „Но я пришелъ сюда, писалъ онъ, не для того, чтобы находить затрудненія, а чтобы преодолѣвать ихъ".

Въ сентябрѣ 1805 г., состоялось назначеніе Нельсона, а уже 21 октября онъ уничтожилъ флотъ Вильнёва при Трафальгарѣ, заплативъ за это своею жизнью.

Можно еще разъ задаться вопросомъ: почему администрація не умѣла цѣнить Нельсона? Такой вопросъ однакоже легче поставить, чѣмъ разрѣшить. Къ счастью для Англіи, никакія несправедливости не могли убить энергію этого человѣка и пока бился пульсъ въ этомъ тѣлѣ, его энергія не ослабѣвала. То, что переносило его самолюбіе, онъ хранилъ въ себѣ и этимъ самымъ далъ прекрасный примѣръ для подражанія.

30) *Взгляды Нельсона на морскія аваріи.* Своимъ личнымъ примѣромъ, своими наставленіями, своимъ дѣятельнымъ сочувствіемъ къ славному несчастію, Нельсонъ научилъ своихъ капитановъ считать сбереженіе судна — вещью второстепенной, а первою главною обязанностью — почитать исполненіе получаемыхъ приказаній. „Я не принадлежу, писалъ онъ адмиралтейству, къ числу тѣхъ людей, которые боятся земли. Тѣ, которыя опасаются приблизиться къ берегу, рѣдко совершатъ какой-нибудь великій подвигъ, особенно съ мелкимъ судномъ. Въ потерѣ судна легко утѣшиться, но потеря услугъ храбраго офицера была бы, по моему мнѣнію, *потеря ноціональная.* И позвольте вамъ замѣтить милорды, что, еслибы меня самого судили всякій разъ, какъ я ставилъ въ опасное положеніе мой корабль, или мою эскадру, то вмѣсто того, чтобы засѣдать въ палатѣ пэровъ, я давно бы долженъ былъ быть исключенъ изъ службы". „Вотъ какими средствами, говоритъ Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ, Нельсонъ создалъ капитановъ, способныхъ содѣйствовать ему въ его дерзкихъ предпріятіяхъ".

Ниже мы увидимъ. что Наполеонъ смотрѣлъ на потерю кораблей совершенно также.

Взгляды Нельсона на расходованіе казеннаго имущества. Часто ошибочно предполагаютъ, что великіе люди не могутъ быть умѣренны въ своихъ требованіяхъ и что они не знаютъ цѣны тѣхъ средствъ, которыя ими расходуются. Нижеприводимая выписка изъ Жюрьенъ де-ла-Гравьера показываетъ, что можно быть великимъ флотоводцемъ и быть воздержаннымъ въ расходахъ:

„Сбереженіе и законное употребленіе запасовъ такелажа было также предметомъ особой заботливости Нельсона. Благодаря этой строгой экономіи, до сихъ поръ еще памятной въ Англіи, Нельсонъ никогда не жаловался на недостатки и скудность снабженія, подобно другимъ адмираламъ. Если мы и нуждаемся въ чемъ-нибудь, писалъ онъ адмиралтейству, то нужды эти скорѣе воображаемыя, чѣмъ дѣйствительныя“.

37) *Взгляды Нельсона и Жюрьенъ де-ла-Гравьера на размѣръ власти начальниковъ эскадръ.* Нельсонъ хорошо понималъ, что, когда изъ различныхъ судовъ составятъ эскадру, то дѣло адмирала, командующаго ею, связать въ одно цѣлое эти боевыя единицы, предназначенныя для достиженія одной и той же цѣли. Успѣхъ работы начальника эскадры зависитъ во многомъ отъ личныхъ дарованій, но также большую роль играетъ размѣръ власти и вліянія, которыми онъ будетъ пользоваться. Нельсонъ, въ письмѣ своемъ графу Сентъ-Винценту (Джервису), высказалъ слѣдующее мнѣніе:

„Нужно, чтобы офицеры ожидали повышенія отъ своихъ адмираловъ; безъ этого, что будетъ значить для нихъ хорошее или дурное мнѣніе ихъ начальниковъ? Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ по тому же поводу говоритъ, что самая искусная администрація не можетъ замѣнить управленія непосредственнаго; сила созидающая можетъ заключаться только въ военноначальникѣ. Когда Франція будетъ имѣть болѣе довѣрія къ своимъ агентамъ и, если можно такъ выразиться, окраситъ цвѣтомъ своей порфиры адмираловъ и когда начальники эскадръ и портовъ – эти почетные офицеры будутъ иногда раздавать награды отъ имени правительства, тогда во всѣхъ флотахъ найдутся начальники, готовые сдѣлать тоже для своего флота, что Джервисъ и Нельсонъ сдѣлали для англійскаго. Тогда можно надѣяться увидѣть снова возрожденіе

-той привязанности, какую нѣкогда имѣли французскіе моряки къ своимъ начальникамъ“.

Съ мнѣніемъ этихъ двухъ авторитетовъ нельзя не согласиться, ибо, если предоставить начальнику лишь карательныя мѣры и не дать ему въ руки сильныхъ поощрительныхъ, то онъ окажется безъ средствъ повліять полностью на свою эскадру и то, что онъ введетъ, привьется слабо и непрочно; во многихъ случаяхъ начальникъ, такъ поставленный, побоится взяться за дѣло и можетъ быть не безъ основаній, ибо созданіе одного сопряжено съ разрушеніемъ другаго и потому, не имѣя средствъ создать новое, надо воздерживаться отъ разрушенія стараго.

38) *Отзывы Наполеона и Нельсона объ исполнителяхъ.* По отношенію къ исполнителямъ и вообще подчиненнымъ, между Наполеономъ и Нельсономъ существуетъ разница.

Никто не умѣлъ лучше Наполеона цѣнить заслуги и награждать отличившихся; людей онъ бралъ такими, какіе они есть и извинялъ ихъ недостатки, если послѣдніе не мѣшали выполненію главной задачи разбить непріятеля. Тѣмъ не менѣе, Наполеонъ часто жаловался на недостатокъ талантливости въ исполнителяхъ его плановъ.

Нельсонъ также бралъ людей такими, какіе они есть, но достаточно прочесть его переписку, чтобы убѣдиться, что въ самыхъ искреннихъ его изліяніяхъ не найдется ни одного мѣста, гдѣ бы онъ жаловался на своихъ офицеровъ, на свои корабли и ихъ команды; всѣ прекрасны, преданны, исполнены рвенія (*Морскія войны*, часть I, стр. 41).

39) *Взгляды Джервиса и Нельсона на дисциплину.* Въ отношеніи дисциплины Нельсонъ былъ ученикъ Джервиса, который съумѣлъ поднять чрезвычайно высоко англійскій флотъ и былъ того мнѣнія, что безусловное повиновеніе было необходимымъ условіемъ существованія порядка. Онъ требовалъ, чтобы между офицерами его эскадры всегда соблюдались наружные знаки почтенія и покорности и говорилъ, что „когда дисциплина проявляется въ наружныхъ формахъ, то можно быть увѣреннымъ, что она скоро окажется и на самомъ дѣлѣ“. „Я не опасаюсь неповиновенія матросовъ, писалъ онъ къ Нельсону, но боюсь неосмотрительныхъ разговоровъ между

офицерами и ихъ привычки обсуждать полученныя приказанія. Вотъ гдѣ находится истинная опасность и кроется начало всѣхъ безпорядковъ". Слова Джервиса, справедливыя въ то время, можетъ быть не менѣе справедливы теперь и нѣтъ офицера, который не упрекнулъ бы себя въ неосторожности въ этомъ отношеніи.

40) *Взглядъ Нельсона на здоровье экипажа*—также заслуживаетъ вниманія. Въ тѣ трудныя времена, когда прѣсная вода сохранялась въ деревянныхъ бочкахъ. Нельсонъ умѣлъ сохранить здоровье экипажа во время своихъ продолжительныхъ крейсерствъ. „Послѣ 16 мѣсяцевъ крейсерства, говоритъ Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ (ч. II, стр. 65), впродолженіи которыхъ Нельсонъ постоянно оставался между мысомъ С. Себастьяно и Сардиніей, въ эскадрѣ его не было на 6000 человѣкъ ни одного больнаго. Поучительно видѣть, какую важность придаетъ этотъ великій человѣкъ малѣйшимъ мелочамъ, которыя могутъ обезпечить благосостояніе его матросовъ. Когда дѣло идетъ о томъ, чтобы составить планъ атаки, онъ обрисовываетъ свою мысль крупными чертами. Сигналы безполезны, говоритъ онъ, между людьми, готовыми исполнить свой долгъ; наше дѣло взаимно другъ друга поддерживать, напирать на непріятеля какъ можно плотнѣе и расположиться у него подъ вѣтромъ, чтобы онъ не могъ уйти. Но какъ только приходится заняться провизіей, присланной на флотъ изъ Мальты или одеждою матросовъ, то его заботливость не такъ легко удовлетворить".

Самъ Нельсонъ велъ жизнь чрезвычайно дѣятельную. „Онъ вставалъ въ 4 или 5 час. утра и никогда не завтракалъ позже 6. Непремѣнно одинъ или два мичмана (гардемарина) раздѣляли съ нимъ завтракъ. Нельсонъ любилъ этотъ веселый разсадникъ морскихъ офицеровъ, не боялся шутить съ этими дѣтьми и часто самъ съ ними ребячился не менѣе ихъ".

41) *Взгляды Нельсона и Жюрьенъ де-ла-Гравьера на воспитаніе и образованіе морскихъ офицеровъ.* Кстати приведемъ здѣсь мнѣніе Жюрьенъ де-ла-Гравьера относительно времени начала морскаго воспитанія для молодаго человѣка, желающаго поступить во флотъ. „Морская жизнь, говоритъ онъ (часть I, стр. 8), требуетъ натуръ воспріимчивыхъ, гибкихъ и слишкомъ большой запасъ учености, при началѣ карьеры, можетъ иногда сдѣлаться скорѣе обременительнымъ, нежели полезнымъ, по-

тому что въ ней нужно очень многое пріобрѣтать наглядно, очень многому учиться изъ собственнаго или чужаго опыта“. Нельсонъ, котораго мнѣніе, конечно, имѣетъ большой вѣсъ, часто говорилъ, что нельзя быть хорошимъ морскимъ офицеромъ, не соединяя въ себѣ практическихъ знаній матроса и благородныхъ привычекъ джентельмена“. И потому, когда его спрашивали объ этомъ предметѣ, онъ совѣтывалъ молодымъ людямъ, желающимъ служить на морѣ, послѣ ученія навигаціи и французскаго языка, прибѣгать къ урокамъ танцовальнаго учителя.

Взгляды Жюрьенъ де-ла-Гравьера и Нельсона, относительно образованія молодыхъ моряковъ, раздѣляются многими и по настоящее время, ибо въ этихъ взглядахъ много правды.

42) *Нельсонъ, какъ морякъ.* Говоря о чисто морской сторонѣ дѣла, Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ продолжаетъ: „кто изъ морскихъ офицеровъ не придетъ въ восторгъ отъ послѣдняго крейсерства Нельсона, впродолженіи котораго онъ водилъ свой флотъ въ проходахъ почти неизвѣстныхъ и которые даже въ наше время кажутся едва доступными для подобныхъ судовъ. Нѣтъ тѣхъ трудностей въ морскомъ дѣлѣ, къ которымъ бы англичане не привыкли въ этой школѣ. Вотъ тайна тѣхъ упорныхъ крейсерствъ, по милости которыхъ французскіе порты и берега въ самой срединѣ зимы держались въ блокадѣ и тревогѣ. Вотъ лучшія объясненія тѣхъ быстрыхъ движеній, которыя разрушали планы французовъ, тѣхъ неожиданныхъ сосредоточеній, вслѣдствіе которыхъ казалось, что англійскія эскадры какъ-будто покрываютъ всѣ моря своими судами. Поэтому въ Нельсонѣ, соединявшемъ въ себѣ огромную дѣятельность съ рѣдкою смѣлостью, нужно еще болѣе изучать дѣятельность моряка, нежели смѣлость воина“.

43) *Какъ Нельсонъ понимаетъ побѣду.* Заслуги Нельсона, какъ моряка, не уменьшаютъ его значенія, какъ военноначальника и слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что такое Нельсонъ понималъ подъ словомъ побѣда. Въ этомъ отношеніи, его взгляды схожи со взглядами всѣхъ великихъ полководцевъ. Побѣда, по его мнѣнію, только тогда принесетъ желаемые результаты, когда она полная, а въ противномъ случаѣ получится лишь временной и нѣкоторый успѣхъ. Нельсонъ былъ неутомимъ именно въ заканчиваніи своихъ

сраженій и въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля, пока онъ не уничтоженъ. Его фраза: „я готовъ потерять половину моей эскадры, чтобы уничтожить французскую“, показывала каждому изъ капитановъ — чего именно ожидалъ Нельсонъ, который не мирился съ полууспѣхомъ. Нельсонъ былъ такого взгляда, когда еще командовалъ *Agamemnon*'омъ и, по окончаніи нерѣшительнаго сраженія въ Генуэзскомъ заливѣ, 14 марта 1795 г., онъ поѣхалъ къ адмиралу Готамъ и просилъ его оставить поврежденныя суда подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ фрегатовъ, а съ остальными 11-ю кораблями спѣшить въ погоню за непріятелемъ. „Но онъ, болѣе спокойный, писалъ Нельсонъ къ женѣ своей, сказалъ мнѣ: мы должны быть довольны; для насъ это былъ очень хорошій день! (взято 2 корабля). Что касается до меня, писалъ далѣе Нельсонъ, то я не могу быть того же мнѣнія. Если бы изъ 11 бѣгущихъ кораблей мы взяли десять и упустили одинъ, имѣя возможность взять его, я не назвалъ бы такого дня хорошимъ днемъ“. Надо замѣтить, что Нельсонъ поѣхалъ со своимъ предложеніемъ къ адмиралу послѣ того, какъ онъ два дня принималъ со своимъ кораблемъ выдающееся участіе въ сраженіи. Эта неутомимость въ бою и доставила его побѣдамъ столь рѣшающее значеніе.

Далѣе, мы видимъ Нельсона въ сраженіи при С. Винцентѣ, когда онъ съ кораблемъ *Captain* бросается на встрѣчу спускающемуся непріятелю и тѣмъ не допускаетъ его соединиться съ подвѣтреннымъ отрядомъ и уклониться отъ рѣшительнаго боя, что и дало возможность нанести испанцамъ полное пораженіе.

Будучи адмираломъ, Нельсонъ готовитъ свою эскадру и составляетъ всѣ свои боевыя инструкціи съ расчетомъ на полное пораженіе непріятеля и, дѣйствительно: Абукиръ, Копенгагенъ и Трафальгаръ представляютъ примѣры полныхъ пораженій, имѣвшихъ огромное стратегическое и политическое значеніе.

Одинъ изъ военныхъ авторитетовъ, съ которымъ мнѣ пришлось бесѣдовать по этому предмету, считаетъ, что было бы вѣрнѣе выразиться про Нельсона, что онъ умѣлъ эксплоатировать побѣды. Въ сухопутной войнѣ — это именно такъ.

Побѣдитель тотъ, за кѣмъ осталось поле сраженія, и если непріятель отступилъ, то побѣду можно назвать полной, но результаты этой побѣды могутъ быть самые ничтожные, если побѣду не эксплоатировать, т. е. не начать преслѣдованіе, результатомъ котораго можетъ быть ни только окончательное уничтоженіе непріятельской арміи, но и занятіе страны. Въ морскомъ сраженіи, оставленіе непріятелемъ поля сраженія не служитъ признакомъ побѣды. Побѣдой можно признать лишъ уничтоженіе непріятельскаго флота — всего или части. Если послѣ уничтоженія части непріятельскаго флота, остальную не преслѣдовать, то побѣды не будетъ полной и наоборотъ, преслѣдуя его, можно достичь полнаго пораженія непріятельскаго флота. Эксплоатаціей побѣды можно было бы признать завладѣніе транспортнымъ флотомъ, если непріятель его имѣлъ, или же портомъ, если онъ былъ исключительно имъ защищаемъ.

На основаніи этихъ доводовъ, мы полагаемъ болѣе правильнымъ, примѣнительно ко флоту, принять выраженіе „полная побѣда".

44) *Причины побѣдъ Нельсона.* Разсмотримъ теперь причины, по которымъ Нельсонъ побѣждалъ и были ли эти побѣды результатомъ слѣпого случая, или же онѣ подготовлялись искусною рукою знаменитаго флотоводца. По этому поводу Журьенъ де-ла-Гравьеръ говоритъ:

„Надобно хорошенько понять, что своими успѣхами (съ 1796 по 1814) англичане обязаны не численной силы своихъ кораблей, не богатству своего морскаго населенія, не официальному вліянію своего адмиралтейства и не ученымъ соображеніямъ своихъ великихъ моряковъ; англичане побѣждали, потому что эскадры ихъ были лучше выучены и дисциплинированы. Превосходство это было дѣломъ Джервиса и Нельсона—вотъ этотъ то скрытый медленный трудъ и надобно изучать. Надо слѣдить за Нельсономъ, готовящимъ свою эскадру, если хотимъ понять Нельсона, сражающагося съ такою счастливою дерзостью... Подъ командою Джервиса, Нельсонъ выучился сохранять здоровье экипажей, не прекращая крейсерства, держать корабли круглый годъ въ морѣ, не отсылая въ портъ, а главное—обращать вниманіе на военное и морское обученіе флота. Впослѣдствіи, ему помогъ его счастливый характеръ; изъ дисциплинированнаго

флота, онъ сдѣлалъ кружокъ братьевъ товарищей. Онъ хотѣлъ, чтобы въ цѣломъ флотѣ, между всѣми этими людьми, назначенными сражаться подъ однимъ флагомъ, царствовала взаимная любовь и взаимное довѣріе... Среди важнѣйшихъ занятій, среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ, онъ всегда умѣлъ находить время вникать въ малѣйшія распри и вѣрною рукою удерживалъ готовыя возникнуть несогласія. Слѣдя за этимъ знаменитымъ человѣкомъ въ тѣ минуты, когда онъ снисходитъ до этой мелочной заботливости въ примиреніяхъ, до этихъ ничтожныхъ переговоровъ, легко понять, какое вліяніе можетъ имѣть на эскадру любимый начальникъ". „Но главною причиною преданности офицеровъ къ Нельсону и стремленія всѣхъ содѣйствовать ему во всемъ, была необыкновенная простота и ясность его приказаній, его инструкцій". Каждый изъ подчиненныхъ зналъ, что именно хочетъ адмиралъ и это весьма важно, чтобы не было сбивчивости и колебаній. „Нельсонъ, говоритъ Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ, никогда не осуждалъ офицера, которому не посчастливилось. По его мнѣнію, капитанъ былъ всегда правъ; потерявъ судно, онъ заслуживалъ, чтобы ему дали другое".

Также разсмотримъ, поступалъ-ли Нельсонъ сообразно законамъ тактики, т. е. ставилъ-ли онъ свои корабли въ выгодныя, относительно непріятеля, условія или нѣтъ.

По этому поводу, англійскій историкъ Джемсъ говоритъ слѣдующее: „подойти къ непріятелю какъ можно ближе, чтобы поразить его какъ можно быстрѣе—вотъ въ сущности *вся тактика* лорда Нельсона. Онъ зналъ, что запутанныя эволюціи подвержены частымъ ошибкамъ и по большей части производятъ дѣйствіе противное тому, какого отъ нихъ ожидаютъ".

Такимъ образомъ, Джемсъ не признаетъ въ Нельсонѣ умѣлаго тактика, т. е. флотоводца, ставящаго свои корабли въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ корабли противника.

Мнѣніе Жюрьенъ де-ла-Гравьера (ч. II, стр. 158) тоже сходно съ мнѣніемъ Джемса.

„Генералъ, который-бы принялъ тактику Нельсона на изворотъ, который ставилъ-бы своего противника въ тѣ положенія, въ какія знаменитый адмиралъ ставилъ часто себя самого, такой генералъ превосходно-бы подготовилъ пораженіе непріятельской арміи. Такая эксцентричная тактика проявлялась скорѣе на дѣлѣ, чѣмъ въ правилахъ Нельсона и принять ее за руководство, имѣя дѣло съ флотомъ одина-

ково опытнымъ, безспорно—значило-бы стремиться къ вѣрной гибели. Напротивъ, въ томъ относительномъ положеніи, въ какомъ находились флоты обѣихъ націй въ 1798 и 1805 годахъ, эти смѣлыя нападенія должны были дать побѣдѣ такую полноту, какой она не имѣла прежде ни въ одной изъ морскихъ войнъ. Тутъ ошибки Нельсона обратились въ его пользу, если можно назвать ошибками вдохновенія, оканчивавшіяся успѣхомъ".

По мнѣнію того же автора (ч. I, стр. 3), Нельсонъ „заблаговременно начертывалъ себѣ планъ дѣйствій и старался освоить съ нимъ своихъ офицеровъ; но въ присутствіи непріятеля, казалось, отыскивалъ только вѣрнѣйшее средство скорѣе съ нимъ сблизиться и дѣйствовалъ болѣе какъ счастливый баловень фортуны, нежели какъ робкій искатель ея милости".

Итакъ, Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ считаетъ тактическія дѣйствія Нельсона ошибками и прощаетъ ихъ ему, ибо эти ошибки были результатами вдохновенія, оканчивавшіяся успѣхомъ. Онъ готовъ считать Нельсона счастливымъ баловнемъ фортуны, а не человѣкомъ, который твердо знаетъ, что хочетъ и что можетъ сдѣлать. Такое мнѣніе о Нельсонѣ можетъ привести къ заключенію, что нѣтъ надобности изучать особенности морскаго боя, достаточно, увидѣвъ непріятеля, броситься на него, чтобы разбить его на голову. Заключеніе это будетъ ошибочно. Никто не упрекнетъ командира, который смѣло бросится на непріятеля, хотя-бы и безъ должнаго расчета. Такое дѣйствіе обнаружитъ въ командирѣ главныя качества, необходимыя для успѣха, а именно: смѣлость и рѣшительность, но если къ этому прибавить еще умѣлыя тактическія соображенія, то дѣло можетъ только выиграть. Ниже мы постараемся доказать, что у Нельсона всегда были правильныя тактическія соображенія, но для успѣха дѣла ему надо было, чтобы въ него слѣпо вѣрили, а потому онъ, мотивируя свои соображенія, выставлялъ на первый планъ не холодную тактику, а горячее слово, которое могло вызвать энтузіазмъ.

45) *Дѣйствительно-ли Нельсонъ пренебрегалъ морскою тактикою?* Большинство авторитетовъ признаетъ, что Нельсонъ во время сраженія пренебрегалъ тактическими расче-

тами. Съ такимъ мнѣніемъ нельзя вполнѣ согласиться; такъ, при Абукирѣ, онъ всѣми своими силами обрушился на навѣтренную часть линіи непріятельскихъ судовъ, при чемъ подвѣтренныя никакъ не могли подать помощь своимъ товарищамъ. Съ точки зрѣнія тактики, такой маневръ совершенно правиленъ.

Бомбардировка Копенгагена было дѣло крайне рискованное по несоразмѣрности силъ и трудности исполненія, вслѣдствіе мелководій, но маневры всѣ были такъ предначертаны, что Нельсона нельзя упрекнуть въ пренебреженіи какихъ нибудь тактическихъ законовъ. Нельсонъ торопилъ адмирала Паркера начинать бомбардировку не потому, что ему хотѣлось поскорѣе подраться, а потому, что каждый день промедленія дѣлалъ задачу болѣе трудной, ибо датчане усиленно готовились. Такія соображенія вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ тактики, которая проповѣдуетъ, что внезапность есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ успѣху. Паркеръ задержалъ начало Копенгагенскаго дѣла и тѣмъ затруднилъ его, а Нельсона мы за это дѣло никакъ обвинить не можемъ.

Надо думать, что способъ, которымъ Нельсонъ повелъ въ атаку свою эскадру при Трафальгарскомъ сраженіи, послужилъ главнымъ мотивомъ къ обвиненію его въ пренебреженіи къ тактикѣ. Въ этомъ сраженіи Нельсонъ спускался прямо на линію непріятельскихъ судовъ, а по мнѣнію Кларка „флотъ, спускающійся на другой флотъ перпендикулярно направленію его линіи, будетъ избитъ".

46) *Разборъ инструкціи Нельсона передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ.* Посмотримъ, дѣйствительно-ли Нельсонъ пренебрегъ всѣми законами морской тактики? (фиг. 2).

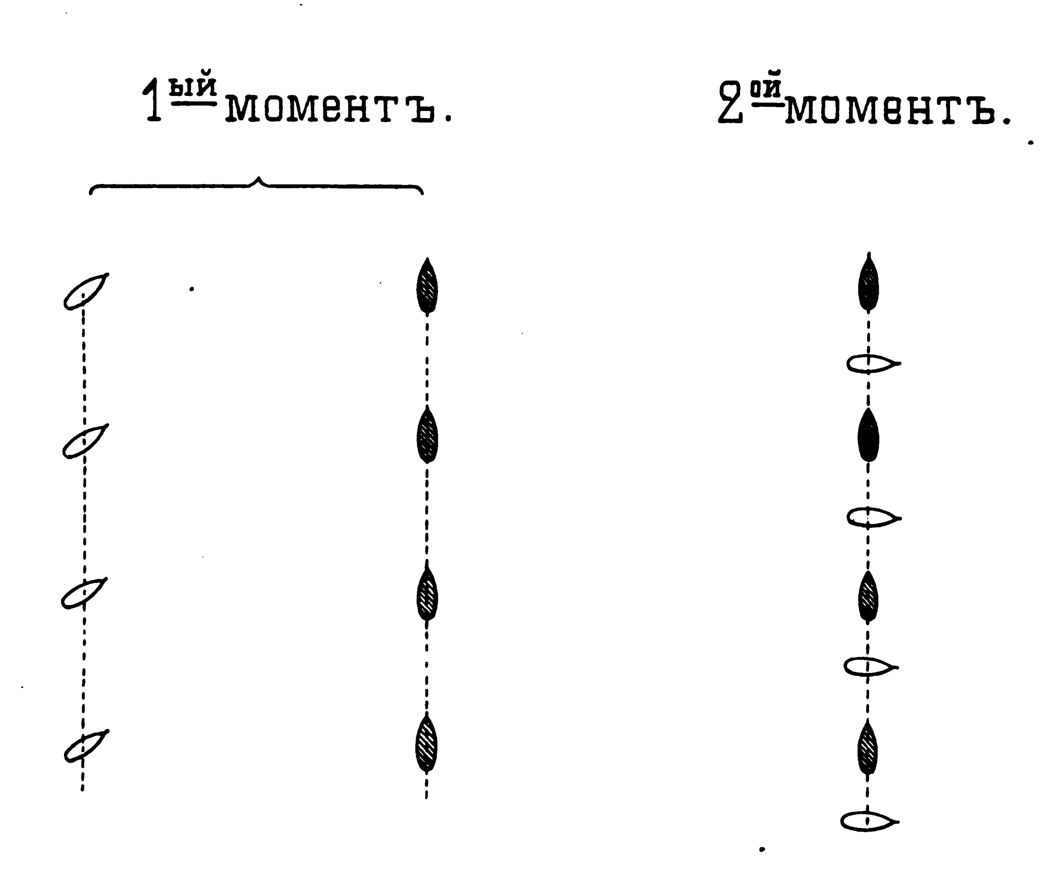
Нельсонъ передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ предполагалъ свой флотъ въ 40 кораблей, „раздѣливъ его на двѣ линіи, по 16 кораблей каждая и третію—изъ восьми, скорѣйшихъ въ ходу, двудечныхъ линейныхъ судовъ. При этомъ расположеніи силъ, писалъ онъ въ своей инструкціи передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ, всегда можно будетъ составить линію изъ 24 кораблей по той изъ двухъ главныхъ, которую изберетъ главнокомандующій. Второй по мнѣ адмиралъ, получивъ мои инструкціи и узнавши мое намѣреніе,

Т]
1

гъ.

w —

Фиг. 3.

будетъ полный распорядитель своей линіи, для производства перваго натиска на непріятеля и для веденія боя, пока союзныя суда будутъ истреблены или взяты".

Далѣе въ инструкціи указывается, что „надо атаковать центръ и аріергардъ такимъ образомъ, чтобы число англійскихъ судовъ всегда превосходило на $^1/_4$ числа отрѣзанныхъ непріятельскихъ. Конечно, надо что-нибудь предоставить случаю, ничего нѣтъ вѣрнаго въ морскомъ сраженіи—кромѣ многаго другаго—ядра могутъ срывать мачты и реи и со своихъ судовъ и чужихъ, но я надѣюсь, что мы одержимъ побѣду прежде, нежели непріятельскій авангардъ успѣетъ помочь аріергарду и что тогда большая часть британскихъ судовъ будетъ готова принять 20 союзныхъ кораблей, если они дерзнутъ приблизиться, или преслѣдовать ихъ въ случаѣ бѣгства.

„Второй по мнѣ адмиралъ управляетъ своею линіею, стараясь при всѣхъ случаяхъ держать свои корабли въ такомъ сомкнутомъ положеніи, какое только дозволятъ обстоятельства. Капитаны обязываются слѣдить за колоннами, къ которымъ они принадлежатъ и считать ихъ пункты соединенія, но если сигналы будутъ невидны или непонятны, *никто изъ командировъ не испортитъ дѣла, подведя корабль свой вплоть къ непріятельскому*".

Начертанный Нельсономъ планъ сраженія совершенно ясенъ. Онъ раздѣляетъ 40 кораблей на 3 эскадры, изъ нихъ 2 главныхъ и одна изъ быстрѣйшихъ кораблей—вспомогательная, которая должна присоединиться къ одной изъ главныхъ. Задача заключается въ томъ, чтобы обрушиться всѣми силами на центръ и аріергардъ непріятеля и разбить его ранѣе, чѣмъ поспѣетъ на помощь авангардъ. Нельсонъ желаетъ, чтобы всѣ корабли прорѣзали линію непріятеля и становились съ подвѣтра. Маневръ прорѣзыванія линіи весьма трудный, но его суда почти не знаютъ якорныхъ стоянокъ, а потому онъ расчитываетъ на искусство своихъ капитановъ. Прорѣзывая линію, англійскіе корабли дадутъ съ каждаго изъ бортовъ продольный залпъ въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ; между тѣмъ, подходя, каждый изъ кораблей долженъ держаться на пересѣчку курса тому, у котораго хочетъ пройти подъ кормою (фиг. 3). Чтобы, при этихъ условіяхъ, непріятель могъ дать продольный залпъ надо, чтобы у него былъ большой уголъ обстрѣла. Между тѣмъ, мы знаемъ, что орудія

того времени не были приспособлены къ большимъ угламъ обстрѣла. Прорѣзавъ линію, англійскія суда становились подъ вѣтромъ, а потому дымъ изъ орудій быстро проносило вѣтромъ, тогда какъ дымъ, скопившійся съ подвѣтра у высокихъ бортовъ ихъ противниковъ, долженъ былъ оставаться весьма долго и препятствовать наводкѣ орудій.

Все вышеизложенное показываетъ, что Нельсонъ составилъ планъ сраженія вполнѣ соотвѣтственно обстоятельствамъ того времени, а слѣдовательно согласно тактическимъ правиламъ, которыя могли-бы существовать въ то время.

Чисто нравственная сторона инструкціи—безподобна. Въ каждомъ словѣ ея есть довѣріе къ своимъ адмираламъ, своимъ капитанамъ и ко всему личному составу. Заключительныя слова первой части инструкціи, что „никто изъ командировъ не испортитъ дѣла, подведя корабль свой вплоть къ непріятелю“, были безподобны. Приведя эти слова, Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ прибавляетъ: „при этихъ благородныхъ словахъ, при этомъ простомъ и вмѣстѣ глубокомысленномъ изложеніи самыхъ правилъ морской тактики, восклицанія энтузіазма и восторга огласило адмиральскую каюту *Victory*, куда собраны были тогда для совѣта всѣ адмиралы и капитаны эскадры“. „Дѣйствіе этихъ словъ, писалъ Нельсонъ потомъ, можно было сравнить съ электрическимъ потрясеніемъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ были тронуты до слезъ. Всѣ единогласно одобрили планъ атаки; его нашли новымъ, непредвидѣннымъ, удобнопонятнымъ и удобноисполнимымъ и всѣ, съ перваго адмирала до послѣдняго изъ капитановъ, говорили: „непріятель погибъ, если только мы его настигнемъ“.

Заронивъ въ каждаго изъ капитановъ искру огня вышеприведенными словами, Нельсонъ передъ самымъ сраженіемъ раздулъ эту искру въ цѣлое пламя, сдѣлавъ сигналъ: „Англія надѣется, что каждый исполнитъ свой долгъ“. Каждый сражался, какъ будто чувствовалъ на себѣ взгляды всѣхъ своихъ соотечественниковъ, которымъ теперь, больше чѣмъ когда нибудь, нужна была полная побѣда.

47) *Трафальгарское сраженіе*. Посмотримъ теперь въ какой мѣрѣ преднамѣченный Нельсономъ планъ сраженія удалось выполнить. Нельсонъ имѣлъ не 40 кораблей, а лишь 27, по-

этому третьей эскадры не составилось. Утромъ, 20 октября 1805 г., дулъ легкій WNW, дававшій около 3 узловъ ходу и шла зыбь отъ W. Непріятель виденъ на O, выстроенный въ одну линію. Для сближенія надо идти на фордевиндъ; вѣтеръ стихалъ и ходъ потомъ уменьшили до $1^1/_2$ узловъ. При этихъ условіяхъ, сближеніе эскадръ могло быть лишь весьма медленное и, слѣдовательно, выполненіе намѣченнаго плана представляло тѣ невыгоды, что нападающія суда долго не могли пустить въ дѣйствіе своей бортовой артиллеріи. Нельсону предстояло рѣшить вопросъ—вступать ли въ бой или нѣтъ? Вѣтеръ былъ тихій, ходъ непріятеля, вслѣдствіе зыби, очень малый, такъ что для сближенія пришлось бы идти курсомъ перпендикулярнымъ къ непріятельской линіи и, слѣдовательно, подвергаться продольному огню. Нельсонъ рѣшается атаковать непріятеля. Исторія не передаетъ намъ, какими соображеніями онъ руководствовался, но, вникая въ обстоятельства дѣла, можно найти весьма вѣскія тактическія причины въ защиту такого рѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря зыби въ полборта и отсутствію вѣтра, непріятельскіе корабли должны были непремѣнно испытывать порядочную боковую качку и огонь ихъ не могъ быть мѣткимъ, тогда какъ корабли Нельсона, прорѣзывая линію, будутъ идти по направленію зыби и, слѣдовательно, почти безъ боковой качки. Прорѣзываніе линіи, идя на фордевиндъ, выгодно для успѣшнаго залпа еще и въ томъ отношеніи, что орудія будутъ палить, начиная съ носовыхъ и дымъ пойдетъ впередъ, такъ что каждое орудіе, приходя на линію непріятельскаго корабля, не будетъ заслонено дымомъ и, слѣдовательно, выпалитъ при условіяхъ благопріятныхъ съ тактической точки зрѣнія.

Посмотримъ, такъ ли дѣйствительно было на дѣлѣ. „Грозное молчаніе, говоритъ Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ (стр. 137) о приближеніи „Виктори“ къ непріятельской линіи, слѣдовало за послѣдними выстрѣлами „Буцентавра“ (сбившимъ „Виктори“ брамъ-стеньгу); оно продолжается не болѣе 2 минутъ. Канонеры повѣряютъ свои прицѣлы и вдругъ, какъ бы по мгновенному знаку, 6 или 7 кораблей, окружающіе Вильнёва, открываютъ вмѣстѣ огонь по „Виктори“. Боковая качка, давая кораблямъ неправильное движеніе, увеличи-

ваетъ невѣрность французскихъ выстрѣловъ. Часть снарядовъ не достигаетъ до корабля, остальные пролетаютъ надъ нимъ или теряются въ его рангоутѣ. „Виктори“, безъ поврежденій, подошелъ уже почти на $2^1/_2$ кабельтова къ „Буцентавру“. Въ эту минуту одно ядро попадаетъ въ его крюйсъ-стеньгу; другое разбиваетъ штурвалъ; цѣпное ядро поражаетъ на ютѣ 8 морскихъ солдатъ. „Виктори“ выдерживаетъ огонь цѣлой эскадры и этотъ корабль, котораго, при болѣе вѣрной пальбѣ французовъ, ничто въ мірѣ не могло бы спасти, имѣетъ покуда только 50 человѣкъ убитыми и ранеными. 200 орудій громятъ его и не могутъ удержать: величаво приподымаясь на волнахъ зыби, толкающихъ его къ линіи французовъ, онъ медленно подходитъ къ кораблю Вильнёва“.

Изъ вышеприведеннаго извлеченія видно, что на „Виктори“ за то время, что онъ, идя по $1^1/_2$ узла, былъ подъ продольнымъ огнемъ 200 орудій, выбыло изъ строя лишь 50 человѣкъ. Если признать 600 саженъ за дальность хорошаго прицѣльнаго выстрѣла изъ орудій того времени, то окажется, что „Виктори“ могъ пройти это разстояніе не менѣе какъ въ 25 минутъ. Въ такой промежутокъ изъ каждаго орудія „Буцентавра“ могли сдѣлать по „Виктори“ по крайней мѣрѣ по 10 выстрѣловъ. Если „Виктори“ сравнительно такъ мало пострадалъ, то причину этого нельзя искать въ одномъ неискусствѣ французовъ; тутъ были еще затрудненія весьма существенныя, вслѣдствіе качки и эти затрудненія Нельсонъ безъ сомнѣнія предвидѣлъ. При прежнихъ несовершенныхъ способахъ сообщенія огня заряду, отъ момента приложенія фителя до вылета снаряда, проходилъ довольно продолжительный промежутокъ времени, а разнообразія въ этомъ промежуткѣ — по несовершенству способовъ сообщенія огня, лишали возможности приснаровиться къ этимъ затяжкамъ. По сему стрѣльба на качкѣ была очень немѣткая.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся англійскія суда, которыя прорѣзываютъ французскую линію. Они не имѣютъ боковой качки и продольный залпъ съ „Виктори“ сбиваетъ на „Буцентаврѣ“ 20 орудій и наполняетъ батареи убитыми и ранеными.

„Рояль Соверенъ“, проходя подъ кормою корабля „Санта Анна“, даетъ ему продольный залпъ и каждое орудіе, заряженное двойнымъ и тройнымъ снарядомъ, направлено въ

корму „Санта Анна“. 150 ядеръ пронизываютъ корабль отъ штевня до штевня и на пути своемъ кладутъ на мѣстѣ 400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ“. Дать такой залпъ значитъ покончить съ кораблемъ съ одного раза, между тѣмъ о потеряхъ „Рояль Соверена“ до этого залпа даже ничего не говорится.

Мы здѣсь упомянули лишь о потеряхъ, понесенныхъ головными кораблями обѣихъ колоннъ; слѣдующіе корабли, при приближеніи, страдали еще менѣе, но, прорѣзывая линію непріятельскихъ кораблей, они давали продольные залпы не менѣе губительные, чѣмъ залпы головныхъ кораблей.

Всего вышесказаннаго достаточно для того, чтобы показать, что Нельсонъ поставилъ свои корабли въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ были корабли противника. Онъ не говорилъ, что онъ своимъ маневромъ ставитъ свои корабли въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ противника, но это не значитъ, что онъ не понималъ—на что онъ идетъ. Не слѣдуетъ ли, напротивъ, признать, что при Трафальгарѣ провѣренъ и блистательно подтвердился новый тактическій пріемъ, состоящій въ прорѣзываніи непріятельской линіи для нанесенія продольнаго залпа и сраженія съ подвѣтра?

Нельсонъ говорилъ своимъ экипажамъ, что надо сражаться съ подвѣтра, чтобы непріятель не убѣжалъ, но это еще не значитъ, что онъ самъ такъ думалъ—по отношенію къ застиланію борта дымомъ подвѣтренное положеніе выгоднѣе. Нельсонъ это понималъ, а другіе не понимали, а потому про Нельсона нельзя сказать, что онъ попиралъ законы тактики; напротивъ, онъ лишь отбрасывалъ предразсудки, которые другіе считали тактикой.

Въ сущности говоря, если англійская эскадра могла спускаясь прорѣзать линію противника и помѣститься у него подвѣтромъ, то отчего же не допустить, что и непріятельская эскадра могла сдѣлать тоже и, давъ продольный залпъ, оставить поле сраженія. Слѣдовательно, помѣстившись подвѣтромъ, мы не можемъ удержать непріятеля, желающаго оставить поле сраженія. Изъ того, что Нельсонъ писалъ въ своихъ инструкціяхъ не значитъ, что онъ именно такъ думалъ. Въ этомъ отношеніи между Нельсономъ и Суворовымъ

большое сходство. Оба они нравственную сторону дѣла ставили выше всего, для этого Нельсону надобно было, чтобы экипажи вѣрили, что какъ бы онъ ни повелъ флотъ въ дѣло, побѣда всегда останется за нимъ. Можетъ быть, это была тоже высшая тактика со стороны Нельсона не показывать, что онъ придаетъ тактическимъ соображеніямъ особое значеніе. Вѣроятно, этими и другими сходными пріемами онъ поднималъ духъ экипажей на своихъ корабляхъ и обезпечивалъ полный успѣхъ въ дѣлѣ.

Морская тактика есть наука, которая учитъ насъ, какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ пользоваться своими кораблями для уничтоженія противника. Можно бы было сказать про Нельсона, что онъ пренебрегъ тактикою, если бы онъ дѣйствительно ставилъ свои корабли въ невыгодныя условія, но вышеприведенныя разсужденія показываютъ, что этого не было, а потому было бы неосновательно упрекнуть Нельсона въ пренебреженіи къ морской тактикѣ и надо, напротивъ, какъ сказано выше, признать его скорѣе иниціаторомъ въ тактикѣ, чѣмъ ея попирателемъ.

Что касается умѣнія поднять духъ на эскадрахъ, то въ этомъ отношеніи Нельсону отдаютъ справедливость всѣ морскіе писатели.

48) *Инструкція Наполеона Вильнѣву передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ.* Совершенный контрастъ съ Нельсономъ представлялъ его противникъ Вильнѣвъ, унылое настроеніе котораго заражало тѣмъ же уныніемъ всю его эскадру. Унылые люди не годятся для такого бойкаго дѣла, какъ морское, въ особенности во время войны.

Въ Кадиксѣ Вильнѣвъ получилъ отъ морскаго министра инструкцію, которая приводится ниже, ибо она показываетъ взглядъ Наполеона на морское дѣло—взглядъ весьма поучительный для моряковъ.

„Главное намѣреніе императора, писалъ министръ, состоитъ въ томъ, чтобы отыскать въ рядахъ, въ какихъ бы то ни было званіяхъ, офицеровъ, наиболѣе способныхъ къ высшему начальствованію. Но чего ищетъ онъ прежде всего, такъ это благородной любви къ славѣ, соревнованія къ почестямъ, рѣшительнаго характера и безграничнаго мужества. Его величество хочетъ уничтожить эту боязливую осторож-

ность, эту оборонительную систему, которыя мертвятъ нашу смѣлость и удваиваютъ предпріимчивость непріятеля. Эту смѣлость императоръ желаетъ видѣть во всѣхъ своихъ адмиралахъ, капитанахъ, офицерахъ и матросахъ и, каковы бы ни были ея послѣдствія, онъ обѣщаетъ свое вниманіе и милость всѣмъ тѣмъ, кто доведетъ ее до высшей степени. Не колеблясь, нападать на слабѣйшія и даже равныя силы и сражаться съ ними до уничтоженія—вотъ чего желаетъ его величество. Для него ничто потеря кораблей, если только эти корабли потеряны со славою. Его величество не хочетъ, чтобы его эскадры держались въ блокадѣ слабѣйшимъ непріятелемъ и приказываетъ вамъ, въ случаѣ, если онъ явится такимъ образомъ передъ Кадиксомъ, немедля атаковать его. Императоръ предписываетъ вамъ сдѣлать съ вашей стороны все, чтобы внушить подобныя чувства всѣмъ вашимъ подчиненнымъ—дѣлами, рѣчами, словомъ всѣмъ, что можетъ возвысить душу. Въ этомъ отношеніи не должно пренебрегать ничѣмъ: смѣлые подвиги, всѣхъ родовъ ободренія, рисковыя предпріятія, приказы, возбуждающіе энтузіазмъ. (Его величество желаетъ, чтобы эти приказы были какъ можно чаще отдаваемы и чтобы вы мнѣ ихъ регулярно пересылали). Всѣ средства должны быть употреблены, чтобы оживить и возбудить мужество нашихъ моряковъ. Его величество желаетъ открыть имъ доступъ ко всѣмъ почестямъ и отличіямъ, которыя будутъ непремѣнною наградою за каждый блистательный подвигъ. Ему пріятно надѣяться, что вы первый заслужите эту награду и я считаю себѣ пріятнымъ долгомъ сказать вамъ со всею искренностію, что, несмотря на упреки, которые мнѣ велѣно вамъ сдѣлать, его величество ожидаетъ только перваго блистательнаго дѣла, которое доказало бы ему ваше мужество, чтобы изъявить вамъ особенное свое благоволеніе и наградить васъ самыми высшими отличіями".

Въ каждомъ словѣ этой инструкціи слышенъ голосъ великаго полководца, который вѣрною и опытною рукою показываетъ флоту путь къ славѣ. Нужно быть Вильнёвымъ, съ его грустнымъ настроеніемъ духа, чтобы не воспламениться этими великими словами воззванія, которыя столько разъ зажигали энтузіазмомъ ряды французскихъ войскъ. Достойно вниманія, что взгляды Наполеона относительно потери кораблей тѣ-же, что взгляды Нельсона; онъ также не велитъ беречь кораблей и говоритъ, что „для него ничто потеря кораблей, если только эти корабли потеряны со славой". Понимая, что все дѣло въ капитанахъ, онъ велитъ Вильнёву:

„не стѣсняясь старшинствомъ, разыскивать ихъ въ рядахъ флота, чтобы дать имъ командованіе“.

Слова императора относительно наградъ не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ торга со своимъ флотомъ, которому онъ обѣщаетъ плату за исполненіе извѣстнаго дѣла; ихъ надо понимать какъ обѣщанія Вильнёву полной поддержки относительно его представленій; оно иначе и быть не могло. Такой военный человѣкъ, какъ Наполеонъ хорошо понималъ, что главнокомандующій, безъ поддержки центральной власти, не будетъ имѣть на своихъ подчиненныхъ должнаго вліянія. Самому Вильнёву императоръ обѣщалъ награду, но, опять таки это было необходимо, чтобы ободрить главнокомандующаго, ибо вся инструкція заключаетъ въ себѣ косвенно упреки Вильнёву. Безъ этой фразы, Вильнёвъ остался бы подъ тяжелымъ гнетомъ, между тѣмъ, по мнѣнію императора, „Вильнёвъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые нуждаются скорѣе въ шпорѣ, чѣмъ въ уздѣ“. Человѣкъ съ такими чувствами не годится въ начальники флоту, идущему въ бой и императоръ давно уже смѣнилъ бы его, если бы Вильнёвъ не имѣлъ поддержки въ лицѣ морскаго министра Декре. На смѣну Вильнёву уже былъ посланъ вице-адмиралъ Розили и въ день выхода соединеннаго флота изъ Кадикса въ море, Розили находился уже въ Мадридѣ.

49) *Разборъ инструкціи Вильнёва передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ.* Вильнёвъ, получивъ вышеприведенную инструкцію императора, сдѣлалъ надъ собою усиліе и рѣшилъ выйти въ море, но своимъ приказомъ къ кораблямъ соединеннаго флота онъ самъ окончательно подготовилъ себѣ пораженіе:

„Всѣ усилія нашихъ (союзныхъ) кораблей, писалъ онъ, должны стремиться къ тому, чтобы подавать помощь болѣе терпящимъ кораблямъ и быть какъ можно ближе къ адмиральскому кораблю, который первый подастъ въ этомъ примѣръ. Капитаны должны гораздо болѣе совѣтоваться съ собственнымъ мужествомъ и съ любовью къ славѣ, чѣмъ съ сигналами адмирала, которые тотъ, окруженный непріятелемъ и въ дыму, можетъ быть не въ состояніи уже сдѣлать. Каждый капитанъ, который не будетъ въ огнѣ, будетъ не на своемъ мѣстѣ и сигналъ, сдѣланный съ тѣмъ, чтобы его къ этому понудить, будетъ для него безчестнымъ пятномъ“.

Въ началѣ этого приказа, Вильнёвъ ставитъ задачей не уничтоженіе непріятеля, а поданіе помощи наиболѣе терпящимъ изъ своихъ же кораблей. Такъ что, строго слѣдуя этой инструкціи, корабль, который почти уничтожилъ противника, долженъ бросить свое дѣло недоконченнымъ и стремиться подать помощь другому своему кораблю, если послѣдній терпитъ отъ непріятельскаго огня. Вильнёвъ самъ намѣренъ былъ показать примѣръ, какъ это дѣлать. Потомъ онъ предрѣшаетъ то бѣдственное положеніе, въ которомъ будетъ находиться адмиральскій корабль, не имѣющій возможности сдѣлать сигналъ, а послѣднія слова приказа показываютъ, какъ онъ худо понялъ наставленія Наполеона. Императоръ совѣтовалъ ему возбудить самолюбіе капитановъ, а между тѣмъ въ словахъ Вильнёва проскваживаетъ недовѣріе и онъ заранѣе клеймитъ печатью позора часть своихъ капитановъ, еще не успѣвшихъ ни въ чемъ провиниться. И Нельсонъ и Вильнёвъ въ сущности напоминаютъ своимъ командирамъ объ одномъ и томъ же, что въ общемъ сраженіи каждый корабль долженъ драться, но въ то время, какъ Нельсонъ умѣетъ это сказать такъ, что вырываетъ изъ груди каждаго капитана взрывъ энтузіазма, Вильнёвъ своею рѣчью оскорбляетъ военное самолюбіе людей передъ самымъ вступленіемъ въ бой. Дѣло главнокомандующаго связать между собою командировъ общимъ уваженіемъ, а Вильнёвъ высказываетъ такое предположеніе, послѣ котораго нѣкоторые командиры вѣроятно подумали: „очевидно, главнокомандующій имѣетъ основаніе подозрѣвать въ трусости нѣкоторыхъ изъ насъ, а потому дружнаго дѣйствія у насъ не будетъ и, слѣдовательно, нѣтъ надобности бросаться безъ разбора въ огонь“.

Наполеонъ, вспоминая на о-вѣ Св. Елены различныя условія веденія войны, писалъ: „надо говорить трусамъ, что они храбрые, если желаемъ, чтобы они такими сдѣлались“. Вильнёвъ поступилъ обратно и сказалъ храбрымъ, что между ними есть трусы. Это уничтожило взаимное довѣріе и уваженіе капитановъ между собой и подорвало въ конецъ ту связь, какая могла существовать между судами. Никто не можетъ считать свою храбрость внѣ всякихъ упрековъ, а потому слова Вильнёва могли кольнуть каждаго и внутренно каж-

дый могъ косвенно принять упрекъ на себя. Что между французскими моряками были люди примѣрной отваги, тому свидѣтельство тотъ-же Трафальгарскій бой, гдѣ большинство французскихъ кораблей дрались до полнаго изнеможенія. Адмиральскій корабль „Буцентавръ“, спустившій съ Вильнѣвымъ флагъ, потомъ безъ Вильнѣва отбился отъ непріятеля. Капитанъ корабля „Плутонъ“, у котораго вода прибывала со скоростію 3 фута въ часъ и оставалось лишь 400 человѣкъ команды, съ 4 другими кораблями, 5 фрегатами и 2 бригами вышелъ изъ Кадикса на слѣдующій день боя и отбилъ „Нептуна“ и „Сантисима-Тринидатъ“, которыхъ англичане буксировали къ Гибралтару. Также замѣчательна по своей энергіи дѣятельность командира фрегата „Ѳемида“, капитана Жюганъ, подававшаго помощь пострадавшимъ кораблямъ и дѣятельность многихъ другихъ.

И къ этимъ-то людямъ Вильнѣвъ обращался, какъ къ преступникамъ, тогда какъ они были въ душѣ герои и надо было лишь умѣніе сплотить личный составъ въ одно цѣлое для того, чтобы совершенно измѣнить результатъ сраженія при Трафальгарѣ. Если бы авангардъ соединеннаго флота выказалъ болѣе подвижности и безъ замедленія повернулъ черезъ фордевиндъ, какъ только увидѣлъ, что атака англичанами поведена на центръ и аріергардъ, то сраженіе могло быть еще возстановлено, а между тѣмъ маневръ исполняется очень поздно и Дюмануаръ съ 5-ю кораблями, подойдя къ траверзу „Буцентавра“, рѣшаетъ, что „нападеніе на непріятеля въ такую минуту было бы дѣломъ отчаянія, которое послужило бы только къ увеличенію нашихъ потерь“.

Кровь стынетъ въ жилахъ отъ одной мысли, что есть люди, которые со спокойною совѣстью могутъ отклоняться отъ общаго сраженія. Самое приближеніе ихъ ободрило бы экипажи союзныхъ судовъ и кто знаетъ, куда еще могла бы склониться побѣда! Положеніе побѣдителя было крайне тяжелое, а 5 свѣжихъ кораблей составляютъ большую силу и эти же самые корабли черезъ нѣсколько дней дрались съ замѣчательной отвагой!

Дальнѣйшіе коментаріи на ту-же тему излишни и нѣтъ надобности приводить другихъ доказательствъ вліянія нрав-

ственной стороны на успѣхъ боя, ибо оно совершенно очевидно. Также очевидно, какое значеніе имѣетъ личность главнокомандующаго на успѣхъ морскаго сраженія. Посадите Вильнёва на англійскую эскадру, а Нельсона на французскую за мѣсяцъ до сраженія и получились бы другіе результаты. Не даромъ древніе говорили, что „лучше стадо барановъ предводимое львомъ, чѣмъ стадо львовъ предводимое бараномъ".

50) *Наполеонъ.* Наполеонъ представляется большинству деспотомъ съ непреклонной волей, который умѣлъ всѣхъ заставить себѣ подчиняться. Казалось бы, такому человѣку не было надобности изучать средства, какъ дѣйствовать на единичныхъ личностей и на толпу. Соединяя въ себѣ власть полководца и императора, онъ имѣлъ такую силу, что могъ каждаго заставить дѣлать все, что угодно, но и этого оказывается недостаточно и своему военному успѣху Наполеонъ обязанъ, не только геніальному умѣнію двигать войска для исполненія задуманнаго предпріятія, но еще и необычайному умѣнію возбудить духъ, пользуясь для этого разнообразными средствами. Войскамъ своимъ Наполеонъ не говорилъ, что непріятель плохъ, а напротивъ онъ говорилъ имъ, что непріятель стоекъ, но что онъ не устоитъ противъ французской арміи.

Наполеону все удавалось, потому что, начиная дѣло, онъ брался за него обѣими руками и не щадилъ никакихъ средствъ, чтобы обезпечить успѣхъ. Онъ говорилъ: „передъ сраженіемъ мнѣ никогда не кажется, что у меня достаточно войскъ и я притягиваю къ себѣ все, что только могу". Въ этомъ заключается глубокій практическій смыслъ, примѣнимый ко всякому дѣлу и только примѣнивъ всѣ средства, можно разсчитывать на успѣхъ. При отсутствіи энергіи, примѣняются въ дѣло средства недостаточныя и тогда слѣдуетъ неудача. Для удачи дѣла можетъ быть не хватило очень немногаго. Толпа не видитъ этой разницы и Тьеръ справедливо говоритъ, что въ оцѣнкѣ толпы—между геніальнымъ замысломъ и интригой разница только въ томъ и заключается, что когда дѣло удается, то соображенія, причинившія его, считаются геніальнымъ замысломъ, а когда не удается, то гнусной интригой. Отсюда пословица, „что отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ". Удалось—великое, не удалось—смѣшное.

Мы видѣли уже, какіе совѣты давалъ Наполеонъ, чтобы поднять духъ на флотѣ. Приведемъ ниже нѣкоторыя данныя о способахъ, которыми Наполеонъ пользовался съ тою же цѣлью вообще. Часть нижеприводимаго мы заимствуемъ изъ военныхъ замѣтокъ генерала Драгомирова (Воен. Сбор. 1894 г., № 4).

„Обворожить, говоритъ Драгомировъ, заполонить, когда нужно навести ужасъ — никто не умѣлъ этого дѣлать, какъ онъ. Не мало было людей, ему враждебныхъ, переходившихъ къ искреннему расположенію послѣ первой встрѣчи (императоръ Александръ I); немало было и такихъ, которые храбрились въ пріемной, возмущались раболѣпствомъ другихъ и которые сами раболѣпствовали и подчинялись его волѣ, когда приходилось стать съ нимъ съ глазу на глазъ. Это былъ безсознательный гипнотизаторъ. Какъ онъ дѣлалъ это, преданій осталось мало“.

Въ сраженіи при Лонато (4 августа 1796 г.), происходившемъ въ весьма закрытой мѣстности, по которой войска были разбросаны, Бонапартъ со свитой и небольшимъ конвоемъ случайно наткнулся на 4000 колонну австрійцевъ, отъ которой къ нему подъѣхалъ офицеръ съ требованіемъ сдачи: „Знаете-ли вы, съ кѣмъ говорите? Я главнокомандующій, за мною вся армія! Какъ вы смѣете!.. Доложите начальнику вашей колонны, что я требую отъ него немедленной сдачи; если оружіе не будетъ положено черезъ 5 минутъ, я прикажу разстрѣлять всѣхъ до единаго“. И оружіе кладутъ и сдаются. Ложь, высказанная должнымъ тономъ, стала для австрійцевъ — за цѣлую армію, несуществующее за дѣйствительное. Можно себѣ представить, сколько нужно было имѣть въ подобномъ положеніи самообладанія; какимъ актеромъ быть, чтобы не измѣнить себѣ ни глазомъ, ни мускуломъ, ни интонаціей голоса! Какъ послѣ этаго, пишетъ Драгомировъ, не сказать, что „воображеніе есть носъ, за который легко водить толпу...“

51) *Наполеонъ дѣйствуетъ внушеніемъ.* Подъ Фридландомъ (1807 г.) Наполеонъ, посылая Нея въ атаку на наше лѣвое крыло (Сегюръ. Histoire et Memoire), беретъ его выше локтя за руки и отдаетъ приказаніе глаза въ глаза. Драгомировъ говоритъ, что Наполеонъ „безсознательно, конечно, примѣнялъ къ дѣлу пріемы внушенія, теперь сдѣлавшіеся достояніемъ науки“.

Мы твердо вѣримъ, что Драгомировъ правъ и если въ самомъ дѣлѣ наука дѣланія внушеній такъ разовьется, что ею можно пользоваться на практикѣ, то тотъ изъ флотовъ, начальники котораго первые его усвоятъ, будетъ имѣть въ бою преимущество. Будетъ большимъ упущеніемъ со стороны тактики, если она не воспользуется этимъ новымъ средствомъ къ одержанію побѣдъ. Дѣло въ томъ, чтобы выиграть сраженіе и все то, что даетъ успѣхъ, есть прямое дѣло тактики, которая въ этомъ отношеніи безгранична.

52) ***Наполеонъ переноситъ дерзости.*** Невсегда, однако, Наполеонъ могъ загипнотизировать того человѣка, въ которомъ онъ нуждался и ему не чужды были и другія средства. Такъ при Маренго, когда побѣда склонилась на сторону австрійцевъ и всѣ маршалы, окружавшіе Наполеона, были того мнѣнія, что слѣдуетъ отступить, Дезе, подоспѣвшій со своей дивизіей, обратился къ Бонапарту со слѣдующею непочтительною фразою: „Battu g... f... que tu es“?. Вмѣсто того, чтобы обидѣться на своего подчиненнаго, Бонапартъ, которому въ это время Дезе былъ крайне нуженъ, отвѣтилъ довольно смиренно: „Battant, battu, c'est le sort des batailles“. Затѣмъ, спрошенный о его мнѣніи относительно положенія дѣлъ, Дезе вынулъ свои часы, посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: „Oui, la bataille est perdue, mais il n'est que trois heure, il reste encore le temps d'en gagner une“. *). Тотчасъ онъ повелъ въ дѣло свою дивизію и вырвалъ изъ рукъ австрійцевъ побѣду. Впослѣдствіи, черезъ 15 лѣтъ, при Ватерлоо, Наполеонъ дорого-бы далъ за то, чтобы при немъ былъ такой полководецъ, но Дезе давно уже не былъ въ живыхъ, онъ былъ убитъ тамъ же при Маренго и въ ту минуту, когда французы начали брать верхъ надъ австрійцами.

Однажды, обращаясь къ маршалу Массена, который, какъ извѣстно, былъ большой грабитель, Наполеонъ сказалъ: „Vous êtes le plus grand brigand du monde“ (Вы самый большой разбойникъ въ свѣтѣ). „Après Vous, Sire“ (Послѣ Васъ, Sire) отвѣтилъ Массена и Наполеонъ это проглотилъ.

---

*) Тьеръ. II т., стр. 341.

Дѣло въ томъ, что Наполеонъ всегда нуждался въ исполнителяхъ и онъ зналъ, какъ трудно ихъ найти. Ему нуженъ былъ, какъ мы видѣли выше, энергичный адмиралъ, который могъ бы съ французской эскадрой разбить англійскій флотъ, но, несмотря на всѣ средства, которыми Наполеонъ располагалъ, ему не удалось достать такого адмирала и онъ долженъ былъ мириться съ командованіемъ Вильнёва. Люди, умѣющіе работать и достигать результатовъ, знаютъ цѣну сотрудникамъ. Съ „немогу-знайками“ многаго не сдѣлаешъ.

53) *Воздѣйствіе Наполеона на массы.* Относительно воздѣйствія на массы Драгомировъ говоритъ, что „тутъ требуются пріемы грубые, показные, актерскіе; первая степень воздѣйствія на массы—чрезъ единицы. Назвать по фамиліи человѣка, стоящаго въ числѣ тысячъ; спросить, не за такое ли дѣло онъ получилъ орденъ, зная впередъ навѣрное, что именно за это дѣло, и проч. Моралисты пожалуй скажутъ, что это недостойные фокусы; пусть говорятъ—на то они и моралисты, чтобы читать нравоученія и требовать отъ другихъ того, чему сами въ практической жизни не слѣдуютъ. Но для человѣка жизни, для человѣка, поставленнаго въ необходимость достигать практическихъ цѣлей—выборъ такихъ средствъ, которыя вели бы къ достиженію этихъ цѣлей, а не къ тому, чтобы остаться въ дуракахъ, является условіемъ sine qua non. Да и сами они, эти строгіе моралисты, развѣ не фокусничаютъ въ жизни на каждомъ шагу? Развѣ они не говорятъ зачастую при встрѣчѣ: „ charmé de vous voir“, когда они вовсе не „charmés и даже можетъ быть совершенно наоборотъ? Мухъ ловятъ на медъ, а не на уксусъ, et si le monde veut être trompé, il faut bien s'y soumettre“... *)

Слова генерала Драгомирова разумѣется не относятся къ частной жизни, а къ войнѣ и политикѣ. Если бы человѣкъ сталъ къ частной жизни примѣнять то, что допускается въ политикѣ и захотѣлъ бы подражать военнымъ хитростямъ Аннибалла, то ему никто бы руки не подалъ. Моралисты, говоритъ Драгомировъ, вращаются въ сферѣ идей политики и военные люди имѣютъ дѣло съ интересами и страстями—отъ того и непримиримое противорѣчіе между тѣми и другими. Екатерина Великая сказала въ разговорѣ съ Дидро: „Вы работаете на бумагѣ, я на человѣческой кожѣ“. Кавуръ

*) Если свѣтъ желаетъ быть обманутымъ, нужно этому подчиняться.

сказалъ, что „если бы мы дѣлали для себя то, что дѣлали для Италіи, мы были бы большими негодяями“.

Все вышеприведенное можно пояснить примѣромъ изъ тактики: когда Нельсонъ при Абукирѣ напалъ на французскій флотъ, то на этомъ послѣднемъ значительная часть команды была со шлюпками на берегу. Если бы это былъ поединокъ, то всѣ обвинили бы Нельсона, что онъ воспользовался случайностью и говорили бы, что сраженіе выиграно неправильно, но сраженіе не есть поединокъ и тактика совѣтуетъ пользоваться всякими невыгодами непріятеля и не давать ему опомниться, пока онъ не будетъ разбитъ на голову.

Кромѣ однако-же воздѣйствія на массы чрезъ единицы, Наполеонъ не забывалъ и другихъ способовъ. Въ „*Военныхъ* правилахъ“ Наполеона (стр. 65), мы находимъ слѣдующее изрѣченіе показывающее, что ему было не безразлично, о чемъ между собою говорятъ офицеры и солдаты на бивуакахъ:

„Рѣчи, въ минуту жаркаго дѣла, не могутъ придавать солдату храбрости: старые ветераны ихъ едва слушаютъ, а рекруты забываютъ при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Рѣчи полезны только въ продолженіи кампаніи, для уничтоженія вредныхъ внушеній, ложныхъ слуховъ, для поддержанія добраго духа арміи и чтобы доставить предметъ разговоровъ на бивуакахъ. Печатный дневной приказъ долженъ выполнить эти различныя цѣли“.

Наши краткія замѣтки о Наполеонѣ мы можемъ закончить описаніемъ того, какъ обыкновенно давались имъ сраженія.

54) *Какъ давались Наполеономъ сраженія.* „Столкновеніе начиналось, пишетъ генералъ Драгомировъ, обыкновенно около 5-ти часовъ утра. Наполеонъ, избравъ себѣ невдалекѣ отъ резерва мѣсто, съ котораго открывался большій кругозоръ на поле битвы, слѣдилъ за ея ходомъ, прогуливался, разговаривалъ съ приближенными, принималъ донесенія, посылалъ приказанія, а куда нужно и выговоры; давалъ подкрѣпленія только тѣмъ, которые, онъ зналъ, даромъ не попросятъ, но чаще въ нихъ отказывалъ. Дѣло съ разными перипетіями тянулось такимъ образомъ часовъ до 4-хъ пополудни. Тогда онъ садился верхомъ и всѣ знали, что это значитъ: готовился coup de collier. Въ резервѣ раздавалось востор-

женное „vive l'Empereur", которое перелетало въ боевыя линіи, покрывало всѣ боевые голоса и когда доносилось до противниковъ, у нихъ сердце падало, ибо ожидался ударъ по всей линіи, а кто же зналъ, гдѣ и какъ онъ обрушится"?

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ нанести ударъ, Наполеонъ выдерживалъ противника подъ угрозою гибели одиннадцать, двѣнадцать часовъ, т. е. истощалъ его и физически и нравственно; усиливъ этимъ самымъ истощеніемъ впечатлительность воображенія, онъ простымъ, но постоянно практикуемымъ и потому для его войскъ признаннымъ пріемомъ (садиться верхомъ), поднимаетъ воображеніе своихъ до вѣры въ несомнѣнность побѣды, воображеніе чужихъ—до вѣры въ неминуемость пораженія.

Глава III.

О военно-морской педагогикѣ.

55) *Труды Гершельмана по вопросу о вліяніи нравственнаго элемента на войнѣ.* Въ предыдущей главѣ, мы коснулись вліянія нравственнаго элемента на успѣхъ боя и показали, что элементу этому всѣ полководцы придаютъ большое значеніе. По вопросу о вліяніи нравственнаго элемента, кромѣ писателей, цитированныхъ въ предыдущей главѣ, много потрудился г. Гершельманъ, который въ послѣдніе годы помѣстилъ въ „Военномъ Сборникѣ" рядъ весьма цѣнныхъ статей. Нравственный элементъ есть дѣйствительно огромная сила на войнѣ и нужно стремиться, чтобы, какъ морскія, такъ и сухопутныя войска, въ этомъ отношеніи, были доведены до самаго высокаго совершенства.

Нравственный элементъ создается воспитаніемъ и образованіемъ войскъ. Каждый человѣкъ получаетъ свое воспитаніе и образованіе сперва въ своей семьѣ, потомъ въ школѣ и наконецъ въ жизни и на службѣ. Образованіе, получаемое въ семьѣ и школѣ подлежитъ вѣдѣнію педагогики, а на службѣ—наукѣ, называемой морской администраціей. Въ этой главѣ мы разсмотримъ задачи военно-морской педагогики.

56) *Задачи военно-морской педагогики.* Наука о военно-морскомъ воспитаніи — военно-морская педагогика должна преслѣдовать главнымъ образомъ цѣли военныя. Надо создавать офицеровъ и нижнихъ чиновъ, годныхъ для войны. Всѣ остальныя условія второстепенныя; надо давать общее развитіе, но ни въ какомъ случаѣ не въ ущербъ главной задачѣ.

Говоря такимъ образомъ, мы не хотимъ сказать, что отъ офицера не требуется никакого общаго развитія, но общее развитіе составляетъ показную часть дѣла, а потому оно никогда не забудется. Можетъ случиться обратное, что военно-морская педагогика, увлекаясь желаніемъ всесторонняго развитія молодыхъ людей въ общеобразовательномъ отношеніи, упуститъ изъ виду самое существенное, т. е. развитіе въ нихъ смѣлости, глазомѣра и находчивости — трехъ качествъ, столь необходимыхъ на войнѣ. Если педагогика будетъ внимать голосу тактики, то она никогда не вдастся въ столь нежелательную крайность и въ результатѣ получится, что молодые люди, кончившіе курсъ, будутъ соотвѣтствовать условіямъ морскаго боя, а въ этомъ и заключается главное заданіе.

Разсмотримъ сперва, какія качества должны имѣть лица, избравшіе военное поприще. Это покажетъ намъ идеалы, къ которымъ должна стремиться педагогика. Сперва разсмотримъ, какія качества долженъ имѣть полководецъ, а потомъ—какія качества долженъ имѣть матросъ.

57) *Наполеонъ о полководцахъ.* Всѣ писатели сходятся въ томъ мнѣніи, что отъ личныхъ качествъ полководца зависитъ очень много. Никто, однакоже, не говоритъ такъ опредѣленно, какъ Наполеонъ, который выразился слѣдующимъ образомъ:

„Не римская армія покорила галловъ, а Цезарь; не кареагенская армія заставила Римъ трепетать, а Аннибалъ; не македонская армія прошла до самой Индіи, а Александръ, не прусская армія защищала Пруссію въ теченіе семи лѣтъ, а Фридрихъ“. (On the study of naval warfare as a science, стр. 540).

58) *Историческія справки о выдающихся полководцахъ.* Чтобы дѣйствительно яснѣе представить себѣ типъ полко-

водца или военноначальника, нужно изучать исторію. Исторія показываетъ намъ не идеалы, а дѣйствительность и тутъ мы видимъ, что люди, изъ которыхъ выходятъ военные геніи, иногда начинаютъ выказывать свою геніальность въ самой ранней молодости; иногда же люди эти смолоду — или безпечны, или дюжиннаго ничего не обѣщаютъ. Мы уже привели довольно подробный разборъ личности Нельсона. Скажемъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, о другихъ знаменитыхъ военныхъ людяхъ.

Наполеонъ былъ большой служака со дня выхода въ офицеры. Онъ спалъ у своихъ пушекъ и всегда работалъ надъ изученіемъ военнаго дѣла. Цѣлые часы онъ проводилъ надъ планами и картами.

Александръ Македонскій считался, съ юношескаго возраста, предназначеннымъ судьбою быть великимъ человѣкомъ. Его описываютъ нервнымъ мальчикомъ и говорятъ — будто температура крови его была выше, чѣмъ у обыкновенныхъ смертныхъ. Его нервностью объясняется его пристрастіе къ вину.

Плутархъ говоритъ (стр. 13): „При всей своей горячности (въ смыслѣ нравственномъ), Александръ еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ замѣчательную умѣренность и равнодушіе къ тѣлеснымъ наслажденіямъ“. Его однако упрекаютъ за то, что у него очень долго продолжались послѣобѣденныя пиршества.

Александръ былъ щедръ до самой высокой степени. Плутархъ (стр. 38), говоря о подаркахъ Александра передъ персидскимъ походомъ, прибавляетъ: когда такимъ образомъ Александръ расточилъ всѣ свои средства, Пердикка сказалъ: „А себѣ, государь, что же ты оставляешь?“ „Надежду“, отвѣчалъ Александръ.

Юлій Цезарь былъ свѣтскій молодой человѣкъ, любившій увеселенія, онъ былъ всегда энергиченъ и чувствовалъ въ себѣ силу, но лишь позднѣе, получивъ управленіе Галліею, началъ выказывать свою геніальность.

У Плутарха (стр. 31), мы находимъ слѣдующее: „Разсказываютъ также, что въ Испаніи въ часы досуга Цезарь иногда читалъ исторію Александра. Разъ онъ до такой сте-

пени былъ взволнованъ этимъ чтеніемъ, что долго сидѣлъ въ задумчивости и наконецъ громко зарыдалъ. Когда же друзья его спросили: чего-же онъ расплакался, то онъ имъ отвѣтилъ: „какъ же мнѣ не печалиться, когда въ мои годы Александръ уже царствовалъ надъ столькими завоеванными странами, а я еще не могу похвалиться ни однимъ славнымъ подвигомъ"?

Цезарь былъ тоже щедръ на подарки и Плутархъ говоритъ (стр. 53), что онъ „побѣждалъ своихъ враговъ оружіемъ римскихъ гражданъ и привлекалъ къ себѣ послѣднихъ деньгами своихъ враговъ".

Изъ нашихъ полководцевъ выше всѣхъ стоитъ Суворовъ, который 15-ти лѣтъ былъ записанъ рядовымъ въ Семеновскій полкъ и произведенъ въ офицеры на 24-мъ году; образованія школьнаго не получилъ и всему учился самъ. Онъ былъ ростомъ малъ, тощъ, хилъ, дурно сложенъ и некрасивъ, но уже съ первой войны получилъ аттестацію: „быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности". Людямъ, которые отъ природы не надѣлены высокими физическими качествами, нѣтъ надобности опасаться за свою карьеру — примѣромъ можетъ служить Суворовъ. Приведенный отзывъ о Суворовѣ, кода онъ былъ еще молодымъ офицеромъ—кратокъ и краснорѣчивъ Онъ показываетъ идеалы, къ которымъ надо стремиться и пусть педагогика поставитъ себѣ задачу готовить офицеровъ, про которыхъ можно было сказать, что они: „быстры при рекогносцировкахъ, отважны въ бою и хладнокровны въ опасности".

Изъ нашихъ современниковъ, Скобелевъ считался въ своемъ полку плохимъ офицеромъ. Если бы не было войны, то можно думать, что Скобелевъ никогда не выдѣлился бы изъ толпы. Всю свою краткую службу онъ былъ въ походахъ и когда походъ кончали, онъ не зналъ, что съ собою дѣлать и погибъ, благодаря своей невоздержанности. Исторія еще не сказала о Скобелевѣ своего послѣдняго слова, но наше личное съ нимъ знакомство во время Ахалтекинскаго похода оставило о немъ впечатлѣніе, какъ о крупномъ военномъ талантѣ. Скобелевъ умѣлъ поднять духъ въ войскахъ и одинъ видъ его былъ достаточенъ, чтобы у каждаго явилось непреодолимое желаніе драться и разбить непріятеля. Люди

лѣзли въ огонь и со Скобелевымъ во главѣ каждый былъ беззавѣтно храбръ.

Каждый изъ знменитыхъ полководцевъ, при своихъ дарованіяхъ, имѣлъ и крупные недостатки. Если онъ выдвигался, то только потому, что была нужда въ хорошихъ военноначальникахъ и эта нужда заставляла мириться съ его недостатками. Люди талантливые въ военномъ дѣлѣ, какъ говоритъ генералъ Лееръ, весьма рѣдки и война заставляетъ прощать имъ многое. Наполеонъ, который всегда воевалъ и всегда нуждался въ способныхъ людяхъ, въ своихъ воспоминаніяхъ на о-вѣ Св. Елены говорилъ, что „людей приходится брать, какъ они есть и никогда не надо слушать, что одни говорятъ про другихъ. Дѣло въ томъ, чтобы выиграть сраженіе, для чего нужны подходящіе люди. Если же слушать, что говорятъ одни про другихъ, то придется лишить себя весьма полезныхъ людей“. Этотъ человѣкъ, котораго мы себѣ представляемъ идеаломъ деспотизма, до такой степени нуждался въ талантливыхъ людяхъ, что онъ, какъ было сказано выше, переносилъ даже ихъ дерзости. Но и Наполеонъ, не смотря на свое искусство, не всегда могъ найти подходящихъ людей. Такъ, Наполеонъ не имѣлъ для командованія кавалеріею человѣка, подобнаго Зейдлицу, ибо Мюратъ былъ не больше, какъ рубака и Наполеонъ не хотѣлъ ему предоставить должной самостоятельности въ управленіи кавалеріей. Результатъ этого былъ тотъ, какъ говоритъ генералъ Лееръ (Прикладная тактика, приложеніе IV, стр. 30), что „въ сраженіяхъ Фридриха Великаго кавалерія дѣйствовала лучше, чѣмъ у Наполеона“.

59) *Качества, которыя долженъ имѣть полководецъ.* Многіе изъ военныхъ писателей касаются подробно вопроса о желаемыхъ въ полководцѣ качествахъ и всѣ согласны въ томъ, что хотя умъ есть безспорно качество весьма важное, но характеру отдаютъ предпочтеніе передъ умомъ.

Первымъ качествомъ полководца считаетъ Наполеонъ „холодную голову“, т. е. способность „не дѣлать себѣ картинъ“, какъ выражается онъ на своемъ образномъ языкѣ; другими словами: способность не подчиняться воображенію, не дѣлать изъ мухи слона. Суворовъ это качество называетъ

весьма мѣткимъ словомъ *глазомѣръ*, заключающійся по мнѣнію генерала Леера (Положительная стратегія, стр. 18): „въ вѣрной оцѣнкѣ, въ каждую минуту обстановки, условій времени и пространства, необходимыхъ на исполненіе той или другой комбинаціи“.

Жомини говоритъ: „Важнѣйшими качествами полководца всегда будутъ—великій характеръ, или нравственная неустрашимость, ведущая къ великимъ предпріятіямъ и потомъ хладнокровіе, или душевное мужество, господствующее надъ опасностями. Познанія являются уже въ третьемъ разрядѣ, но они всегда будутъ сильнымъ вспомогательнымъ средствомъ. Чтобы не признать сего, надобно быть слѣпымъ; впрочемъ, какъ я уже выше сказалъ, не должно подъ симъ разумѣть обширной учености; надобно знать мало, но хорошо и въ особенности глубоко вникнуть въ руководствующія правила“. (Начертанія военнаго искусства, Жомини, ч. I, стр. 115).

Далѣе Жомини говоритъ (стр. 118): „Что фронтовой генералъ, который самъ обдумывалъ войну, будетъ равно способенъ къ начальствованію“.

Генералъ Лееръ говоритъ по тому же предмету слѣдующее:

„Путемъ анализа пытались мы очертить тѣ качества, корыми должны обладать мастера въ военномъ дѣлѣ. Качества эти: характеръ, умъ и глазомѣръ, даже отдѣльно взятыя, встрѣчаются рѣдко въ томъ развитіи, какъ они требуются войною. Насколько-же рѣдко они встрѣчаются въ счастливомъ сочетаніи между собою, образующемъ военный геній, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ исторія. На 20 вѣковъ, ихъ приходится не болѣе 10 (Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ-Адольфъ, Тюреннъ, Принцъ Евгеній, Петръ, Фридрихъ, Суворовъ и Наполеонъ). Какъ видно, природа скупа на такихъ людей, а въ военномъ дѣлѣ скупѣе, чѣмъ гдѣ либо“. (Положительная стратегія, Леера, стр. 18).

Мармонъ въ своемъ сочиненіи „Esprit des instructions militaires“ (стр. 264 и 265), такъ опредѣляетъ качества полководца: „Двѣ вещи необходимы полководцу: умъ и характеръ. Умъ потому, что безъ него немыслимо составленіе какого-либо соображенія. Характеръ потому, что безъ сильной и строго послѣдовательной воли нельзя обезпечить успѣха исполненія составленныхъ плановъ. Но здѣсь дѣло все въ относительныхъ качествахъ, а не въ абсолютныхъ; это отношеніе само по себѣ составляетъ весьма важный элементъ успѣха. Если мы выразимъ въ цифрахъ каждую изъ этихъ

способностей, то я предпочелъ бы генерала, умъ котораго 5, а характеръ 10—генералу, умъ котораго равенъ 15, а характеръ 8. Когда характеръ господствуетъ надъ умомъ и умъ все-таки имѣетъ извѣстную глубину, человѣкъ, при этомъ условіи, идетъ къ опредѣленной цѣли и имѣетъ шансы ее достигнуть. Когда-же, наоборотъ, умъ беретъ верхъ надъ характеромъ, то это ведетъ къ ежеминутной перемѣнѣ намѣреній, предположеній и направленій, потому что обширный умъ склоненъ ежеминутно смотрѣть на вопросъ съ новой точки зрѣнія. Если сила воли не въ состояніи положить конца этимъ колебаніямъ, то неизбѣжно балансированіе между разными рѣшеніями, непринятіе никакого (это и есть худшее) и, вмѣсто того, чтобы приближаться къ цѣли, нерѣшительность насъ отъ нея все болѣе и болѣе удаляетъ и, наконецъ, окончательно сбиваетъ съ толку".

Маршалъ Саксонскій говоритъ почти тоже, а именно: „Первое изъ всѣхъ качествъ въ полководцѣ—есть характеръ (храбрость), безъ него я не придаю значенія остальнымъ, потому что они дѣлаются безполезными. Второе умъ... и третье здоровье". (Положительная стратегія, Леера, стр. 17).

Общій выводъ изъ всего вышесказаннаго, по отношенію къ уму и характеру, можно резюмировать словами Наполеона, который сравниваетъ характеръ съ основаніемъ прямоугольника, а умъ съ высотою и говоритъ: „полководецъ, выражаясь болѣе осязательно въ отношеніи основанія „характера" и высоты „ума", долженъ представлять какъ бы квадратъ. „Если-же, однако, одно изъ этихъ двухъ качествъ должно преобладать, то предпочтительнѣе, чтобы это былъ характеръ, а не умъ".

Кромѣ характера и ума, полководецъ долженъ имѣть знаніе и здоровье. Жомини требуетъ отъ полководца еще справедливости. Онъ пишетъ:

„Къ несчастью, качество отдавать справедливость заслугамъ весьма рѣдко встрѣчается; посредственные умы всегда завистливы и весьма склонны къ выбору дурныхъ приближенныхъ, боясь, чтобы не сказали, что ими руководствуютъ и не умѣя понять, что тому, который носитъ имя главнокомандующаго, приписываютъ всегда полную славу успѣха, даже если-бы онъ въ немъ и принималъ наималѣйшее участіе". (Начертанія военнаго искусства, Жомини, ч. I, стр. 116).

60) *Качества, которыя желательны въ командующемъ флотомъ.* По этому предмету мы не имѣемъ такихъ опредѣлен-

ныхъ отзывовъ, какъ по вопросу о командующемъ на сухомъ пути. Въ общемъ надо признать, что командующій на морѣ долженъ имѣть тѣже качества, какъ и командующій на берегу, но, разумѣется, примѣнительно къ роду дѣятельности въ морской обстановкѣ. Напримѣръ, познанія начальника на морѣ иныя, чѣмъ у начальника на сушѣ и глазомѣръ сухопутный недостаточенъ, чтобы ясно взвѣсить обстоятельства, которыя встрѣтятся на морѣ.

Но особенности морской обстановки требуютъ въ прибавокъ нѣкоторыхъ особыхъ качествъ. Мы не будемъ распространяться о многомъ, но скажемъ лишь, что командующій флотомъ долженъ имѣть морской глазъ, т. е. умѣнье на глазъ оцѣнить положеніе своего судна и эскадры, относительно чужихъ судовъ и берега. Человѣкъ, неимѣющій хорошаго морскаго глаза, не можетъ хорошо управиться со своимъ кораблемъ, а слѣдовательно и своею эскадрою. Морской глазъ есть качество врожденное, но воспитаніемъ и практикой можно въ этомъ дѣлѣ значительно усовершенствоваться. Мы, однако, лично знаемъ людей высокодаровитыхъ, которые рѣшительно не могли усвоить себѣ умѣнье управляться кораблемъ, хотя впослѣдствіи проявили необыкновенныя способности по техникѣ и администраціи.

Это не значитъ, что человѣкъ не долженъ дѣлать надъ собою усилій, чтобы пріобрѣсти морской глазъ, ибо стараніемъ каждый можетъ побороть свои недостатки и развить свои хорошія качества. Человѣкъ, не близорукій отъ природы и имѣющій достаточную остроту зрѣнія, путемъ практики, можетъ значительно улучшить себя въ отношеніи морскаго глаза.

61) *Морской глазъ и глазомѣръ.* Не слѣдуетъ-ли, однако, то, что называется морскимъ глазомъ, отнести къ Суворовскому глазомѣру? Намъ кажется, что цѣликомъ этого сдѣлать нельзя; разумѣется, въ томъ и другомъ есть много общаго, но есть и разница. Для правильности номенклатуры, съ этимъ дѣломъ надо разобраться. Можно имѣть морской глазъ, безподобно управляться своимъ кораблемъ и совершенно не имѣть военнаго глазомѣра, т. е. умѣнья оцѣнить

свое положеніе относительно непріятеля. Если Суворовскій глазомѣръ, примѣнительно къ военно-морскому дѣлу, назвать военно-морскимъ глазомѣромъ, то это введетъ новый терминъ и потому мы остановимся на томъ, что будемъ подразумѣвать подъ словомъ глазомѣръ то, что было сказано нами въ § 59, а подъ словомъ морской глазъ—способность управлять своимъ кораблемъ и видѣть по первому взгляду на корабль всѣ его наружные недостатки, которые могутъ служить для нѣкоторыхъ соображеній о внутреннихъ его качествахъ.

62) *Заключеніе о качествахъ, которыя желательны въ командующемъ флотомъ.* Примѣняя все сказанное выше къ морской обстановкѣ, мы можемъ считать, что командующій флотомъ долженъ имѣть слѣдующія качества:

1) Характеръ, къ которому также относится храбрость и хладнокровіе.
2) Умъ.
3) Глазомѣръ.
4) Морской глазъ.
5) Познанія.
6) Здоровье.
7) Справедливость.

63) *Качества, которыя долженъ имѣть солдатъ.* Разсмотрѣвъ качества главнокомандующаго, посмотримъ теперь, какія качества долженъ имѣть солдатъ. Наполеонъ говоритъ слѣдующее: „Первое качество солдата состоитъ въ мужественномъ перенесеніи трудовъ и лишеній войны; храбрость составляетъ только второстепенное качество“. (Военныя правила Наполеона. Спб. 1846 г., стр. 63 LIX).

Генералъ Драгомировъ (стр. 33) говоритъ, что отъ солдата требуются на войнѣ слѣдующія качества:

а) Чувство долга, доведенное до самоотверженія, или готовность пожертвовать собою для выручки товарищей; неустрашимость, находчивость, безпрекословное повиновеніе волѣ начальника во всемъ, касающемся службы.

б) Способность выносить тягости и лишенія военнаго времени, безропотно и безъ быстраго истощенія силъ.

в) Искусное дѣйствіе своимъ оружіемъ.

г) Умѣнье согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами.

д) Ловкость въ преодолѣніи встрѣчаемыхъ на мѣстности преградъ и умѣнье пользоваться ими для собственнаго укрѣпленія отъ осмотра и выстрѣловъ непріятеля, не лишаясь однакоже возможности его видѣть и стрѣлять по немъ.

Первые два пункта опредѣляютъ воспитаніе солдата; послѣдніе три—его образованіе.

64) *Качества, которыя долженъ имѣть матросъ.* По этому предмету можно исписать цѣлые томы, но мы не имѣемъ такого намѣренія, и скажемъ лишь вкратцѣ наше заключеніе, основываясь на мнѣніяхъ, цитированныхъ выше авторитетовъ и нашихъ собственныхъ соображеніяхъ. Матросъ долженъ обладать слѣдующими качествами:

1) Здоровье и выносливость.
2) Привычка къ дисциплинѣ.
3) Привычка къ морю.
4) Смѣлость.
5) Познанія.

65) *Качества, которыя долженъ имѣть каждый изъ военно-служащихъ.* Мы нарочно старались очертить качества самого главнаго лица на плавающемъ флотѣ и обыкновеннаго матроса. Всѣ остальныя должности требуютъ и тѣхъ и другихъ качествъ, ибо каждому приходится начальствовать надъ одними и подчиняться другимъ. Задача военнаго воспитанія сводится именно къ тому, чтобы придать всѣмъ военнослужащимъ вышеперечисленныя качества.

66) *Воспитаніе, получаемое въ своей семьѣ.* Свое первоначальное воспитаніе каждый человѣкъ получаетъ отъ своей матери и то, что западаетъ въ душу ребенка въ раннемъ возрастѣ, останется въ немъ на всю жизнь. Мы видимъ, напримѣръ, у азіатскихъ народовъ, что ребенка воспитываютъ съ постоянною мыслью о томъ, что на немъ лежитъ долгъ отмстить за кровь его отца или брата, и молодой человѣкъ, достигая зрѣлаго возраста подъ постояннымъ впечатлѣніемъ той же мысли, пойдетъ на вѣрную гибель, чтобы исполнить то, для чего онъ считаетъ себя родившимся.

Народы такъ привыкли теперь къ благодѣяніямъ мирнаго времени, что военная доблесть начинаетъ мало по малу исчезать. Войны послѣднихъ трехъ четвертей настоящаго столѣ-

тія ведутся довольно гуманно, ужасы войны въ народныхъ сказаніяхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе блѣднѣютъ и теперь уже не такъ часто встрѣтите мать, которая говорила бы своему сыну, что онъ долженъ рости и крѣпнуть, чтобы защитить свой родной очагъ и свою родину. Дѣло это считается какъ-бы дѣломъ правительства, тогда какъ военная доблесть въ сущности есть дѣло общественное и всенародное.

67) *Жомини о необходимости военной доблести во всей націи.* Послушаемъ, что говорятъ о военной доблести люди государственнаго ума.

Жомини пишетъ: „Ежели правительство не будетъ стараться возбудить военный духъ въ государствѣ, то лучшія мѣры, принятыя имъ для образованія арміи, будутъ тщетны". (Начертанія военнаго искусства, Жомини, ч. I, стр. 124).

Во второй части своего труда (стр. 2), Жомини возвращается къ этому вопросу и говоритъ: „Составъ и качество войскъ, превосходство въ артиллеріи или кавалеріи и хорошее ихъ употребленіе, но, сверхъ всего этого, нравственное состояніе арміи и даже народовъ—вотъ что доставляетъ побѣды болѣе или менѣе рѣшительныя и рѣшаетъ ихъ результаты".

68) *Военная доблесть въ народѣ.* Никто не можетъ быть пророкомъ въ политикѣ, но было бы неосторожно думать, что великое переселеніе народовъ болѣе не повторится, а если начнется движеніе желтой расы съ востока на западъ, то мы первые, которые должны будемъ своею грудью остановить этотъ потокъ. Благоразуміе требуетъ готовиться къ такимъ событіямъ и эти приготовленія не могутъ принести никакого вреда; они лишь внесутъ въ массу то, чего такъ много было у римлянъ во времена ихъ владычества и отсутствіе чего повело къ паденію этой всемірной имперіи.

Не моему слабому голосу защищать эти великіе принципы и въ сущности мы не въ правѣ бросить упрекъ русской женщинѣ въ ея неумѣніи воспитать доблестнаго человѣка. Прибывающіе къ намъ ежегодно новобранцы могутъ служить живымъ доказательствомъ того, что русская женщина даетъ въ ряды арміи и флота матеріалъ, вполнѣ годный для войны; люди эти пріучены къ труду, выносливости

и послушанію; они безропотны и нетребовательны—лучшаго желать трудно.

Въ семьѣ простонародія есть дисциплина и уваженіе къ родительской власти. Мать говоритъ сыну, что онъ долженъ рости и крѣпнуть, чтобы подъ старость кормить своихъ родителей и, такимъ образомъ, ребенокъ съ колыбели пріучается къ сознанію лежащаго на немъ долга. Намъ могутъ сказать, что въ семьѣ простонародія, изъ котораго выходитъ преобладающая часть новобранцевъ, меньше всего думаютъ о системѣ воспитанія, и что это дѣлается безсознательно. Но, если даже женщина въ семьѣ простонародія и дѣлаетъ свое дѣло по отношенію къ государству безсознательно, то заслуга ея отъ этого не уменьшается и, разумѣется, она стоитъ выше тѣхъ нѣкоторыхъ женщинъ средняго класса, которыя, имѣя возможность сознательно отнестись къ дѣлу, даютъ государству хворыхъ здоровьемъ и разбитыхъ нравственно молодыхъ людей, которые, не будучи способны ни на какое дѣло, являются лишь излишнимъ бременемъ для общества, а иногда и источникомъ расхода для государства.

69) *Вліяніе народныхъ сказокъ.* Мы думаемъ, никто не будетъ отрицать того факта, что обстановка и разсказы въ дѣтствѣ оставляютъ слѣды на всю жизнь человѣка. Пушкинъ говорилъ, что первая искра поэзіи запала въ его душу изъ сказокъ его няни. Въ недавнее время народныя сказки и былины стали бережно собирать и весь Петербургъ слушалъ этихъ сказателей и сказательницъ былинъ. На рѣдкомъ изъ кораблей не найдется сказочника, который, въ теченіе 3-лѣтняго дальняго плаванія, почти ежедневно разсказываетъ своимъ товарищамъ все новыя и новыя сказки. Очевидно, въ народѣ есть какая-то сила, сохраняющая древнія сказанія о битвахъ и богатыряхъ, и никто не будетъ отрицать, что сказанія эти не вліяютъ, такъ или иначе, на нравственную сторону человѣка. Желательно, чтобы тѣ изъ сказаній, которыя поднимаютъ духъ военной доблести, не выводились.

70) *Школьное образованіе или обученіе на дѣлѣ.* Изъ семьи молодой человѣкъ, желающій быть офицеромъ, долженъ поступить въ корпусъ и годы, которые онъ проведетъ въ учеб-

номъ заведеніи, имѣютъ огромное значеніе на бо́льшую, или меньшую пригодность офицера къ войнѣ.

По отношенію къ школьному образованію, заслуживаетъ вниманія Драгомировскій вопросъ: *„чему слѣдуетъ не учить“?* Нужно быть Драгомировымъ, чтобы поставить этотъ вопросъ, но мы полагаемъ, что всякій дюжинный человѣкъ пойметъ его важность. Всѣ преподаватели склонны расширять свои курсы и нужно, чтобы чья нибудь сдерживающая рука клала свое veto, чтобы учители не давали длинныхъ объясненій тѣмъ предметамъ, которые на практикѣ, въ плаваніи, во сто разъ легче усвоить, чѣмъ по книгамъ и чертежамъ. *Надо учить въ школѣ лишь тому, чему неудобно учиться на службѣ.*

Могутъ быть однакоже двѣ системы образованія — одна школьная, а другая на дѣлѣ. Англичане всегда предпочитали послѣднюю изъ этихъ системъ; она больше подходитъ къ тому, что мы видимъ въ частномъ дѣлѣ. Для того, чтобы сдѣлаться инженеромъ въ Англіи, молодой человѣкъ, окончивъ курсъ общихъ наукъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, поступаетъ на заводъ, гдѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ проходитъ всѣ мастерства. Нѣкоторые еще потомъ поступаютъ въ спеціальныя школы, но большинство на заводѣ оканчиваютъ свое спеціальное образованіе.

Въ Соединенныхъ Штатахъ молодой человѣкъ, желающій быть морякомъ или морскимъ механикомъ, долженъ въ возрастѣ около 15 лѣтъ, по окончаніи общаго образованія, поступить на корабль матросомъ или масленщикомъ („Морск. Сборн.“ 1896 г., № 6). Спеціальныя знанія онъ пріобрѣтаетъ на практикѣ, или въ тѣхъ руководствахъ, которыя беретъ съ собою въ море. То, что у насъ называется мореходная школа, у нихъ не существуетъ, а моряки есть, тогда какъ, при системѣ школъ, происходитъ совершенно обратное, т. е. школы есть, а моряковъ нѣтъ. Въ Америкѣ, да и почти вездѣ за границей, считаютъ, что когда дѣло идетъ объ общемъ образованіи, то школа есть лучшее средство; когда же заданіе состоитъ въ усвоенія ремесла, то жизнь и дѣло учатъ лучше школы. Не смотря на то, что высшему образованію у насъ въ Россіи даются такія льготы, какъ нигдѣ, множество лицъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ не находятъ

себѣ мѣстъ. Хозяева заводовъ, во многихъ случаяхъ, предпочитаютъ имѣть простыхъ практиковъ, привычныхъ къ своему дѣлу, вмѣсто теоретиковъ, если они не умѣютъ приложить своихъ познаній къ ремеслу.

Недостатокъ школьнаго образованія заключается именно въ томъ, что воспитанники видятъ все искусственное, а не естественное и имѣютъ отношеніе не къ людямъ того ремесла, которое изучаютъ, а къ педагогамъ. Чѣмъ лучше педагогъ, т. е. человѣкъ, умѣющій обращаться съ юношествомъ, тѣмъ меньше онъ похожъ на тотъ типъ, который называется бравымъ морякомъ, или смѣтливымъ механикомъ, тогда какъ этимъ собственно типамъ и долженъ былъ-бы молодой человѣкъ подражать.

Осмотрѣвъ однажды одинъ изъ учебныхъ кораблей и увидѣвъ полную систематичность въ занятіяхъ, распредѣленіи времени и пр., я невольно задался потомъ мыслью—не убиваются ли въ молодомъ человѣкѣ систематично (этимъ систематичнымъ путемъ) духъ смѣлости и рѣшительности. Не ведетъ-ли вся эта система къ тому, что у юношей невольно является робость и опасеніе отступать отъ рутины? Даже позднее оставленіе въ школѣ вліяетъ на молодого человѣка неблагопріятно. Если 22-лѣтняго юношу держать взаперти, какъ ученика, то онъ потомъ долго еще и въ жизни будетъ робкимъ ученикомъ, а не смѣлымъ дѣловымъ человѣкомъ.

71) *Заключеніе.* Все вышесказанное приводитъ насъ къ убѣжденію, что личный составъ офицеровъ нашего флота выигралъ бы, если бы средній годъ выпуска въ офицеры понизили приблизительно до 18 лѣтъ, а происшедшіе отъ того недочеты въ спеціальныхъ теоретическихъ познаніяхъ, преподавались въ классахъ въ офицерскомъ званіи. Надо, чтобы каждый зналъ, что съ выходомъ изъ школы ученіе не оканчивается, и что всю свою службу офицеръ, не желающій идти назадъ, долженъ учиться и работать.

Глава IV.

Самообразованіе и самовоспитаніе.

72) *Общія соображенія.* Человѣкъ, окончившій школьное образованіе, долженъ вступить въ жизнь съ сознаніемъ, что

онъ еще ничего не знаетъ и не имѣетъ никакого военнаго воспитанія, что его познакомили лишь съ программой знаній и показали рамки, въ которыя должна вложиться его личность въ смыслѣ воспитанія, но и то и другое ему придется самому, своими собственными трудами, не надѣясь на чью нибудь помощь. Военное воспитаніе мы ставимъ не ниже военнаго образованія, а потому начнемъ съ него.

73) *Необходимо освоиться съ мыслью—„погибнуть съ честью“.* Весьма важенъ вопросъ, что именно долженъ усвоить себѣ молодой человѣкъ, начинающій сознательно относиться къ дѣлу, если онъ избралъ для себя военное поприще. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у Клаузевица, которому принадлежатъ многія весьма высокія положенія. Говоря о томъ, что иногда приходится рѣшаться на предпріятія не ожидая благопріятнаго исхода, рѣшаться потому, что ничего лучшаго сдѣлать нельзя, Клаузевицъ говоритъ: „Дабы въ подобную минуту не лишиться спокойствія и твердости (качествъ, которыя война всегда стремится поколебать прежде всего), которыя въ подобномъ положеніи весьма трудно сохранить, но безъ котораго самыя блестящія способности ума становятся безполезными, нужно впередъ освоиться съ мыслью—*погибнуть съ честью.* Эту мысль должно благоговѣйно сохранить и безпрерывно въ себѣ питать, дабы съ нею совершенно свыкнуться. Будьте убѣждены, что безъ этой твердой рѣшимости нечего великаго не дѣлается даже въ самой счастливой войнѣ, а въ бѣдѣ и подавно“. (Ученіе о войнѣ, Клаузевица, стр. 7).

Выраженіе Клаузевица, что мысль погибнуть съ честью нужно въ себѣ питать, дабы съ нею свыкнуться, имѣетъ глубокое значеніе. Всякое живое существо, въ силу инстинкта, боится смерти, но человѣку дана воля, чтобы побороть въ себѣ этотъ инстинктъ. Мы видимъ, что звѣри не только боятся смерти каждый для себя, но и боятся смерти другихъ, себѣ подобныхъ. Когда какое-нибудь животное впадаетъ въ предсмертную агонію, то все окружавшее его стадо разбѣгается. Человѣкъ поборолъ въ себѣ это чувство и онъ безбоязненно работаетъ у умирающаго, чтобы облегчить его агонію или возвратить къ жизни. Болѣе того, человѣкъ съ древнихъ временъ стремился побороть въ себѣ опасеніе за свою

жизнь и военная доблесть, въ которой пренебреженіе къ смерти есть главное, давно уже была въ наибольшемъ почетѣ.

Всѣ знаменитые полководцы были лично храбры: Александръ и Цезарь многократно дѣйствовали своимъ собственнымъ мечемъ и въ критическія минуты сами становились во главѣ своихъ легіоновъ.

Переходъ къ огнестрѣльному оружію отодвинулъ главнокомандующаго отъ линіи боя, которая растянулась на огромное пространство. Трудно себѣ представить теперь главнокомандующаго, который съ обнаженнымъ мечемъ бросился бы впереди войскъ на непріятельскую колонну, но частный начальникъ не есть главнокомандующій и для каждаго военнаго должно быть завѣтной мечтой кинуться впередъ своей части и своимъ примѣромъ вызвать дружную атаку и пораженіе непріятеля.

Генералъ Драгомировъ говоритъ, что „только тотъ и побѣждаетъ, кто не боится погибнуть“; слѣдовательно, желающій побѣдить долженъ рѣшить, что онъ—или побѣдитъ или погибнетъ и только при этихъ условіяхъ его можно признать достойнымъ побѣды. Въ минуту увлеченія, человѣкъ не только охотно жертвуетъ своею жизнью, но и мысль о смертельномъ боѣ ему можетъ казаться заманчивою.

Скобелевъ, умѣвшій лучше чѣмъ кто-нибудь увлечь войска и бросить ихъ въ самый жаркій огонь, передъ штурмомъ Геокъ-Тепе поставилъ потерявшій свое знамя батальонъ Апшеронскаго полка во главѣ штурмующей колонны и поднялъ духъ солдатъ нѣсколькими словами, въ которыхъ поздравилъ ихъ съ „тою почетною смертью, которая имъ предстоитъ, чтобы выручить свое знамя“. По словамъ очевидцевъ, благодаря этимъ словамъ, люди лѣзли въ огонь съ увлеченіемъ.

Предварительной подготовкой, человѣкъ можетъ не только сдѣлать себя воспріимчивымъ къ воззванію свыше, но и способнымъ лично дѣйствовать на другихъ своимъ увлеченіемъ и примѣромъ. Каждый военный человѣкъ дѣйствительно долженъ воспитать въ себѣ сознаніе о томъ, что ему придется пожертвовать своею жизнью. Когда онъ подумаетъ объ этомъ серьезно въ первый разъ, то вѣроятно поблѣднѣетъ и почувствуетъ, какъ кровь въ немъ начинаетъ стыть. На вто-

рой разъ, эта мысль не произведетъ уже на него столь тяжелаго впечатлѣнія, а впослѣдствіи онъ такъ съ нею свыкнется, что она ему будетъ казаться родною и даже заманчивою.

Когда къ Скобелеву обратилась съ упрекомъ мать офицера, убитаго на передовыхъ постахъ, куда онъ былъ посланъ нашимъ народнымъ героемъ, то онъ отвѣтилъ ей: „Сударыня, вашъ сынъ удостоился высшей награды, которую можетъ желать для себя военный: онъ былъ убитъ въ бою—лучшей награды я для себя никогда не желалъ“. Какъ мы знаемъ, лично Скобелеву, бывшему столько разъ въ опасности, не суждено было получить такую награду.

Суворовъ, какъ мы цитировали уже выше, не говорилъ своимъ солдатамъ, что они никогда не будутъ убиты, а напротивъ—говорилъ имъ, чтобы они смотрѣли смерти въ лицо: „умирай за домъ Богородицы! за Матушку! (Императрицу), за Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто остался живъ, тому и „честь и слава“.

Мы знаемъ много примѣровъ, что не только единичные люди, но цѣлыя группы людей спокойно относились къ смерти. Такъ, во время французской революціи, заключенные, знавшіе, что имъ предстоитъ гильотина, проводили время въ веселыхъ разговорахъ, какъ будто никакой непріятности имъ не предстояло. Обыкновенно, вечеромъ, получался листокъ съ фамиліями тѣхъ, которые утромъ должны быть гильотинированы и чтеніе листка весьма часто встрѣчалось шутками и остроумными замѣчаніями лицъ, коимъ оставалось жить лишь нѣсколько часовъ.

74) *Взгляды Скобелева.* Скобелевъ говорилъ намъ, что когда его, раненаго, несли, то онъ мысленно обдумывалъ, что онъ долженъ говорить. При этомъ онъ рѣшилъ, что если рана легкая, то надо говорить одно, а если рана смертельная, то онъ будетъ говорить другое. Это показываетъ, что въ ту минуту Скобелевъ, даже раненый, рѣшительно не боялся смерти.

Надо однакоже имѣть въ виду, что никакимъ воспитаніемъ нельзя вполнѣ побороть природный инстинктъ. Мы для примѣра возьмемъ самого Скобелева, котораго никто не упрек-

нетъ въ трусости. Автору привелось перевозить моремъ раненыхъ подъ Плевной и въ другихъ мѣстахъ и судить объ отвагѣ Скобелева по разсказамъ людей, которымъ не было интереса хвалить его. Всѣ они въ одинъ голосъ превозносили Скобелева и говорили, что чѣмъ опасность сильнѣе, тѣмъ Скобелевъ казался веселѣе. Мы вспоминаемъ нашъ разговоръ со Скобелевымъ передъ Ахалъ-Текинской экспедиціей. Скобелевъ разспрашивалъ автора о подробностяхъ минныхъ атакъ, причемъ авторъ говорилъ ему, что все дѣло тутъ въ личной храбрости.

— „Я воображаю, сказалъ авторъ, что сдѣлали-бы вы, никогда незнавшій чувства страха“?

— „Вы ошибаетесь, если думаете, что есть люди совершенно безъ страха, отвѣтилъ Скобелевъ. Я въ это не вѣрю и думаю, что всякій человѣкъ, въ одномъ случаѣ беззавѣтно храбръ, въ другомъ—трусливъ. Въ большей части случаевъ, у человѣка съ достаточно сильной волей хватитъ самообладанія, чтобы побороть въ себѣ чувство страха, но я самъ помню, какъ лежалъ въ канавѣ и не смѣлъ приподнять голову, ибо мнѣ казалось, что надо мной сплошная туча пуль. Чрезъ нѣсколько минутъ, я поборолъ въ себѣ это чувство и чтобы наказать себя, пошелъ еще въ большій огонь, но когда лежалъ въ канавѣ, я былъ самый жалкій трусъ“.

Изъ этого разсказа Скобелева можно вывести то нравоученіе, что если подъ огнемъ у кого-нибудь явится чувство страха, то надо этому не удивляться, а слѣдуетъ только сознательно побороть въ себѣ это чувство и самообладаніе сейчасъ-же явится. Чѣмъ человѣкъ развитѣе, тѣмъ въ большей мѣрѣ онъ можетъ усвоить себѣ самообладаніе.

Офицеры должны знать, что имъ придется обадривать команду. На артиллерійскихъ ученіяхъ, батарейный командиръ даетъ поправки на разстоянія и прочія данныя для стрѣльбы. Въ бою, онъ могъ бы дѣлать тоже—лишь при первыхъ выстрѣлахъ, пока не будетъ потерь, а когда начнутся потери, то ему надобно прежде всего ободрить команду и своимъ спокойствіемъ подать примѣръ хладнокровія, иначе ошибки въ наводкѣ пушекъ будутъ сторицею превышать деривацію и другія табличныя поправки.

Есть разные способы, какъ ободрить команду и возвратить ей должное хладнокровіе. Скобелевъ совѣтовалъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, начинать продѣлывать ружейные пріемы, т. е. дѣлать то, къ чему нижній чинъ болѣе всего привыченъ при мирномъ обученіи. Мы сожалѣемъ, что не записали многіе разсказы Скобелева изъ его собственной боевой опытности, но мы помнимъ одинъ, который подходитъ къ разбираемому предмету. Дѣло было во время Турецкой войны 1877—78 гг. Рота брала какой-то редутъ, занятый турками; люди пошли въ атаку, но, вслѣдствіе сильнаго огня, недобѣжали до линіи непріятеля и залегли. Залегъ и ротный командиръ. Когда первыя впечатлѣнія прошли, ротный командиръ сталъ переговариваться съ ближайшими солдатами, говоря имъ, что такъ лежать нельзя, что надо идти впередъ; солдаты отвѣтили, что они тогда заробѣли, но что они теперь пойдутъ... Этотъ разговоръ прошелъ по всей линіи и ротному командиру передали, что всѣ до одного божатся, что пойдутъ и не остановятся пока не возьмутъ редута, что пусть только ротный подастъ знакъ и что отсталыхъ не будетъ. Убѣдившись такимъ образомъ, что люди оправились отъ первыхъ впечатлѣній, ротный объявилъ, что онъ вскочитъ и чтобы всѣ слѣдовали за нимъ; сказано-сдѣлано и въ нѣсколько минутъ редутъ былъ взятъ Скобелевъ прибылъ, когда въ редутѣ уже стоялъ весь батальонъ, причемъ убѣдившись, что непріятель оказалъ серьезное сопротивленіе, онъ собралъ офицеровъ и потребовалъ, чтобы они указали достойнѣйшаго для представленія къ наградѣ Георгіевскимъ крестомъ. Офицеры, разумѣется, указали на того самаго ротнаго командира, который бралъ редутъ и Скобелевъ удалился, довольный — какъ взятіемъ редута, такъ и тѣмъ, что награжденъ будетъ человѣкъ, заслужившій награду. Вечеромъ, къ Скобелеву прибылъ батальонный командиръ, чтобы доложить, что офицеры, не будучи подготовлены къ вопросу о достойнѣйшемъ, указали не на того офицера, кого слѣдуетъ. Въ доказательство онъ разсказалъ какъ было дѣло, подчеркнувъ, что офицеръ употребилъ недостойный пріемъ, чтобы поднять свою роту. Скобелевъ остался однакоже при прежнемъ рѣшеніи, ибо по его мнѣнію, въ данной обста-

новкѣ, офицеръ поступилъ правильно. Было бы хуже, если бы онъ вскочилъ и пошелъ на укрѣпленіе не поддержанный всѣми своими людьми *).

75) *Морякамъ больше чѣмъ кому-нибудь необходимо усвоить мысль—„погибнуть съ честью"*. Вернемся еще разъ къ положенію Клаузевица о необходимости благоговѣйно сохранять и питать мысль о предстоящей смерти. Морякамъ это нужно даже больше, чѣмъ сухопутнымъ, ибо сухопутные втягиваются въ боевую обстановку мало-по-малу. Армія не сразу вступаетъ въ генеральное сраженіе; сначала идутъ незначительныя стычки впереди, и видъ раненыхъ и убитыхъ на полѣ сраженія, равно какъ и постоянныя извѣстія о выбывшихъ изъ строя, притупляютъ до нѣкоторой степени боязнь смерти, такъ что къ генеральному сраженію люди будутъ уже нѣсколько обтерпѣвшись. Толстой хорошо описываетъ въ своемъ романѣ „Война и Миръ" команду „сомкнись", послѣ того, что ядромъ или картечью выбивало изъ строя нѣсколько человѣкъ. Защитники Севастополя, которые нѣсколько мѣсяцевъ оставались на своихъ бастіонахъ, до такой степени были привыкши къ мысли о смерти, что каждый изъ нихъ считалъ для себя случайностью—то, что онъ живъ, а не то, что онъ можетъ быть убитъ. Кап. 1 р. Шеманъ, молодецки командовавшій морской батареей при осадѣ Геокъ-Тепе, говорилъ намъ, что у него впервые явилось предположеніе, что онъ останется живъ только тогда, когда онъ былъ тяжело раненъ.

Въ иныхъ условіяхъ находятся военныя дѣйствія на морѣ: большое сраженіе можетъ послѣдовать совершенно безъ предварительной подготовки и тотъ флотъ, на которомъ личный составъ еще въ мирное время освоится съ мыслью погибнуть съ честью—тотъ флотъ, повторяемъ мы, будетъ имѣть большое нравственное преимущество надъ противникомъ.

76) *О воспитаніи воли*. Намъ приходилось слышать послѣ нашихъ лекцій въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи замѣчаніе, что полководцы и писатели, причисляя разныя качества, которыми долженъ обладать главнокомандующій, ничего не упоминаютъ „о крѣпости нервовъ". Главнокомандующій

*) Изъ разсказа Скобелева автору.

и вообще каждый военно-служащій, по ихъ мнѣнію, долженъ имѣть крѣпкіе нервы и что, безъ этого условія, онъ будетъ негоденъ для того дѣла, къ которому предназначенъ. Въ оправданіе авторитетовъ, которые нами были цитированы, надо сказать, что, подъ словомъ характеръ, они вѣроятно подразумѣвали способность владѣть собою, т. е. не допускать такихъ проявленій въ своей нервной системѣ, которыя могли бы мѣшать работѣ.

Заслуживаютъ практическаго изученія вопросы: 1) Можетъ ли человѣкъ такъ воспитать свою волю, чтобы она стояла выше видимыхъ нервныхъ проявленій, т. е. можно-ли по желанію заглушать въ себѣ чувство страха? 2) Можно-ли сдѣлать себя чуткимъ въ извѣстномъ отношеніи, напримѣръ— къ движеніямъ своего и чужихъ кораблей, игнорируя въ тоже время другія и даже болѣе сильныя раздраженія, какъ шумъ стрѣльбы изъ орудій и пр. По этому предмету, мы спросили человѣка весьма компетентнаго, а именно доктора Шидловскаго и онъ далъ намъ слѣдующій отзывъ:

„Нервная система у однихъ людей, благодаря природѣ и воспитанію, можетъ быть менѣе или болѣе воспріимчивой къ внѣшнимъ раздраженіямъ; уменьшенная воспріимчивость нервовъ наблюдается вообще у мало развитыхъ людей. Люди интеллигентные и способные обладаютъ, вообще, подвижными нервами, и если у нихъ сила воли недостаточно развита, тогда многія нервныя раздраженія переходятъ въ различныя формы мышечныхъ сокращеній, какъ то: вздрагиваніе, блѣдность покрововъ, дрожь, плачъ и проч., т. е. получается то, что называютъ нервными натурами. При развитой же силѣ воли, эффектъ нервныхъ раздраженій достигнетъ до мышечныхъ сокращеній лишь послѣ тщательнаго анализа ихъ высшею умственною дѣятельностью и въ этомъ случаѣ только тѣ нервныя раздраженія доводятся до мышечныхъ сокращеній, которыя признаны въ данномъ примѣрѣ весьма полезными. Получаются люди, хотя и съ воспріимчивыми нервами, но съ большимъ твердымъ характеромъ и дѣятельность подобныхъ людей во всѣхъ областяхъ является въ высшей степени продуктивной.

„Впечатлительность нервной системы къ внѣшнимъ раз-

драженіямъ, въ извѣстномъ направленіи, можетъ быть развита систематическими упражненіями, на чемъ основано изученіе и приготовленіе людей къ всевозможнымъ спеціальностямъ, и какъ мы видѣли, чтобы дѣятельность этихъ людей была особенно полезна, необходимо развить въ нихъ также и силу воли. Послѣдняя, чтобы могла всегда цѣлесообразно руководить всѣми мышечными сокращеніями, должна быть подъ контролемъ *хорошей* высшей умственной дѣятельности—то, что въ общежитіи называется умомъ. Умъ есть высшее дарованіе провидѣнія и можетъ быть всесторонне развитъ ученіемъ, т. е. систематизированіемъ и группировкой въ головномъ мозгу нервныхъ раздраженій, получаемыхъ съ помощью нашихъ органовъ чувства изъ окружающей среды. Отсюда вытекаетъ, что при развитой силѣ воли, но безъ участія хорошаго ума— получается упрямство, а умъ, съ силой воли, даетъ полезную настойчивость характера.

„Мѣстопребываніе силы воли и ума есть головной мозгъ, откуда посылаются черезъ спинной мозгъ нервные импульсы для всевозможныхъ мышечныхъ сокращеній. Всѣ внѣшнія нервныя раздраженія, воспринятыя органами чувствъ, идутъ въ головной мозгъ, гдѣ съ помощью ума и воли рѣшается— какое въ данныхъ обстоятельствахъ полезно произвести мышечное сокращеніе, т. е. говоря простымъ языкомъ, какъ произвести дѣйствіе. Въ этомъ случаѣ, соотношеніе между, полученнымъ въ мозгу, раздраженіемъ и посылкой изъ мозга приказанія для нужнаго мышечнаго сокращенія, можетъ быть до безконечности разнообразно—все зависитъ отъ степени развитости силы воли. Человѣкъ, развившій въ себѣ силу воли до высшей степени, можетъ умереть отъ ужасной нравственной и физической боли, не дрогнувъ, какъ говорятъ, ни однимъ мускуломъ, не моргнувъ глазомъ, а другой, напротивъ, не упражнявшій свою волю, мечется, плачетъ, даже падаетъ въ обморокъ (высшее потрясеніе нервной системы) отъ одного приближенія рѣжущаго инструмента или вида крови. Повторяю, разнообразіе въ данномъ случаѣ наблюдается до безконечности: люди, лично испытавшіе и стойко перенесшіе всѣ ужасы войны, чуть не падаютъ въ обморокъ, замѣтивъ слѣды крови въ своей мокротѣ.

„Измѣнить по желанію степень проводимости нервовъ отъ периферіи къ центру, человѣкъ не имѣетъ возможности, напр., онъ не можетъ заставить себя не чувствовать боли; но силою воли, вмѣстѣ съ умомъ, онъ можетъ воздержаться отъ проявленія безполезныхъ для даннаго случая мышечныхъ сокращеній, т. е. воздержаться отъ слезъ, стоновъ и т. п.

„Всѣ цѣлесообразныя, гармоническія мышечныя сокращенія въ тѣлѣ происходятъ подъ руководствомъ центровъ, содержащихся въ головномъ мозгу. Пока человѣкъ изучаетъ какое нибудь сложное мышечное движеніе (ходьбу, танцы, игру на музыкальномъ инструментѣ и т. п.), до тѣхъ поръ всѣ эти сокращенія мышцъ контролируются сознаніемъ, но разъ они изучены, т. е. въ мозгу уже установилось нѣкоторое нужное сочетаніе нервныхъ элементовъ, тогда всѣ эти движенія дѣлаются помимо сознанія и дѣлаются, конечно, быстрѣе и лучше, чѣмъ если бы человѣкъ обдумывалъ всякое свое движеніе. Походка бываетъ въ высшей степени неграціозной, когда человѣкъ знаетъ, что на него смотрятъ и онъ желаетъ пройти лучше, чѣмъ обыкновенно. Эти факты мы приводимъ къ тому, чтобы показать, что въ нашемъ головномъ мозгу имѣются элементы, вызванные нашей волей, нашимъ сознаніемъ и которые впослѣдствіи слѣдятъ за нашими мышечными сокращеніями и тогда, когда мы объ этомъ совершенно не думаемъ. Мать не просыпается отъ передвиженія мебели въ сосѣдней комнатѣ, а слышитъ малѣйшее движеніе въ колыбели своего ребенка; мы просыпаемся въ любой часъ ночи, если это намъ нужно. Привести подобныхъ примѣровъ можно множество и нужно сказать, что, благодаря обстоятельствамъ, эта область нервной дѣятельности въ человѣкѣ можетъ быть развита въ высшей степени и въ крайне разнообразныхъ направленіяхъ. Человѣкъ, думая и обсуждая одно, можетъ въ тоже время, совершенно не сознавая, дѣлать весьма сложныя цѣлесообразныя движенія. Разнообразіе направленій нервной дѣятельности въ человѣкѣ безконечно, но какъ слѣдуетъ поступать, чтобы развить ту или другую область этой нервной работы, почти совершенно не выяснено.

„Фактъ, что человѣкъ можетъ развить въ себѣ волю, не подлежитъ сомнѣнію и въ виду ея громаднаго значенія, какъ въ

жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ, на воспитаніе ея (воли) слѣдуетъ обращать больше вниманія, чѣмъ это дѣлаютъ теперь, хотя бы въ этомъ направленіи, въ виду недостаточныхъ научныхъ данныхъ, каждому, работая надъ собой, приходилось бы идти ощупью".

77) *Заключенія о воспитаніи воли.* Изъ вышеприведеннаго отзыва доктора Шидловскаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Искусственное школьное умственное развитіе нарушаетъ равновѣсіе между силою воли и нервною впечатлительностью, а потому въ образованномъ классѣ встрѣчается такое множество примѣровъ нервно-раздражительныхъ людей (неврастениковъ). Чтобы этой ненормальности не случалось, необходимо съ юнаго возраста развивать волю, дабы имѣть способность не терять самообладаніе при различныхъ событіяхъ. Чѣмъ развитѣе субъектъ умственно, тѣмъ большее вниманіе должно быть обращено и на воспитаніе воли.

б) Человѣкъ не можетъ заставить себя не чувствовать боли, но онъ можетъ въ такой степени владѣть собою, чтобы, чувствуя боль, не дѣлать никакихъ наружныхъ проявленій. Человѣкъ не можетъ не слышать пальбы пушекъ, стоящихъ вокругъ него, но онъ можетъ пріучиться къ тому, чтобы шумъ этихъ пушекъ не мѣшалъ ему исполнять свое дѣло, хотя бы оно требовало сильнаго мозговаго напряженія. Человѣкъ не можетъ не страдать отъ вида раненыхъ, но сила воли должна заставить его дѣйствовать при этомъ также правильно и хладнокровно, какъ будто всего этого не было. Человѣкъ не можетъ не чувствовать, что ему мѣшаютъ, когда во время одной работы его поминутно отвлекаютъ вопросами о другихъ, но онъ можетъ пріучить себя не раздражаться подобными случайностями, ибо въ бою командиру предстоитъ дѣйствовать именно въ этихъ условіяхъ.

в) При обученіи какому-нибудь дѣлу, первоначально всѣ движенія дѣлаются сознательно, а затѣмъ пріобрѣтается привычка производить работу безъ участія мышленія. Можно дѣлать цѣлесообразно съ обстоятельствами одно, а думать о другомъ. Желательно, чтобы всѣ пріемы, которые приходится

дѣлать въ бою частой практикой, вошли-бы въ привычку и могли дѣлаться даже безсознательно.

г) Наука не можетъ дать точныхъ наставленій каждому субъекту отдѣльно, какъ воспитать свою волю, но научные факты несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что воля можетъ быть развита до высшаго предѣла, до совершеннаго покоренія чувства самосохраненія. Если человѣкъ раздражителенъ, то виноватъ онъ самъ—онъ мало старался воспитать свою волю Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ, руководящимъ правиломъ должно быть изрѣченіе греческаго мудреца Солона: „никогда не поздно".

78) *Выборъ чтенія.* Развитіе офицера зависитъ много отъ выбора чтенія. Одна изъ большихъ ошибокъ составителей школьныхъ курсовъ наукъ заключается въ томъ, что они не достаточно цитируютъ авторитетныхъ писателей и передаютъ различныя, выработанныя наукой, положенія, какъ-бы отъ себя. Учащійся отъ этого получаетъ неправильную постановку головы. Монтескіэ сказалъ: „Je préfere une tête bien faite à une tête bien pleine". Если ученику давать цитаты изъ классиковъ, то онъ получаетъ должное уваженіе къ твореніямъ, послужившимъ фундаментомъ для науки; если-же ему учитель все передастъ своими собственными словами, то онъ знакомитъ его лишь поверхностно и пріучаетъ относиться ко всѣмъ прежнимъ произведеніямъ, какъ къ несовершеннымъ; у него не сложится должнаго уваженія къ оригиналамъ и онъ вѣчно будетъ довольствоваться компиляціями.

Нашъ совѣтъ молодому человѣку—читать побольше оригинальныхъ сочиненій и въ выборѣ книгъ не столько руководствоваться интересомъ излагаемаго предмета, сколько достоинствомъ автора. Мы хотимъ сказать, что поучительнѣе читать произведенія великаго писателя, хотя бы объ очень незначительной эпохѣ, чѣмъ незначительнаго писателя о самой великой эпохѣ. Изученію исторіи всѣ великіе люди придавали большое значеніе. Наполеонъ сказалъ: „Читайте, перечитывайте кампаніи Александра, Аннибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюренія, Евгенія и Фридриха, подражайте имъ—вотъ одно средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искусства! Вашъ умъ, просвѣщен-

ный образованіемъ, укажетъ вамъ, какія правила противны началамъ великихъ людей и недостойны подражанія". (Военныя правила Наполеона) (стр. 79). Есть еще другое наставленіе Наполеона въ томъ же духѣ: „Если хотите знать, какъ даются и ведутся сраженія, то изучите 150 сраженій, данныхъ великими полководцами".

79) *Мнѣніе генерала Кроткова о томъ, какъ надо изучать сраженія.* Къ этому слѣдуетъ добавить совѣтъ, который давалъ генералъ Кротковъ своимъ ученикамъ. Онъ находитъ, что недостаточно, изучая сраженіе, знать общія черты его, важно разслѣдовать всѣ подробности—такъ, чтобы вникнуть въ мотивы, руководившіе дѣятелей на обѣихъ сторонахъ. Только послѣ этого, изученіе сраженія принесетъ свою пользу. Если нѣтъ возможности такъ подробно изучить много сраженій, то надо изучить хоть нѣсколько. Изученія же поверхностныя—желаемой пользы не принесутъ.

80) *Необходимо учиться изъ жизненнаго опыта.* Кромѣ чтенія, надо еще усвоивать себѣ все необходимое изъ самой жизни. Недостаточно присутствовать при событіяхъ, чтобы чему нибудь научиться; надо, кромѣ того, стараться изъ всего видѣннаго извлечь для себя полезныя указанія.

Когда адмиралу Лазареву сказали объ одномъ малоспособномъ офицерѣ, что онъ много плавалъ, то онъ, указывая на свой сундукъ, возразилъ: „вотъ этотъ сундукъ сдѣлалъ три кругосвѣтныхъ плаванія, но такъ сундукомъ и остался".

Генералъ Драгомировъ въ одной изъ своихъ статей соглашается съ остроумнымъ доводомъ Сухомлинова, что „извощикъ, который сдѣлаетъ по Петербургу 10 тысячъ верстъ, не становится отъ этого хорошимъ кучеромъ".

Фридрихъ Великій въ своемъ сочиненіи касается того же вопроса:

„Къ чему служитъ жизнь, пишетъ Фридрихъ, если она обращается только въ жизнь растенія! Къ чему служитъ видѣть вещи только для того, чтобы видѣть ихъ; для того, чтобы ими нагрузить лишь свою память! Однимъ словомъ, къ чему служитъ опытъ, если онъ не соединенъ съ размышленіемъ?"

Вегецій говоритъ: „Война должна быть предметомъ изученія (ein Studium), а миръ долженъ быть безпрерывнымъ упражненіемъ (eine Uebung)", и онъ правъ.

„Опытъ долженъ быть тщательно обслѣдованъ; только послѣ основательнаго анализа художникъ доходитъ до сознанія основныхъ условій (Grundbedingungen) и, въ минуты отдыха, вырабатываетъ новый матеріалъ для опыта; подобныя изслѣдованія составляютъ принадлежность пытливаго ума. Но какъ рѣдко встрѣчаются они и, напротивъ того, какъ часто встрѣчаются люди, которые, израсходовавъ (притупивъ) всѣ свои органы, ни разу не подумали воспользоваться своимъ умомъ! Только размышленіе, или точнѣе выражаясь, способность приводить свои понятія въ порядокъ (логически мыслить), отличаетъ человѣка отъ вьючнаго животнаго. Мулъ, сдѣлавшій 10 походовъ съ принцемъ Евгеніемъ, отъ этого, однако, не сталъ лучшимъ тактикомъ и, къ стыду человѣчества, должно сознаться, что, вслѣдствіе этой лѣнивой глупости (trägen Dummheit), многіе старые (т. е. опытные) офицеры ни на волосъ не лучше упомянутаго осла.

„Слѣдуя рутиннымъ служебнымъ привычкамъ (dem hergebrachten Schlenderian des Dienstes folgend), поглощенные удовлетвореніемъ личныхъ потребностей и осматриваясь какъ-бы хорошо поѣсть, они двигаются, когда всѣ двигаются; становятся лагеремъ, когда всѣ располагаются лагеремъ; дерутся, когда всѣ дерутся и это, по мнѣнію многихъ, значитъ дѣлать походы, посѣдѣть въ бояхъ. Вотъ источникъ, причина этой массы поглощенныхъ пустыми мелочами и пребывающихъ въ грубомъ невѣжествѣ военныхъ, которые, вмѣсто того, чтобы смѣло подняться умомъ до облаковъ, рутинно пресмыкаются въ пыли и никогда не озабочиваются раскрытіемъ причинъ ихъ успѣховъ и неудачъ, не смотря на то, что эти причины весьма существенны“.

Жестокій упрекъ, который дѣлаетъ Фридрихъ Великій, меньше всего можно отнести къ нашимъ молодымъ офицерамъ, ибо между ними очень многіе постоянно трудятся надъ разработкою деталей и, дѣйствительно, многія детали доведены до большаго совершенства. Дѣло, однакоже, еще больше выиграетъ, если мы будемъ изучать не одни детали, но и общее цѣлое; даже примѣнительно къ каждому маленькому дѣлу, полезно время отъ времени осмотрѣться. Художникъ, работающій надъ своей картиной, по временамъ отходитъ въ сторону, чтобы видѣть весь ensemble, безъ чего, какъ бы детали ни были хороши, картина не будетъ имѣть успѣха; такъ и во всякомъ дѣлѣ.

Тактика имѣетъ своимъ назначеніемъ дать возможность видѣть всю картину военно-морскаго дѣла, а не одни лишь ея детали и въ этомъ отношеніи польза ея безцѣнна.

Глава V.

Обученіе личнаго состава въ плаваніи.

81) *Плаваніе въ мирное время есть школа для войны.* Прежде всего вспомнимъ, что военный флотъ существуетъ для войны и сопряженныя съ большими расходами плаванія судовъ въ мирное время совершаются для того, чтобы подготовить къ войнѣ личный составъ; изъ этого основнаго положенія будетъ исходить все послѣдующее. Если во время плаванія условіе это не соблюдается, то плаваніе не приноситъ желаемой пользы. Въ нѣкоторомъ отношеніи, оно даже приноситъ вредъ, ибо личный составъ пріобрѣтаетъ нежеланныя привычки и обычаи и съ наступленіемъ войны придется кореннымъ образомъ все пересоздавать, что иногда труднѣе, чѣмъ создавать вновь. Въ плаваніяхъ, особенно заграничныхъ, военнымъ кораблямъ иногда приходится исполнять порученія, при которыхъ часть представительная занимаетъ первенствующее мѣсто и, кромѣ того, отъ времени до времени вообще надо кораблямъ давать отдыхъ отъ военныхъ занятій и свободное время, чтобы экипажъ могъ спокойно отдохнуть; но главную цѣль, т. е. приготовленіе къ войнѣ надо всетаки ставить на первый планъ и непрестанно ее памятовать, ибо, выпуская ее изъ виду, мы неизбѣжно попадемъ на ошибочный путь.

Боевая подготовка судовъ въ особенности много страдаетъ отъ желанія достичь идеальной чистоты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что чистота на кораблѣ существенно необходима, но какъ только начинаются упражненія, имѣющія цѣлью боевую подготовку, такъ сейчасъ-же чистота и щегольская окраска нѣсколько страдаютъ. Надо радоваться, что упражненія въ стрѣльбѣ изъ орудій и минами теперь обставлены такими правилами, что эта часть практикуется достаточно часто, но многія другія занятія слѣдовало-бы участить. Въ особенности нуждаются въ регламентаціи всѣ тактическія занятія по развѣдочной службѣ, по блокадѣ береговъ,

по изученію своего корабля, по миннымъ атакамъ и упражненіямъ, по снятію плановъ укрѣпленій, по боевому маневрированію и проч.

Весьма трудно давать общія наставленія о томъ, какъ вести службу на кораблѣ, чтобы каждый изъ чиновъ воспитывался въ томъ духѣ, который предписываетъ морская тактика. Въ общемъ лишь можно сказать, что отъ командира и офицеровъ требуется справедливость, жизненный тактъ и выдержка. При этихъ условіяхъ и имѣя постоянно въ виду цѣли, намѣченныя тактикой, можно достичь весьма благопріятныхъ результатовъ.

82) *Надо умѣть не находить затрудненій*. Великое значеніе для начинающаго офицера имѣетъ добрый примѣръ командира. Всѣ признаютъ это, и часто, говоря про офицера, указываютъ, что онъ служилъ у такого-то командира. Молодой человѣкъ долженъ научиться изъ добрыхъ примѣровъ не находить ни въ какомъ дѣлѣ затрудненій. Если молодой человѣкъ, получивъ приказаніе, начнетъ находить затрудненія, то значитъ, что—или онъ не служилъ у хорошаго командира, или служа у хорошаго командира, старался ничему не научиться. Человѣкъ, который, получивъ приказаніе, говоритъ о затрудненіяхъ, стоитъ на ложномъ пути и чѣмъ скорѣе его направятъ на путь истинный, тѣмъ лучше.

Замѣчательное дѣло, что всякое порученіе кажется легкимъ, когда исполненіе его представляется неизбѣжнымъ; работа при этомъ дѣлается охотно, даже съ увлеченіемъ и дѣло удается. Напротивъ, если у исполнителя западаетъ сомнѣніе, то этимъ самымъ половина его силъ парализуется. Вотъ почему въ военномъ дѣлѣ отмѣна приказаній, или не точное его исполненіе, должны безъ крайности не дѣлаться. На морѣ, гдѣ отъ условій погоды зависитъ такъ много, мы не можемъ держаться этого правила также строго, какъ сухопутные; намъ приходится каждому исполнителю предоставлять большую долю свободы, но если командиръ замѣчаетъ, что офицеръ начинаетъ этимъ злоупотреблять, то онъ долженъ немедленно поставить офицера на должный путь.

Авторъ лично всегда держался того правила, что офицеръ долженъ исполнять порученіе разумно и не бояться отвѣт-

ственности и мы помнимъ множество случаевъ, когда офицеръ не изъ опасенія отвѣтственности, а изъ желанія не останавливаться передъ затрудненіемъ, смѣло заканчивалъ свое дѣло, несмотря на измѣнившуюся погоду. Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ въ Охотскѣ, гдѣ лейтенантъ Пароменскій, въ полночь, вывелъ изъ рѣки восемь паровыхъ и гребныхъ судовъ, когда вѣтеръ уже жестоко скрѣпчалъ и развело огромное волненіе. Подъемъ всего этого каравана на качкѣ былъ задачей не легкой, но все обошлось благополучно и черезъ два часа корабль лежалъ въ три рифа, стараясь, въ виду наступившаго шторма, подъ парами и парусами возможно скорѣе удалиться отъ негостепріимнаго берега.

83) *Мнѣнія различныхъ авторитетовъ объ обученіи военному дѣлу.* Въ главѣ II мы привели указаніе, какъ смотрѣлъ на занятія Суворовъ. Каждый, кто хочетъ приготовить свой экипажъ къ войнѣ, долженъ поступать какъ Суворовъ: онъ долженъ придумывать задачи и пусть онъ дастъ просторъ своей фантазіи въ отыскиваніи различныхъ комбинацій, способныхъ развить его экипажъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Суворовскія ученья тяжелы, но Суворовъ говорилъ „тяжело въ ученьи—легко въ походѣ (т. е. на войнѣ), легко въ ученьи—тяжело въ походѣ“ (тактика Драгомирова, стр. 40).

Морицу Саксонскому принадлежитъ знаменитый афоризмъ, что человѣкъ на войнѣ дѣлаетъ лишь то, къ чему привыкъ въ мирное время.

Генералъ Драгомировъ говоритъ, что вопросъ о системѣ обученія относится къ тактикѣ. Въ своихъ военныхъ замѣткахъ (Воен. Сб. 1894 г. № 4), онъ говоритъ слѣдующее:

„Что прежде давалось продолжительными войнами и отчасти длинными сроками службы, того нужно достигать теперь послѣдовательно соображенной и настойчиво проводимой въ жизнь системой воспитанія.

„Здѣсь не мѣсто излагать эту систему. Скажу только, что основная идея ея заключается въ томъ, чтобы и въ мирное время знакомить человѣка съ чувствомъ опасности и давать ему практику въ преодолѣніи этого чувства. Только при этомъ условіи, маневры и прочія занятія пріобѣтаютъ значеніе для военнаго времени, а безъ этого всѣ они не болѣе, какъ игра въ солдатики: очень красивая и потому заманчивая, но игра“.

Въ этой замѣткѣ, генералъ Драгомировъ какъ-бы рекомендуетъ Суворовскій способъ обученія. Главу объ обученіи, онъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Условія раціональнаго обученія войскъ: 1) должно учить въ мирное время только тому, что приходится дѣлать въ военное; 2) учить въ такой послѣдовательности, чтобы изъ самаго рода обученія видна была цѣль всякаго отдѣла образованія; 3) учить больше показомъ, чѣмъ разсказомъ“.

„Объемъ солдатскаго воспитанія и образованія: 1) Воспитаніе: чувство долга и выносливость. 2) Образованіе: дѣйствіе оружіемъ, согласованіе движеній и дѣйствій съ товарищами; ловкость въ преодолѣніи мѣстныхъ преградъ и въ пользованіи ими для собственнаго укрытія, но безъ ущерба дѣйствію оружіемъ“. (Учебникъ тактики, Драгомирова, стр. 53).

Генералъ Драгомировъ на стр. 31 говоритъ: „что́ безполезно на войнѣ, то вредно вводить въ мирное обученіе“. Ему принадлежитъ афоризмъ: „чѣмъ уставъ тоньше, тѣмъ солдатъ толще“ и онъ совѣтуетъ иногда задаваться вопросомъ: „чему можно солдата *не учить?*“.

84) *Какъ примѣнить Суворовское ученіе на кораблѣ?* При выборѣ ученій на кораблѣ, нѣтъ ничего легче какъ продѣлываніе шаблонныхъ упражненій. Чистота работы отъ этого чрезвычайно выигрываетъ, но дѣло страдаетъ, ибо при этомъ находчивость и пр. качества, нужныя военному человѣку въ бою, не развиваются, а убиваются. Шаблонныя ученія можно всѣ пройти въ первые 2—3 мѣсяца плаванія, послѣ чего необходимо разнообразить заданія. Надо помнить, что какъ-бы велико ни было разнообразіе въ нашихъ мирныхъ упражненіяхъ, оно никогда не сравнится съ тѣмъ, что насъ ждетъ въ военное. Можемъ ли мы разсчитывать на умѣлость нашу задѣлывать пробоины, ставить боны или исправлять поврежденія въ переборкахъ, паровыхъ трубахъ, когда мы никогда не упражнялись ни въ задѣлкѣ пробоинъ, ни въ постановкѣ боновъ, ни въ исправленіи паровыхъ трубъ въ мирное время! Даже и въ обыкновенныхъ, такъ сказать шаблонныхъ ученіяхъ, можно небрежностью портить дѣло. Сколько разъ намъ случалось видѣть, что миноносецъ на ученьи, при атакѣ, подаетъ свистокъ о выпускѣ мины въ тотъ моментъ, когда онъ совсѣмъ не повернутъ должнымъ образомъ для производства выстрѣла. Прежде бывало, что на

маневрахъ изъ пушекъ стрѣляли не наводя; теперь это почти вывелось; но водяная тревога и подводка пластыря тоже дѣлается не всегда раціонально.

Однажды мы были очевидцами слѣдующаго случая. Броненосецъ въ шкерахъ набѣжалъ на камень и пробилъ себѣ дно. Явившись на корабль по приказанію командующаго эскадрою, авторъ спросилъ: подвели-ли пластырь? Отвѣтили, что подвели тотчасъ же въ три минуты, но что течь не уменьшилась. Было-бы чудо, если бы пластырь помогъ, ибо его подвели съ правой стороны, противъ отдѣленія № 8, недалеко отъ ватерлиніи, а пробоина оказалась на лѣвой сторонѣ, противъ отдѣленія № 9, у киля. Вотъ къ чему ведутъ шаблонныя ученія безъ должнаго заданія!

85) *Не слѣдуетъ допускать, чтобы условія мирнаго времени преобладали.* Условія мирнаго плаванія отличаются кореннымъ образомъ отъ условій военнаго времени и можно замучить людей безпрерывною работою по достиженію результатовъ, полезныхъ только для мирныхъ цѣлей. Эта разница лучше всего характеризуется анекдотомъ о капралѣ въ войскахъ Фридриха Великаго; по возвращеніи въ казармы изъ тяжелаго боеваго похода, капралъ этотъ обратился къ солдатамъ приблизительно со слѣдующею рѣчью: „Смотри, теперь держи ухо востро! Это не то, что въ походѣ! Теперь льготъ больше не будетъ и начнется серьезная служба“.

Нѣтъ ничего вреднѣе, въ боевомъ отношеніи, какъ подражаніе взглядамъ этого Фридриховскаго капрала, ставя высоко мелкіе интересы мирнаго времени.

86) *Практическія занятія по управленію кораблемъ.* Успѣхъ въ бою будетъ въ большой степени зависѣть отъ умѣлаго управленія кораблемъ и надо изыскивать всякія средства, чтобы пріучить личный составъ къ маневрированію корабля. Прежде всего слѣдуетъ себѣ усвоить непреложную истину, что руль двигаетъ въ сторону—не носъ, а корму корабля и что точка вращенія корабля находится далеко впереди средины судна. Многіе, начинающіе управляться, недостаточно сознаютъ эту простую истину, а потому, входя въ гавань, и вообще управляясь на тѣсномъ мѣстѣ, они не умѣлы. Слѣдуетъ также научиться управлять кораблемъ такимъ

образомъ, чтобы послѣ перемѣны курса онъ былъ одержанъ на извѣстномъ направленіи и болѣе не катился. Нѣтъ ничего безобразнѣе и безполезнѣе какъ перекатиться болѣе, чѣмъ надо и затѣмъ катиться обратно. Подробности объ этомъ даны въ § 115. Весьма важно освоиться съ той мыслью, что на мелкомъ мѣстѣ, когда подъ килемъ мало воды, всякій корабль худо слушается руля и тѣ средства, которыя достаточны на большой глубинѣ, недостаточны на малой. Подлежитъ изученію вопросъ, куда покатится носъ одновинтоваго судна, когда данъ задній ходъ? При штилѣ, это зависитъ исключительно отъ того, въ которую сторону вертится винтъ; при вѣтрѣ, чаще носъ покатится подъ вѣтеръ. Если у судна большой диферентъ, то судно станетъ совсѣмъ кормою къ вѣтру. Въ этомъ положеніи, его легко удерживать на одномъ мѣстѣ, такъ что, если надо только сохранить свое мѣсто, то легче это сдѣлать, ставя корабль кормою къ вѣтру, а не носомъ и давая по временамъ нѣсколько оборотовъ назадъ. Авторъ постоянно практиковалъ этотъ способъ, когда на корветѣ „Витязь“ доставалъ съ глубины образцы воды, для опредѣленія удѣльнаго вѣса.

87) *Особенности двухвинтовыхъ судовъ.* Двухвинтовыя суда вообще капризны и не сразу отвѣчаютъ дѣйствію руля. Часто случается, что корабль не чувствуетъ руля, если его положено менѣе 10°. При поворотѣ судна однимъ рулемъ, если руль начнутъ класть на-бортъ въ тотъ моментъ, когда судно случайно катится уже въ ту же сторону, то поворотъ начнется быстро и первая часть его будетъ крута; если же было обратное условіе, то поворотъ будетъ тихъ и отлогъ. По этимъ и другимъ причинамъ, у двухвинтоваго судна нельзя пріискать такого положенія руля, которое соотвѣтствовало бы эскадренному радіусу, а надо первоначально положить руль на-бортъ, а потомъ, перекатившись 4 румба, отвести руль такъ, чтобы общій діаметръ циркуляціи соотвѣтствовалъ эскадренному. Вообще можно сказать, что у двухвинтовыхъ судовъ руль находится въ весьма невыгодномъ мѣстѣ для удерживанія судна на курсѣ. Двухвинтовыя суда худо держатся на курсѣ. Нѣкоторые склонны объяснять это неравномѣрнымъ дѣйствіемъ машинъ, но машины тутъ не виноваты.

Корабль не столь чувствителенъ къ измѣненію въ ходахъ машинъ. Дѣло тутъ въ невѣрности самой идеи двухвинтовыхъ судовъ. Введеніе третьяго двигателя есть большой шагъ впередъ.

88) *Слѣдуетъ въ плаваніи не пропускать случая практиковаться въ упражненіяхъ, полезныхъ въ боевомъ отношеніи.* Плаваніе даетъ много случаевъ, чтобы практиковаться въ управленіи своимъ судномъ, но случаи эти часто пропускаются безъ пользы. Положимъ нужно принять лоцмана; обыкновенно сначала уменьшаютъ ходъ, потомъ останавливаютъ машину, затѣмъ даютъ задній ходъ. Отчего бы, напримѣръ, не перевести машину сразу на задній ходъ? Это будетъ ближе къ тому, что придется дѣлать въ бою. Говорятъ, будто при этомъ машина можетъ поломаться; въ такомъ случаѣ, пусть она ломается въ мирное время. Будетъ хуже, если мы переведемъ машину съ хода на ходъ въ бою и она поломается тогда. Наша собственная опытность говоритъ, что если переводъ машины съ хода на ходъ не вызываетъ черезмѣрнаго содраганія кормы, то онъ не вреденъ. Поршни, подшипники и пр. получаютъ при этомъ лишь то давленіе, которое соотвѣтствуетъ давленію пара и на которое они разсчитаны; въ машинѣ даже не замѣтно, когда ходъ перемѣнятъ. Сильное дрожаніе кормы при переводѣ машинъ бываетъ чаще на мелководьи, но если вообще замѣтно дрожаніе при переводѣ съ полнаго передняго на полный задній ходъ, то слѣдуетъ попробовать переводить съ полнаго передняго на средній задній или малый задній. Во всякомъ случаѣ, когда это возможно, надо избѣгать послѣдовательныхъ переводовъ машинъ, а сразу показывать въ машину телеграфомъ, что требуется.

Есть еще одно возраженіе противъ внезапныхъ остановокъ машинъ—это излишнее накопленіе пара. Претензія эта можетъ быть и справедлива, но стоитъ только за 5 минутъ до перевода машины велѣть закрыть поддувала и тогда паръ, за краткую остановку для пріема лоцмана не успѣетъ подняться на столько, чтобы явилась потребность его выпускать, а если и придется выпустить въ холодильникъ нѣсколько пару, то въ этомъ нѣтъ бѣды. Такое дѣйствіе потребуется въ бою, а слѣдовательно въ немъ также полезно практиковаться.

Случается иногда слышать такое мнѣніе командировъ,

что въ мирное время надо стараться сберечь матеріальную часть; что рискъ не оправдывается условіями мирнаго плаванія, но что въ военное время каждый будетъ рисковать. Это не такъ. Если въ мирное время не практиковались въ какомъ-нибудь дѣйствіи, то въ военное—неблагоразумно его практиковать и никто не рискнетъ въ виду непріятеля дѣлать тѣ опыты, на которые онъ не рѣшался въ спокойной обстановкѣ мирнаго времени. Намъ случалось также встрѣчать столь осторожныхъ командировъ, которые воспрещали даже быстро класть руль, поднимать якорь и пр. Всякая подобная осторожность, съ тактической точки зрѣнія—вредна, и тѣ дѣйствія, которыя разрѣшены въ военное время, должны возможно чаще практиковаться въ мирное время, а то, чего нельзя практиковать во время мира, не слѣдуетъ употреблять въ бою.

89) *Экономическій ходъ.* Желаніе удешевить переходы заставляетъ военныя суда постоянно ходить экономическимъ ходомъ, который совершенно не соотвѣтствуетъ тому, для чего построена машина. Наше мнѣніе, что дѣло значительно выиграло бы, если бы поставлены были на корабляхъ для экономическаго хода вспомогательные двигатели, при которыхъ ходъ будетъ еще значительно экономичнѣе; главныя же машины при этомъ надо употреблять лишь для полнаго хода, которымъ и совершать переходы въ размѣрѣ ассигнуемаго количества угля.

90) *Продолжительность пребыванія въ морѣ.* Чтобы сдѣлаться хорошимъ морякомъ, надо подолгу оставаться въ морѣ и этимъ пріобрѣсти привычку быть между небомъ и водою и считать море своимъ домомъ. Прежнія парусныя плаванія къ этому особенно располагали. Былъ случай, что Нельсонъ въ теченіе двухъ лѣтъ ни разу не былъ на берегу (Жюрьенъ де-ла-Гравьеръ, томъ 2, стр. 87). Теперь же ограниченіе въ расходѣ угля значительно сокращаетъ время пребыванія въ морѣ. Вспомогательные двигатели много улучшили бы эту часть, но пока они еще не введены, надо оставаться подолгу въ морѣ, хотя бы съ застопоренною машиною.

Вообще многіе думаютъ, что въ морѣ надо непремѣнно держать ходъ. Мы съ этимъ несогласны и во время командованія

эскадрами, мы постоянно практиковали остановки съ застопоренными машинами на болѣе или менѣе продолжительное время. Передъ остановкою машины, надо поставить эскадру въ полвѣтра и тогда всѣ суда останутся, какъ были. Разныя суда несетъ по-вѣтру съ разными скоростями, но если каждые четыре часа немного выравнивать строй, то большой разбросанности не будетъ и всѣ суда будутъ въ сборѣ. Болѣе всего при этомъ страдаютъ миноносцы, которыхъ сильно качаетъ; имъ предпочтительнѣе при этомъ пройти противъ вѣтра и, повернувъ носомъ по-вѣтру, стопорить машину, правя на фордевиндъ. При среднихъ условіяхъ придется каждые два часа выходить на-вѣтеръ, чтобы не быть далеко отъ эскадры. Держась ночью при застопоренной машинѣ, всѣ чины на судахъ имѣютъ время получить свой отдыхъ, что очень нелишнее—въ особенности для командира, если передъ тѣмъ цѣлый день велись различныя тактическія упражненія.

91) *Практическія занятія по маневрированію.* Учитель эволюцій на нашемъ флотѣ, Г. И. Бутаковъ, заставлялъ корабли ходить по рейду, описывая различныя кривыя вокругъ стоявшихъ судовъ. Упражненія эти и по настоящее время считаются полезными и въ нѣкоторыхъ эскадрахъ практикуются по мѣрѣ возможности. Кромѣ того, адмиралъ Бутаковъ производилъ очень часто эволюціи, которыя также развиваютъ морской глазъ и навыкъ, а для усвоенія правилъ пользованія тараномъ, имъ были предложены и введены таранные барказы, при посредствѣ которыхъ одинъ барказъ могъ наносить удары другому совершенно безвредно. Практическія занятія въ маневрированіи можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ.

92) *Маневрированіе одного корабля на свободѣ*, для изученія поворотливости на разныхъ ходахъ, при дѣйствіи однимъ рулемъ, положеннымъ на 10°, 20° и на-бортъ. Маневрированіе, стопоря одну изъ машинъ въ помощь рулю, или даже давая одной изъ машинъ задній ходъ.

Надо стремиться, чтобы при этомъ маневрированіи скорость уклоненія корабля въ сторону, а также скорость поступательнаго движенія корабля во всѣ моменты маневра записывались бы по секунднымъ, сравненнымъ между собою

часамъ—съ такою точностью, чтобы можно было потомъ начертить на бумагѣ въ масштабѣ путь, пройденный кораблемъ и ясно видѣть крутизну загиба пути, въ зависимости отъ положенія руля и пользованія машинами.

93) *Маневрированіе одного корабля относительно другихъ, стоящихъ на якорѣ.* Мелководные рейды мало пригодны для такихъ маневровъ большихъ кораблей, ибо корабли вообще худо слушаютъ руля и машинъ, когда у нихъ подъ килемъ мало свободной воды. Маневрированіе относительно стоящихъ судовъ заключается въ обходѣ каждаго изъ нихъ, съ поворачиваніемъ въ промежутки и съ выполненіемъ вообще заранѣе предначертанной кривой. Такъ какъ диспозиція судовъ извѣстна, то полезно на чертежѣ, зная циркуляцію своего судна, предрѣшить—на какихъ поворотахъ слѣдуетъ пользоваться однимъ рулемъ и на какихъ нужно прибѣгнуть къ помощи машинъ.

При маневрированіи относительно стоящихъ судовъ, какъ и вообще при маневрированіи на глубинахъ не свыше 20 саженъ, полезно держать людей на отдачѣ обоихъ якорей и у канатовъ.

94) *Маневрированіе одного корабля относительно другого вспомогательнаго, дѣлающаго опредѣленныя заранѣе движенія.* Можно рекомендовать способъ обученія, практиковавшійся въ 1877 году на пароходахъ активной обороны „Вел. Кн. Константинъ“ и “Аргонавтъ“.

Одинъ изъ этихъ пароходовъ долженъ былъ исполнять роль „вспомогательнаго корабля“, дѣлая предназначенную ему эволюцію и не отвѣчая за столкновеніе. Онъ перекладываетъ руль и мѣняетъ ходъ лишь по сигналу съ маневрирующаго корабля. Другой пароходъ маневрировалъ подлѣ вспомогательнаго, желая поставить свою артиллерію въ выгодныя условія, или подвести подъ него буксирный шестъ. Такихъ упражненій можно перечислить нѣсколько, поставивъ болѣе легкія впереди тяжелыхъ.

а) Вспомогательный корабль даетъ ходъ 10 узловъ и кладетъ руль 10° вправо. Маневрирующій корабль описываетъ въ томъ же направленіи наружный кругъ, держа вспомогательный на извѣстный курсовой уголъ, напримѣръ — на

крамболъ, или же обгоняя его и соблюдая дистанцію, недоступную для миннаго выстрѣла.

б) Тоже, что въ пунктѣ а, но вспомогательный корабль держитъ руль, положеннымъ на 20°.

в) Вспомогательный корабль держитъ 10 узловъ ходу и руль 10°. Маневрирующій корабль описываетъ кругомъ него наружные круги, не приближаясь на минный выстрѣлъ и стараясь не держать вспомогательный корабль въ невыгодныхъ углахъ обстрѣла.

г) Тоже, что въ пунктѣ в, но маневрирующій корабль старается пройти въ 2-хъ кабельт., для производства миннаго выстрѣла.

95) *Свободное маневрированіе двухъ кораблей* можетъ производиться лишь при нѣкоторомъ ограниченіи. Съ этою цѣлью, на водѣ отбивается линія вѣхами или створами береговыхъ предметовъ и каждому изъ маневрирующихъ кораблей отдается одна изъ сторонъ, пользуясь которой, онъ можетъ дѣлать всякія передвиженія, но не имѣетъ права перейти на половину, предназначенную для другого корабля.

96) *Свободное маневрированіе двухъ эскадръ*. Какъ и маневрированіе двухъ судовъ, должно производиться такимъ образомъ, что одна эскадра играетъ роль „вспомогательной", исполняя лишь тѣ движенія, которыя будутъ ей указываться эскадрою маневрирующею. За столкновеніе въ этихъ маневрахъ точно также отвѣчаетъ маневрирующая эскадра. Задачи для исполненія могутъ быть весьма разнообразны и упражненія въ одной изъ нихъ могутъ дать поводъ къ проектированію другой. При эскадренныхъ упражненіяхъ, иногда полезно каждому кораблю имѣть на длинномъ буксирѣ подвижной щитъ, дабы можно было стрѣльбою изъ учебныхъ стволовъ практиковаться въ попаданіи при этихъ условіяхъ. Авторъ въ минувшее лѣто примѣнялъ этотъ способъ практическихъ упражненій въ стрѣльбѣ и нашелъ его вполнѣ цѣлесообразнымъ.

97) *Упражненія въ эволюціяхъ*. Эти упражненія весьма полезны для пріученія глаза къ двигающимся кораблямъ, но объ нихъ говорится далѣе—въ главѣ объ эволюціяхъ. Къ числу упражненій по эволюціямъ, которыя слѣдуетъ практи-

ковать, долженъ принадлежать маневръ охватыванія и уничтоженія непріятельскаго аріергарда. (См. ниже эскадренный бой).

98) *Заключеніе объ управленіи кораблемъ.* Мы полагаемъ существенно необходимымъ ввести обязательный курсъ маневрированія. Пусть будутъ разставлены въ извѣстномъ порядкѣ вѣхи и пусть каждый офицеръ продѣлаетъ извѣстныя задачи—сперва съ миноносцемъ, потомъ съ легкимъ судномъ, затѣмъ съ крейсеромъ извѣстныхъ размѣровъ и, наконецъ, съ броненосцемъ. Начальники, на обязанность которыхъ будетъ возложена оцѣнка офицеровъ этимъ путемъ, найдутъ возможность дать правильный отзывъ о морскомъ глазѣ каждаго изъ нихъ идущаго строевымъ путемъ и тѣмъ помогутъ установленію правильнаго, съ тактической точки зрѣнія, чинопроизводства.

99) *Изученіе своего корабля.* Это дѣло первостепенной важности и надо употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы качества корабля были бы изучены и результаты изложены на бумагѣ таблицами и графическими чертежами.

Необходимы слѣдующія таблицы и графики:

1) Зависимость между оборотами машинъ и ходомъ.

2) Зависимость между оборотами и индикаторной силой.

3) Зависимость скорости поворота и діаметра циркуляціи отъ хода.

4) Тоже отъ степени положенія руля при полномъ ходѣ.

5) Тоже при 10 узлахъ.

6) Кривая циркуляціи, когда судно, идя извѣстнымъ ходомъ, положитъ руль на-бортъ и остановитъ одну изъ машинъ.

7) Тоже, когда одной изъ машинъ будетъ данъ задній ходъ.

8) Тоже, что пунктъ 6-ой, но при 10-ти узлахъ хода.

9) Тоже, что въ 7 пунктѣ, но при 10-ти узлахъ хода.

10) Идя полнымъ ходомъ, черезъ сколько секундъ корабль потеряетъ ходъ послѣ того, что машинный телеграфъ будетъ переведенъ на полный задній ходъ. Слѣдуетъ отмѣтить, сколько секундъ переводилась машина и съ какой послѣдовательностью корабль терялъ ходъ. Съ этой цѣлью, съ момента пере-

вода телеграфа, съ кормы выбрасывается за-бортъ секторъ большаго размѣра, сдѣланный какъ у лага и начинаютъ вытравливать привязанный къ нему дипъ-лотлинь, отмѣчая на секундометрографѣ моменты прохожденія черезъ гака-бортъ марокъ, дипъ-лотлиня разбитаго черезъ каждыя 10 сажень.

11) Послѣ совершенной остановки корабля, дать полный передній ходъ и, вытравливая (подобно указанному въ предыдущемъ пунктѣ) линь отъ сектора, замѣтить моменты прохожденія 10-ти саженныхъ марокъ, дабы по нимъ вывести послѣдовательное увеличеніе скорости хода.

12) Послѣ остановки судна, дать одной машинѣ извѣстное число оборотовъ (скажемъ 60), положить руль на-бортъ и опредѣлить—какую кривую судно опишетъ.

13) Тоже давая полный ходъ.

14) При поворотѣ съ рулемъ на-бортъ, по командѣ „одерживай“ (см. Командныя слова, 1890 г., статью 446.), сколько градусовъ перекатится корабль ранѣе, чѣмъ пойдетъ по прямому направленію.

15) Тоже при рулѣ 20°.

16) Тоже при рулѣ 10°.

17) Тоже при дѣйствіи машинами.

Всѣ вышеперечисленные опыты полезно произвести при полномъ запасѣ угля, при среднемъ и при маломъ.

100) *Степень точности при изученіи качества корабля.* Программа этихъ опытовъ представляется весьма обширной и потребуется много времени, если стремиться къ той точности, которая дается на мѣрной милѣ и на строго отмѣченныхъ буйками разстояніяхъ. Часто бываетъ, что, по невозможности сдѣлать опыты очень точно, ихъ совсѣмъ не дѣлаютъ. Посему, если довѣриться для хода на прямомъ курсѣ лагу, опущенному съ кормы, а на поворотахъ—лагамъ, опущеннымъ съ концовъ откинутыхъ выстрѣловъ, то работа очень ускорится. Для изученія діаметра циркуляціи, можно воспользоваться скоростью хода на поворотѣ и опредѣленіемъ діаметра посредствомъ дальномѣра Люжоля, которымъ берутъ высоту рангоута своего судна со шлюпки, спущенной на воду и входящей въ струю корабля на поворотѣ.

Для вычерчиванія кривыхъ поворота машинами, можно

также ограничиться двумя вышеприведенными данными и въ прибавокъ къ этому чертежомъ пути, сдѣланнымъ отъ руки съ марса, или съ другаго возвышеннаго пункта. Если обстоятельства позволяютъ, то можно примѣнить мензулу лейтенанта Цима, которая можетъ дать весьма цѣнный матеріалъ по изученію всѣхъ ходовыхъ элементовъ своего корабля.

101) *Офицеры должны умѣть вычертить путь корабля на бумагѣ.* Когда вся программа по изученію паровыхъ качествъ судна будетъ выполнена, то слѣдуетъ практиковать офицеровъ вычерчиваніемъ въ масштабѣ пути своего корабля на бумагѣ. Положимъ задается: въ 7 ч. 28 м. корабль въ штиль, при нагрузкѣ такой-то, имѣетъ 63 оборота и идетъ прямымъ курсомъ по данной линіи; проложите на планѣ мѣсто, гдѣ будетъ онъ находиться въ 7 ч. 29 м. Въ этотъ моментъ положено руля 20° лѣво; гдѣ будетъ корабль находиться въ 7 ч. 30 м. и куда будетъ направленъ его носъ? Въ этотъ моментъ скомандовали „одерживай". На какомъ направленіи его одержатъ и гдѣ онъ будетъ въ 7 ч. 31 м.? Въ этотъ моментъ положили право-на-бортъ и дали лѣвой машинѣ задній ходъ; гдѣ будетъ корабль въ 7 ч. 32 м. и куда будетъ направленъ его носъ и т. д.

Только изучивъ корабль такимъ образомъ и умѣя начертить путь его при всевозможныхъ сочетаніяхъ руля и числа оборотовъ машины, можно выяснить себѣ наивыгоднѣйшій способъ пользованія рулемъ и машинами въ бою. Въ арміи, даже отъ субалтернъ офицеровъ требуется умѣнье читать карту, а слѣдуетъ признать, что точное вычерчиваніе пути, проходимаго кораблемъ, есть тоже чтеніе карты. И теперь, когда рангоутъ почти отмѣненъ, въ чемъ собственно заключается знаніе морскаго дѣла, какъ ни въ точномъ пониманіи всѣхъ движеній своего корабля, а таковое достигается по преимуществу упражненіями, примѣръ которыхъ указанъ выше.

Глава VI.

Артиллерія.

102) *Развитіе артиллеріи* идетъ совершенно вѣрными шагами, а именно: совершенствуется начальная скорость, быстрота и удобства заряжанія.

Введеніе бездымнаго пороха есть крупный шагъ, какъ въ баллистическомъ отношеніи, такъ и по отношенію къ видимости цѣли. Флотъ, снабженный бездымнымъ порохомъ, будетъ имѣть надъ своимъ противникомъ крупныя преимущества. Полный переходъ на бездымный порохъ у орудій всѣхъ калибровъ, въ нѣкоторыхъ флотахъ, уже совершился. Дѣло это насущной важности.

Введеніе патронныхъ орудій упростило и ускорило заряжаніе почти до предѣла, ибо 6-д. пушка можетъ дѣлать выстрѣлъ послѣ выстрѣла чрезъ нѣсколько секундъ—лучшаго желать трудно. Слѣдующій шагъ могутъ еще сдѣлать къ полуавтоматическому заряжанію, которое состоитъ въ томъ, что, при накатываніи орудія послѣ выстрѣла, замокъ самъ открывается и гильза экстрактируется. Такое устройство для 3-д. пушекъ уже имѣется и оно очень просто.

Введеніе патронныхъ пушекъ повело за собой другое усовершенствованіе, а именно: выносъ прицѣльной линіи въ бокъ. При этомъ устройствѣ, комендоръ при выстрѣлѣ не сходитъ съ своего мѣста и продолжаетъ наводку. Заряжаніе пушки производится безъ его участія и когда орудіе заряжено, то у него уже готова наводка. Такое усовершенствованіе, по нашему мнѣнію, также важно какъ введеніе патрона и передѣлывать пушки на патронныя, не вынося прицѣльной линіи въ стороны—не стоитъ; надо дѣлать и то и другое.

У картузныхъ пушекъ могутъ быть сдѣланы большія усовершенствованія, безъ передѣлки ихъ на патронныя. Прежде всего надо освободиться отъ баненія, что, при не-

реходѣ на бездымный порохъ—возможно; надо только придумать, какъ устраивать зарядъ безъ всякихъ дополнительныхъ матеріаловъ, которые могли бы тлѣть послѣ выстрѣла. Съ этою цѣлью надо, чтобы въ зарядѣ, кромѣ бездымнаго пороха, ничего не было; пока будутъ воспламенители изъ дымнаго пороха и шелковыя нитки для связки лентъ бездымнаго пороха, до тѣхъ поръ баненіе необходимо.

Кромѣ улучшенія въ смыслѣ баненія, желательно улучшеніе въ отпираніи замковъ—такъ, чтобы они сами отпирались при накатѣ орудія. О другихъ мелкихъ приспособленіяхъ, которыя могутъ быть улучшены, мы здѣсь не упоминаемъ; они перечислены въ печатаемомъ теперь нашемъ отчетѣ по артиллеріи.

103) *Паръ, гидравлика или электрическіе двигатели.* При первоначальномъ введеніи большихъ орудій, принятъ былъ паровой двигатель, но потомъ совершился общій переходъ къ гидравликѣ. Года четыре тому назадъ, электрическіе двигатели стали вытѣснять гидравлику. Преимущество электрическихъ двигателей заключается главнымъ образомъ въ томъ, что при нихъ легче исправить поврежденіе проводниковъ силы, а потому, съ точки зрѣнія тактической, желательно самое широкое примѣненіе электрическихъ двигателей.

104) *Что такое районъ дѣйствія артиллеріи?* Дать на это категорическій отвѣтъ весьма затруднительно. Сухопутные артиллеристы считаютъ районсмъ дѣйствія своей артиллеріи наибольшее разстояніе, до котораго снаряды могутъ долетать. Теперь у нихъ введены станки, позволяющіе придавать орудіямъ (правда—короткимъ) уголъ возвышенія въ 45° и райономъ дѣйствія ихъ будетъ считаться та дальность, до которой долетаютъ снаряды при томъ углѣ, при которомъ снарядъ имѣетъ наибольшую дальность.

Если мы примемъ для нашихъ пушекъ уголъ возвышенія въ 15°, который допускаетъ большая часть станковъ, то получимъ слѣдующій районъ дѣйствія для наиболѣе употребительныхъ у насъ пушекъ: для 12-д. орудій въ 40 калибровъ, при бездымномъ порохѣ—70 кабельт.; для 6-д. орудій въ 45 калибровъ—52 кабельт.; для 47 м.-м. одноствольныхъ—30 кабельт. и для 37 м.-м. пятиствольныхъ—17 кабельт.

ТАБЛИЦА I.

Дальность полета снарядовъ въ кабельтовахъ.

Вѣсъ снаряда .		810 ф.	810 ф.	308 ф.	214½ ф.	101¼ ф.	101¼ ф.	91 ф.	3 ф. 64 з.	2 ф. 71 з. 2 ф. 59 з.	1 ф. 22.5 з.
Нач. скор. въ футахъ .		2500	1870	2142	2950	2600	2117	1830	2300	1476	1450
Калибр. ор. . .		12ᵈ—40 к.	12ᵈ—30 к.	9ᵈ—35 к.	8ᵈ—45 к.	6ᵈ—45 к.	6ᵈ—35 к.	6ᵈ—28 к.	Одн. 47 м/м.	пятиств. 47 м/м.	пятиств. 37 м/м.
Углы возвышенія.	5°	36.9	23.9	26.3	38.3	30.3	22.9	19.8	16.7	10.5	9.1
	10°	56.8	39.6	40.4	53.3	43.2	35	29.5	25	15.6	14.4
	15°	69.9	51.1	50.5	64	52.4	44	37.2	30	18.7	17

Выше приводимая таблица дальности, при углахъ возвышенія 5°, 10° и 15°, даетъ матеріалъ для различныхъ тактическихъ соображеній. Таблица эта, по отношенію къ нѣкоторымъ пушкамъ, имѣетъ лишь приблизительныя величины. Фиг. 4 выражаетъ тѣ-же данныя графически.

105) *Подраздѣленіе дистанцій на дальнія, среднія и ближнія.* Не существуетъ правилъ, что надо признать ближнею дистанціею и что дальнею и, въ самомъ дѣлѣ, всякое подраздѣленіе будетъ произвольное. Полагаемъ придержаться угла возвышенія и примемъ слѣдующія подраздѣленія:

При 1°	возвышенія	ближняя	дистанція:
„ $2^1/_2$°	„	средняя	„
„ 5°	„	дальняя	„
„ 10°	„	очень дальняя	„
„ 15°	„	предѣльная	„

При такомъ условіи, мы получимъ, что для 12-д. орудія въ 40 калибровъ ближняя дистанція—10 кабельтововъ, средняя—22, дальняя—37. Если, придерживаясь того же правила, мы возьмемъ за мѣрило 6-д. орудія въ 45 калибровъ, то ближняя дистанція будетъ 8, средняя—17, дальняя—28 кабельтововъ. Казалось бы, для новѣйшихъ орудій среднихъ и большихъ калибровъ, можно было принять эти послѣднія подраздѣленія.

По тому же правилу, у 37 м.-м. пушекъ ближнія дистанціи будутъ $2^1/_4$ кабельтова, среднія — $5^1/_2$ и дальнія 9. Эти послѣднія цифры правдоподобны и соотвѣтствуютъ общепринятымъ понятіямъ.

106) *Окончательныя скорости.* Пробиваніе брони находится въ зависимости отъ окончательныхъ скоростей, а потому при тактическихъ разсужденіяхъ будетъ весьма полезна таблица 2-я для окончательныхъ скоростей. Изъ таблицы этой видно, что 12-д. снарядъ, выпущенный со скоростью 2500 футъ, теряетъ на каждый кабельтовъ въ началѣ 1,3%, потомъ 1%, а 6-д. отъ 1,6% до 1,2%. На разстояніи 60 кабельт.

Предѣльная дистанція.

8 дюйм. 45 кал. 2950 фт. 214½ фн.

12 дюйм. 40 кал. 2500 фт. 810 фн.

Дальняя дистанція.

Средняя дистанція

Близкая дистанція.

50 60 кабельтововъ. 70

…съ.

ТАБЛИЦА III

ПРОБИВАЕМОЙ ТОЛЩИНЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ПЛИТЪ (ВЪ ДЮЙМАХЪ) СНАРЯДАМИ РАЗНЫХЪ КАЛИБРОВЪ И ВѢСОВЪ ПРИ РАЗЛИЧНЫХЪ СКОРОСТЯХЪ ВЪ МОМЕНТЪ УДАРА.

Скорости снаряда при ударѣ.	Калибры и вѣса снарядовъ.			
	12 дм. 810 ф.	9 дм. 308 ф.	8 дм. 214.5 ф.	6 дм. 101 ф.
футы.				
2300	27.6	19.7	17.4	13.8
2250	27.0	19.3	17.0	13.5
2200	26.4	18.8	16.7	13.2
2150	25.8	18.4	16.3	12.9
2100	25.2	18.0	15.9	12.6
2050	24.6	17.5	15.5	12.3
2000	24.0	17.1	15.1	12.0
1950	23.4	16.7	14.8	11.7
1900	22.8	16.3	14.4	11.4
1850	22.2	15.8	14.0	11.1
1800	21.6	15.4	13.6	10.8
1750	21.0	15.0	13.3	10.5
1700	20.4	14.5	12.9	10.2
1650	19.8	14.1	12.5	9.9
1600	19.2	13.7	12.1	9.5
1550	18.6	13.3	11.7	9.1
1500	18.0	12.8	11.4	8.8
1450	17.4	12.4	11.0	8.4
1400	16.8	12.0	10.6	8.0

109) *О сдерживаніи огня.* Матеріальная часть позволяетъ въ настоящее время довести скорость стрѣльбы до такихъ предѣловъ, при которыхъ является опасеніе выбросить большее число снарядовъ, чѣмъ это слѣдовало бы. Сблизившись на пистолетный выстрѣлъ, надо воспользоваться этимъ преимуществомъ и дѣйствительно развить полный огонь, но на дальней дистанціи полезно сдерживать огонь патронныхъ пушекъ, иначе корабль къ рѣшительному моменту можетъ оказаться безъ боевыхъ запасовъ, а команда крайне изнурена.

Является вопросъ: сдерживая огонь патронныхъ пушекъ, что лучше—уменьшить огонь по всей батареѣ, или же предоставить весь огонь одной пушкѣ, разрѣшивъ учащенную стрѣльбу и переведя огонь на другую пушку, когда команда начнетъ уставать?

Мы склоняемся къ этому послѣднему способу, ибо при этомъ легче слѣдить за стрѣльбой и корректировать ее пристрѣлкою; команда пріучается къ быстрому огню; сберегаются силы остальнаго экипажа, который можетъ въ это время лежать и частью быть убраннымъ изъ подъ огня, и есть возможность дать дѣло въ руки лучшихъ комендоровъ. Было бы интересно вопросъ этотъ выяснить опытами; на такой опытъ можно не пожалѣть нѣсколько сотъ снарядовъ тѣмъ болѣе, что его можно соединить съ обыкновенной практической стрѣльбой.

110) *Снаряды.* По отношенію къ выдѣлкѣ снарядовъ, техника сдѣлала большой шагъ впередъ. Заслуживаетъ удивленія такая прочность снаряда, при которой онъ, ударяясь въ броню со скоростью болѣе 2000 футъ и отскакивая отъ нея, оказывается совершенно цѣлъ.

Также много усовершенствовались способы снаряженія снарядовъ. Надо желать, чтобы снарядъ — какого-бы калибра ни былъ, разрывался пройдя препятствіе (если оно ему подъ силу), будетъ ли оно состоять изъ тонкаго борта или изъ толстой брони. Существующія трубки обыкновенно взводятся при смѣщеніи снаряда въ каналѣ и даютъ взрывъ— или при прикосновеніи немедленно, или съ нѣкоторымъ замедленіемъ. Можетъ случиться, что, при пронизываніи тонкаго борта, большой снарядъ получитъ лишь ничтожное со-

противленіе и разрывъ послѣдуетъ долго спустя послѣ прикосновенія, когда снарядъ пролетѣлъ оба борта. Этотъ случай вѣроятно будетъ имѣть мѣсто, когда 12-й снарядъ ударитъ въ трубу, или въ миноносецъ.

Для того, чтобы снаряды правильнѣе разрывались, надобно проектировать трубки такъ, чтобы онѣ взводились первоначально въ каналѣ, вторично—при прикосновеніи къ препятствію и разрывались тогда, когда прекратится значительная убыль скорости отъ препятствія. При соблюденіи этихъ условій, снарядъ пройдетъ оба борта и заключающійся между ними уголь, и лишь тогда взорвется. При дѣйствіи по землянымъ укрѣпленіямъ, снарядъ, удовлетворяющій вышеназванному заданію, разорвется, когда остановится; при ударѣ въ воду, онъ разорвется, когда выскочитъ изъ воды; при ударѣ въ бортъ подъ водою, онъ разорвется, когда пройдетъ воду и бортъ.

Пусть бы техники подумали, какъ удовлетворить такому заданію, которое съ тактической точки зрѣнія весьма важно.

III) *Выборъ снарядовъ для стрѣльбы въ бою.* На нашемъ флотѣ имѣются пять родовъ снарядовъ: бронебойные, фугасные, обыкновенные (чугунные), сегментные и картечь. За исключеніемъ картечи, всѣ остальные снаряды снаряжены, но, разумѣется, у фугаснаго снаряда разрывное дѣйствіе будетъ значительнѣе, чѣмъ у бронебойнаго. При дѣйствіи по землянымъ укрѣпленіямъ, слѣдуетъ употреблять фугасные снаряды; точно также надо употреблять фугасные или сегментные снаряды, дѣйствуя по судамъ неброненоснымъ. При стрѣльбѣ по броненосцу, неимѣющему небронированныхъ построекъ (мониторъ), слѣдуетъ употреблять исключительно бронебойные снаряды, но, дѣйствуя противъ современныхъ броненосцевъ, у которыхъ есть большія небронированныя поверхности, надобно употреблять снаряды и тѣ и другіе. Пусть однѣ пушки заряжаютъ бронебойными, а другія фугасными снарядами. Бронебойный снарядъ, въ какую-бы часть судна ни попалъ, принесетъ свою долю пользы. Фугасный-же снарядъ, ударившись въ броню, не пробьетъ ее, но, попавъ въ небронированную часть, причинитъ больше вреда, чѣмъ бронебойный. Если у противника нѣтъ тонкой брони, а лишь толстая, то орудія среднихъ калибровъ, которыя не могутъ

пробить толстой брони, слѣдуетъ заряжать исключительно фугасными снарядами.

Іенишъ совѣтовалъ при продольныхъ выстрѣлахъ употреблять неснаряженные снаряды. Онъ считалъ, что снарядъ больше принесетъ вреда, если онъ цѣльный пройдетъ во всю длину судна и что при этомъ онъ даже можетъ, вслѣдствіе своего угла сниженія, проникнуть до машины или котловъ. Въ этомъ замѣчаніи есть глубокій смыслъ и мы лично думаемъ, что дѣйствительно продольные выстрѣлы слѣдуетъ дѣлать неснаряженными снарядами. Трудность заключается лишь въ томъ, чтобы предразсчитать, когда предстоитъ продольный выстрѣлъ, но если тактика противника заключается въ томъ, чтобы все время править носомъ на насъ, то это затрудненіе вполнѣ устраняется.

Снаряды разрываются при ударѣ объ воду. Слѣдуетъ-ли признать это качество желаннымъ или нежеланнымъ? Намъ это качество представляется скорѣе желаннымъ, чѣмъ нѣтъ и при небольшомъ недолетѣ больше вѣроятности, что попадутъ въ корабль осколки разорвавшагося снаряда, чѣмъ весь снарядъ. При дѣйствіи по миноносцамъ изъ орудій среднихъ калибровъ, можетъ быть даже выгоднѣе при этихъ условіяхъ получать нѣкоторые недолеты.

112) *Мелкая артиллерія.* Первоначально, при выборѣ калибра для мелкой артиллеріи, остановились на 37 м.-м., такъ какъ этотъ калибръ есть почти наименьшій, при которомъ допускаются разрывные снаряды. Для дѣйствія по паровымъ катерамъ и миноноскамъ (съ шестовымъ вооруженіемъ), калибръ этотъ считался вполнѣ достаточнымъ, но со введеніемъ миноносцевъ большаго размѣра, съ болѣе толстою обшивкою и съ универсальнымъ примѣненіемъ минъ Уайтхеда, 37 м.-м. калибръ признанъ недостаточнымъ и замѣчается повсюду желаніе перейти къ 47 м.-м. одноствольнымъ пушкамъ. Мы не вполнѣ согласны съ тѣмъ, что переходъ этотъ раціоналенъ и главнымъ образомъ потому, что для 37 м.-м. калибра уже имѣются автоматическія пушки Максима, тогда какъ для 47 м.-м. калибра такія пушки еще не созданы. Что касается примѣненія автоматическаго устройства къ легкимъ орудіямъ, то мы находимъ это весьма желаннымъ. Тотъ, кто

присутствовалъ на сравнительной стрѣльбѣ простыхъ пушекъ съ автоматическими, тотъ не могъ не вынести впечатлѣнія, вполнѣ благопріятнаго для автоматическихъ пушекъ. Наводящій номеръ не отвлекается ничѣмъ отъ наводки, а потому мѣткость огня чрезвычайно выигрываетъ, причемъ стоящій сбоку офицеръ можетъ, слѣдя за направленіемъ струи снарядовъ, давать указанія и способствовать мѣткости. По отношенію къ скорости стрѣльбы, автоматическая пушка даетъ почти предѣльное число, ибо позволяетъ изъ одного и того-же ствола выпустить въ минуту 240 разрывныхъ снарядовъ; бóльшаго желать нельзя.

Есть еще одно крупное преимущество автоматическихъ пушекъ, заключающееся въ томъ, что выстрѣлы идутъ одинъ послѣ другаго съ точно отмѣренными промежутками, а потому пальба эта скорѣе успокаиваетъ нервы, чѣмъ разстраиваетъ. Совсѣмъ иное мы замѣчаемъ при стрѣльбѣ изъ обыкновенныхъ мелкихъ пушекъ и нужно имѣть большое самообладаніе, чтобы стоять между 4-хъ или 5-ти стрѣляющихъ пушекъ и не чувствовать отъ этого какого-нибудь неудобства.

Автоматическія 37 м.-м. пушки не получили въ различныхъ флотахъ примѣненія главнымъ образомъ потому, что всѣ недовольны 37 м.-м. калибромъ и переходятъ къ 47 м.-м. и 57 м.-м. пушкамъ. Разумѣется, чѣмъ больше калибръ, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе пушки, но не слѣдовало-бы ставить 47 м.-м. пушку тамъ, гдѣ можно обойтись 37 м.-м. Дѣло все въ вѣсѣ, а на тотъ-же вѣсъ можно получить въ три раза больше 37 м.-м. патроновъ, чѣмъ 47 м.-м. Желательно, чтобы не калибръ увеличили, а начальную скорость 37 м.-м. пушки подняли до 2500 — 3000 футъ и тогда калибръ будетъ вполнѣ достаточенъ.

113) *Пулеметы.* Автоматическій принципъ нашелъ себѣ примѣненіе въ стволахъ, стрѣляющихъ ружейными пулями и во многихъ флотахъ принято на марсахъ ставить пулеметы. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ пулеметъ лучше, чѣмъ 10 стрѣлковъ, но сухопутные войска отказались отъ пулеметовъ главнымъ образомъ потому, что, не видя мѣста паденія пуль, нельзя корректировать стрѣльбу. Это неудобство относится также и къ морскимъ условіямъ.

Боевой или искусственный опытъ могъ бы дать правильный отвѣтъ на то, въ какой мѣрѣ постановка пулеметовъ раціональна. Мы, съ своей стороны, скорѣе высказываемся за пулеметы, чѣмъ противъ нихъ и главнымъ образомъ потому, что въ нихъ примѣненъ принципъ автоматической стрѣльбы, не требующій отъ стрѣляющаго никакой работы, кромѣ наводки. Это предѣлъ, до котораго можно совершенствовать артиллерію. Въ нашемъ флотѣ не мало денегъ было истрачено на изобрѣтеніе автоматической пушки; теперь пушка изобрѣтена и слѣдовательно цѣль достигнута, остается только не останавливаясь идти впередъ.

114) *Вліяніе устойчивости курса корабля на мѣткость артиллерійскаго огня.* На мѣткость и скорость стрѣльбы оказываетъ большое вліяніе маневрированіе корабля. Если стрѣляющій корабль будетъ все время поворачиваться то вправо, то влѣво относительно противника, то наводка орудій сдѣлается весьма затруднительною и мѣткость очень пострадаетъ. Поворачиваніе судна не только затрудняетъ горизонтальную наводку, но и стѣсняетъ вертикальную, ибо, при каждой перемѣнѣ положенія руля, корабль мѣняетъ свой кренъ и такъ какъ комендоръ не знаетъ, когда положатъ руль, то онъ совершенно не можетъ предусмотрѣть эти перемѣны, которыя поминутно будутъ портить его вертикальную наводку. Самое выгодное для стрѣльбы удерживать противника на извѣстномъ курсовомъ углѣ; тогда орудій не придется наводить вновь, а останется лишь исправлять старую наводку передъ выстрѣломъ. Этимъ избѣгается въ эскадренномъ бою весьма нежелательная стрѣльба по своимъ собственнымъ судамъ и стрѣльба участится, такъ какъ не будетъ тратиться время на розыскиваніе черезъ узкіе порта противника и подробное разсматриваніе — не свое-ли это судно.

Крайне важно сдѣлать всѣ необходимыя приспособленія для удержанія корабля на желаемомъ курсовомъ углѣ и возможно чаще практиковать это. Если рулевой плохо удерживаетъ судно на курсовомъ углѣ, то на мѣткость стрѣльбы нельзя разсчитывать. Это обстоятельство въ состояніи вдвое уменьшить число попавшихъ въ непріятеля снарядовъ.

115) *Научить рулевыхъ одерживать.* Предполагается что въ бою, въ особенности въ общей свалкѣ, когда придется часто поварачивать корабль вправо и влѣво и вѣроятно при этомъ будутъ употребляться лишь три главнѣйшія команды: „право-на-бортъ“, „лѣво-на-бортъ“ и „такъ держать“. Въ прежнее время „такъ держать“ обозначало приказаніе: одержи и правь на томъ курсѣ, на которомъ одержалъ. По новымъ команднымъ словамъ „такъ держать“ обозначаетъ: одержи на томъ румбѣ, на которомъ было судно въ моментъ отданія приказанія. Разница въ томъ, что при первомъ способѣ судно, переставъ катиться, пойдетъ по прямой линіи, а при второмъ оно покатится обратно на 2—3 румба и такъ какъ рулевой сразу не одержитъ на требуемомъ румбѣ, то судно должно будетъ вилять, пока не установится на курсѣ (фиг. 5). Есть, однако, способъ избѣжать этого, командуя вмѣсто „такъ держать“—„одерживай“. По этой командѣ, согласно § 446 командныхъ словъ, рулевой долженъ одержать и править по тому румбу, на которомъ одержалъ.

Слѣдуетъ командиру пріучиться командовать „одерживай“—настолько заблаговременно, чтобы рулевой могъ одержать на требуемомъ направленіи, а рулеваго слѣдуетъ научить, одержавъ на извѣстномъ направленіи, установить корабль на немъ и больше не вилять. Отъ несоблюденія вышесказаннаго сильно пострадаетъ мѣткость стрѣльбы.

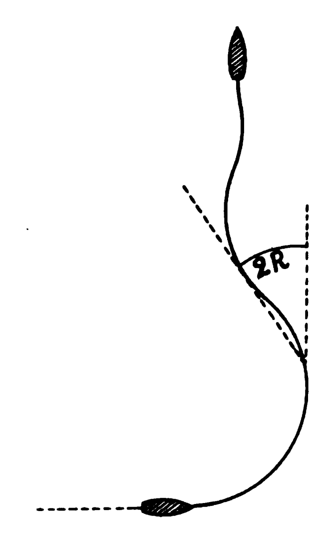
116) ***Вліяніе тряски корпуса, отъ дѣйствія машины, на мѣткость стрѣльбы изъ орудій.*** Необходимо изучать корабли въ этомъ отношеніи, чтобы подмѣтить то число оборотовъ, при которыхъ тряска и вообще дрожаніе корпуса могутъ затруднять наводку орудій и уменьшать мѣткость стрѣльбы. Не при всякомъ углубленіи корабля наибольшая тряска соотвѣтствуетъ тому же числу оборотовъ, а потому явленіе это слѣдуетъ изучать при различномъ количествѣ угля въ ямахъ.

Для выясненія вліянія сотрясенія корпуса на мѣткость, кромѣ наблюденій непосредственныхъ, полезно сдѣлать записи надъ показаніями инструментовъ въ различныхъ частяхъ судна. За отсутствіемъ инструментовъ, иногда употребляютъ стаканы съ водою, разставляя ихъ на орудійныя платформы или по

Фиг. 5.

Путь корабля, если при рулѣ на бортъ скомандовать:

„Одерживай." „Такъ держать."

близости ихъ. Дается при этомъ различное число оборотовъ и наблюдается—сколько въ какомъ стаканѣ воды будетъ выплеснуто. Эти простые пріемы, несмотря на ихъ первобытность, даютъ болѣе цѣнныя указанія, чѣмъ наблюденія на глазъ.

Тотъ ходъ, при которомъ сотрясеніе корпуса болѣе вліяетъ на мѣткость стрѣльбы въ невыгодную сторону, должно признать для стрѣльбы неподходящимъ и избѣжать его настолько, насколько другія условія боя это допустятъ.

Нѣкоторые машиностроители находятъ возможнымъ такъ уравновѣсить движеніе частей своихъ машинъ, что онѣ не производятъ содроганія корпуса. Всякія такія усовершенствованія надо признать, въ тактическомъ отношеніи, чрезвычайно полезными. При дѣйствіи двухъ машинъ можетъ случаться совпаденіе причинъ, производящихъ сотрясеніе корпуса, которое въ такомъ случаѣ чрезвычайно усиливается. Есть нѣкоторое положеніе мотылей одной машины относительно другой, при которомъ дрожаніе корпуса будетъ наименьшее и желательно, чтобы механики придумали такіе приборы, при которыхъ одна машина шла-бы относительно другой въ извѣстномъ положеніи. Электричество, которымъ такъ широко пользуются артиллеристы для своихъ приборовъ, не получило доступа въ машины и механики имъ еще не пользуются, а между тѣмъ оно даетъ полную возможность придумать необходимые для сего приборы, которые въ военномъ отношеніи положительно необходимы. Тряска на большихъ ходахъ составляетъ у нѣкоторыхъ легкихъ судовъ большую помѣху въ наводкѣ орудій.

117) *Вліяніе солнечнаго освѣщенія.* Солнечное освѣщеніе можетъ имѣть большое значеніе при малой высотѣ солнца надъ горизонтомъ. Судно, занявшее такую позицію, чтобы его тѣнь была направлена въ сторону непріятеля, имѣетъ тактическое преимущество въ точности опредѣленія разстоянія и въ мѣткости прицѣливанія, потому что при этомъ непріятель будетъ видѣнъ сравнительно ясно, а разсматриваемое судно подставитъ свою тѣневую сторону и будетъ имѣть за собою солнце, сильно мѣшающее непріятельскому опредѣленію разстояній и прицѣливанію. Такое вліяніе солнечнаго освѣщенія можетъ быть очень значительно, если солнце на-

ходится продолжительное время на малой высотѣ, какъ это бываетъ въ большихъ широтахъ. Въ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, когда выборъ времени принадлежитъ флоту, пользованіе тактическими выгодами солнечнаго освѣщенія наиболѣе возможно, но и въ одиночномъ, артиллерійскомъ боѣ между судами, судно, имѣющее преимущество въ ходѣ и поворотливости, можетъ занять положеніе по направленію къ солнцу и удерживать его, если даже противникъ стремится выйти изъ невыгодныхъ для него условій.

118) *Вліяніе дыма на мѣткость стрѣльбы.* Слѣдуетъ различать дымъ пороха дымнаго отъ дыма или вѣрнѣе газовъ пороха бездымнаго. Дымъ больше мѣшаетъ стрѣльбѣ своего судна, чѣмъ противника, ибо когда онъ застелетъ свое судно, то съ него невозможно цѣлиться, тогда какъ противнику всетаки видны нѣкоторыя части судна, по которому онъ стрѣляетъ и онъ можетъ цѣлиться.

Когда стрѣляющій корабль безъ движенія, то самыя невыгодныя условія по отношенію къ дыму есть штиль. На ходу, самое невыгодное условіе будетъ при легкомъ попутномъ вѣтрѣ, когда дымъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ судномъ. Случается иногда даже на маневрахъ, когда стрѣляютъ маленькими холостыми зарядами, что послѣ одного залпа такъ застилаетъ дымомъ, что ни только не видно цѣли, по которой надо стрѣлять, но и не видно—куда надо идти.

Вѣтеръ боковой, со стороны стрѣляющаго борта, скорѣе устраняетъ дымъ, чѣмъ вѣтеръ съ противоположной стороны, ибо въ первомъ случаѣ дымъ сейчасъ-же взойдетъ на стрѣляющее судно и очиститъ бортъ, а во второмъ случаѣ дымъ скопится съ подвѣтра и можетъ тамъ остаться очень долго. Нѣкоторые думаютъ, что подвѣтренное положеніе тѣмъ невыгодно, что при этомъ дымъ противника застилаетъ свое судно, но какъ-бы тѣсны ни были промежутки между кораблями, все-же они будутъ больше, чѣмъ длина судна и потому чаще дымъ пойдетъ въ промежутки. Если представить себѣ такой случай, что дымъ противника прямо идетъ на свое судно, то и тогда въ виду того, что густота дыма пропадаетъ, онъ будетъ болѣе вреденъ противнику, чѣмъ своему судну. По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ надо

признать, что, по отношенію къ дыму дымнаго пороха, подвѣтренное положеніе выгоднѣе навѣтреннаго. Нельсонъ предпочиталъ подвѣтренное положеніе, хотя и объяснялъ это желаніемъ не упустить противника.

Газы бездымнаго пороха, незатемняющіе существенно видимость противника, вредны лишь въ томъ отношеніи, что производятъ угарное дѣйствіе на людей. Посему, при стрѣльбѣ бездымнымъ порохомъ, предпочтительнѣе быть навѣтрѣ у непріятеля, чтобы газы отъ выстрѣловъ не шли во внутреннія помѣщенія судна. Первоначально объ угарномъ дѣйствіи газовъ говорили очень много, теперь перестали говорить, но не происходитъ-ли это отъ того, что никто не далъ себѣ труда пострѣлять столько, сколько будутъ стрѣлять въ бою?

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что дымъ обыкновеннаго пороха чрезвычайно худо пронизывается свѣтомъ прожекторовъ, а потому при ночной стрѣльбѣ, когда дымъ несетъ на цѣль, стрѣльба весьма медленна; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приходится пріостанавливать стрѣльбу. Отсюда тактическій выводъ для миноносцевъ, что если у противника нѣтъ бездымнаго пороха, то въ отношеніи дыма выгоднѣе подходить къ нему съ подвѣтра.

119) *Стрѣлять-ли залпами или бѣглымъ огнемъ.* Вопросъ о томъ—слѣдуетъ-ли въ бою стрѣлять залпами или бѣглымъ огнемъ, нельзя считать рѣшеннымъ. Нѣкоторые изъ морскихъ писателей считаютъ, что въ бою иной стрѣльбы — какъ залпами, быть не можетъ. Другіе-же раздѣляютъ стрѣльбу на залповую и одиночную такимъ образомъ, что когда сраженіе эскадренное, то слѣдуетъ стрѣлять залпами, а когда сраженіе одиночное, то и стрѣльбу производить одиночную. Многіе изъ опытныхъ офицеровъ однако же думаютъ, что было бы большимъ рискомъ вести стрѣльбу залпами, ибо непопаданіе одного снаряда не составляетъ большой потери, тогда какъ невѣрность цѣлаго залпа дѣлаетъ безвреднымъ весь артиллерійскій огонь цѣлаго корабля.

Преимущества стрѣльбы залпами слѣдующія:

а) Можно вѣрнѣе руководить дѣйствіемъ огня, направляя его весь къ опредѣленной цѣли.

б) Дымъ при залповой стрѣльбѣ гораздо меньше мѣшаетъ, чѣмъ при одиночномъ огнѣ.

в) Меньше вѣроятія стрѣльбы по своему же кораблю и миноносцамъ.

Недостатки залповой стрѣльбы заключаются въ слѣдующемъ:

а) Если на индикаторѣ офицеръ суетится и дѣлаетъ ошибки, то весь артиллерійскій огонь будетъ для непріятеля безвреденъ.

б) Въ случаѣ перебьютъ проводники, стрѣльба залпами становится невозможною, но раньше, чѣмъ откроется неисправность проводниковъ, можетъ быть потеряно нѣсколько драгоцѣнныхъ минутъ.

Къ преимуществамъ одиночной стрѣльбы слѣдуетъ отнести то, что въ ней принимаютъ участіе всѣ комендоры. Съ другой стороны, комендорская стрѣльба требуетъ бдительнаго надзора отъ батарейныхъ командировъ, чтобы комендоры хорошо наводили орудія и отнюдь не стрѣляли по своимъ судамъ.

Судно, стрѣляющее залпами, производитъ впечатлѣніе чего-то цѣльнаго и это не можетъ не имѣть своего вліянія на нравственное состояніе противника. Въ сухопутной войнѣ, пока слышны залпы, можно быть увѣреннымъ, что часть въ порядкѣ, а когда начался бѣглый огонь, то является сомнѣніе не смята-ли часть. Залпы въ морскомъ бою будутъ производить то же впечатлѣніе, какъ и на сушѣ и когда вы будете видѣть потери на своемъ суднѣ и залпы у противника, то вамъ представится, что у него потерь нѣтъ и это не можетъ не повліять на ваше состояніе духа.

Мы лично склоняемся скорѣе въ пользу залповъ, но если на боевомъ указателѣ стоитъ офицеръ, который волнуется, то надо не колеблясь стрѣльбу передать комендорамъ, ибо тогда комендорская стрѣльба дастъ лучшій результатъ, такъ какъ часть комендоровъ будетъ стрѣлять худо, а другая хорошо и въ общемъ стрѣльба выйдетъ средняя, тогда какъ залпами, при вышесказанныхъ условіяхъ, стрѣльба будетъ совсѣмъ плохая. Если-же у боеваго указателя будетъ стоять

офицеръ испытаннаго самообладанія, то стрѣльба залпами можетъ дать безподобные боевые результаты.

120) *Выборъ дистанціи для боя.* Если оба противника совершенно свободны и мѣсто просторное, такъ что берега и отмели не стѣсняютъ движенія кораблей, то выборъ дистанціи вполнѣ принадлежитъ тому, кто, при данномъ состояніи моря, можетъ имѣть большій ходъ. Если отъ судна, имѣющаго большій ходъ, зависитъ разстояніе до противника, то, слѣдовательно, отъ него вполнѣ зависитъ и родъ боя, т. е. артиллерійскій или артиллерійско-минный; отъ него также зависитъ и время боя. Онъ можетъ или совсѣмъ не принять бой, если онъ ему невыгоденъ, или же отложить его до болѣе благопріятнаго времени дня или погоды, или же атаковать противника тотчасъ-же. Изъ всего этого слѣдуетъ заключеніе, какое огромное значеніе въ тактическомъ отношеніи имѣетъ преимущество въ ходѣ, въ особенности если оно сохраняется при всякомъ состояніи моря.

Судно, имѣющее преимущество въ ходѣ, не всегда однакоже можетъ командовать разстояніемъ. Такъ, если противникъ застанетъ его въ тѣсномъ мѣстѣ, неимѣющемъ втораго выхода, то, прорываясь онъ на нѣкоторое время не будетъ командовать разстояніемъ. Также, если судно, имѣющее преимущество въ ходѣ, связано нѣкоторымъ порученіемъ (напр. конвоированіе транспорта и проч.), тогда выборъ разстоянія не принадлежитъ ему всецѣло, хотя и тутъ преимущество въ ходѣ даетъ большія выгоды.

Въ исторіи мы имѣемъ примѣръ, что умѣлый выборъ дистанціи въ одиночномъ бою помогаетъ успѣху боя. Такъ, въ сраженіи, выигранномъ англійскимъ фрегатомъ *Seahorse* и американскими *Constitution* и *United States*, равно какъ и „всѣ другія сраженія, происходившія въ то время между англійскими и американскими крейсерами, говоритъ Березинъ въ своей „Морской тактикѣ“ (стр. 171), показали выгоды осторожнаго сближенія съ противникомъ, а именно для той стороны, которая въ артиллерійскомъ отношеніи сильнѣе“.

Если бой происходитъ между броненосными и небронеиосными судами, то, при надлежащемъ выборѣ дистанціи, броня на броненосцѣ можетъ сдѣлаться неуязвимою для орудій

своего неброненоснаго противника, тогда какъ для неброненоснаго судна—чѣмъ больше дистанція, тѣмъ опаснѣе попадающіе снаряды, ибо, съ увеличеніемъ угла паденія, они легче могутъ проникать въ жизненные части незащищеннаго броней судна. Вообще можно сказать, что близкія дистанціи болѣе выгодны судамъ неброненоснымъ или имѣющимъ лишь палубную броню и судамъ съ орудіями меньшихъ калибровъ. Чѣмъ меньше судно, тѣмъ больше причинъ къ сближенію, а такъ какъ малыя суда, къ тому-же, почти всегда обладаютъ большимъ ходомъ, то инициативу въ веденіи одиночнаго боя чаще можно ожидать отъ малыхъ судовъ, чѣмъ отъ большихъ и, слѣдовательно, при одиночной встрѣчѣ, малое судно—или уклонится отъ боя, или будетъ нападающимъ. Въ отношеніи минъ, сближеніе также выгодно для малыхъ судовъ, а потому вообще можно сказать, что если малое судно рѣшило вступить въ бой, то чѣмъ скорѣе оно сблизится съ противникомъ, тѣмъ лучше.

121) *Стрѣльба на предѣльныхъ дистанціяхъ.* Если наши орудія могутъ стрѣлять на бо́льшія дистанціи, чѣмъ орудія непріятельскія и мы командуемъ разстояніемъ, то является вопросъ: не слѣдуетъ-ли намъ выбрать такую дистанцію, при которой наши снаряды могутъ достигать непріятеля, а его не могутъ? Дистанція эта будетъ 50—60 кабельтововъ, т. е. очень большая и, слѣдовательно, попаданіе въ противника будетъ весьма затруднительное, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что если мы сами, дѣйствительно, находимся внѣ района дѣйствія артиллеріи противника, то не понесемъ потерь, а потому ничто не мѣшаетъ намъ, если нѣтъ качки, вести стрѣльбу съ полигонною точностью и употребить всѣ старанія, чтобы точно опредѣлить разстояніе, которое и корректировать паденіемъ своихъ снарядовъ.

Тактика обороняющагося, въ этомъ случаѣ, должна заключаться въ томъ, чтобы затруднить стрѣльбу противника, мѣняя возможно чаще разстояніе до него. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ дальняго разстоянія трудно распознать—идетъ-ли судно прямо на насъ или отъ насъ, посему обороняющемуся полезно дѣлать полуповороты, т. е. положивъ руль на-бортъ, перекатиться восемь румбовъ въ одну сторону и восемь рум-

бовъ въ другую. Непріятелю будетъ казаться, что обороняющееся судно перекатилось на 16 румбовъ и онъ также повернетъ на 16 и когда убѣдится въ своей ошибкѣ, то будетъ настолько близокъ, что подойдетъ въ сферу дѣйствія огня обороняющагося, чего именно послѣдній и желалъ.

122) *Выборъ курсоваго угла въ зависимости отъ угла обстрѣла.* Выборъ курсоваго угла, на которомъ предпочтительнѣе держать противника, зависитъ отъ расположенія нашей артиллеріи и брони.

По отношенію къ артиллеріи, наивыгоднѣйшій курсовой уголъ тотъ, по которому можетъ дѣйствовать наибольшее число пушекъ. Для судовъ, имѣющихъ двѣ башни, расположенныя по діаметральной плоскости, наивыгоднѣйшимъ угломъ въ этомъ отношеніи можно признать секторъ, ограничиваемый обстрѣломъ носовой башни на корму и кормовой башни на носъ. Для судна съ бортовой артиллеріей, секторъ наивыгоднѣйшаго обстрѣла также ограничится на корму предѣломъ обстрѣла носоваго орудія, на носъ—кормоваго. Обыкновенно, этотъ секторъ простирается отъ 45° до 135°, считая отъ носа.

Типъ судовъ съ башней—одной или двумя и съ бортовою артиллеріею—самый обыкновенный, а потому въ большинствѣ случаевъ секторъ огня бываетъ именно вышеуказанный.

123) *Выборъ курсоваго угла въ зависимости отъ системы брони.* Слѣдуетъ ставить свой корабль въ такое положеніе къ противнику, чтобы онъ имѣлъ меньше шансовъ попадать и чтобы снаряды его приносили наименьшій вредъ судну. При продольномъ положеніи цѣль, представляемая кораблемъ, будетъ наименьшая, но ошибки при стрѣльбѣ по преимуществу бываютъ въ вертикальномъ направленіи, а не горизонтальномъ. Причина этого заключается въ незнаніи разстоянія до противника, которое при крутыхъ траэкторіяхъ въ особенности играетъ весьма важную роль; длина нынѣшнихъ кораблей достигаетъ уже $^3/_4$ кабельтова. Посему, если принять во вниманіе вышину цѣли, то и тогда ошибка въ 1 кабельтовъ разстоянія, при продольномъ положеніи противника, позволитъ попасть въ него, тогда какъ, при положеніи его поперечно къ линіи огня, ошибка въ $^1/_4$, $^1/_2$ кабельтова ве-

детъ къ промаху. Съ этой точки зрѣнія, выгоднѣе ставить судно лагомъ къ противнику.

Въ отношеніи вреда, причиняемаго снарядами, продольное положеніе къ линіи огня также менѣе выгодно, чѣмъ поперечное, ибо снарядъ или его осколки въ своемъ полетѣ вдоль батареи могутъ нанести большій вредъ, нежели поперекъ. Продольные выстрѣлы всегда считались самыми тяжелыми и кажется можно считать ихъ таковыми-же теперь.

Поперечные выстрѣлы приносятъ меньше вреда, но при этомъ большая часть брони становится въ нормальное положеніе къ непріятельскимъ выстрѣламъ и, слѣдовательно, будетъ въ невыгодныхъ условіяхъ для сопротивленія имъ. Въ этомъ отношеніи и продольные выстрѣлы имѣютъ тѣ-же неудобства, ибо траверзная броня у нихъ ставится въ нормальное положеніе къ направленію непріятельскихъ снарядовъ.

Несмотря на вышесказанное, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ флотахъ продольное положеніе носомъ къ противнику считается наивыгоднѣйшимъ для боя и рекомендуется, увидавъ противника, повернуть на него носомъ и не сходить съ этого положенія; это тоже своего рода курсовой уголъ, который будетъ равенъ 0. Дѣло управленія кораблемъ совершенно упрощается и такое положеніе имѣетъ огромныя выгоды. Въ эскадренномъ бою, оно ведетъ къ неудобному строю фронта и не можетъ быть практикуемо при кильватерной колоннѣ.

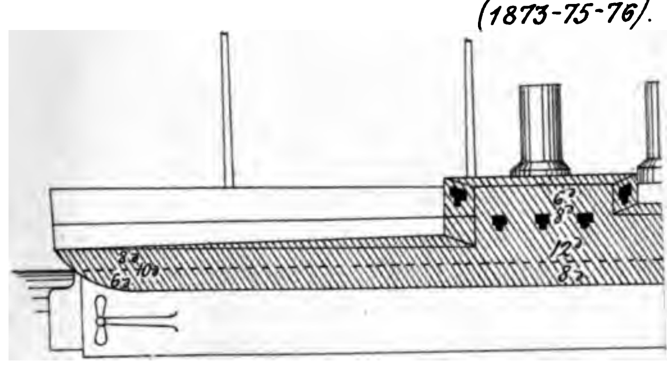
Мы были совершенно такого же мнѣнія, что надо сражаться носомъ, когда въ 1886 г. мы составляли свою статью: *„Въ защиту старыхъ броненосцевъ и новыхъ усовершенствованій“* („Морск. Сборн.“ 1886 г., № 2 и 3). Теперь мы также считаемъ, что носовое положеніе имѣетъ огромныя выгоды, но опасеніе получать продольные выстрѣлы заставляетъ думать, что курсовой уголъ въ 45° и 135°, при которыхъ броня ставится подъ острымъ угломъ къ противнику и можетъ быть примѣнена вся башенная и бортовая артиллерія, имѣетъ свое большое тактическое преимущество (фиг. 6).

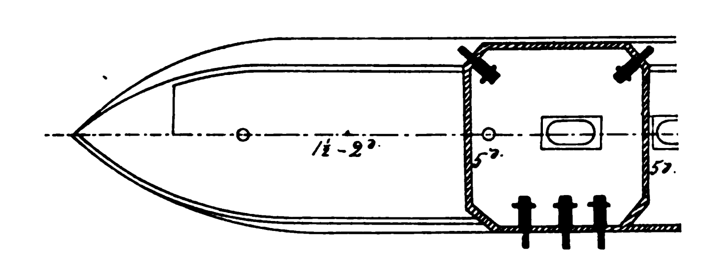
124) *Выборъ курса въ зависимости отъ волненія.* Волненіе можетъ оказывать вредное вліяніе на стрѣльбу по двумъ причинамъ, а именно: вслѣдствіе производимой имъ качки и вслѣдствіе попаданія воды въ порта и амбразуры орудій.

Фиг. 6.

Для выясненія выгоднаго,
нъ, курсоваго у

Alexandr
(1873-75-76).

Въ отношеніи попаданія воды и брызгъ въ порта, выгоднѣе быть на вѣтрѣ отъ непріятеля. По отношенію качки, выгодно принять такое положеніе, при которомъ корабль меньше качается. Если свой корабль принялъ погоню и выборъ курса принадлежитъ ему, то слѣдуетъ принять во вниманіе также и качку противника, стараясь взять такое направленіе относительно волны, при которомъ свое судно качалось бы меньше, а противникъ больше. Надо имѣть въ виду, что суда, очень остойчивыя, качаются много въ полвѣтра, суда мало остойчивыя часто имѣютъ большіе розмахи, идя въ бакштагъ и на фордевиндъ. Зная свое судно и типъ противника, можно быстро рѣшить, какой курсъ выгоденъ намъ и невыгоденъ ему.

125) *Выборъ курса на волненіи, когда преслѣдуетъ сильный непріятель.* Если при встрѣчѣ съ противникомъ нашъ корабль будетъ значительно слабѣе по артиллерійскому вооруженію, или кромѣ того, имѣя спеціальное порученіе, онъ долженъ уклониться отъ боя, то является вопросъ: какое направленіе ему выбрать, чтобы поставить свою артиллерію въ наивыгоднѣйшія условія? Можетъ быть много причинъ, которыя заставятъ его выбрать то или другое направленіе. Въ особенности вѣски могутъ быть доводы, по которымъ слабое судно пожелаетъ сблизиться со своимъ портомъ или со своею эскадрою. Если же, однако, причинъ исключительныхъ не будетъ, то выгодно взять курсъ противъ вѣтра и тогда наша кормовая артиллерія, будучи защищена отъ вѣтра и брызгъ, будетъ дѣйствовать въ совершенно выгодныхъ условіяхъ, тогда какъ дѣйствіе носовой артиллеріи противника брызгами будетъ затруднено и даже можетъ быть окончательно парализовано.

Каждая пробоина, причиняемая нашими снарядами, будетъ увеличивать неудобства хода противника противъ вѣтра и все это дастъ намъ большой перевѣсъ, а слѣдовательно шансъ на успѣхъ. Преслѣдующій корабль, при этихъ условіяхъ, убѣдившись въ невыгодности своего положенія, долженъ взять курсъ въ сторону, дабы, пользуясь преимуществомъ своего хода, зайти впередъ траверза уходящаго непріятеля, которому ничего не останется, какъ измѣнить свой курсъ и потерять то преимущество, которое ему давали вѣтеръ и

волненіе; но онъ всетаки выиграетъ время, а это уже много. Наступающая ночь и проч., можетъ измѣнить обстоятельства для него къ лучшему.

126) *Куда цѣлиться.* На дальнихъ разстояніяхъ слѣдуетъ цѣлиться изъ всѣхъ пушекъ въ средину видимой фигуры корабля. Если выстрѣлъ продольный, то цѣлиться въ верхнюю кромку видимой фигуры, ибо подъ угломъ паденія снаряда корабль будетъ представляться, какъ на фиг. 7. На самыхъ близкихъ разстояніяхъ можно совѣтовать цѣлиться не во всю фигуру судна, а въ предметы, т. е. пушки, заряженныя бронебойными снарядами, наводить на башни или броневой казематъ, тогда какъ пушки, заряженныя фугасными снарядами, наводить на оконечности, стараясь пробить корпусъ ближе къ ватерлиніи. Мелкую артиллерію наводить на мостики, марсы, надстройки и пр.

Глава VII.

Мины.

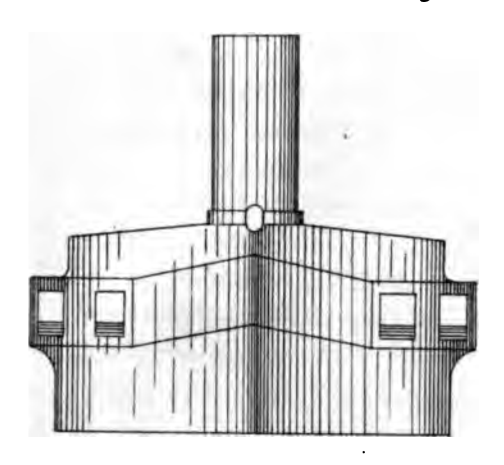
127) *Общій взглядъ на минное дѣло.* Со времени изобрѣтенія минъ Уайтхеда, всѣ остальные роды минъ для активнаго дѣйствія, мало по малу, отодвинулись на задній планъ и мина Уайтхеда осталась единственнымъ наступательнымъ оружіемъ. Усовершенствованія въ этой минѣ идутъ постепеннымъ и правильнымъ образомъ и состоятъ въ увеличеніи скорости мины, въ увеличеніи запаса воздуха и въ увеличеніи разрывнаго заряда.

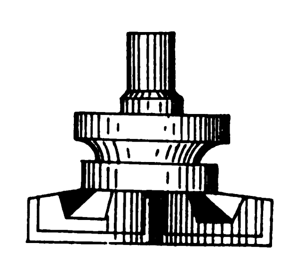
Первые образцы минъ (1876 г.) имѣли резервуаръ въ 6,4 куб. футъ, ходъ для близкой стрѣльбы (1200 ф.) 22 узла и зарядъ въ 75 фунтовъ. Послѣдніе образцы (1894 г.) имѣютъ резервуаръ 9,5 куб. футъ, ходъ для близкой стрѣльбы (1800 ф.) 26,75 узла и зарядъ въ 200 фунт. Увеличеніе зарядовъ было достигнуто примѣненіемъ болѣе тупыхъ обводъ. Это обстоятельство къ сожалѣнію ведетъ къ тому, что, при ударахъ подъ острымъ угломъ, мина не взорвется, о чемъ будетъ сказано ниже.

Фиг. 7.

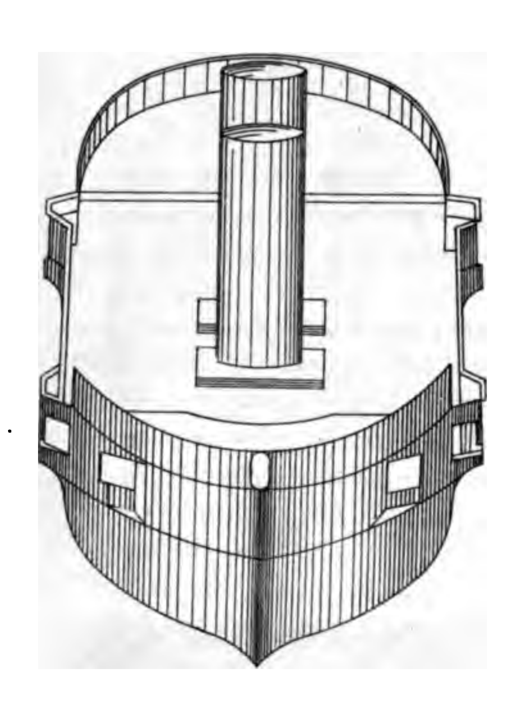
Видъ корабля подъ угломъ паденія снарядовъ.

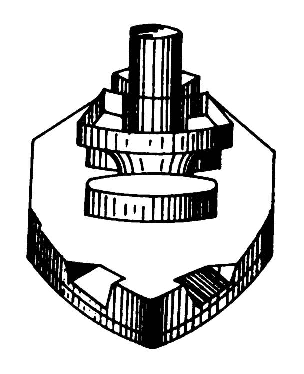
На близкой дистанціи.

На дальней дистанціи.

Въ способахъ выбрасыванія минъ произошли слѣдующія перемѣны. Первоначально былъ принятъ подводный выбрасывающій аппаратъ, въ которомъ воздухъ гналъ воду, а эта послѣдняя толкала мину. Аппараты эти были очень громоздки, а потому, когда появились надводные аппараты, они получили всеобщее примѣненіе. Усовершенствованіе въ этихъ аппаратахъ, вслѣдствіе котораго мина при выстрѣлѣ на ходу почти не отклоняется, еще болѣе располагаютъ къ нимъ, но, тѣмъ не менѣе, замѣчено въ послѣднее время желаніе перейти на подводные аппараты. Мотивомъ къ такому переходу служитъ опасеніе, что у минъ, находящихся выше ватерлиніи, непріятельскіе снаряды могутъ причинить взрывъ зарядныхъ отдѣленій и резервуаровъ.

Въ подводныхъ аппаратахъ, отъ выбрасыванія минъ водою перешли къ выбрасыванію минъ воздухомъ и, кромѣ того, придуманы выдвижные щиты, допускающіе стрѣльбу изъ подводныхъ аппаратовъ по траверзу. Надводные аппараты по бортамъ приспособлены къ поворачиванію; кормовые-же, а въ особенности носовые аппараты—всѣ неповоротные. Подводные аппараты также всѣ неповоротные. Вслѣдствіе всего этого, у каждаго корабля есть мертвые углы, по которымъ стрѣльба минами производиться не можетъ. Вотъ въ какомъ положеніи активное минное дѣло находится въ настоящее время.

128) *Неудобства, вызываемыя отсутствіемъ круговаго обстрѣла.* Отсутствіе круговаго обстрѣла минами—есть большой тактическій недостатокъ главнымъ образомъ потому, что для миннаго выстрѣла надо дать кораблю извѣстное положеніе. Между тѣмъ, въ эскадренномъ бою командиру придется заботиться объ удерживаніи своего мѣста въ строѣ; въ одиночномъ же бою надо маневрировать не для однѣхъ минъ, а для всѣхъ наступательныхъ средствъ и потому будутъ такіе промежутки времени, въ теченіе которыхъ нельзя стрѣлять минами, хотя противникъ и будетъ находиться въ районѣ ихъ дѣйствія.

Есть еще и другія неудобства, вызываемыя отсутствіемъ круговаго обстрѣла. Предположимъ, что у противника испор-

тилась машина и мы пожелаемъ ему нанести таранный ударъ. Зная, что у него кормовой и носовой аппараты неповоротные, а бортовые имѣютъ малый уголъ обстрѣла и по преимуществу на носъ, мы можемъ нанести ему ударъ, приближаясь подъ угломъ 30°—40° къ діаметральной плоскости съ носа или кормы, не рискуя получить ударъ миною. При круговомъ обстрѣлѣ, корабль съ испорченною машиною будетъ имѣть защиту отъ тараннаго удара со всѣхъ сторонъ.

Если бы изобрѣли поворотные подводные аппараты такого устройства, что можно получить круговой обстрѣлъ минами, то мы высказались бы за подводные аппараты, но такъ какъ такихъ аппаратовъ не изобрѣтено, то круговой обстрѣлъ можно достигнуть только при посредствѣ надводныхъ аппаратовъ.

Интересенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли взрывы зарядныхъ камеръ и резервуаровъ будутъ такъ гибельны для своихъ судовъ, что слѣдуетъ наложить veto на всѣ надводные аппараты. Мы имѣемъ примѣры взрыва воздухохранителя на крейсерѣ „Память Азова“ и взрывъ пироксилиновой мины на поповкѣ; то и другое произвело лишь небольшое мѣстное разрушеніе и суда остались цѣлы. Если мы боимся взрыва резервуаровъ и минъ, то надо такъ помѣстить выбрасывающіе аппараты, чтобы и то и другое было внѣ стѣнъ судна и тогда поврежденіе будетъ еще меньше.

Тѣмъ, кто говоритъ, что минныя зарядныя отдѣленія будутъ пробиты съ перваго выстрѣла, можно указать на примѣръ китайскаго броненосца *Чень-Юень*, поврежденія котораго авторъ лично осматривалъ послѣ Японско-Китайской войны. На броненосцѣ оказалось 404 пробоины, но остались цѣлы стоявшія не за броней: помпы, брашпиль, канаты, канатные клюзы, штурвалы, двѣ пушки 6-д. калибра и 6 мелкихъ; словомъ, всѣ дѣльныя вещи остались цѣлы. Это показываетъ, что дѣльныя вещи имѣютъ весьма малую видимую поверхность, такъ что изъ попавшихъ снарядовъ ни одинъ не тронулъ дѣльную вещь.

129) *Стрѣльба минами на дальнія дистанціи.* Точнаго опредѣленія того разстоянія, съ какого можно дѣйствовать минами, не существуетъ. Въ настоящее время признается,

что́ мина Уайтхеда на 330 саженъ идетъ совершенно правильно и эту дистанцію она можетъ пройти со скоростью 25 узловъ. На эти дистанціи производится пристрѣлка минъ и дѣлаются вообще всякія изслѣдованія. Положимъ еще 100 саженъ на всякія случайности—получимъ 430 саж. Является вопросъ: можно-ли считать себя въ безопасности отъ миннаго выстрѣла, находясь отъ противника въ 430 саженяхъ? На это спеціалисты, обыкновенно, даютъ уклончивый отвѣтъ и говорятъ, что мины на большія дистанціи не испытываются, но, если должною регулировкою пружинъ или ихъ перемѣною уменьшить ходъ мины до 11 узловъ, то она пройдетъ и 13 кабельт. Изъ этого слѣдуетъ, что миною можно стрѣлять и на болѣе дальнія дистанціи, но надо при этомъ имѣть въ виду малый процентъ попаданія въ цѣль малаго размѣра—какъ потому, что получится большой уголъ разсѣиванія, такъ и потому, что мина, пристрѣленная на большомъ ходу, пойдетъ непремѣнно влѣво на маломъ. Существуютъ такіе взгляды, что если начнемъ изслѣдовать стрѣльбу минами на большія дистанціи и такую стрѣльбу допустимъ, то всѣ мины разстрѣляютъ на дальнія дистанціи и нечѣмъ будетъ стрѣлять на ближнія: но если противникъ командуетъ разстояніемъ, то можетъ быть сближенія никогда не послѣдуетъ, а если онъ при этомъ имѣетъ большой запасъ минъ и, не жалѣя ихъ, стрѣляетъ, то не будемъ-ли мы въ проигрышѣ?

Стрѣльба минами на дальнія дистанціи можетъ въ бою принести большую пользу, а потому дѣйствіе минъ должно изучаться на всѣ дистанціи, до коихъ онѣ могутъ достигать. Предварительные опыты, произведенные нынѣшнимъ лѣтомъ лейтенантомъ Муравьевымъ, по нашей иниціативѣ, дали слѣдующіе результаты для нормальныхъ минъ.

Ходъ мины въ узлахъ.	Проходимое разстояніе въ саженяхъ.
23	330
18	600
14	1000
11	1300

Мы убѣждены, что если въ заданіе мины поставить условіе, чтобы мина при умѣренныхъ скоростяхъ проходила боль-

шія дистанціи, то мины въ этомъ отношеніи много улучшатся. Для разныхъ соображеній, не худо имѣть слѣдующую простую табличку.

Ходъ въ узлахъ.	Проходимое разстояніе въ 1 секунду въ футахъ.
5	8
10	17
15	25
20	34
25	42

130) *Районъ дѣйствія минъ.* Райономъ дѣйствія минъ надо признать разстояніе до противника, при которомъ можно произвести выстрѣлъ. Если стрѣльба производится по неподвижной цѣли, то районъ дѣйствія опредѣляется табличкою, приведенною въ предыдущемъ параграфѣ, т. е. при 23 узлахъ—330 саж., при 11 узлахъ—1300 саж., но если цѣль движется, то районъ дѣйствія измѣняется. Разберемъ случай противника, идущаго параллельнымъ съ нами курсомъ и впереди насъ въ 330 саж. При такомъ условіи, если мы и противникъ имѣемъ ходъ, то выстрѣливъ въ него миной, поставленной на 330 саж., мы не можемъ его достичь, тогда какъ онъ можетъ достать насъ своей миной, ибо противникъ убѣгаетъ отъ нашей мины, а мы набѣгаемъ на его мину. Слѣдовательно, противникъ не находится еще въ районѣ дѣйствія нашихъ минъ, а мы уже вступили въ районъ дѣйствія его минъ.

Кривая, опредѣляющая районъ дѣйствія минъ при ходѣ противника, остается та-же, при всѣхъ скоростяхъ судовъ; мѣняется лишь, въ зависимости отъ хода противника, положеніе стрѣляющаго корабля. Фигура 8 даетъ наглядное понятіе о районѣ дѣйствія минъ, при условіи параллельнаго слѣдованія нашего корабля и противника однимъ и тѣмъ-же ходомъ.

Кривая, очерчивающая районъ дѣйствія, состоитъ изъ двухъ полукружій, разстояніе между центрами которыхъ равно длинѣ судна. По окружности показаны, для наглядности—суда, идущія курсомъ параллельнымъ стрѣляющему; они находятся на границѣ района дѣйствія минъ. Мѣсто стрѣляющаго корабля поставлено въ зависимость отъ заданнаго

Фиг. 8.

Районъ дѣйствія минъ при различныхъ условіяхъ.

132) *Вліяніе хода и направленія на величину допускаемаго угла разсѣиванія.* Есть одно обстоятельство, вліяющее на процентъ попаданія и на которое до сихъ поръ еще не обращено было должнаго вниманія. Дѣло въ томъ, что если противникъ находится къ намъ подъ нѣкоторымъ угломъ, то въ него легче попасть, когда онъ имѣетъ расходящійся съ нами курсъ, чѣмъ сходящійся. Въ первомъ случаѣ, онъ какъ бы ловитъ мину, которая могла бы пройти мимо его, а во второмъ увертывается отъ нея (фиг. 9). Капитанъ Престинъ, котораго мы просили разобрать этотъ вопросъ, составилъ діаграмму (фиг. 10) показывающую весьма наглядно эту разность. Если принять длину цѣли 300 ф.; уголъ, составляемый курсомъ противника съ траекторіей минъ 45°; дистанцію два кабельтова; ходъ мины 24 узла и ходъ противника 20 узловъ, то, при сходящемся курсѣ, допускаемый уголъ разсѣиванія будетъ 6°, а при расходящемся 25°. Если бы противникъ стоялъ, то допускаемый уголъ разсѣиванія былъ бы 10°.

Это условіе надо имѣть въ виду, когда стрѣляемъ минами и когда желаемъ уклониться отъ мины. Для судна, по которому стрѣляютъ, самое выгодное, при хорошемъ ходѣ, привести стрѣляющій минами миноносецъ за корму; но, если нѣтъ времени это исполнить совершенно и мы будемъ имѣть непріятеля на раковину, тогда когда его мина подойдетъ къ судну, то этимъ лишь поможемъ ему попасть въ насъ. Въ этихъ условіяхъ судно само ловитъ мину, которая иначе прошла бы мимо.

133) *Подъ какимъ угломъ дѣйствительны минные выстрѣлы.* Мины послѣднихъ образцовъ имѣютъ весьма тупые обводы, а потому, при косыхъ ударахъ, онѣ будутъ рикошетировать отъ борта, не взрываясь; обстоятельство это необходимо имѣть въ виду. Надо думать, что мина, выпущенная въ судно прямо по носу, скользнетъ по борту не взорвавшись, даже вѣроятно, что и при нѣкоторомъ косомъ углѣ къ курсу мина также не взорвется. Желательны опыты, которые выяснили бы наименьшій уголъ, при которомъ минные выстрѣлы еще дѣйствительны, а также желательны улучшенія

въ минахъ по этой части. Первые образцы минъ были лучше послѣднихъ и въ этомъ отношеніи мины сдѣлали шагъ назадъ.

134) *Возможно-ли уклониться отъ мины Уайтхеда?* Возможность уклониться отъ мины Уайтхеда зависитъ отъ разстоянія, съ котораго мина будетъ выпущена. Допустимъ, что минный выстрѣлъ дѣйствителенъ на 5 кабельтововъ; при скорости 20 узловъ, мина пройдетъ это разстояніе въ $1^1/_2$ минуты. Посмотримъ, возможно-ли остановкою судна избѣжать выпущенной въ насъ мины. Корветъ „Витязь“, при переводѣ машины съ полнаго передняго хода (12 узловъ) на полный задній, черезъ $1^1/_2$ минуты имѣлъ скорость 3 узла, но такъ какъ 15 секундъ проходитъ на переводъ машины, то надо принять скорость по истеченіи $1^1/_2$ минутъ, послѣ перевода телеграфа, 4 узла. Средняя скорость за истекшія $1^1/_4$ минуты будетъ 8 узловъ, а пройденное разстояніе 170 саж.; при 12 узлахъ, пройденное разстояніе было бы 250 саж. Изъ вышеприведеннаго разсужденія видно, что корабль въ 3000 тоннъ могъ бы, переведя машину на полный задній ходъ, въ $1^1/_2$ минуты задерживать себя на 80 саж. и пропустить мину, но для этого надо, во-первыхъ, вѣрно оцѣнить куда именно мина пойдетъ, и во-вторыхъ, не имѣть никого—идущаго на кильватеръ.

Гораздо практичнѣе уклониться отъ мины дѣйствіемъ руля. Самое выгодное положеніе для принятія миннаго выстрѣла— есть продольное, прямое по носу, какъ потому, что при продольномъ положеніи цѣль значительно уменьшается, такъ и потому, что мина, при своихъ полныхъ обводахъ, можетъ скользнуть вдоль и при взрывѣ повредить часть судна, наиболѣе подраздѣленную переборками. При выстрѣлѣ на 5 кабельтововъ, судно, обладающее среднею поворотливостью, можетъ повернуться на 90°.

Изъ вышеприведеныхъ разсужденій вытекаетъ правило, что въ одиночномъ боѣ, какъ только будетъ замѣчено, что непріятель, находящійся впереди траверза, выпустилъ мину въ ту сторону, съ которой находится атакующее его судно, то на послѣднемъ надо быстро положить руль на-бортъ, чтобы повернуть носъ въ сторону выпущенной мины. Когда замѣчено будетъ, что мина пошла въ сторону, или миновала бортъ, надо поскорѣе переложить руль.

При надводныхъ аппаратахъ виденъ моментъ вылета мины и слышенъ нѣкоторый звукъ; поэтому, при вниманіи, можно не пропустить миннаго выстрѣла съ непріятельскаго корабля, но, при подводныхъ аппаратахъ, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ снаружи борта покажется на мгновеніе шапка взброшенной воды, которую подмѣтить трудно. Это есть одно изъ многихъ преимуществъ подводныхъ минныхъ аппаратовъ.

Сигнальщики на судахъ должны быть пріучены наблюдать за вылетомъ минъ и одинъ изъ нихъ въ бою долженъ быть спеціально приставленъ къ этому дѣлу.

135) *Стрѣльба минами на малой глубинѣ* можетъ быть неудачной, если мина послѣ выстрѣла зароется въ грунтъ. Минные аппараты, въ этомъ отношеніи, не всѣ имѣютъ одинаковыя качества; въ однихъ аппаратахъ мина послѣ вылета зарывается больше, въ другихъ меньше; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это зависитъ отъ хода стрѣляющаго судна. Должны быть выработаны такіе пріемы стрѣльбы, при которыхъ мина зарывалась бы какъ можно меньше и должны быть объявлены категорическія правила, на какой наименьшей глубинѣ и при какихъ условіяхъ стрѣльба допускается.

136) *О дѣйствіи минами въ холодной водѣ.* Существуетъ предположеніе, что мина Уайтхеда въ водѣ, температура которой меньше $+4°$, дѣйствовать правильно не можетъ. Если каждая мина при холодной водѣ пойдетъ неправильно, то это есть качество минъ, съ которымъ тактика должна считаться; если-же одна мина пойдетъ правильно, а другая нѣтъ, то недостатокъ можетъ быть устраненъ. Что касается такого недостатка, что мина въ холодной водѣ не застопоритъ свою машину, то недостатокъ этотъ боеваго значенія не имѣетъ. Во всякомъ случаѣ, по этому предмету требуются опыты и улучшенія.

У нашихъ сибирскихь береговъ не только зимою, но и раннимъ лѣтомъ есть много мѣстъ, въ которыхъ температура воды на глубинѣ 15 футъ очень низка и если мы въ этой водѣ не будемъ практиковаться минами, то въ военное время могутъ оказаться нежеланные сюрпризы, которые лучше предвидѣть, чтобы техника ихъ устранила.

Глава VIII.

Таранъ.

137) *Условія исключительно тараннаго боя.* Если бы два противника не имѣли ни артиллеріи, ни минъ, а снабжены были бы одними таранами, то задача каждаго изъ нихъ заключалась бы въ томъ, чтобы помѣститься внутри круга, описываемаго противникомъ, или стать ему въ кильватеръ на близкомъ разстояніи. Имѣя преимущество въ ходѣ, корабль, занявшій мѣсто въ кильватерѣ своего противника, получитъ полную возможность протаранить его, или же своимъ тараномъ снести ему руль и винты. При одинаковыхъ скоростяхъ, на открытомъ мѣстѣ, нанести тараннаго удара нельзя, ибо для этого надо догнать. Обстоятельства измѣняются, какъ только берегъ или другія причины заставляютъ убѣгающаго измѣнять курсъ и тогда наступающій долженъ взять курсъ на пересѣчку курса противника и тѣмъ уменьшить разстояніе; продолжая такимъ образомъ, можно сблизиться до возможности тараненія. На маневрахъ въ тѣсномъ мѣстѣ, напримѣръ – на Транзундскомъ рейдѣ, при таранныхъ упражненіяхъ, тотъ изъ тараняющихъ барказовъ, который успѣлъ помѣститься сзади противника, въ концѣ концовъ наносилъ таранный ударъ.

Выше (§ 130) мы видѣли, что тактика для нанесенія тараннаго удара совершенно противоположна тактикѣ миннаго боя: въ первомъ случаѣ предпочтительнѣе быть сзади противника, во второмъ — впереди его. Для нанесенія тараннаго удара, вообще, надо имѣть хорошій глазъ, ибо, стараясь таранить, легко быть и самому потараненнымъ. Самое трудное — вѣрно разсчитать таранный ударъ, когда сближеніе идетъ перпендикулярными курсами и противникъ виденъ впереди траверза; надо въ этомъ случаѣ зорко слѣдить за противникомъ. Если курсовой уголъ на него не мѣняется, то суда должны встрѣтиться и можетъ случиться, что, вмѣсто нанесенія удара, наше судно само получитъ ударъ, что весьма нежелательно, а потому для насъ выгоднѣе, чтобы

курсовой уголъ уменьщался. Если курсовой уголъ на противника нѣсколько уменьшается, то нашъ курсъ правиленъ; если-же нѣтъ, то надобно положить немного руля—такъ, чтобы курсовой уголъ на противника уменьшался. Такъ какъ, вѣроятно, и противникъ будетъ дѣлать тоже, то нужно быть наготовѣ, своевременно положить руль на-бортъ, лишь только противникъ сильно покатится въ нашу сторону. Надо при этомъ не забывать, что въ распоряженіи командира, кромѣ руля, есть еще и двѣ машины. Если противникъ продолжаетъ идти прежнимъ курсомъ и не мѣшаетъ намъ уменьшать курсовой уголъ, то надо стремиться, чтобы нашъ курсовой уголъ уменьшался сколь можно медленнѣе, иначе можно проскочить за кормой.

Когда сдѣлается очевиднымъ, что таранъ противника пройдетъ впереди нашего тарана, тогда передъ нанесеніемъ противнику удара полезно положить руль, чтобы катиться носомъ въ сторону хода противника. Это при ударѣ облегчитъ нашъ таранъ и поможетъ ему перенести ударъ безнаказанно.

138) *„Держись“*. Передъ тараннымъ ударомъ слѣдуетъ сдѣлать общій сигналъ: „держись“, который достигъ бы всѣхъ частей чудна. По этому сигналу, люди должны схватиться за различные неподвижные предметы, по способности, дабы не упасть при внезапной остановкѣ своего судна. Особенно важно, чтобы сигналъ дошелъ въ машину, гдѣ площадки чрезвычайно скользки и человѣкъ, падая, можетъ попасть въ двигающіяся части. Передъ тараннымъ ударомъ полезно машину остановить, при чемъ слѣдуетъ поставить правиломъ, что, если передъ переводомъ телеграфа на остановку, стрѣлка будетъ повернута на „полный задній“, потомъ на „полный передній“ и вслѣдъ затѣмъ сейчасъ-же на „стопъ“, то это будетъ означать, что слѣдуетъ, остановивъ машину—держаться, о чемъ и передать въ кочегарныя. На нѣкоторыхъ нашихъ судахъ примѣнены колокола для водяной тревоги. Мы совѣтовали бы, условнымъ сигналомъ отъ этихъ колоколовъ, передавать команду „держись“.

139) *Какъ поступать послѣ нанесенія тараннаго удара.* Надо имѣть въ виду, что рано или поздно постройка судовъ

съ ненадежными переборками прекратится и что если переборки бортовыхъ корридоровъ отнесены футъ на 10 отъ наружнаго борта и сдѣланы хорошо (что и теперь иногда бываетъ, какъ случайность), то таранный ударъ, какъ бы онъ силенъ ни былъ, не можетъ потопить судно, а потому, нанеся одинъ ударъ и выручивъ таранъ заднимъ ходомъ, надо сейчасъ же дать полный ходъ впередъ и нанести второй ударъ и даже третій. Эти удары, какъ бы слабы ни были, пробьютъ наружную обшивку, поведутъ за собою наполненіе боковыхъ корридоровъ съ той-же стороны, вызовутъ усиленный кренъ, а можетъ быть и опрокинутіе непріятельскаго судна.

Если противникъ, получивъ ударъ, продолжаетъ работать обѣими машинами на передній ходъ, то можетъ быть достаточно будетъ, выручивъ таранъ, дать наружной машинѣ полный ходъ впередъ, а внутренней—малый ходъ назадъ и тогда нашъ таранъ будетъ нажимать на обшивку противника въ то время, когда тотъ будетъ продвигаться впередъ (фиг. 11). Если подводная часть противника не обшита деревомъ, то таранъ нашъ будетъ распарывать при этомъ подводную обшивку по всей длинѣ, послѣ чего всѣ боковые корридоры на одной сторонѣ наполнятся и если противникъ не приметъ мѣръ къ выпрямленію своего судна, то опрокинутіе послѣдуетъ въ самый короткій срокъ.

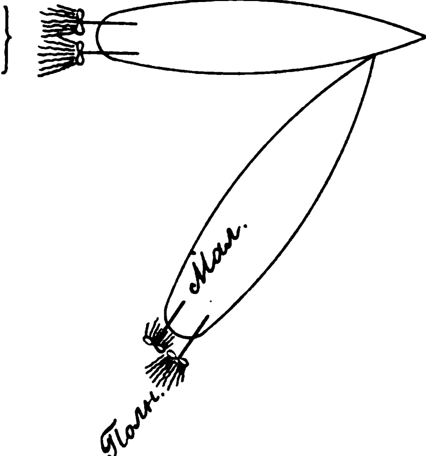
140) *Какъ поступать послѣ полученія тараннаго удара.* Судно, желающее нанести таранный ударъ, должно быть готово само получить такой-же отъ своего противника и ни одинъ командиръ не можетъ поручиться, что онъ не получитъ въ бою тараннаго удара. Получивъ ударъ, надобно принять всѣ мѣры, предписываемыя правилами непотопляемости, т. е. локализировать распространеніе воды, готовить средства для задѣлки пробоинъ и главное—привести въ дѣйствіе всѣ средства для выравниванія крена. Детали этого дѣла относятся до непотопляемости.

Дѣло тактики указать, какъ слѣдуетъ маневрировать, получивъ таранный ударъ, дабы не подвергнуться второму удару или-же разрыву всей обшивки. Главною задачею командира, получившаго таранный ударъ, будетъ поворотъ своего ко-

О дѣйствіи машинами при разныхъ условіяхъ тараненія.

Фиг. 11.

Фиг. 12.

ія носомъ на противника, что можно успѣть сдѣлать, не чивъ втораго удара—только въ томъ случаѣ, когда коъ, нанесшій ударъ, плохо управляется. Если ударъ проника былъ близко къ кормѣ, то слѣдуетъ держать полходъ обѣимъ машинамъ, дабы воспользоваться тѣмъ іенемъ, когда нападавшій отошелъ, выручая изъ проы свой таранъ и проскочить у него передъ носомъ. лѣ этого, если удастся отойти на 3—4 кабельтова и соніе судна требуетъ остановки для подводки пластыря или другихъ мѣръ, то слѣдуетъ дать одной изъ машинъ полный задній ходъ, повернуть корабль на столько, чтобы привести противника на крамболъ и задержать въ такомъ положеніи движеніе судна. Если противникъ пожелаетъ вновь таранить, а нашъ корабль двигаться не можетъ, то слѣдуетъ, дѣйствуя обѣими машинами, повернуть таранъ на противника и подставить его удару свой таранъ.

Можно также поступить и иначе, а именно: въ моментъ удара въ корму съ правой стороны, корма нашего корабля покатится влѣво; если при этомъ правой машинѣ дать задній ходъ, то скорость вращенія усилится и корма будетъ имѣть поступательное движеніе влѣво и дальше отходить отъ тарана противника. Если на немъ хоть на 10 секундъ замедлятъ перевести машину на передній ходъ послѣ того, что таранъ выручень, то можно проскочить впереди тарана, ибо, несмотря на переведенную на задній ходъ правую машину, протараненное судно будетъ имѣть наступательное движеніе впередъ. Какъ только таранъ противника вышелъ и корма сильно покатилась, то надо и правой машинѣ дать полный ходъ впередъ и положить лѣво-на-бортъ, чтобы корму рулемъ отводило отъ противника. Вотъ гдѣ будетъ важно, чтобы машину моментально переводили съ одного хода на другой.

Если таранный ударъ нанесенъ въ носовую часть корабля и при этомъ корабли послѣ удара сохранили положеніе встрѣчное (какъ на фиг. 12), то лучше дать правой машинѣ полный задній ходъ, а лѣвой—малый передній и поворачивать свой корабль, пока онъ не будетъ направленъ тараномъ на противника; послѣ чего — или самому наносить

ударъ, если только двигаться возможно, или-же ожидать удара, поворачивая носомъ къ противнику, если онъ подходитъ таранить и приводя его на крамболъ для стрѣльбы минами и изъ орудій, когда онъ держится на достаточномъ разстояніи.

Если послѣ полученія тараннаго удара въ носовой части, противникъ приметъ положеніе, какъ на фиг. 11, то протараненному лучше дать обѣимъ машинамъ полный задній ходъ; если противникъ дастъ передній ходъ—такъ, что носъ его видимо долженъ миновать нашъ таранъ, то надо давать полный передній ходъ и таранить его ранѣе, чѣмъ онъ проскочитъ у насъ передъ носомъ. Если при этомъ противникъ дастъ задній ходъ и будетъ отходить, то намъ надо, переводя одну изъ машинъ и положивъ соотвѣтственно руль, поскорѣе поворачиваться носомъ на противника — это самое выгодное положеніе, пока противникъ еще близокъ.

141) *Встрѣча носами.* Разсматривая вопросъ о сближеніи съ противникомъ, мы говорили какъ слѣдуетъ поступать, если онъ уклонится отъ встрѣчи носами. Если же онъ отъ такой встрѣчи не уклоняется, а будетъ поворачивать на нашъ корабль, т. е. дѣлать то, что мы дѣлаемъ, то произойдетъ встрѣча судовъ носами. Въ настоящее время господствуетъ убѣжденіе, что встрѣча носами двухъ большихъ броненосцевъ поведетъ за собою потопленіе ихъ обоихъ и, слѣдовательно, обоимъ противникамъ выгодно избѣжать столкновенія носами. Тотъ, однакоже, изъ командировъ, кто окажется болѣе благоразумнымъ и начнетъ уклонять свой курсъ, чтобы избѣжать столкновенія носами, тѣмъ самымъ поставить себя въ выгодныя условія для полученія тараннаго удара, ибо его противнику остается держаться лишь на курсѣ, чтобы своимъ тараномъ пронизать бортъ его.

Отсюда вытекаетъ заключеніе, что быть благоразумнымъ въ этомъ случаѣ невыгодно и слѣдуетъ продолжать курсъ прямо на своего противника. Посмотримъ, однако, насколько основательны опасенія, что встрѣча носами поведетъ къ гибели обоихъ кораблей. Сила удара растетъ пропорціонально квадрату скорости, т. е. ударъ на 10-ти узлахъ дастъ въ 4

раза большую живую силу, чѣмъ на 5-ти узлахъ. Если мы представимъ живую силу въ тонно-футахъ, то получимъ такія большія цифры, которыя теряютъ свою наглядность. Полагаемъ, что для каждаго будетъ осязательнѣе, если силу удара корабля при извѣстной скорости сравнить съ паденіемъ тѣла. Такъ, чтобы свободно падающее въ безвоздушномъ пространствѣ тѣло пріобрѣло скорость въ 5 узловъ, оно должно пролетѣть 1,2 фута. 10-ти узламъ соотвѣтствуетъ высота 4,5; 15-ти узламъ — 10,5; 20-ти узламъ — 17,3; 25-ти узламъ—27,5; 30-ти узламъ—39,7. Такимъ образомъ миноносецъ „Соколъ“, при 30-ти узлахъ, пріобрѣтаетъ такую скорость, которая соотвѣтствуетъ паденію тѣла изъ окна 4-го этажа, т. е. 39,7 фута. Мы знаемъ, что люди, падающіе съ этой высоты на мостовую, убиваются до смерти и если бы мы бросили съ той-же высоты на мостовую миноносецъ „Соколъ“, то онъ, разумѣется, послѣ этого не могъ бы продержаться на водѣ нѣсколькихъ минутъ, такъ какъ связь всѣхъ членовъ его была бы совершенно нарушена.

Мы, однако, знаемъ, что если растянуть на улицѣ сѣтку, чтобы падающій изъ 4-го этажа попалъ въ нее, то человѣкъ остается совершенно невредимъ. Если бы миноносецъ „Соколъ“ не имѣлъ острыхъ обводовъ, а кончался бы такою-же прямою стѣною, какъ локомотивы и ударилъ бы въ гранитную скалу, то произошло бы такое-же крушеніе, какое бываетъ на желѣзной дорогѣ. Дѣло, однако, въ томъ, что носъ миноносца „Соколъ“ имѣетъ острую форму и, разумѣется, меньшую прочность, въ продольномъ отношеніи, чѣмъ бортъ того же миноносца, такъ что, если бы онъ ударился въ скалу, то весь корпусъ не могъ бы остановиться сразу, а началось бы смятіе носовой части, на которое расходовалась бы живая сила. Это смятіе въ носовой части „Сокола“ играло бы ту-же роль, какую играетъ сѣтка при паденіи людей съ верхнихъ этажей.

То, что говорится о миноносцѣ „Соколъ“, вполнѣ примѣнимо ко всякому таранящему судну. Если мы представимъ себѣ два большихъ броненосца, ударяющихъ одинъ другого прямо носъ въ носъ и таранъ въ таранъ, то, при прикосновеніи тарановъ, каждый изъ броненосцевъ долженъ остано-

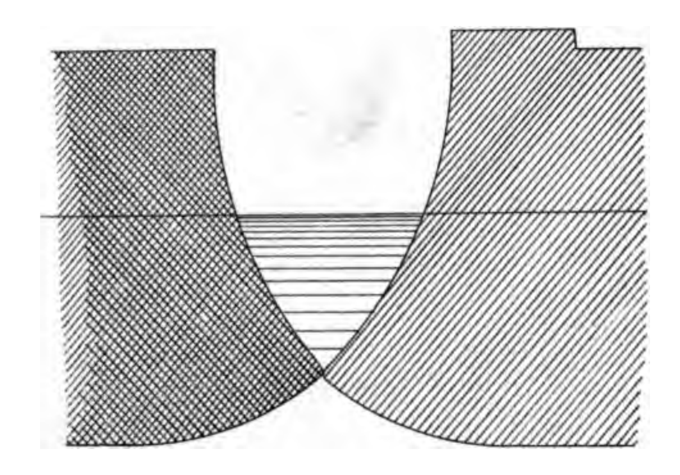
виться и, слѣдовательно, каждый изъ броненосцевъ будетъ чувствовать такой-же силы ударъ, какъ если бы онъ ударилъ въ неподвижную скалу, облицованную какой-нибудь чрезвычайной твердости плитою; сѣченіе тарана и вообще носовой части, будучи слабѣе на сдавливаніе, чѣмъ сѣченіе всего судна, начнетъ сдавать первымъ. Первоначально сдадутъ заклепки у форштевня, который будетъ вжатъ внутро, а потомъ, вѣроятно, носъ будетъ жестоко смятъ, а весь корпусъ судна останется достаточно проченъ и не дастъ течи, ибо какъ обшивка судна, такъ и всѣ палубы примутъ ударъ на ребро. Внутри корабля могутъ сорваться котлы, холодильники и др. тяжелые предметы, но это произойдетъ лишь въ томъ случаѣ, если они недостаточно хорошо закрѣплены.

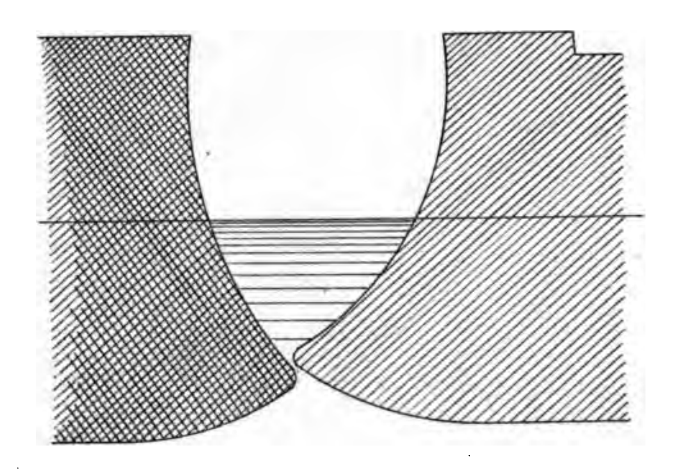
Началу разрушенія обшивки у тарана будетъ предшествовать нѣкоторая деформація оконечности форштевня и сдавливаніе металла и когда таковое достигнетъ величины, необходимой для разрушенія обшивки, то начнется ея разрушеніе. Промежутокъ времени отъ момента прикосновенія тарановъ до ихъ разрушенія весьма малъ, но онъ существуетъ и хронографъ даже могъ бы дать величину его. Если допустить, что корабль идетъ 15 узловъ и что сминаніе и сдавливаніе обшивки равно 3 дюймамъ, то получимъ промежутокъ въ 0,01 секунды, т. е. величину вполнѣ измѣримую хронографомъ. Допустимъ, что у одного изъ судовъ пружинность металла и крѣпость корпуса таковы, что разрушеніе должно начаться нѣсколько ранѣе 0,01 секунды, а у другаго чуть-чуть позже, то первый таранъ начнетъ разрушаться раньше и это можетъ вполнѣ спасти второй таранъ отъ разрушенія. Произойдетъ то, что бываетъ съ двумя яйцами, когда однимъ ударяютъ другое; одно разрушается, другое остается совершенно цѣлымъ.

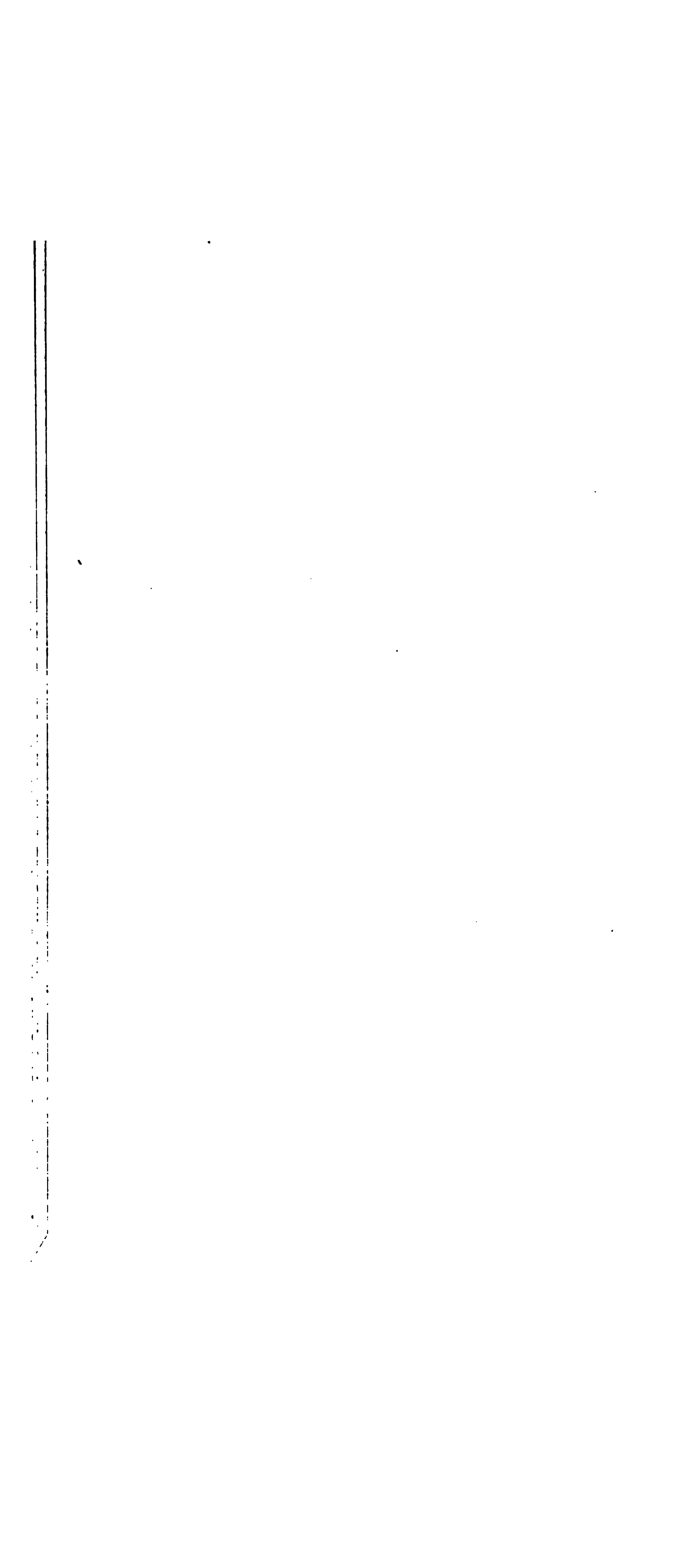
Надо однако думать, что встрѣча таранъ-въ-таранъ такъ точно, чтобы они не скользили другъ по другу, есть условіе необыкновенное. Во-первыхъ, тараны дѣлаются на разной высотѣ и поэтому они могутъ начать скользить другъ по другу вслѣдствіе ихъ несовпаданія въ вертикальномъ отношеніи (фиг. 13). Кромѣ того форштевнямъ, которыми заканчиваются тараны, дается полукруглая форма, вслѣдствіе

Фиг. 13.

Къ вопросу о встрѣчѣ тарановъ.

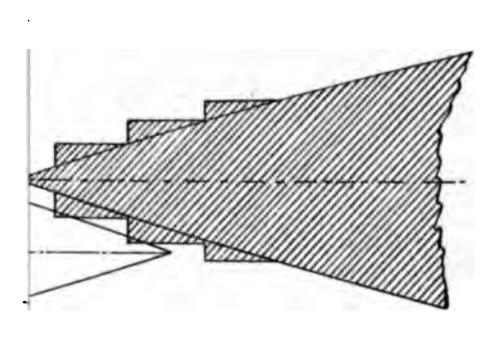

ıг. 15.

Влiвъ таранахъ.
пос.

э-
ıя
и
ю
ıе
э-
ю
гь
о-
ъ
о,
ъ
у
у-
з-
и.
ъ
ıе
я,
у-
ъ
ъ
ıа
э-
ъ
ц-
ц-
и
о,
ю
е-
е-
я
ь
ъ
ъ

которой соскальзываніе одного тарана по другому становится вполнѣ вѣроятнымъ и случай, чтобы два корабля уперлись одинъ въ другой концами своихъ тарановъ и чтобы эти тараны не скользнули, есть случай почти, можно сказать, невѣроятный.

Если тараны скользнутъ одинъ по другому, то суда не почувствуютъ гибельнаго для своей крѣпости толчка. Можетъ случиться, что когда форштевни скользнутъ одинъ по другому, то это дастъ импульсъ обоимъ кораблямъ начать катиться въ противуположныя стороны. Въ слѣдующій моментъ, можетъ быть прикоснутся ихъ скулы и возможенъ случай, что два корабля проскочатъ одинъ мимо другаго, помявши лишь себѣ бока въ носовой части. Если же одинъ изъ тарановъ, или оба начнутъ продавливать обшивку другъ у друга, тогда корабли не могутъ скользнуть одинъ по другому и должны израсходовать всю свою живую силу на разрушеніе обшивки и прочихъ частей корпуса въ носовой части.

Во всякомъ случаѣ мы не признаемъ, что ударъ носъ въ носъ гибеленъ для корабля и совѣтуемъ командирамъ не бояться этихъ ударовъ.

142) *Объ усовершенствованіи тарановъ.* Можетъ случиться, что одинъ таранящій корабль имѣетъ острые обводы, а другой болѣе тупыя. Въ этомъ случаѣ, острый корабль имѣетъ болѣе шансовъ повредить своего противника, не будучи самъ ими поврежденъ (фиг. 14). Острые, однако же, обводы тарана невыгодны въ томъ отношеніи, что они не обезпечиваютъ достаточной боковой крѣпости тарана. Если таранъ ударяетъ судно, находящееся на ходу, то въ моментъ удара онъ подвергается самъ боковому удару своего противника, вслѣдствіе котораго таранъ можетъ быть смятъ. Подобные случаи имѣли мѣсто всякій разъ, когда таранъ ударялъ въ судно, находящееся на ходу и въ этомъ отношеніи слабы не только тараны острыхъ судовъ, но и тараны обыкновенныхъ броненосцевъ съ полными обводами. Для устраненія такого недостатка, вводятся у тарановъ снаружи дополнительныя ребра. Мы бы совѣтывали ребрамъ этимъ придать профиль значительно болѣе прочный, чѣмъ это принято и края ихъ сдѣлать съ зубьями (фиг. 15). При столкновеніи носъ въ

носъ, зубья эти задерутъ обшивку противника и начнутъ ее распарывать. Они также дадутъ еще и другую выгоду въ томъ отношеніи, что сообщатъ кораблю вращательное движеніе по направленію къ противнику, что дастъ лучшія условія для своего тарана и отклонитъ свою корму и свой бортъ отъ тарана противника. Безъ этихъ зубьевъ, ударяемое судно получитъ вращающую пару, а ударяющій—нѣтъ и можетъ произойти, что, послѣ остановки, роли судовъ помѣняются и протаранившійся самъ получитъ пробоину.

Глава IX.

Приготовленія къ бою.

143) *О готовности судовъ къ войнѣ.* Каждый корабль, находящійся въ кампаніи, долженъ быть во всякое время готовъ къ войнѣ, а Морской Уставъ обязываетъ, даже приближаясь къ иностранному порту и кораблю, въ мирное время быть готовымъ къ бою. Событія въ настоящее время совершаются съ такою быстротою, что мѣра, указываемая Уставомъ, должна быть строго исполняема — въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда корабль продолжительное время былъ внѣ телеграфныхъ сообщеній. Чаще однако случается, что, при приближеніи къ иностранному порту, въ такихъ условіяхъ на кораблѣ больше заботятся о наружной чистотѣ и выправкѣ, чѣмъ о накачиваніи минъ воздухомъ и о другихъ боевыхъ приготовленіяхъ.

Какъ бы, однако, ни были строги законы о готовности къ войнѣ, тѣмъ не менѣе условія мирнаго времени до такой степени поглощаютъ все вниманіе, что когда послѣдуетъ извѣстіе о предстоящей войнѣ, то она вызоветъ большія приготовленія на всѣхъ корабляхъ. Надо сказать правду, что не въ нашей народной чертѣ систематическое заблаговременное изготовленіе къ войнѣ по всѣмъ частямъ, но зато русскій человѣкъ легко увлекается работой, когда она требуется самимъ ходомъ дѣла и мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ то горячее время, когда еще въ недавнее прошлое двѣ эскадры, подъ общимъ начальствомъ вице-адмирала С. П. Тыртова, готовились къ военному времени. Работа дѣйствительно за-

кипѣла общая и суда соревновались въ быстротѣ и полнотѣ своихъ приготовленій. Приготовленія эти надо раздѣлить на два разряда:

a) Приготовленія къ войнѣ.

b) Приготовленія къ бою.

Приготовленія къ войнѣ должны состоять въ томъ, чтобы устранить все, вызываемое исключительно условіями мирнаго плаванія и по возможности обратить корабль въ машину для боя, оставивъ, однако же, все необходимое для жизни и здоровья людей. Казалось бы, въ силу основнаго принципа, что флотъ существуетъ для войны, на корабляхъ не должно бы было быть ничего лишняго, но на дѣлѣ это не такъ: люди всегда останутся людьми и надо брать ихъ такими, какіе они есть. Поэтому признаемся откровенно, что корабли въ мирное время къ войнѣ не готовы и перечислимъ все то, на что слѣдуетъ обратить вниманіе.

Приготовленія къ войнѣ полезно было бы время отъ времени практиковать и въ мирное время. Война есть экзаменъ, назначеніе котораго отъ насъ не зависитъ. Приготовленіе къ войнѣ есть приготовленіе къ экзамену и если этого приготовленія мы никогда практиковать не будемъ, то нужно не удивляться, если экзаменъ выдержимъ плохо.

144) *Противопожарныя средства.* Съ введеніемъ желѣзныхъ судовъ, многіе стали говорить, что пожаръ на желѣзномъ суднѣ не можетъ быть значителенъ. Практика, однако, показала, что это не такъ и что пожара надо бояться. Всякій пожаръ вначалѣ можно погасить нѣсколькими ведрами воды, а потому надо принять мѣры, чтобы во время боя повсюду были кадки, наполненныя водою. Также весьма важно, чтобы пожарная труба была приспособлена держать напоръ, дабы въ моментъ надобности можно было, не производя общую пожарную тревогу, погасить огонь тѣми людьми, которые случатся въ мѣстѣ возгорѣнія. Если пожарная труба не приспособлена быть все время подъ давленіемъ, то можно этого достичь нѣкоторыми мѣропріятіями. Напр., можно одинъ изъ шланговъ держать поднятымъ на $^1/_2$ высоты мачты и оттуда за-бортъ. Пусть пожарная помпа все время качаетъ воду

через этотъ шлангъ, тогда въ пожарной трубѣ будетъ должное давленіе.

145) *Выбросить ненужные для боя предметы.* На каждомъ кораблѣ есть много предметовъ, которые въ военное время и въ бою ненужны и даже вредны; напримѣръ, на многихъ судахъ есть подволоки подъ деревянной палубой, которыя дѣлаются только для красоты. Подволоки эти надо отодрать и выбросить; сохранять ихъ не стоитъ, ибо война укажетъ всю безполезность ихъ и послѣ войны ихъ не поставятъ. Нуженъ очень продолжительный миръ, чтобы столь безполезные предметы входили въ снабженіе кораблей. Лѣтъ черезъ 15 послѣ войны, вѣроятно, вновь начнутъ подобные предметы ставить, но для этого не стоитъ сохранять передъ войной весь негодный для боя хламъ. Принято теперь дѣлать, въ батареяхъ и палубахъ, различные шкапчики и уголки для храненія патронныхъ сумъ и проч.; все это излишніе предметы, дающіе пищу огню. Ихъ надо также, по нашему мнѣнію, отодрать и выбросить, какъ вредный для боя матеріалъ.

По выраженію одного способнаго французскаго адмирала: „Le premier luxe à bord b'un bâtiment est le vide“. Пустота есть дѣйствительно роскошь въ боевомъ отношеніи и слѣдуетъ стремиться ее достигнуть. Коммерческій флотъ съумѣлъ достичь этой пустоты и когда вы входите на палубу коммерческаго грузоваго парохода, то васъ поражаетъ пустота, а вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе всего необходимаго для того, чтобы съ малочисленною командою производить всѣ потребныя работы. Когда авторъ принялъ корветъ „Витязь“, то сгрузилъ на берегъ двѣ фишъ-балки, вѣсившія 150 пудовъ и три года обходился безъ нихъ и безъ фиша, но новый командиръ вновь поставилъ ихъ на мѣсто, вѣроятно потому, что не признавалъ всей глубины смысла, что пустота есть роскошь.

146) *Окраска судовъ.* Много опытовъ дѣлалось по этой части, для выясненія вопроса о наилучшей окраскѣ судовъ въ военномъ отношеніи. Мнѣнія моряковъ, одно время, чрезвычайно расходились и мы видѣли примѣры окраски въ различные отливы, съ цѣлью подыскать наилучшій оттѣнокъ краски. Повидимому можно остановиться на слѣдующихъ заключеніяхъ:

бѣлая краска дѣлаетъ днемъ корабль меньше видимымъ на морскомъ горизонтѣ, чѣмъ черная. На фонѣ зеленаго лѣса, черный цвѣтъ менѣе видимъ, чѣмъ бѣлый, но на фонѣ скалъ, не поросшихъ зеленью—бѣлый цвѣтъ менѣе примѣтенъ. Ночью, безъ электрическаго свѣта, бѣлый цвѣтъ менѣе видимъ, чѣмъ черный; при электрическомъ же освѣщеніи—наоборотъ. Глянцовитая окраска всегда болѣе примѣтна, чѣмъ матовая.

Вслѣдствіе вышеперечисленныхъ причинъ, наилучшею окраскою можно признать сѣрую матовую. Что же касается оттѣнковъ: голубаго, зеленаго или желтаго, то желтому надо отдать предпочтеніе, ибо это приближаетъ къ цвѣту скалъ и мрачнаго горизонта.

Избраннымъ для окраски судовъ цвѣтомъ должно быть окрашено все видимое снаружи отъ ватерлиніи до клотика, не исключая трубъ; ни полосокъ, ни чищенной мѣди снаружи не должно быть допускаемо. Что-же касается позолоты въ носовой и кормовой частяхъ, то ее лучше на военное время (если не пожелаютъ закрашивать) прикрыть хорошо выкроенными брезентами, окрашенными въ общій цвѣтъ.

147) *Осмотръ непроницаемыхъ переборокъ*. Пока еще незамѣтно, чтобы на переборки было обращено должное вниманіе и на большей части судовъ, которыя намъ приходилось видѣть, эта часть неисправна, какъ въ конструктивномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи содержанія. Не слѣдуетъ удивляться, если корабли тонутъ по полученіи пробоины; надо удивляться, если они, въ этихъ условіяхъ, не тонутъ. Въ мирное время исправность переборокъ весьма важна, а въ военное время—она до крайности необходима и тотъ, кто зажмуривается въ мирное время, чтобы не видѣть неисправностей своихъ переборокъ, пусть хотя передъ войной откроетъ свои глаза. Будетъ поздно дѣлать открытія, когда корабль начнетъ погружаться въ воду.

Во многихъ мѣстахъ черезъ непроницаемыя переборки проходятъ вентиляторныя трубы, неимѣющія герметическихъ заслоновъ. Снятіе этихъ трубъ въ мирное время требуетъ разрѣшенія различныхъ учрежденій, но когда близка война, то надобно дѣйствовать по здравому смыслу и, не спрашивая ничьего разрѣшенія, отнять колѣно трубъ отъ самой пере-

борки и заглушить отверстіе въ ней простыми деревянными клиньями. Дерево отъ воды разбухнетъ и не пропуститъ воду.

Не будемъ повторять здѣсь всего, что нами изложено въ различныхъ статьяхъ и особенно въ статьѣ: *„Разборъ элементовъ, составляющихъ боевую силу судовъ“*. Скажемъ лишь вкратцѣ, что передъ войной непроницаемыя переборки надо осмотрѣть и что возможно наскоро исправить, чтобы онѣ были водонепроницаемы. Всѣ отдѣленія, какія возможно, надо опробовать напусканіемъ воды до полнаго давленія.

148) *Водоотливная система.* Надо перепробовать всѣ судовыя помпы и для этого напустить, въ разныя отдѣленія, на верхнее дно воды и заставить выкачать эту воду каждою помпою отдѣльно и всѣми вмѣстѣ. Всегда находятся причины, по которымъ не желательно въ отдѣленія напускать воду, но надо затрудненія устранить и настоять на томъ, чтобы вода была напущена и выкачена каждою изъ помпъ. Передъ этимъ полезно осмотрѣть сѣтки пріемныхъ трубъ, какъ у магистральной трубы, такъ и у вѣтвей, идущихъ въ трюмы непосредственно отъ турбинъ, циркуляціонныхъ помпъ, холодильниковъ и пр. Вездѣ нуженъ офицерскій глазъ, ибо, если трюмный говоритъ, что сѣтка есть, то это не значитъ, что пріемный рукавъ хорошо огражденъ сѣткой—это значитъ, что кусочекъ сѣтки дѣйствительно тамъ есть, а кругомъ можетъ быть находятся большія отверстія, въ которыя понесетъ разные предметы, могущіе засорить водоотливную систему.

Во многихъ мѣстахъ (шкиперская, ахтеръ-люкъ, угольныя ямы и пр.), пріемная труба находится внизу отдѣленія, а надъ нею деревянный полъ, который не пропуститъ воду. Если въ этомъ полу сдѣланы отверстія для протока воды, то они непремѣнно заложены клеенкой. Надо въ полахъ этихъ сдѣлать отверстія и надъ ними изъ проволокъ, или прутиковъ, поставить такіе кринолины, чтобы плавающіе предметы не могли заслонить отверстія; клеенку вездѣ прикрѣпить.

Если на кораблѣ имѣются приспособленія для наполненія боковыхъ корридоровъ съ цѣлью выравнивать кренъ, то необходимо опробовать ихъ и убѣдиться, что вода въ отдѣленіе идетъ достаточно быстро. Надо это продѣлать, по отношенію къ каждому изъ корридоровъ, ибо случается иногда, что, при

постановкѣ трубъ, суричная замазка выжимается въ средину трубъ и заслоняетъ ее больше, чѣмъ на половину; при этихъ условіяхъ вода по трубѣ идетъ крайне медленно.

149) *О временномъ блиндированіи.* Въ мирное время предметы снабженія размѣщаются такъ, чтобы было удобно ими пользоваться, но передъ наступленіемъ войны полезно вникнуть въ размѣщеніе съ военной точки зрѣнія и что́ возможно, то примѣнить къ блиндажу и для заполненія кофердамовъ, имѣя однако въ виду, что выносъ тяжестей снизу вверхъ повышаетъ центръ тяжести корабля, что весьма нежелательно.

Въ прежнее время пользовались койками, парусами и пр. для прикрытія. Въ настоящее время начальная скорость пуль и снарядовъ такъ велика, что койка, матъ и даже дерево не могутъ служить прикрытіемъ отъ снарядовъ, но вѣроятно все это защититъ до нѣкоторой степени отъ осколковъ, хотя въ близкомъ сосѣдствѣ къ разрыву осколки пробиваютъ даже цѣлыя бревна. Койки, маты и пр., не представляя серьезнаго прикрытія, могутъ однакоже дать матеріалъ для горѣнія, а потому является вопросъ, слѣдуетъ-ли пользоваться мягкими предметами для блиндажа, или-же напротивъ убрать ихъ внизъ, чтобы они были въ мѣстахъ, гдѣ не могутъ загорѣться отъ разрыва снарядовъ? Мы склонны думать, что чемоданы, койки (если они не спасательныя) и пр. мягкія вещи полезно въ военное время держать ниже ватерлиніи, а если это невозможно, то передъ боемъ, если есть свободное время, сбросить ихъ въ пустую угольную яму или другое мѣсто, гдѣ бы они не могли загораться. Койки, если съ пробковыми тюфяками, должны быть въ бою подъ рукою, для пользованія на случай потопленія корабля.

150) *Укрѣпленіе предметовъ на случай тараннаго удара.* Корабль долженъ быть такъ построенъ, чтобы въ случаѣ тараннаго удара ни одинъ предметъ не смѣстился и тѣмъ не менѣе, при объявленіи войны, полезно осмотрѣть хорошо-ли закрѣплены котлы, холодильники и предметы снабженія, какъ-то: снаряды, минные якоря, различныя мины и пр. Все это очень важно для того, чтобы, въ случаѣ нанесенія тараннаго удара, не произошло никакихъ поломокъ. Если окажется, что какой-нибудь предметъ худо закрѣпленъ,

то надо деревянными распорками укрѣпить его. Если тронется какой-нибудь второстепенный предметъ, то это не важно; если-же тронутся съ мѣста котлы, то это вызоветъ цѣлую катастрофу, которую легко отстранить можетъ быть даже ничтожными мѣрами. Необходимо обо всемъ этомъ заблаговременно подумать.

151) *Рамы машинныхъ люковъ* принято теперь дѣлать стеклянныя и такія рамы, въ мирное время, представляютъ полныя удобства, но въ бою стекла будутъ ломаться не только отъ чужихъ снарядовъ, но и отъ звука своихъ выстрѣловъ. Поломка стеколъ машинныхъ рамъ можетъ причинить большое бѣдствіе, такъ какъ попаданіе стеклянной пыли въ подшипники приведетъ машину въ негодность для работы, а слѣдовательно поставитъ корабль въ бою въ критическое положеніе. Слѣдуетъ не только рамы верхнихъ машинныхъ люковъ, но и всѣ прочія окна и иллюминаторы, выходящіе въ машину, отвинтить и куда-нибудь убрать, а на это время обходиться брезентами или иными приспособленіями.

152) *Приготовленія общія.* Съ наступленіемъ военнаго времени, необходимо держать картузныя орудія заряженными; снаряды и заряды для первыхъ выстрѣловъ въ готовности; поручни и др. мѣшающіе стрѣльбѣ предметы снятыми; лядунки и патронныя сумы наполненными; мины Уайтхеда съ накаченнымъ воздухомъ. Необходимо попробовать расклепку каната и, стоя на якорѣ, принять за правило имѣть расклепную скобу въ удобномъ мѣстѣ и инструментъ для расклепки на готовѣ. Вода въ главныхъ котлахъ, во вспомогательныхъ и на паровыхъ катерахъ, должна быть всегда подогрѣта посредствомъ спеціальныхъ трубокъ — такъ, чтобы было даже въ этихъ котлахъ, извѣстное давленіе пара. Поддувала и дверцы котловъ должны быть закупорены, а самые котлы укутаны, чтобы не терять свою теплоту. Мины на катерахъ и миноносцахъ погружены и накачены воздухомъ. Нужно отдать приказаніе, какія двери, люки и пр. держать въ военное время задраенными, открывая только при встрѣтившейся надобности на короткое время.

153) *Сбереженіе силъ команды.* Съ наступленіемъ военнаго времени, начнутся усиленныя работы по охранѣ кораблей въ

ночное время. Если эту работу дать людямъ въ прибавокъ ко всему тому, что они дѣлаютъ въ мирное время, то команда въ весьма скорое время будетъ сильно изнурена. На всѣхъ морскихъ маневрахъ замѣчается чрезвычайное утомленіе команды, а между тѣмъ работа на маневрахъ далеко не такъ тяжела, какъ на войнѣ и потому надо уменьшить работу по чистотѣ и всякія другія занятія и такъ организовать жизнь, чтобы всякій человѣкъ, утомившійся ночью, имѣлъ возможность спокойно выспаться днемъ. Самое лучшее, назначить для этого время послѣ утренняго завтрака такъ, чтобы одни могли бы прибираться, а другіе въ это время имѣли возможность выспаться. При этой системѣ, съ 9 до 11 час., можно дѣлать общія работы или ученія, а послѣобѣденный отдыхъ увеличить на цѣлый часъ времени.

154) *Тревога.* Для ускоренія вызова людей къ орудіямъ, полезно имѣть барабанщиковъ и горнистовъ наготовѣ, но еще лучше пріучить людей къ тревогѣ свисткомъ, ибо такую тревогу можно подать скорѣе, чѣмъ барабаномъ или горномъ.

155) *Приготовленіе къ бою.* На каждомъ кораблѣ должно быть составлено росписаніе—кому и что слѣдуетъ приготовить къ бою. Ниже мы даемъ лишь нѣкоторые общіе пункты, которые, не исчерпывая всего дѣла, помогутъ не забыть нѣкоторыя важныя особенности. Надо сдѣлать слѣдующее:

а) На всѣхъ мачтахъ поднять національные флаги—будетъ ли то днемъ, или ночью. Правило это относится также и до миноносцевъ и паровыхъ катеровъ.

б) Всѣ иллюминаторы и порта, которые нѣтъ надобности въ бою имѣть открытыми—закрыть для того, чтобы въ случаѣ крена устранить причину къ притоку воды.

в) Двери всѣхъ переборокъ, не предназначенныхъ быть герметичными, открыть такъ, чтобы былъ свободный доступъ во всѣ каюты и помѣщенія; исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для винныхъ погребовъ. Арестованныхъ слѣдуетъ выпустить.

г) Слѣдуетъ смочить всѣ парусинныя вещи, маты и пр. Это полезно, какъ для того, чтобы вещи эти не загорѣлись, такъ и для того, чтобы ими можно было тушить пожаръ.

Нельсонъ, бывъ свидѣтелемъ Алкида и Орьяна, почиталъ пожаръ одной изъ главныхъ опасностей морской битвы. Передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ, онъ приказалъ тщательно смочить на *Victory* сѣточные чехлы, спустить на воду шлюпки съ боканцевъ, словомъ—принять всѣ предосторожности отъ пожара. Этой заботливости и должно приписать отсутствіе стрѣлковъ на марсахъ *Victory*. Нельсонъ опасался, чтобы неосторожный выстрѣлъ или взрывъ не сообщилъ огня парусамъ и не сдѣлался бы причиною страшнаго несчастія, что именно и случилось въ Трафальгарскомъ-же сраженіи на французскомъ кораблѣ *Achille*.

д) Велѣть заложить ватой уши тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые находятся подъ обстрѣломъ другихъ орудій.

е) Канаты слѣдуетъ расклепать на первой смычкѣ и имѣть ихъ закрѣпленными на прядяхъ, дабы, если во время тараннаго удара, якорь сорветъ со своего мѣста, то не высучило бы весь канатъ, что можетъ вызвать большія поломки.

156) *Какъ поступать передъ боемъ съ паровыми и гребными шлюпками.* Заслуживаетъ вниманія вопросъ: слѣдуетъ-ли оставлять шлюпки на время боя поднятыми, или-же спустить ихъ, какъ это иногда дѣлается? Китайскій флотъ въ сраженіи при Ялу былъ безъ шлюпокъ, которыя остались въ Портъ-Артурѣ передъ уходомъ въ море. Изъ-за того, что китайскій флотъ былъ разбитъ, нельзя вывести заключенія, что шлюпки слѣдуетъ оставлять на боканцахъ передъ боемъ. Во время Американской междоусобной войны, суда часто сражались безъ шлюпокъ, или вѣрнѣе съ очень небольшимъ числомъ ихъ. Присутствіе шлюпокъ на шлюпбалкахъ увеличиваетъ поверхность попаданія; слѣдовательно, нѣкоторые снаряды, которые могли пролетѣть безпрепятственно, ударятъ въ шлюпку, разорвутся и побьютъ своими осколками людей на верхней палубѣ. Сбросить шлюпки передъ сраженіемъ на воду, значило бы лишить себя возможности воспользоваться ими въ случаѣ потопленія своего судна, но надо имѣть въ виду, что въ продолжительномъ артиллерійскомъ бою большая часть шлюпокъ вѣроятно будетъ настолько повреждена, что ими воспользоваться будетъ невозможно.

Есть вѣскія основанія, чтобы брать шлюпки и вступать въ бой въ томъ видѣ, въ какомъ корабль обыкновенно плаваетъ, но есть также вѣскіе доводы противъ шлюпокъ и тѣмъ болѣе, что, на случай потопленія въ бою, вѣрнѣе разсчитывать на матросскіе пробковые тюфяки, чѣмъ на шлюпки. Такъ какъ одни доводы уравновѣшиваютъ другіе, то командиръ, возьметъ ли шлюпки или нѣтъ, поступитъ правильно. Спускъ шлюпокъ передъ боемъ во многихъ случаяхъ окажется, въ силу условій плаванія – невозможнымъ.

Относительно паровыхъ катеровъ и миноносокъ есть больше мотивовъ къ спуску, чѣмъ относительно гребныхъ судовъ и если обстоятельства позволятъ, то слѣдуетъ ихъ спустить въ полномъ вооруженіи, съ пушками и минами. Шлюпки эти должны все время маневрировать поодаль отъ сражающихся и пользоваться своимъ оружіемъ, чтобы нанести вредъ противнику; имъ лучше всего держать въ кильватеръ своему судну, сокращая путь на поворотахъ. На катерѣ и миноноскѣ должны знать, что огонь, направленный на нее, отвлекаетъ противника отъ главной цѣли, а потому уже однимъ этимъ она приноситъ пользу. Но, кромѣ пользы пассивной, шлюпки могутъ принести пользу активную. Мины даютъ возможность имъ наносить смертельный ударъ даже большому противнику и когда одни суда начнутъ описывать циркуляціи и маневрировать относительно другихъ, тогда на паровые катера не обратятъ большаго вниманія и имъ представится случай принести свою пользу, а можетъ быть даже рѣшить дѣло.

Глава X.

Разныя дѣйствія.

157) *Охрана эскадры на якорѣ.* Съ момента объявленія войны, необходимо начать охрану эскадры отъ непріятельскихъ миноносцевъ. Лучшій способъ заключается въ загражденіи входа на рейдъ бонами, въ освѣщеніи загражденнаго мѣста прожекторами, поставленными на мысахъ и въ оборонѣ его пушками, стоящими въ сторонѣ отъ прожекторовъ. Мы высказываемся

за установку, даже временную, прожекторовъ и пушекъ на берегу, ибо при этихъ условіяхъ дѣйствіе тѣхъ и другихъ, вслѣдствіе отсутствія качки, будетъ болѣе правильно.

Если оберегаемый входъ на рейдъ такъ широкъ, что не можетъ быть хорошо освѣщаемъ и обстрѣливаемъ съ береговъ, или если на берегахъ невозможно поставить пушекъ и прожекторовъ, то надобно дѣлать охрану плавучую. Съ этою цѣлью, можно—или пользоваться имѣемыми на судахъ шлюпками, или мѣстными средствами. Свои шлюпки представляютъ то удобство, что онѣ удобоподвижны и могутъ быть, по желанію и безъ затрудненія, высланы и отозваны. Мѣстныя же средства тѣмъ хороши, что представляютъ больше простора для людей и имѣютъ меньше качки. Кромѣ того, пользуясь мѣстными средствами, можно сосредоточить всю охрану въ одну точку.

Можно сдѣлать смѣшанную охрану, поставивъ, скажемъ, на срединѣ пролива баржу съ 2-мя прожекторами, 4-мя пушками и у береговъ 2 барказа съ пушками. Прожекторы на баржѣ могутъ получать токъ—или отъ динамо-машинъ, временно поставленныхъ на баржѣ, или отъ таковыхъ съ паровыхъ катеровъ, стоящихъ на бакштовѣ у баржи.

Если поставлены боны, то назначеніе охраны заключается въ томъ, чтобы не допустить непріятеля разорвать боны; если боновъ нѣтъ, то цѣль охраны заключается въ томъ, чтобы открыть приближеніе непріятельскихъ миноносокъ и уничтожить ихъ.

158) *Освѣщеніе рейда судовыми прожекторами.* Если нѣтъ возможности надежно заградить рейдъ бонами и оберегать входы на него, то приходится освѣщать рейдъ судовыми прожекторами и только при правильной организаціи такого освѣщенія, оно можетъ принести пользу. Заимствуемъ наставленія по этому предмету изъ приказа вице-адмирала Казнакова—по практической эскадрѣ въ 1891 году:

„Судамъ, въ зависимости отъ порядка ихъ расположенія, освѣщать горизонтъ по участкамъ и стараться не допускать неосвѣщеннаго мѣста. Наведя лучъ по горизонту, закрѣпить вертикальную наводку фонаря въ должномъ положеніи и медленно водить его горизонтально.

„Фонарь, поймавшій непріятельское судно, все время держитъ его въ своемъ лучѣ и ничѣмъ другимъ не отвлекается. Въ это-же время остальные фонари продолжаютъ освѣщать горизонтъ и отнюдь не наводятъ своихъ лучей на пойманное уже судно.

„Не слѣдуетъ освѣщать своихъ миноносцевъ и сторожевыхъ шлюпокъ, равно какъ и судовъ при переводѣ черезъ нихъ лучей; въ этомъ случаѣ, не выводя фонаря изъ установленнаго положенія, пользоваться заслономъ“.

159) *Слѣдуетъ-ли эскадрѣ, стоящей на рейдѣ, оберегаемомъ при входѣ, стоять съ огнями или безъ огней?* Вопросъ этотъ нельзя рѣшить одинаково для всякихъ случаевъ. Если освѣщенія судовыми прожекторами не требуется, то безопаснѣе стоять безъ огней, а для большей маскировки въ другой какой нибудь части рейда, поставить нѣсколько каботажныхъ судовъ и на нихъ открыть огни. Если же, однако, оборона рейда, весьма хороша, то можетъ быть адмиралъ не найдетъ особой нужды стѣснять эскадру скрытіемъ всѣхъ огней, что въ жаркое время, въ особенности, сопряжено съ большими неудобствами.

160) *Выборъ якорнаго мѣста для судовъ* на извѣстномъ рейдѣ зависитъ отъ многихъ условій, но есть одно обстоятельство, которое полезно имѣть въ виду. Дѣло въ томъ, что какъ-бы корабль ни былъ хорошо защищенъ сѣтями, все же потопленіе отъ минныхъ выстрѣловъ вполнѣ возможно. Если подъ килемъ корабля глубина большая, то корабль при потопленіи погрузится совершенно и подъемъ его будетъ весьма труденъ; если-же подъ килемъ воды нѣтъ, то корабль лишь наполнится водою и подъемъ его можетъ быть сдѣланъ средствами эскадры въ очень короткій срокъ. Посему полезно ставить корабли въ такомъ мѣстѣ рейда, гдѣ бы они имѣли какъ можно меньше воды подъ килемъ.

161) *Постройка боновъ*, которыми можно было бы защитить эскадры отъ миноносцевъ, за небольшимъ исключеніемъ, почти совсѣмъ не практикуется ни на одномъ флотѣ, а между тѣмъ въ военное время боны придется употреблять. Будетъ удивительно, если дѣло, которымъ не занимались въ мирное время, пойдетъ успѣшно во время войны, между тѣмъ это

дѣло насущной важности. Построить бонъ только для вида весьма не трудно, но, чтобы построить бонъ достаточной крѣпости, надо умѣнье. Полагаемъ, что предметъ этотъ надо разработать и практиковать и съ этою цѣлью слѣдуетъ брать въ плаваніе на эскадры соотвѣтствующій матеріалъ.

162) *О приближеніи судовъ и шлюпокъ къ эскадрамъ въ военное время.* Весьма трудно организовать такую систему опознательныхъ сигналовъ, чтобы не было никакого сомнѣнія, что приближающійся ночью корабль или шлюпка суть свои, а не чужіе. Система опознательныхъ сигналовъ должна быть секретная; здѣсь же мы можемъ дать лишь общія наставленія.

При приближеніи къ своей эскадрѣ съ кораблемъ или шлюпкою нужно, съ возможно дальняго разстоянія, сигналами показать свое приближеніе и не приближаться, пока не будетъ дано разрѣшеніе. Если есть цѣпь сторожевыхъ шлюпокъ, то надо дать одной изъ нихъ подойти, причемъ старшій на шлюпкѣ, кто бы онъ ни былъ, долженъ выйти на палубу, и убѣдиться, что судно свое. Только послѣ этого сторожевая шлюпка даетъ, входящему судну или приближающейся шлюпкѣ, тотъ сигналъ, который служитъ опознательнымъ для этой ночи и извѣстнаго часа. Слѣдуетъ, вообще, воспретить свободное слѣдованіе вольныхъ шлюпокъ по близости мѣста расположенія военныхъ судовъ. Шлюпки своихъ судовъ, послѣ осмотра дозорными шлюпками — пропускаются, а шлюпки не военныя, ни въ какомъ случаѣ, къ судамъ не подпускаются. То, что они везутъ, должно быть передано на казенную шлюпку и на ней доставлено къ борту.

163) *Пароль, отзывъ и пропускъ.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть найдутъ полезнымъ устанавливать пароль, отзывъ и пропускъ, какъ это дѣлается у сухопутныхъ. Наставленіемъ по сему предмету можетъ служить приказъ вице-адмирала Чихачова, командовавшаго практической эскадрою въ 1884 году:

„Для пароля дается названіе какого-нибудь города или мѣстности; для отзыва—имя святаго и для пропуска—названіе предмета или понятія изъ военнаго быта. Всѣ эти назва-

нія назначаются на одну букву, напр. пароль Севастополь, отзывъ Св. Симеонъ, пропускъ—сабля

„Пароль, отзывъ и пропускъ сообщаются отъ командующаго эскадрою, командиру корабля въ запечатанномъ конвертѣ и сохраненіе ихъ въ тайнѣ чинами ввѣреннаго ему корабля лежитъ на его отвѣтственности.

„Пароль сообщается только офицерамъ и тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые исполняютъ обязанности офицеровъ; отзывъ сообщается командирамъ сторожевыхъ и объѣздныхъ шлюпокъ и тѣмъ, которыхъ посылаютъ съ порученіями за линіи объѣздоъ и патрулей; пропускъ сообщается всѣмъ чинамъ, вступающимъ въ караулъ и на шлюпки, посылаемыя съ приказаніями или по другимъ причинамъ съ одного корабля на другой.

„Пропускъ служитъ средствомъ для узнанія своихъ, для чего всякій проходящій корабль и шлюпку окликаютъ „кто гребетъ“ и по полученіи отвѣта часовой спрашиваетъ „что пропускъ“.

„Каждый приближающійся корабль или шлюпка, не дойдя приблизительно на $1^1/_2$ кабельтова до сторожевой шлюпки или стоящаго на якорѣ корабля, стопоритъ машину или сушитъ весла и ожидаетъ оклика. Если оклика не послѣдуетъ, то окликается самъ.

„Вахтенный начальникъ или командиръ сторожевой шлюпки, услыхавъ, что съ приближающагося корабля или шлюпки дали правильный пропускъ, разрѣшаетъ приблизиться.

„Если корабль или шлюпка начнутъ приближаться, не отвѣтивъ на пропускъ, то часовой стрѣляетъ, а вахтенный начальникъ приказываетъ бить тревогу.

„Корабль или шлюпки, идущія мимо, окликаются тѣмъже порядкомъ.

„Если, не смотря на правильно сказанный пропускъ, есть сомнѣніе въ томъ, что окликаемая шлюпка не своя, то ей не дается разрѣшенія приставать къ борту, а высылается къ ней шлюпка для осмотра ея.

„Отзывъ служитъ командирамъ объѣздныхъ шлюпокъ для прохода черезъ линію сторожевыхъ. При встрѣчѣ двухъ шлюпокъ послѣ оклика „кто гребетъ“, сближаются и первый

окликавшій спрашиваетъ въ полголоса „что пропускъ"; отвѣтившій на этотъ окликъ, въ свою очередь, чтобы узнать своя-ли шлюпка его окликнула, спрашиваетъ „что отзывъ".

„Пароль служитъ для начальниковъ различныхъ сторожевыхъ частей повѣркою лицъ, прибывающихъ съ приказаніями, особыми порученіями отъ старшихъ начальниковъ, съ повѣрочнымъ объѣздомъ и т. п.".

164) *Охрана эскадры въ морѣ.* Нѣкоторые совѣтуютъ эскадрѣ, которая должна держаться въ морѣ у непріятельскаго берега, ночью оставаться безъ огней и имѣть хорошій ходъ, чтобы миноносцамъ трудно было ее розыскать и атаковать. Намъ представляется такой способъ неудобнымъ. Обстоятельства погоды могутъ мѣняться и разные случаи вообще могутъ потребовать переговоровъ сигналами, что равносильно открытію огней. По нашему мнѣнію, будетъ практичнѣе на ночь остановить ходъ и опустить сѣтевое загражденіе. Легкія суда, которыя по своему малому углубленію не боятся минъ Уайтхеда, слѣдуетъ разставить кругомъ для наблюденія и на такомъ разстояніи, чтобы они не были въ районѣ дѣйствія своей мелкой артиллеріи и не мѣшали ея огню. Въ случаѣ свое сторожевое судно пожелаетъ подойти къ эскадрѣ, оно должно показать опознательный сигналъ, назначенный на эту ночь. При вышеназванныхъ условіяхъ, эскадра проведетъ ночь спокойнѣе, чѣмъ на ходу безъ огней.

Корабль, находящійся въ военное время въ морѣ, долженъ имѣть пушки заряженными, но обстоятельства погоды иногда бываютъ такія, что въ дуло могутъ попадать брызги. Если пушка такъ расположена, что пробка легко вынимается, то можно имѣть вставленными пробки установленнаго образца, но если дуло должно высовываться за бортъ, то полезно имѣть легкія дульныя пробки и короткіе дульные чехлы— такъ, чтобы можно было стрѣлять, не вынимая пробокъ и не снимая чехловъ. При обыкновенныхъ тяжелыхъ пробкахъ, это поведетъ къ взрыву снаряда, а при легкихъ деревянныхъ пробкахъ толщиною въ $^1/_4$ калибра, это взрыва не вызоветъ и тѣмъ болѣе, что пробка начнетъ смѣщаться отъ сжатаго воздуха ранѣе, чѣмъ снарядъ въ нее ударится своею головною частью.

Мѣры должны быть приняты къ тому, чтобы вода, попа-

дая въ каналъ, не подмочила порохъ и чтобы передъ выстрѣломъ ее не было черезчуръ много впереди снаряда, что можетъ причинить опасность для пушки. Въ какой мѣрѣ опасность эта велика, желателенъ отзывъ спеціалистовъ.

165) *Охрана эскадры на открытомъ рейдѣ.* Охрана эта подобна охранѣ эскадры въ морѣ, т. е. слѣдуетъ разставить сторожевыя суда и шлюпки, опустить сѣти и пр.

166) *Необходимо-ли сѣтевое загражденіе на судахъ?* Сѣтевое загражденіе очень усиленно ставилось на суда нѣсколько лѣтъ тому назадъ; оно никогда не было популярно въ кругу морскихъ офицеровъ, но съ нимъ мирились, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Въ носовой и кормовой частяхъ каждаго корабля сѣтей не устанавливали подъ тѣмъ предлогомъ, что не стоитъ защищать отъ пробоины столь малыя отдѣленія, какія обыкновенно находятся въ оконечностяхъ судовъ. Надо признать это простою отговоркою, ибо броненосецъ *Victoria* пошелъ ко дну отъ пробоины именно въ одномъ изъ малыхъ носовыхъ отдѣленій; что же касается кормы, то присутствіе въ этомъ мѣстѣ винтовъ и руля заставляютъ стремиться къ наиболѣе полному прикрытію ея, которое можетъ быть трудно, но возможно.

Въ настоящее время началось вѣяніе противъ сѣтеваго загражденія. Говорятъ, будто въ германскомъ флотѣ его снимаютъ и что французскій флотъ также недалекъ отъ этого; говорятъ, будто причиною къ такой перемѣнѣ было открытіе ножей, могущихъ перерѣзать сѣть. Мы дѣйствительно знаемъ, что мина, снабженная ножами, прорѣзаетъ обыкновенное сѣтевое загражденіе, но мы также знаемъ, что есть средства, въ значительной мѣрѣ парализующіе дѣйствіе ножей. Кромѣ того средства, которое уже найдено, есть безъ сомнѣнія много другихъ еще не найденныхъ и надо стремиться ихъ отыскать. Должна начаться борьба между ножемъ у мины и сѣтью, при чемъ изобрѣтательность должна помочь послѣднимъ сдѣлаться дѣйствительными. Если сѣтей не будетъ, то чѣмъ-же можно защитить корабли отъ дѣйствія мины. Разумѣется, можно разсчитывать на непроницаемыя переборки, но пока еще не началась постройка такихъ кораблей, которые были бы совершенно обезпечены отъ по-

топленія при минномъ взрывѣ. Если въ какой-нибудь націи есть такіе корабли, то нѣтъ ничего легче, какъ попробовать ихъ на практикѣ. Результаты опытовъ откроютъ глаза и можетъ быть окажется, что отъ дѣйствія миннаго взрыва не только образуется большая подводная пробоина, но еще, кромѣ того, лопаются паровыя трубы, находящіяся подъ огромнымъ, нынѣ принятомъ напряженіи пара въ 200 фунтовъ. Взрывъ трубы при полномъ давленіи пара вызоветъ крупную катастрофу и надо думать, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это будетъ причиною къ выходу корабля изъ строя. Поэтому, если даже корабли и будутъ достаточно хороши въ смыслѣ непотопляемости, все-же надо защититься чѣмъ-нибудь отъ миннаго взрыва, отъ котораго не только-что могутъ лопаться паровыя трубы, но также трескаться: фундаментъ машинъ, основанія башенъ и разные гидравлическіе приборы, также находящіеся подъ огромнымъ давленіемъ.

Въ минувшее лѣто, автору, какъ командовавшему практическою эскадрою, удалось сдѣлать не мало опытовъ для выясненія, могутъ-ли миноносцы подкрадываться къ эскадрѣ почти не замѣченными? Также были сдѣланы опыты для выясненія степени мѣткости мелкихъ орудій, при дѣйствіи эскадры на ходу по подвижнымъ пирамидальнымъ щитамъ. Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы стрѣльба была мѣткая и, видя одну ночную стрѣльбу, авторъ остался ею совершенно доволенъ, но когда подняли 4 щита, по которымъ стрѣляли, то ни на одномъ изъ нихъ пробоинъ не оказалось.

Результаты ночныхъ атакъ миноносцевъ показали, что, во многихъ случаяхъ, они могутъ приблизиться къ непріятелю совершенно безнаказанно. Какимъ образомъ адмиралъ со своей эскадрой будетъ ночью держаться въ мѣстности, гдѣ есть миноносцы, если корабли его не снабжены сѣтевымъ загражденіемъ? Ему останется только разсчитывать на свой ходъ и въ теченіе всей ночи крейсеровать безъ огней полнымъ ходомъ. Это до крайности утомительно, вызываетъ большой расходъ на весьма драгоцѣннѣйшій въ военное время матеріалъ—уголь, но въ хорошую погоду все-же исполнимо. Во время бурной погоды, пасмурности, дождя или тумана, продержаться цѣлую ночь въ крейсерствѣ разными курсами, безъ

огней, полнымъ ходомъ и не разлучиться, будетъ почти невозможно.

Сѣтевое загражденіе даетъ возможность адмиралу поступить, какъ было указано выше, т. е. опустивъ сѣти, остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, спокойно провести ночь безъ лишней затраты угля и къ разсвѣту быть тамъ, гдѣ находится поле его дѣйствія. Если эскадра блокировала портъ, то она и ночью, при этихъ условіяхъ, будетъ продолжать свое дѣло; если она бомбардировала укрѣпленіе, то ночью, при дѣйствіи своихъ электрическихъ фонарей и артиллеріи, она можетъ помѣшать непріятелю усиливать свои укрѣпленія; если эскадра оберегала транспортный флотъ, то и ночью она будетъ продолжать оберегать его и проч.

Всѣ перечисленныя выгоды заставляютъ подумать нѣсколько разъ раньше, чѣмъ рѣшиться упразднить сѣтевое загражденіе. Если суда будутъ безъ сѣтей, то, ночью, появленіе каждаго каботажнаго судна можетъ произвести тревогу и замѣшательство. По ошибкѣ могутъ принять свой миноносецъ за чужой и это поведетъ къ фальшивой тревогѣ и даже нѣкоторому разстрѣливанію своихъ.

167) *Абордажъ.* Если спросить теперь кого-нибудь изъ моряковъ, можетъ ли онъ взять абордажемъ непріятельское судно, стоящее на якорѣ, то онъ скажетъ, что это почти невозможно, но если поставить вопросъ иначе и спросить: обезпечено-ли его судно отъ взятія абордажемъ, то получимъ отвѣтъ, что отъ взятія абордажемъ, при энергическомъ непріятелѣ, судно не обезпечено. Моряки теперь совершенно отвыкли отъ мысли объ рукопашномъ боѣ на верхней палубѣ корабля, что въ прежнее время было явленіемъ совершенно обыденнымъ. Мы думаемъ, что взятіе абордажемъ судна, стоящаго на якорѣ, совершенно возможно, а потому дѣло это слѣдуетъ практиковать, какъ въ отношеніи нападенія, такъ и въ отношеніи обороны.

168) *Держать-ли готовые пары?* Предположимъ, что война объявлена и что, по стратегическимъ соображеніямъ, надо ждать появленія противника въ каждую минуту вблизи своихъ береговъ.

Существующія нынѣ во всѣхъ флотахъ правила разводки пара требуютъ, при котлахъ цилиндрическихъ или локомотивныхъ, полсутокъ времени. Это такой длинный промежутокъ времени, что онъ можетъ въ высшей степени стѣснять командующаго эскадрою. Можетъ быть два рѣшенія: или командующій эскадрою не вѣритъ въ цѣлесообразность этого мѣропріятія и тогда при надобности велитъ разводить паръ, не стѣсняясь этимъ правиломъ, или-же изъ осторожности велитъ имѣть паръ разведеннымъ, что вызоветъ два неудобства: во-первыхъ, расходъ весьма драгоцѣннаго матеріала—угля, и во-вторыхъ—износъ и засореніе котловъ. Если даже начальникъ эскадры, не стѣсняясь правилами, заставитъ скоро развести пары, то и въ такомъ случаѣ потребуется не менѣе 2 часовъ на то, чтобы поднять паръ. Срокъ этотъ черезчуръ продолжителенъ и съ нимъ мириться невозможно.

Надо, чтобы были устроены способы для поддержанія пара во всѣхъ котлахъ отъ одного дежурнаго котла и чтобы разрѣшено было быстрое разжиганіе огня. Съ тактической точки зрѣнія, мѣропріятіе это очень важно, какъ по отношенію къ судовымъ котламъ, такъ и къ котламъ миноносцевъ и паровыхъ катеровъ.

169) *Развѣдочная служба.* Съ началомъ войны должна начаться развѣдочная служба. Какъ ее повести для того, чтобы служба эта была цѣлесообразна? Часто приходится слышать, что никакія распоряженія адмирала не могутъ быть правильными, если онъ не знаетъ ни мѣста расположенія непріятеля, ни его намѣреній. Замѣчаніе это до нѣкоторой степени справедливо, но тѣмъ не менѣе есть границы, изъ которыхъ выходить не слѣдуетъ.

Прежде всего надо позаботиться о томъ, чтобы увеличить свой собственный горизонтъ и съ этой цѣлью полезно на вершинѣ одной изъ стенегъ устроить гнѣздо для сигнальщиковъ, съ достаточно удобнымъ всходомъ на него.

Кромѣ этого, полезно испытать привязные аэростаты, чтобы выяснить—въ какой мѣрѣ они могутъ принести пользу въ военное время. Во французскомъ флотѣ дѣломъ этимъ много занимались.

170) *Наблюдательные пункты.* Необходимо имѣть связанные телеграфною проволокою наблюдательные посты на различныхъ выдающихся мысахъ нашихъ береговъ—такъ, чтобы, при появленіи непріятеля у нашихъ береговъ, свѣдѣнія объ этомъ тотчасъ-же дошли до главнаго порта, а оттуда могли быть переданы адмиралу, командующему флотомъ.

Также необходимо, чтобы всѣ эти наблюдательные посты были снабжены приспособленіями, какъ для принятія оптическимъ способомъ депешъ съ проходящихъ мимо судовъ, такъ и для передачи къ нимъ необходимыхъ приказаній.

171) *Развѣдки черезъ посылку судовъ и миноносцевъ.* Развѣдки о непріятелѣ черезъ наблюдательные посты недостаточны для того, чтобы знать все необходимое о непріятелѣ; нужны еще развѣдки собственно своими судами и миноносцами. Развѣдки могутъ быть ближнія и дальнія. Подъ выраженіемъ ближняя развѣдка можно подразумѣвать такую, при которой суда не выходятъ изъ предѣловъ видимости сигналовъ адмирала. Ближняя развѣдка можетъ быть простая и усиленная; въ усиленной развѣдкѣ одно судно держится отъ другаго на разстояніи видимости сигнала—такъ, чтобы адмиралъ получалъ извѣстія отъ такихъ судовъ, которыя съ его корабля непосредственно даже не видны.

Дальнія развѣдки могутъ значительно освѣтить адмирала, но онѣ сопряжены съ большою опасностью потерять развѣдочныя суда. Надо допустить, что непріятель имѣетъ корабли съ неменьшимъ ходомъ, чѣмъ наши, а потому можетъ случиться, что развѣдчики попадутъ на цѣлую эскадру и будутъ разбиты превосходными силами непріятеля. Польза, которую могутъ эти развѣдчики дать, оправдывается-ли рискомъ потери ихъ? Мы лично склонны думать, что изъ опасенія потерять суда въ дальнихъ развѣдкахъ, нужно сколько возможно себѣ отказывать. На дальнія разстоянія предпочтительнѣе посылать развѣдчиковъ, которые имѣютъ преимущество въ ходѣ передъ самыми лучшими ходоками противника. Если это такъ, то лучше посылать не сильный развѣдочный отрядъ, а одно быстроходное судно, на машину и мореходныя качества котораго можно положиться; одному судну удобнѣе даже исполнить задачу, чѣмъ двумъ. При двухъ

развѣдчикахъ въ два раза больше шансовъ быть пойманнымъ, вслѣдствіе неисправности машинъ.

172) *Дальнія развѣдки.* Корабль, отправившійся на развѣдку, долженъ стараться самъ все видѣть и въ тоже время оставаться незамѣченнымъ. Съ этою цѣлью, бдительность на немъ должна быть усугублена и приняты мѣры, чтобы горѣніе угля было безъ дыма. Лучшее средство устранить дымъ заключается въ употребленіи антрацита или хорошаго кардифа, при чемъ топка печей должна быть правильная, чтобы уголь хорошо перегоралъ. Усиленная тяга выноситъ несгорѣвшую пыль, а у нѣкоторыхъ миноносцевъ вызываетъ даже появленіе пламени изъ трубы, почему усиленными ходами при развѣдкѣ придется вѣроятно пользоваться только тогда, когда видимость не играетъ большой роли. Дымъ обнаруживаетъ корабли на огромное разстояніе и поэтому весьма важно изучать и устанавливать на военныхъ судахъ приборы для пережиганія дыма.

Надо имѣть въ виду, что труднѣе распознать судно, проектирующееся на береговомъ фонѣ. Поэтому, если нашъ корабль находится подъ берегомъ и видитъ чужое судно, то это не значитъ еще, что онъ съ чужаго судна усмотрѣнъ. Если, наоборотъ, намъ удалось увидѣть судно, проектирующееся на береговомъ фонѣ, то нашъ корабль, по всей вѣроятности, уже открытъ.

Тоже самое можно сказать относительно яснаго и облачнаго горизонта; видимость къ сторонѣ яснаго горизонта гораздо дальше, чѣмъ въ сторонѣ темнаго. Ясный и темный горизонты могутъ происходить отъ низкаго положенія солнца. Кромѣ того, при высокомъ положеніи солнца, ясный и темный горизонтъ происходятъ отъ метеорологическихъ условій: къ сторонѣ яснаго неба будетъ ясный горизонтъ, а къ сторонѣ тучъ—темный.

Увидѣвъ какое-либо судно, надо осмотрѣться и опредѣлить, какое оно и куда идетъ. Чтобы быть менѣе примѣтнымъ и точнѣе опредѣлить, куда движется судно, лучше всего повернуть носъ или корму корабля по направленію открытаго судна и остановить ходъ. Выяснивъ, насколько возможно, какое судно показалось, надо принять рѣшеніе и поступать далѣе

сообразно съ обстоятельствами. Если есть основаніе полагать, что открытое судно есть военное—слабой силы или коммерческое и подлежитъ захвату или опросу, то надо направиться на пересѣчку его курса. Существуетъ цѣлая теорія, какъ при данномъ ходѣ нашего корабля опредѣлить курсъ, чтобы наискорѣйшимъ образомъ сблизиться съ нимъ. Вѣрный курсъ будетъ тотъ, при которомъ разстояніе до преслѣдуемаго корабля уменьшается, а пеленгъ остается всегда тотъ-же. Полагаемъ, что командиръ не сдѣлаетъ большаго промаха, если возьметъ, скажемъ, на 30° впередъ преслѣдуемаго судна и затѣмъ будетъ наблюдать, увеличивается-ли нашъ курсовой уголъ на него или уменьшается. Если курсовой уголъ увеличивается, то надобно его уменьшить, приведя къ такому, который остается постояннымъ. Предположимъ, что убѣгающее судно пеленговали первоначально на NO 45° и взяли курсъ NO 15°. Если черезъ нѣсколько времени убѣгающее судно окажется ближе и пеленгъ на него будетъ NO 48°, то слѣдуетъ перемѣнить курсъ на 10° вправо, а если убѣгающее судно окажется на NO 42°, то повернуть влѣво на 10° и лечь на NO 5°. Перемѣну курсовъ продолжать, пока курсовой уголъ на убѣгающее судно не будетъ мѣняться.

Догнавъ коммерческій корабль, надо опросить его согласно международныхъ правилъ и поступить съ нимъ по имѣемой инструкціи, или своимъ соображеніямъ. Если захваченное судно везетъ войска, то нужно у людей отобрать ружья и отвезти ихъ на нашъ корабль; если этого сдѣлать некогда, то выкинуть ихъ за бортъ.

173) *Должно-ли развѣдочное судно вступать въ бой?* Командиръ развѣдочнаго судна долженъ знать взгляды своего адмирала о томъ, какъ поступить ему въ случаѣ встрѣчи съ военными судами. На этотъ предметъ можно смотрѣть различно. Одни полагаютъ, что развѣдочное судно не должно, ни въ какомъ случаѣ, вступать въ бой, ибо задача его заключается лишь въ собираніи свѣдѣній. Есть и противоположныя мнѣнія: лица эти также считаютъ, что развѣдочное судно не должно вступать въ бой, но если обстоятельства будутъ такія, при которыхъ развѣдочное судно можетъ нанести большой ущербъ непріятелю, то слѣдуетъ не пропускать

случая. Предположимъ, что развѣдочное судно подошло ночью къ порту и выслало свои паровые катера, чтобы удостовѣриться, есть-ли въ порту непріятельская эскадра или нѣтъ. Войдя на рейдъ, катера будутъ въ выгодныхъ условіяхъ для минной атаки; не сдѣлавъ ее, они могутъ уйти съ рейда незамѣченными; если же они выпустятъ свои мины, то, хотя они и могутъ причинить вредъ непріятелю, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружатъ свое присутствіе и можетъ случиться, что непріятель потеряетъ судно, но въ послѣдующемъ преслѣдованіи крейсеръ будетъ разбитъ и, благодаря этому, до адмирала свѣдѣнія объ эскадрѣ не дойдутъ.

Представимъ себѣ другой случай, что развѣдочное судно встрѣтило десантный флотъ со слабымъ прикрытіемъ. Если оно тотчасъ-же повернетъ въ сторону и возможно скорѣе доставитъ свѣдѣнія адмиралу, то, безъ сомнѣнія, въ смыслѣ развѣдки, оно правильно исполнитъ свой долгъ; если-же развѣдочное судно бросится въ средину десантныхъ транспортовъ и начнетъ ихъ топить своею артиллеріею и минами, то оно можетъ принести непріятелю огромный вредъ, хотя есть шансъ, что само погибнетъ, не доставивъ адмиралу свѣдѣній о десантѣ. Разсуждая теоретически, будетъ правильнѣе не разрѣшать развѣдчикамъ производить военныя дѣйствія, но мы полагаемъ, что такія лица, какъ Нельсонъ, Суворовъ или Наполеонъ похвалили бы развѣдчика, который вступилъ бы въ дѣло, если бы даже онъ погибъ, не доставивъ свѣдѣній.

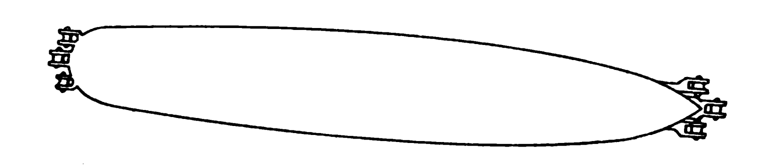
174) *Мнѣніе Суворова о рекогносцировкахъ.* Суворовъ не былъ большимъ поклонникомъ развѣдокъ. Въ трудѣ полковника Орлова: „Суворовъ“ (стр. 51), мы встрѣчаемъ слѣдующее:

„Хорошій урокъ далъ Суворовъ Шателеру, предложившему сдѣлать рекогносцировку—любимое занятіе австрійскихъ начальниковъ, желавшихъ доказать свою дѣятельность, не предпринимая ничего серьезнаго. Суворовъ съ досадою возразилъ: „рекогносцировки! не хочу; онѣ годны только для трусовъ, чтобы предостеречь противника, а кто захочетъ, тотъ и безъ нихъ всегда отыщетъ непріятеля... Колонны, штыки, холодное оружіе, атаки, ударъ... вотъ мои рекогносцировки!“

175) *Свѣдѣнія, добываемыя негласно.* Кромѣ свѣдѣній гласныхъ, необходимо организовать полученіе свѣдѣній неглас-

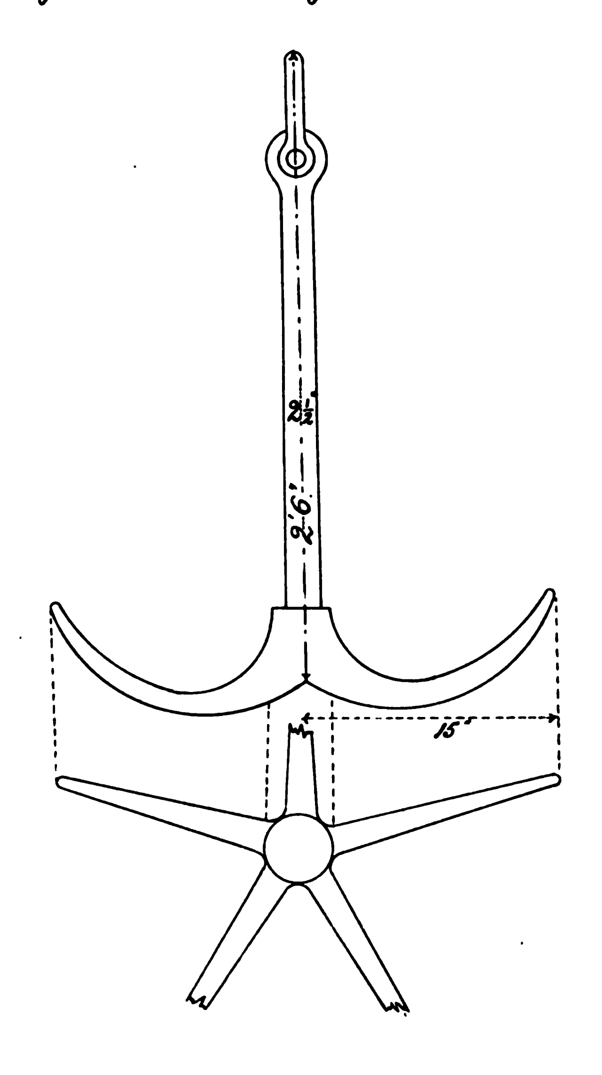
Фиг. 16.

Пароходъ для подъема телеграфнаго кабеля.

Фиг. 17.

Кошка для подъема телеграфнаго кабеля.
Размѣры приблизительныя.

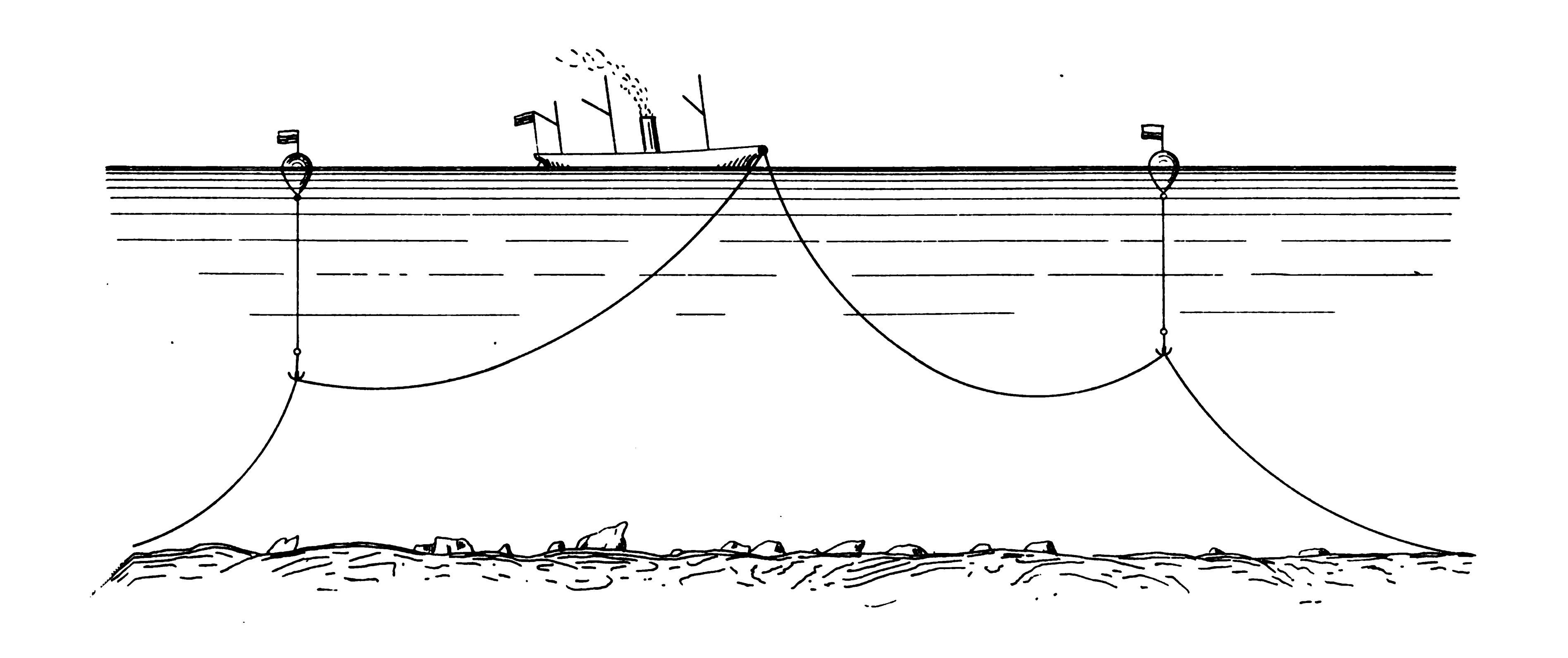
тогда, приподнявъ до нѣкоторой вышины кабель, привязываютъ къ дректову бочку, чтобы поддержать кабель. Когда это исполнено, тогда подхватываютъ кабель въ другомъ мѣстѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ перваго и, вновь поднявъ кабель до-нельзя, привязываютъ бочку (фиг. 18) и тогда между двухъ бочекъ поднимаютъ окончательно кабель до верху, берутъ его на крамболъ и начинаютъ по немъ тянуться, пока не дойдутъ до поврежденнаго мѣста. Иногда, поднявъ кабель, крѣпятъ его къ судну въ двухъ точкахъ и разрубаютъ посерединѣ, чтобы телеграфировать въ ту и другую сторону и провѣрить, гдѣ находится поврежденіе. Кажется можно, не разрубая кабеля, проколоть его и телеграфировать.

Все это дѣло требуетъ большаго искусства, но намъ передавали, что поднятіе кабеля съ 1500 саженъ, при хорошей погодѣ, есть работа вполнѣ заурядная и телеграфнымъ пароходамъ ежегодно приходится производить ее по нѣсколько разъ, ибо мѣстами дно каменисто и кабель перетирается.

Для обрыва кабеля не требуется всего того искусства, какъ для его починки; нужна кошка и дректовъ. Если проволочнаго дректова должной длины нѣтъ, то можно пустить внизъ 100 саж. проволочнаго перлиня, а остальное надставить тросовымъ. По нашему мнѣнію, перлинь съ драгой предпочтительнѣе выпустить изъ носоваго клюза. Подцѣпленіе кабеля есть наиболѣе трудная часть операціи, ибо мѣсто проложенія кабеля можетъ не быть точно извѣстно. Подцѣпивъ телеграфный кабель, слѣдуетъ взять дректовъ на шпиль и выбирать. Поднявъ кабель до поверхности, нужно прикрѣпить къ нему конецъ, разрубить кабель, бросить одинъ конецъ на дно, а по другому тянуться, разрубая его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и выбрасывая за бортъ. Сдѣлавъ это на протяженіи нѣсколькихъ миль, нужно кабель закрѣпить на суднѣ, еще разъ заднимъ ходомъ оборвать его и, оттащивъ подальше, бросить въ море. Если нѣтъ времени, чтобы продѣлать все, какъ описано выше, то слѣдуетъ, поднявъ кабель выше воды и закрѣпивъ его достаточно надежно, потянуть судномъ въ одну сторону, чтобы оборвать кабель съ одной стороны, а потомъ ходомъ тащить его въ другую сторону, пока не лопнетъ другая сторона (фиг. 19). То, что останется при кораблѣ, слѣдуетъ от-

Фиг. 18.

Подъемъ кабеля съ большой глубины.

ныхъ. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого служатъ шпіоны, и тотъ флотъ, въ которомъ это дѣло будетъ организовано шире и правильнѣе, получитъ передъ противникомъ большія стратегическія и тактическія преимущества. Въ минувшую войну на дальнемъ востокѣ, одинъ изъ противниковъ широко пользовался этимъ средствомъ и его агенты были разсѣяны по всѣмъ портамъ. Правительство не только знало, на какомъ суднѣ везется военная контрабанда, но даже гдѣ она положена и только этимъ можно объяснить себѣ успѣхъ, который имѣли крейсеры.

Организація негласной развѣдки должна быть хотя отчасти создана въ мирное время. Если въ мирное время не приняты должныя мѣры, то въ военное трудно организовать шпіонскую часть должнымъ образомъ и недостатокъ въ ея организаціи лишитъ многихъ выгодъ, которыми можетъ быть будетъ широко пользоваться болѣе гибкій противникъ.

176) *Уничтоженіе непріятельскихъ телеграфныхъ кабелей.* Если государство или колонія, противъ которой ведется война, имѣетъ островное положеніе, то телеграфная связь его съ остальнымъ міромъ происходитъ посредствомъ кабелей. Обрывъ этихъ кабелей можетъ причинить большія неудобства, а потому полезно имѣть на нѣкоторыхъ судахъ приспособленія для того, чтобы обрывать кабели. Дѣло это должно войти въ морскую практику, а пока она не считаетъ это дѣло своимъ, морской тактикѣ приходится держать дѣло въ своихъ рукахъ.

Работы съ телеграфными кабелями производятся со спеціальныхъ пароходовъ. Послѣдніе имѣютъ по 2—3 шкива съ носа и кормы и сильныя лебедки (фиг. 16). Когда нужно поднять со дна кабель, то съ носа выпускается на проволочномъ дректовѣ крѣпко сдѣланная пятирогая кошка (фиг. 17). Кошка непремѣнно подцѣпитъ кабель и это будетъ чувствительно на кораблѣ, гдѣ должны зорко слѣдить за степенью натягиванія дректова. Когда кошка подцѣпила телеграфный кабель, то, разумѣется, слѣдуетъ остановить машину и осторожно поднимать кабель. Если глубина небольшая, то кабель можно поднять на поверхность сразу; если же глубина большая, то имѣемой у кабеля слабины будетъ недостаточно и

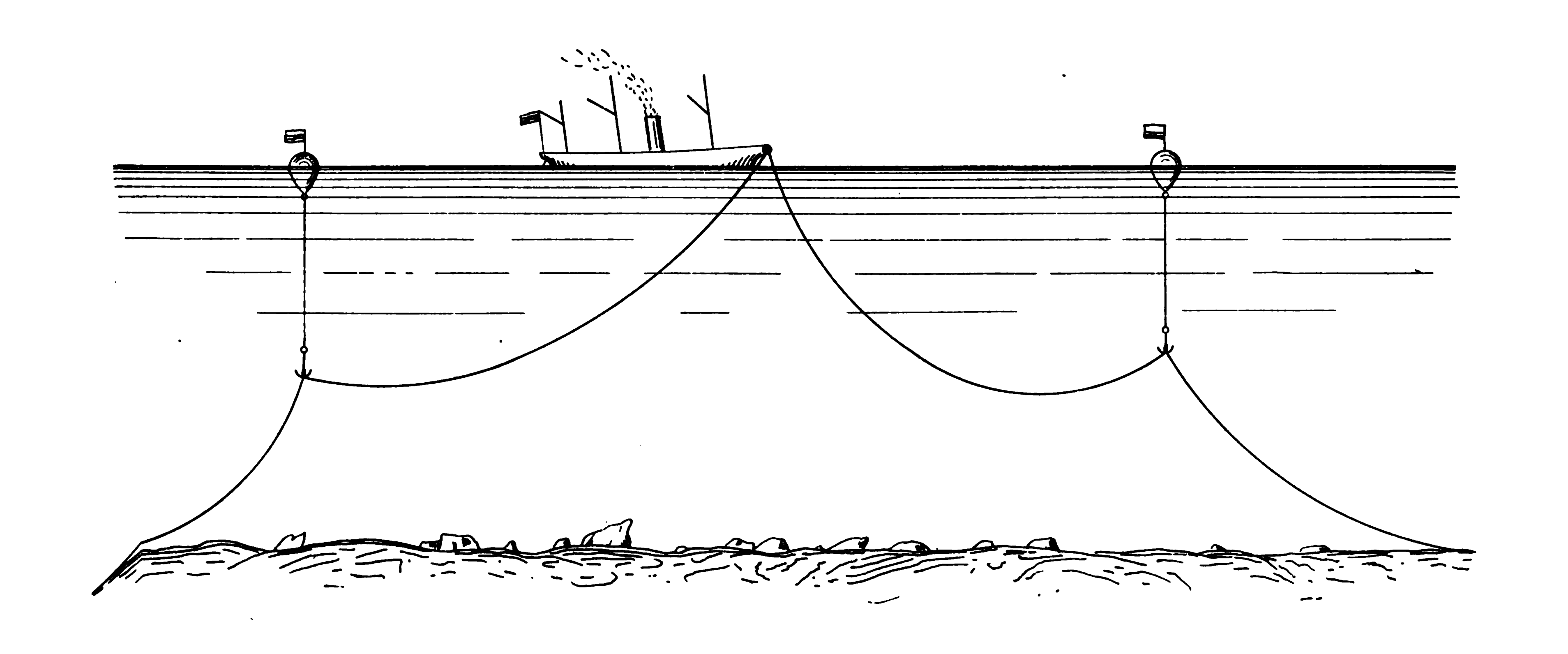
тогда, приподнявъ до нѣкоторой вышины кабель, привязываютъ къ дректову бочку, чтобы поддержать кабель. Когда это исполнено, тогда подхватываютъ кабель въ другомъ мѣстѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ перваго и, вновь поднявъ кабель до-нельзя, привязываютъ бочку (фиг. 18) и тогда между двухъ бочекъ поднимаютъ окончательно кабель до верху, берутъ его на крамболъ и начинаютъ по немъ тянуться, пока не дойдутъ до поврежденнаго мѣста. Иногда, поднявъ кабель, крѣпятъ его къ судну въ двухъ точкахъ и разрубаютъ посерединѣ, чтобы телеграфировать въ ту и другую сторону и провѣрить, гдѣ находится поврежденіе. Кажется можно, не разрубая кабеля, проколоть его и телеграфировать.

Все это дѣло требуетъ большаго искусства, но намъ передавали, что поднятіе кабеля съ 1500 саженъ, при хорошей погодѣ, есть работа вполнѣ заурядная и телеграфнымъ пароходамъ ежегодно приходится производить ее по нѣсколько разъ, ибо мѣстами дно каменисто и кабель перетирается.

Для обрыва кабеля не требуется всего того искусства, какъ для его починки; нужна кошка и дректовъ. Если проволочнаго дректова должной длины нѣтъ, то можно пустить внизъ 100 саж. проволочнаго перлиня, а остальное надставить тросовымъ. По нашему мнѣнію, перлинь съ драгой предпочтительнѣе выпустить изъ носоваго клюза. Подцѣпленіе кабеля есть наиболѣе трудная часть операціи, ибо мѣсто проложенія кабеля можетъ не быть точно извѣстно. Подцѣпивъ телеграфный кабель, слѣдуетъ взять дректовъ на шпиль и выбирать. Поднявъ кабель до поверхности, нужно прикрѣпить къ нему конецъ, разрубить кабель, бросить одинъ конецъ на дно, а по другому тянуться, разрубая его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и выбрасывая за бортъ. Сдѣлавъ это на протяженіи нѣсколькихъ миль, нужно кабель закрѣпить на суднѣ, еще разъ заднимъ ходомъ оборвать его и, оттащивъ подальше, бросить въ море. Если нѣтъ времени, чтобы продѣлать все, какъ описано выше, то слѣдуетъ, поднявъ кабель выше воды и закрѣпивъ его достаточно надежно, потянуть судномъ въ одну сторону, чтобы оборвать кабель съ одной стороны, а потомъ ходомъ тащить его въ другую сторону, пока не лопнетъ другая сторона (фиг. 19). То, что останется при кораблѣ, слѣдуетъ от-

Фиг. 18.

Подъемъ кабеля съ большой глубины.

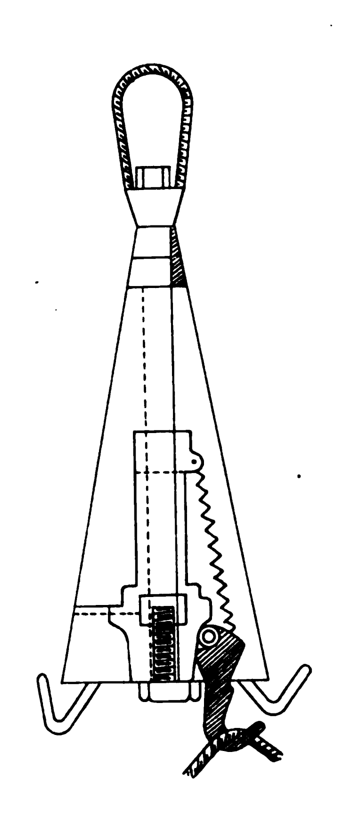
A —

A —

A —

Фиг. 20.

Усовершенствованная телеграфная кошка.

тащить подальше и тоже бросить въ воду. Работу эту на глубинѣ меньше 200 саж. можетъ исполнить каждое военное судно, а на большихъ глубинахъ сдѣлать это безъ спеціальнаго устройства затруднительно. Надо имѣть въ виду, что всегда прокладывается два кабеля, а потому уничтоженіе одного изъ нихъ нисколько не помогаетъ дѣлу; надо разыскать и оборвать также другой.

Во все время производства работы, нужно ежечасно точно опредѣлять мѣсто, чтобы знать гдѣ и что сдѣлано, дабы не повторить поисковъ на томъ же мѣстѣ и искать второй кабель въ сторонѣ отъ мѣста, гдѣ найденъ первый. На кораблѣ, ищущемъ кабель, полезно имѣть телеграфиста и аппаратъ.

Ниже мы помѣщаемъ описаніе телеграфной драги, помѣщенное въ журналѣ „Mittheilungen aus dem Gebiete des Seewesens“ (1895 г., № VI—579). Надо полагать, что драга эта на каменистомъ грунтѣ дѣйствуетъ лучше, чѣмъ простая, но въ мягкомъ илу, вѣроятно простая драга предпочтительнѣе.

„Драга для вылавливанія подводныхъ телеграфныхъ кабелей“. (Изобрѣтатель Claude Johnson). Драга состоитъ (какъ видно на фиг. 20) изъ 5 лапъ, которыя укрѣплены на среднемъ болтѣ такимъ образомъ, что могутъ нѣсколько поворачиваться. Въ обыкновенномъ положеніи, онѣ при помощи пружинъ вытянуты впередъ. Когда драга волочится по каменистому грунту, то нижнія двѣ лапы прячутся въ кожухъ, образуемый ободами аппарата. Это обстоятельство не мѣшаетъ, однако, драгѣ подхватить лежащій на грунтѣ кабель, когда драга волочится по каменистому грунту. Вычисленная напередъ упругость пружинъ можетъ быть безъ затрудненія правильно урегулирована.

„Драга-же съ постоянными лапами представляетъ то неудобство, что при буксировкѣ задѣваетъ лапами за грунтъ и этимъ представляетъ много неудобствъ. При буксировкѣ вышеописанной драги по илистому грунту, кабель подхватывается двумя лапами. Произведенные до сихъ поръ опыты показали, что эта драга дѣйствуетъ хорошо не только на каменистомъ грунтѣ, но и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ“.

Глава XI.

Одиночный бой.

177) *Номенклатура.* Необходимо принять нѣкоторыя сокращенныя названія, которыя помогутъ выражаться сжато и ясно.

„На крамболъ“, мы приняли называть направленіе ближайшее къ носу, по которому можетъ дѣйствовать бортовая артиллерія.

„На раковину“—ближайшее къ кормѣ.

Погонею называется такое положеніе, при которомъ противникъ находится впереди траверза.

Принятіе погони тоже—позади траверза.

Нападающимъ называется тотъ изъ противниковъ, которому принадлежитъ инициатива боя.

Обороняющимся, которому инициатива не принадлежитъ.

178) *Надо стараться всѣ выгоды имѣть на своей сторонѣ.* Морской бой не есть дуэль или поединокъ чести, въ которомъ требуется, чтобы всѣ условія для обоихъ противниковъ были совершенно одинаковы. Наоборотъ, надо стараться достичь того, чтобы имѣть всевозможныя преимущества на своей сторонѣ и всѣ невыгоды на сторонѣ противника; въ этомъ заключается главная задача тактики и чѣмъ полнѣе это выполнено, тѣмъ съ меньшими потерями, или какъ выражался Петръ Великій—„малою кровью“ можно достичь успѣха.

Слѣдовательно, надо подробно разсмотрѣть вопросъ, что именно выгодно для насъ и невыгодно для противника.

179) *Инициатива боя* принадлежитъ кораблю, имѣющему, при данномъ состояніи вѣтра и моря, бо́льшій ходъ. Отъ корабля, имѣющаго инициативу, зависитъ рѣшеніе вопроса—вступить ли въ бой или не вступить. Главныя соображенія должны быть при этомъ согласны съ общимъ стратегическимъ планомъ дѣйствій и заключаться въ инструкціяхъ, которыя выдаются командирамъ судовъ отъ ихъ начальника. Ниже мы исчисляемъ лишь общія положенія.

180) *Въ какихъ случаяхъ бой обязателенъ.* Бой обязателенъ тогда, когда намъ слѣдуетъ помѣшать противнику дѣлать то,

что онъ считаетъ своей задачей. Предположимъ, что крейсеръ націи, имѣющей большой коммерческій флотъ, встрѣтитъ крейсеръ противника, имѣющаго задачей уничтоженіе коммерческаго флота. Для перваго крейсера обязательно вступить въ бой. Если даже онъ слабѣе противника и имѣетъ мало надежды побѣдить, то и тогда онъ до нѣкоторой степени ослабитъ противника и помѣшаетъ его дальнѣйшей разрушительной дѣятельности.

Возьмемъ другой примѣръ судна или судовъ, конвоирующихъ транспорты съ десантомъ. При появленіи непріятеля, конвоиры обязаны недопустить непріятеля уничтожать десантные транспорты, а потому они обязаны тотчасъ же вступить въ бой, даже если это имъ невыгодно.

Суда, охраняющія минное загражденіе, обязаны вступить въ бой и помѣшать непріятелю уничтожать минное загражденіе, если бы даже эту работу производили силою, значительно превышающею силы охранителей.

181) *Относительная сила судовъ*. Говоря вообще, сильному выгодно вступить въ бой со слабымъ, ибо онъ имѣетъ шансъ получить перевѣсъ вначалѣ боя и, пользуясь ослабленіемъ огня противника, или уничтожить его, или довести до сдачи.

Вопросъ о томъ, какой изъ кораблей сильнѣе и какой слабѣе, весьма сложенъ. Въ прежнее парусное время наступательныя средства судовъ были пропорціональны ихъ водоизмѣщенію и, слѣдовательно, судно бо̀льшаго размѣра было всегда сильнѣе, чѣмъ судно малаго размѣра. Теперь, говоря вообще, можно точно также силу судовъ измѣрять водоизмѣщеніемъ, хотя, при томъ же водоизмѣщеніи, у одного судна больше ходъ, но тоньше броня, а у другого судна меньше ходъ, но толще броня. Въ общемъ получится, что преимущество брони у одного судна уравновѣсится быстротою хода другого, такъ что силу флотовъ можно измѣрять вообще водоизмѣщеніемъ. Были попытки оцѣнивать каждое качество корабля цифрою, чтобы суммою этихъ цифръ выразить общую оцѣнку корабля. Мысль эта хороша, но такъ какъ всѣ коэффиціенты даются произвольно, то и общая оцѣнка по этой системѣ выходитъ болѣе или менѣе произвольною и можетъ быть оспариваема.

Детальные расчеты силы судовъ, принимая въ соображеніе обстановку, весьма сложны. Такъ, въ эскадренномъ бою, быстроходный крейсеръ, неимѣющій возможности пользоваться своимъ быстрымъ ходомъ, пока суда остаются въ строѣ, потеряетъ свои преимущества и будетъ слабѣе, чѣмъ то соотвѣтствовало бы его водоизмѣщенію. Точно также и броненосецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по своему тихому ходу, не будетъ въ состояніи исполнить своего дѣла, такъ какъ его быстроходный противникъ можетъ уклониться отъ боя.

При нѣкоторыхъ случаяхъ, сила судовъ можетъ въ такой мѣрѣ измѣняться въ зависимости отъ обстановки, что маленькое судно станетъ сильнѣе большаго броненосца. Возьмемъ для примѣра случай совмѣстнаго плаванія броненосца *Resolution* и миннаго крейсера *Gleaner*. Броненосецъ такъ сильно качался, что былъ почти не управляемъ и въ этихъ условіяхъ его большая артиллерія совсѣмъ не могла бы дѣйствовать, а мелкая не могла бы попадать. Въ тоже время *Gleaner* не имѣлъ такой качки и могъ выпустить свои мины; слѣдовательно, въ боевомъ отношеніи, въ этихъ условіяхъ, *Gleaner* былъ сильнѣе *Resolution*. Если бы два названные корабля были противники, то *Gleaner*'у былъ бы полный расчетъ вступить въ бой. Изъ этого можно заключить, что на большомъ волненіи, когда большіе корабли имѣютъ большую качку, мелкія суда съ миннымъ вооруженіемъ сильнѣе большихъ судовъ. Выше было сказано, что мелкосидящее судно имѣетъ то преимущество въ минномъ бою, что мины пройдутъ подъ его дномъ; слѣдовательно, отношеніе силъ, о которыхъ говорилось выше, въ особенности касается мелкосидящихъ судовъ.

Изъ приведеннаго разсужденія вытекаетъ тактическое правило, что большому кораблю невыгодно держаться въ такомъ мѣстѣ, на которомъ его сильно качаетъ. Въ этихъ условіяхъ предпочтительнѣе, если возможно—или приблизиться къ берегу, чтобы не имѣть большой качки, или отойти отъ берега на большое разстояніе, чтобы быть болѣе обезпеченнымъ отъ нападенія мелкихъ судовъ непріятеля.

Туманъ и вообще мрачная погода благопріятствуютъ малому кораблю, вооруженному минами, ибо въ моментъ, когда съ большаго корабля увидятъ малый, первый будетъ уже нахо-

диться въ районѣ дѣйствія минъ своего противника, который можетъ въ короткій срокъ выпустить всѣ свои мины и затѣмъ исчезнуть, не будучи значительно поврежденъ артиллеріей.

Ночная темнота, какъ и туманъ, благопріятствуетъ кораблю малаго размѣра, ибо, даже при употребленіи прожекторовъ, малый корабль не можетъ быть открытъ за предѣлами двухмильнаго разстоянія. Въ среднемъ выводѣ, онъ будетъ открытъ на разстояніи не далѣе 5 кабельтововъ и, слѣдовательно, въ условіяхъ для выпуска своихъ минъ.

Отсюда можно вывести заключеніе: а) ночью въ туманѣ и на качкѣ мелкосидящіе корабли, съ хорошимъ миннымъ вооруженіемъ, сильнѣе большихъ кораблей, и б) по отношенію къ силѣ, бой выгоденъ для того изъ судовъ, которое при данныхъ условіяхъ погоды будетъ сильнѣе.

Въ большинствѣ случаевъ, днемъ сильнымъ кораблемъ окажется тотъ, у кого большій размѣръ, а ночью, въ туманѣ и во время большаго волненія, сильными кораблями окажутся малыя суда, съ большимъ миннымъ вооруженіемъ. Такъ какъ малому кораблю выгодно вступать въ бой во время тумана, ночи, большаго волненія и шторма, то они должны старательно практиковаться при этихъ условіяхъ, чтобы быть въ состояніи успѣшно дѣйствовать въ выгодной для нихъ обстановкѣ.

182) *Выгодныя или невыгодныя условія для боя.* Для корабля, рискующаго быть атакованнымъ миною, выгоднѣе, если остальныя условія тому не препятствуютъ, держаться на столь малой глубинѣ или такъ близко отъ отмелей, чтобы, въ случаѣ потопленія, корабль не погрузился бы въ воду ниже своей палубы. Для минныхъ судовъ, напротивъ, выгоднѣе атаковать суда, находящіяся на большой глубинѣ, дабы, въ случаѣ потопленія, потеря судна была бы полная. При одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ, выгоднѣе вступить въ бой по близости своего порта, чѣмъ вдалекѣ отъ него, ибо въ случаѣ поврежденія легче достичь безопаснаго рейда, гдѣ можно исправиться. Выгоднѣе вступить въ бой неподалеку отъ своей эскадры, которая можетъ при нуждѣ подать

помощь, чѣмъ вблизи эскадры противника, которая могла бы поспѣть на помощь своему судну.

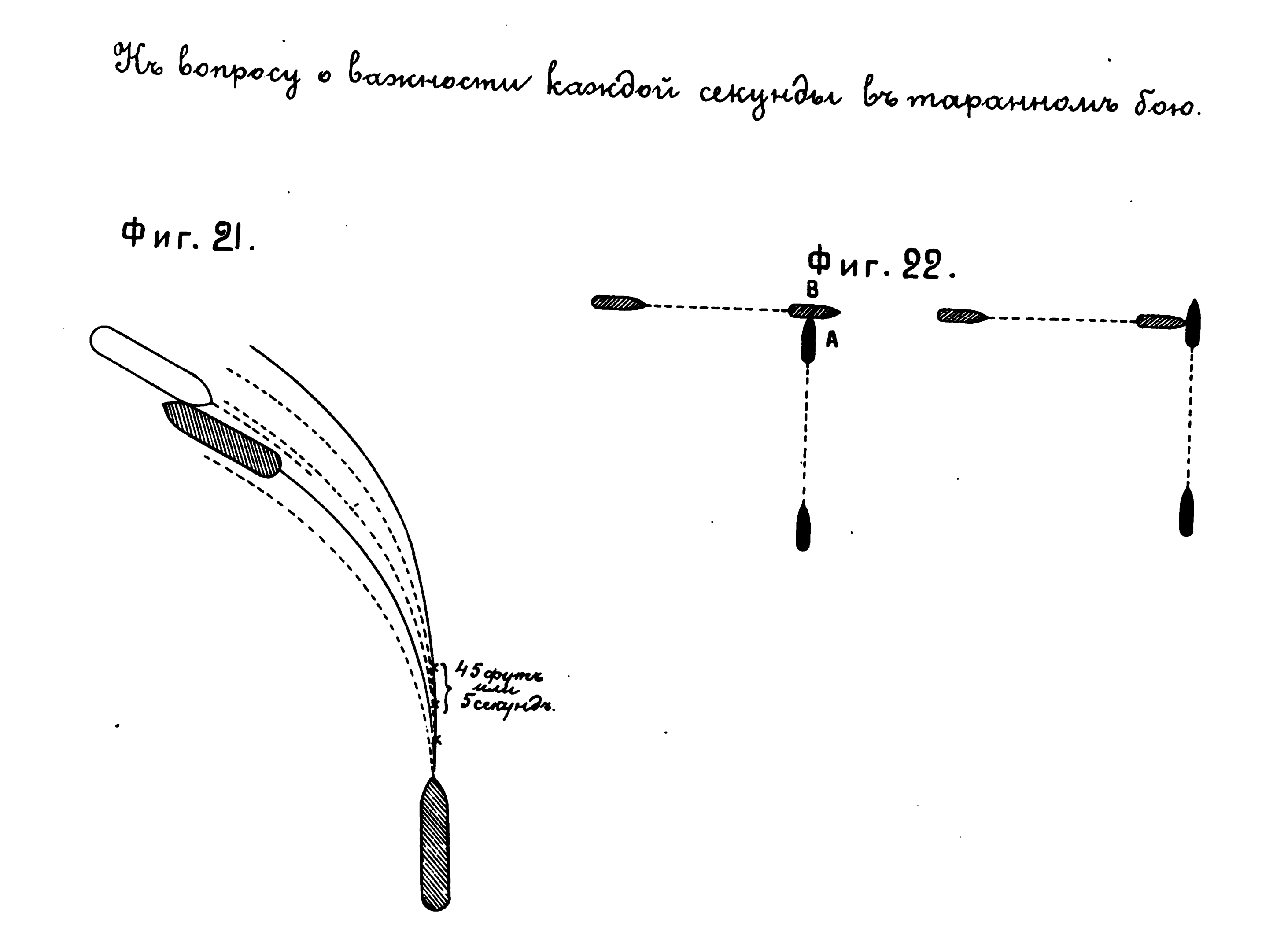
183) *Выборъ рода боя.* Увидѣвъ противника, надо, на основанiи всего вышесказаннаго, рѣшить—слѣдуетъ ли вступить въ бой тотчасъ-же, или отложить его на нѣкоторое время, или совершенно отклониться отъ него. Когда принято рѣшенiе вступить въ бой, то надо составить себѣ нѣкоторый планъ его. Дальнѣйшее будетъ много зависѣть отъ дѣйствiя противника, нашихъ и его потерь и пр., но передъ боемъ полезно составить себѣ ясное представленiе о предстоящемъ планѣ дѣйствiй: выгодно-ли драться на дальней дистанцiи, или на близкой, выгодно-ли сдѣлать бой миннымъ и таранымъ или нѣтъ и т. д.

184) *Подраздѣленiе одиночнаго боя.* При разсмотрѣнiи условiй дѣйствiя тараномъ, мы предположили бой исключительно тараномъ, но на дѣлѣ ни исключительно тараннаго, ни исключительно миннаго боя—не будетъ. Всякiй корабль имѣетъ и артиллерiю и мины; поэтому, когда два корабля будутъ сходиться для тараннаго удара, то они вступятъ въ районъ дѣйствiя минъ; что-же касается артиллерiи, то она при всѣхъ случаяхъ будетъ играть роль. Можетъ быть, однако, бой чисто артиллерiйскiй; для этого требуется не входить въ районъ дѣйствiя минъ.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что когда корабли въ бою находятся далѣе района дѣйствiя минъ, то между ними будетъ бой артиллерiйскiй. Когда суда войдутъ въ районъ дѣйствiя минъ, то бой будетъ артиллерiйско-минный, а когда суда подойдутъ одно къ другому на пистолетный выстрѣлъ, то бой сдѣлается артиллерiйско-минно-таранымъ.

Главными мотивами для рѣшенiя вопроса о родѣ боя служатъ слѣдующiя соображенiя. Если нашъ корабль имѣетъ сильное минное вооруженiе и слабую артиллерiю, и если еще въ добавокъ къ тому онъ сидитъ такъ мелко, что мина Уайтхеда не можетъ въ него попасть, то намъ выгодно возможно скорѣе сблизиться на разстоянiе миннаго выстрѣла. Если, обратно, нашъ корабль имѣетъ сильную артиллерiю, а противникъ—слабую, то намъ выгодно держаться внѣ миннаго выстрѣла, дабы, пользуясь преимуществами своей артиллерiи,

Къ вопросу о важности каждой секунды въ таранномъ бою.

уничтожить противника, или подбить его минные аппараты, раньше чѣмъ сойтись на близкое разстояніе.

Сильную артиллерію обыкновенно имѣютъ большіе корабли, а сильное минное вооруженіе—малые; по этому сближеніе для миннаго боя выгоднѣе для малыхъ судовъ, чѣмъ для большихъ. Если бы суда не были снабжены минами, то болѣе поворотливое и болѣе быстроходное судно могло бы желать тараннаго боя, но такъ какъ на всѣхъ современныхъ судахъ имѣются минные аппараты, то судно, рѣшившееся сдѣлать бой таранным, будетъ въ столь невыгодныхъ условіяхъ относительно минъ, что можетъ значительно пострадать ранѣе, чѣмъ само успѣетъ примѣнить свой таранъ.

185) ***Сближеніе судовъ.*** Выбравъ родъ боя, надо сблизиться съ противникомъ. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ флотахъ принято направлять носъ своего корабля на непріятеля и сближаться—держа прямо на него, но можно поступить и иначе, о чемъ подробно говорится въ параграфахъ 188 и 189. Если и противникъ желаетъ сближенія, то сближеніе послѣдуетъ чрезвычайно быстро и, съ момента рѣшенія вступить въ бой, событія надо считать не часами, а секундами.

Въ подтвержденіе этого положенія можетъ служить случай, разбиравшійся недавно въ Кронштадтскомъ морскомъ судѣ: столкновеніе крейсера „Разбойникъ“ съ баркомъ *Dorade*. Сплошная линія на фигурѣ 21 показываетъ, какъ прошелъ „Разбойникъ“, обломавшій объ крамболъ и реи барка часть своего рангоута. Если бы руль на-бортъ положенъ былъ 5-ю секундами позже, то оба судна столкнулись бы почти носами; если бы руль на-бортъ положенъ былъ 10-ю секундами позже или 5-ю секундами раньше того, какъ было сдѣлано въ дѣйствительности, то корабли разошлись бы совершенно благополучно. Дѣло, значитъ, въ какихъ нибудь 5—10 секундахъ, даже при такой незначительной скорости, какъ 7 узловъ.

Возьмемъ другую комбинацію. Два судна, идущія на пересѣчку, могутъ одинъ другого потаранить; судно А, какъ показано на фиг. 22, таранитъ судно В въ средину, но если при началѣ маневра судно А было на свою длину впереди

противъ прежняго мѣста, то оно само получаетъ такой-же ударъ.

Слѣдующая таблица показываетъ, съ какою поразительною скоростью сближаются суда.

Разстояніе между судами въ кабельтов.	Скорость обоихъ судовъ.			
	10	15	20	25
	м. с.	м. с.	м. с.	м. с.
40	11 50	8 52	5 55	5 5
30	8 52	6 39	4 26	3 49
20	5 55	4 26	2 57	2 32
10	2 57	2 13	1 29	1 17

Изъ этой таблицы видно, что два современныя судна, идущія одно на другое со скоростью 20 узловъ, разстояніе въ 40 кабельт. пройдутъ въ 5 мин. 55 сек. Если считать 40 кабельт. за разстояніе, на которомъ откроютъ огонь, то отъ начала стрѣльбы до момента, когда оба судна встрѣтятся носами, пройдетъ менѣе 6 минутъ.

Если предположимъ, что корабли откроютъ одинъ другого на разстояніи 15 миль, т. е. весьма далеко и оба пожелаютъ сблизиться ходомъ въ 20 узловъ, то они это исполнятъ въ 22 минуты. Такое быстрое сближеніе оставляетъ на приготовленіе къ бою весьма мало времени. У прежнихъ кораблей приготовленій было мало, а время сближенія большое; теперь, приготовленій надо сдѣлать много, а время сближенія очень короткое. Вслѣдствіе этого, умѣнье скоро готовить корабль къ бою имѣетъ первостепенное значеніе.

187) *Можно-ли маневрировать въ бою.* Нѣкоторые думаютъ, что маневрированіе кораблемъ въ бою дѣло крайне затруднительное и что тутъ будетъ не до маневровъ. Мы знаемъ примѣры совершенно противнаго. Во многихъ одиночныхъ сраженіяхъ мы знаемъ, что корабли маневрировали образцово подъ

парусами. Весь Нельсоновскій способъ вести сраженіе заключается въ томъ, что корабли его эскадры прорѣзывали линію противника. Развѣ это не очень трудный маневръ—въ особенности, когда его приходится дѣлать на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятеля?

Нельсонъ, въ сраженіи 14 марта 1795 г. въ Генуэзскомъ заливѣ, все время маневрировалъ со своимъ кораблемъ *Agamemnon*, приспускаясь для залпа по непріятельскому кораблю и приводя вновь, чтобы сблизиться съ нимъ.

Въ Синопскомъ, Наваринскомъ, Абукирскомъ и Копенгагенскомъ сраженіяхъ, не видимъ-ли мы корабли, которые становятся на якорь и заводятъ шпринги подъ градомъ ядеръ?

Если въ прежнее время суда могли маневрировать подъ парусами, когда надо было тянуть сотни разныхъ снастей, то можно-ли сомнѣваться, что теперь, когда все управленіе кораблемъ сведено къ двумъ ручкамъ, нельзя маневрировать подъ огнемъ? Мы думаемъ, что маневрировать можно и съ такою-же безукоризненностью, какъ на маневрахъ мирнаго времени. Мы даже имѣемъ примѣръ, а именно: адмиралъ Корниловъ, очевидецъ сраженія парохода „Владиміръ“ и *Первазъ Бахры*, писалъ про командира пар. „Владиміръ“ Г. И. Бутакова, что „онъ распоряжался, какъ на маневрахъ“, пріучая артиллерійскую прислугу къ быстрому, но неторопливому огню.

188). *Встрѣча двухъ броненосцевъ равной силы.* Разберемъ случай встрѣчи двухъ одинаковой силы броненосцевъ, съ артиллеріей и броней, расположенной какъ обыкновенно, а именно: на носу и кормѣ по діаметральной плоскости—по одной башнѣ, съ двумя пушками каждая и посрединѣ между ними нѣсколько орудій 6-ти дюйм. калибра. При равности силъ, будетъ не худо начать съ артиллерійскаго огня и съ этою цѣлью, подойдя на разстояніе прицѣльнаго выстрѣла, надо привести непріятельскій корабль на одинъ изъ крамболовъ. Если непріятель идетъ контръ-галсомъ, то, по отношенію къ вѣтру, солнцу и др. условіямъ, будетъ безразлично, на какой крамболъ мы его приведемъ—на правый или на лѣвый, такъ какъ, при желаніи съ обѣихъ сторонъ

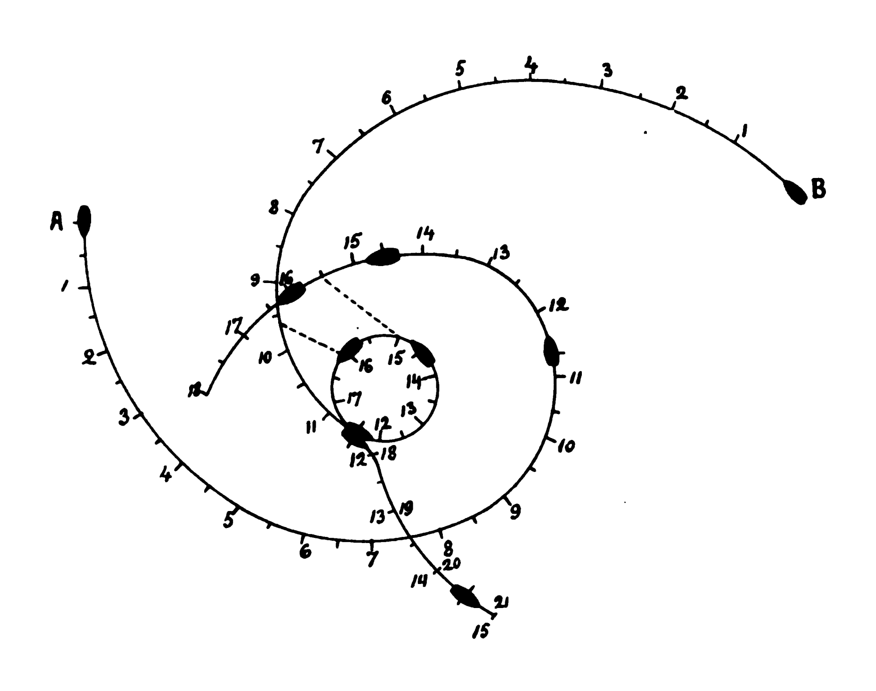
имѣть артиллерійскій бой, начнется вращеніе обоихъ кораблей, при чемъ положенія относительно солнца и вѣтра будутъ постоянно мѣняться. Если-же непріятельскій корабль возьметъ направленіе отъ нашего, такъ что предстоитъ артиллерійское дѣло на параллельныхъ курсахъ, то желательно воспользоваться преимуществами относительно вѣтра и солнца.

Въ обоихъ случаяхъ артиллерійскаго боя, слѣдуетъ все время держать противника на крамболѣ, дабы, пользуясь артиллеріей своихъ обѣихъ башенъ и борта, подставлять ему свою броню подъ косымъ угломъ. Если и противникъ приведетъ нашъ корабль на крамболъ, то оба корабля будутъ описывать кривыя, изображенныя на фиг. 23 и быстро сблизятся настолько, что подойдутъ къ дальности миннаго выстрѣла. Если въ этотъ моментъ противникъ значительно болѣе обитъ, чѣмъ нашъ корабль и часть пушекъ его замолчала, то лучше недопускать сближенія на минный выстрѣлъ, а съ разстоянія 6 или болѣе кабельтовыхъ привести противника на раковину и продолжать артиллерійскій бой. Если нашъ корабль болѣе обитъ, чѣмъ корабль противника, то намъ выгоднѣе продолжать сближеніе, пока противникъ не будетъ въ предѣлахъ минной стрѣльбы и тогда, повернувъ къ нему еще болѣе носомъ, выпустить по немъ двѣ носовыя мины, или дѣйствовать изъ бортовыхъ аппаратовъ, если къ тому представится возможность.

189) *Случай, когда противникъ держитъ носомъ на нашъ корабль.* Начало артиллерійскаго боя въ этомъ случаѣ совершенно такое-же, какъ и въ предыдущемъ. Нашъ корабль держитъ противника на крамболъ (фигура 24), дѣйствуя всѣмъ своимъ бортомъ въ то время, какъ противникъ держитъ на насъ и стрѣляетъ всею своею носовою артиллеріею. Если мы считаемъ, что положеніе на крамболъ выгоднѣе, чѣмъ положеніе прямо по носу, то намъ слѣдуетъ какъ можно дольше держать непріятеля на этомъ положеніи; однако-же, надо не забыть, что приблизившись на минный выстрѣлъ, непріятель получаетъ тѣ выгоды, что мы ему представляемъ бо̀льшую цѣль, чѣмъ онъ намъ, а потому, подходя къ району дѣйствія минъ, надо повернуть корабль прямо на непріятеля и править

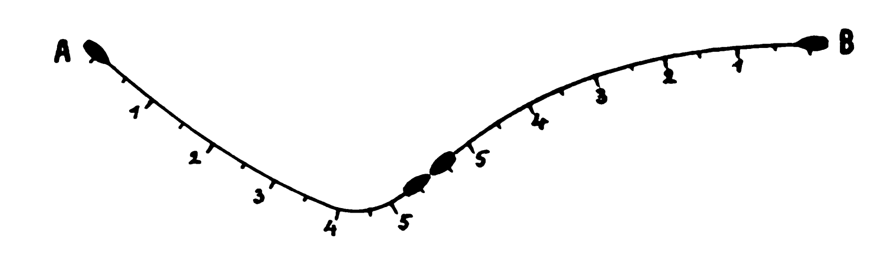
Фиг. 23.

Одиночный бой, въ которомъ корабль A держитъ противника на траверзѣ, а B - на крамбалѣ.

Фиг. 24.

Одиночный бой, въ которамъ первоначально корабль А держитъ противника на крамбалъ, а корабль В держитъ прямо на противника.

боѣ двухъ броненосцевъ (т. е. сначала держать противника на крамболъ, а потомъ взять прямо на него), или-же, при малой разницѣ въ ходѣ, привести его на раковину. Приведя непріятеля на раковину, можно выиграть время и такимъ образомъ имѣть возможность ослабить противника артиллеріею, ранѣе чѣмъ онъ будетъ въ состояніи дѣйствовать минами. Къ моменту, когда миноносецъ приведетъ насъ въ районъ дѣйствія своихъ минъ, надо быть повернутымъ къ нему кормою.

Если обстоятельства недопускаютъ привести минный корабль на раковину, то надо первоначально привести его на крамболъ, сдѣлать залпъ бортовою артиллеріею съ разстоянія 10 кабельтововъ и тогда повернуть носомъ прямо на него, стараясь удерживать такое положеніе во все время сближенія, положеніе это выгодно для принятія миннаго выстрѣла. Если минный крейсеръ также не отведетъ руля, то послѣдуетъ встрѣча носами, а если онъ своевременно повернетъ назадъ, то начнется преслѣдованіе.

191) *Необходимы письменныя инструкціи всѣмъ главнѣйшимъ лицамъ на кораблѣ.* Каждый корабль имѣетъ свои особенности, съ которыми во время боя надо считаться, а потому каждый изъ командировъ долженъ письменною инструкціею дать каждому офицеру особыя наставленія и опредѣлить, что онъ можетъ дѣлать самъ, на что онъ будетъ получать указанія отъ другихъ лицъ, что онъ долженъ докладывать и на что испрашивать разрѣшенія. Въ дополненіе къ этимъ инструкціямъ, каждый офицеръ долженъ принять къ руководству совѣтъ Тюренна: „outre ça, messieurs, je vous recommande le bon sens“ (Сверхъ всего этого, господа, я вамъ совѣтую руководствоваться собственнымъ здравымъ смысломъ).

Не худо, чтобы офицеры запомнили ту простую истину, что въ бою каждый долженъ дѣлать свое дѣло и не отвлекаться разспросами о томъ, что не касается его прямаго дѣла. Не станемъ здѣсь высказываться подробно обо всѣхъ служащихъ и приведемъ частичку наставленій батарейному командиру.

Батарейные командиры должны помнить сами и напоминать комендорамъ, что орудія теперь имѣютъ такую высокую

степень мѣткости, что снарядъ навѣрное не попадетъ въ цѣль, если выстрѣлъ будетъ сдѣланъ, когда орудіе худо наведено. Поэтому, слѣдуетъ воздерживать комендоровъ отъ дѣланія выстрѣловъ безъ наводки; эти выстрѣлы приносятъ вредъ не непріятелю, а своему судну, ибо дымъ ихъ заслоняетъ наводку другихъ орудій и команда, какъ у пушекъ, такъ и на подачѣ, утомляется безъ пользы для дѣла. Самое вѣрное средство проиграть сраженіе, это стрѣлять не цѣлясь и тотъ, кто на маневрахъ мирнаго времени допускаетъ такую стрѣльбу, работаетъ не для своего судна, а для непріятельскаго.

Главною заботою батарейныхъ командировъ должно быть обадриваніе людей, для поддержанія въ нихъ бодрости и энергіи. Раненыхъ слѣдуетъ отправлять на перевязочные пункты, а убитыхъ класть въ сторону и закрывать. Слѣды крови и пр. слѣдуетъ съ палубы удалять и палубу посыпать пескомъ, чтобы не было скользко; песокъ для этой цѣли слѣдуетъ имѣть наготовѣ: это старое, теперь нѣсколько забытое правило.

Батарейные командиры, обадривая людей и поощряя ихъ энергію, должны помнить, что свои потери видны, а непріятельскія не видны, а потому надо отъ времени до времени объявлять людямъ о видимыхъ или предполагаемыхъ потеряхъ непріятеля. Отъ времени до времени командиры посылаютъ по батареямъ извѣстія о потеряхъ у непріятеля; извѣстія эти объявляются громко по батареямъ и палубамъ, встрѣчаются громкими криками ура! и сопровождаются усиленною мѣткою пальбою изъ орудій.

Во время боя, прислуга у орудій того борта, который не стрѣляетъ и вообще всѣ люди, которые не работаютъ, должны лежать.

Командиры батарей должны имѣть въ виду, что, когда прислуга одного борта устанетъ, ее слѣдуетъ замѣнить полностью прислугой другого борта и также надо, гдѣ требуется, замѣнять убылыхъ.

Для питья командѣ, надо имѣть въ батареяхъ воду въ ведрахъ и кружки. Особенно часто просятъ пить раненые. На перевязочномъ пунктѣ вода должна быть въ изобиліи.

Глава XII.

Эскадренное сраженіе.

192) *Значеніе эскадреннаго сраженія.* Уничтоженіе непріятельской эскадры можетъ имѣть огромное стратегическое и политическое значеніе, а потому весьма важно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы при встрѣчѣ двухъ эскадръ наша одержала перевѣсъ надъ непріятелемъ. Задача военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы сломить волю противника и заставить его подчиниться нашимъ требованіямъ. Уничтоженіе судовъ по одиночкѣ производитъ на него нравственное впечатлѣніе, но потеря десятка судовъ въ одиночныхъ бояхъ не произведетъ того впечатлѣнія, какъ потеря эскадры, хотя бы число кораблей въ ней и было менѣе. Поэтому все, относящееся къ эскадренному бою, должно быть изучаемо самымъ тщательнымъ образомъ и всѣ мѣры должны быть приняты къ тому, чтобы управленіе эскадрами, какъ въ мирныхъ плаваніяхъ, такъ и въ бою, было доведено до высокой степени совершенства.

193) *Наполеонъ и Ллойдъ о наставленіи, какъ давать сраженія.* Дать подробныя наставленія, какъ давать сраженія—весьма трудно, но если бы такія наставленія и были даны, то этого было бы недостаточно, чтобы съ успѣхомъ руководить боемъ. Наполеонъ по этому поводу говоритъ слѣдующее:

„Развѣ можно дать правила, какъ написать „Иліаду“ Гомера или одну изъ трагедій Корнелія? Само собою разумѣется, что это дѣло вдохновенія. Тоже можно сказать и о произведеніяхъ нашего искусства, о военныхъ комбинаціяхъ (операціяхъ)“.

„Военное искусство, говоритъ Ллойдъ, весьма близко подходитъ къ поэзіи и краснорѣчію. Многіе знаютъ ихъ правила, но весьма немногіе обладаютъ талантомъ. Если они примутъ на себя трудъ написать что-нибудь, то ихъ сочиненія, строго основанныя на правилахъ, будутъ холодны и скучны, по недостатку въ нихъ того божественнаго огня, того небеснаго энтузіазма, который составляетъ отличительную черту генія.

Совершенно тоже можно отнести и къ нашему искусству. Весьма многіе знакомы съ его правилами, но лишь только приходится примѣнять ихъ къ дѣлу — они теряются. Они прибѣгаютъ къ своему учебнику (rudiments) и тутъ-то ихъ поражаетъ, что лѣса, горы, овраги и рѣки не поддаются ихъ мечтательнымъ (теоретическимъ) планамъ, а напротивъ того требуютъ, чтобы ихъ планы подчинялись имъ".

Вышеприведенные два отзыва свидѣтельствуютъ, что для искуснаго веденія боя нуженъ врожденный талантъ. Человѣкъ, изучившій всѣ правила войны, можетъ оказаться очень не на своемъ мѣстѣ въ дѣлѣ руководства сраженіемъ, но и талантливый человѣкъ, никогда не изучавшій предстоящаго ему дѣла, будетъ не на мѣстѣ и, разумѣется, только соединеніе таланта съ должными нравственными качествами, знаніемъ и умѣньемъ можетъ дать то, что требуетъ война.

194) *Рѣшеніе военныхъ вопросовъ.* Начальнику морскихъ силъ придется вырабатывать планъ дѣйствій и принимать рѣшеніе. Полезно познакомиться, какъ на рѣшеніе военныхъ вопросовъ смотрѣли великіе люди.

Нахимовъ говорилъ: „Умъ хорошъ-съ, два лучше-съ, ну и зови одного-съ, а то накличутъ цѣлую сотню, кричатъ, шумятъ-съ, говорятъ вздоръ-съ, потомъ закусятъ и разойдутся-съ, позабывъ зачѣмъ приходили-съ. Для военныхъ совѣтовъ-съ, я разъ навсегда болѣнъ-съ!"... (Записки Менькова, рукопись).

Слова адмирала Нахимова полны глубокаго смысла. Дѣйствительно собираніе большаго числа лицъ пользы не приноситъ, а поговорить съ однимъ толковымъ человѣкомъ — всегда полезно, ибо, при разговорѣ съ подходящимъ человѣкомъ, даже свои мысли яснѣе обрисовываются. Кромѣ того, не худо выслушать, что скажетъ человѣкъ, который можетъ быть безпристрастно взглянетъ на дѣло съ другой точки. Далеко не каждый знающій человѣкъ подходитъ для дѣловаго совѣщанія. Мы знаемъ много примѣровъ людей весьма свѣдущихъ, которыя не даютъ себѣ труда вникать въ то, что имъ говорятъ, а ищутъ случая высказать свои мысли, иногда весьма свѣтлыя, но совершенно не относя-

Глава XII.

Эскадренное сраженіе.

192) *Значеніе эскадреннаго сраженія.* Уничтоженіе непріятельской эскадры можетъ имѣть огромное стратегическое и политическое значеніе, а потому весьма важно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы при встрѣчѣ двухъ эскадръ наша одержала перевѣсъ надъ непріятелемъ. Задача военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы сломить волю противника и заставить его подчиниться нашимъ требованіямъ. Уничтоженіе судовъ по одиночкѣ производитъ на него нравственное впечатлѣніе, но потеря десятка судовъ въ одиночныхъ бояхъ не произведетъ того впечатлѣнія, какъ потеря эскадры, хотя бы число кораблей въ ней и было менѣе. Поэтому все, относящееся къ эскадренному бою, должно быть изучаемо самымъ тщательнымъ образомъ и всѣ мѣры должны быть приняты къ тому, чтобы управленіе эскадрами, какъ въ мирныхъ плаваніяхъ, такъ и въ бою, было доведено до высокой степени совершенства.

193) *Наполеонъ и Ллойдъ о наставленіи, какъ давать сраженія.* Дать подробныя наставленія, какъ давать сраженія—весьма трудно, но если бы такія наставленія и были даны, то этого было бы недостаточно, чтобы съ успѣхомъ руководить боемъ. Наполеонъ по этому поводу говоритъ слѣдующее:

„Развѣ можно дать правила, какъ написать „Иліаду“ Гомера или одну изъ трагедій Корнелія? Само собою разумѣется, что это дѣло вдохновенія. Тоже можно сказать и о произведеніяхъ нашего искусства, о военныхъ комбинаціяхъ (операціяхъ)“.

„Военное искусство, говоритъ Ллойдъ, весьма близко подходитъ къ поэзіи и краснорѣчію. Многіе знаютъ ихъ правила, но весьма немногіе обладаютъ талантомъ. Если они примутъ на себя трудъ написать что-нибудь, то ихъ сочиненія, строго основанныя на правилахъ, будутъ холодны и скучны, по недостатку въ нихъ того божественнаго огня, того небеснаго энтузіазма, который составляетъ отличительную черту генія.

Совершенно тоже можно отнести и къ нашему искусству. Весьма многіе знакомы съ его правилами, но лишь только приходится примѣнять ихъ къ дѣлу — они теряются. Они прибѣгаютъ къ своему учебнику (rudiments) и тутъ-то ихъ поражаетъ, что лѣса, горы, овраги и рѣки не поддаются ихъ мечтательнымъ (теоретическимъ) планамъ, а напротивъ того требуютъ, чтобы ихъ планы подчинялись имъ".

Вышеприведенные два отзыва свидѣтельствуютъ, что для искуснаго веденія боя нуженъ врожденный талантъ. Человѣкъ, изучившій всѣ правила войны, можетъ оказаться очень не на своемъ мѣстѣ въ дѣлѣ руководства сраженіемъ, но и талантливый человѣкъ, никогда не изучавшій предстоящаго ему дѣла, будетъ не на мѣстѣ и, разумѣется, только соединеніе таланта съ должными нравственными качествами, знаніемъ и умѣньемъ можетъ дать то, что требуетъ война.

194) *Рѣшеніе военныхъ вопросовъ.* Начальнику морскихъ силъ придется вырабатывать планъ дѣйствій и принимать рѣшеніе. Полезно познакомиться, какъ на рѣшеніе военныхъ вопросовъ смотрѣли великіе люди.

Нахимовъ говорилъ: „Умъ хорошъ-съ, два лучше-съ, ну и зови одного-съ, а то накличутъ цѣлую сотню, кричать, шумятъ-съ, говорятъ вздоръ-съ, потомъ закусятъ и разойдутся-съ, позабывъ зачѣмъ приходили-съ. Для военныхъ совѣтовъ-съ, я разъ навсегда болѣнъ-съ!"... (Записки Менькова, рукопись).

Слова адмирала Нахимова полны глубокаго смысла. Дѣйствительно собираніе большаго числа лицъ пользы не приноситъ, а поговорить съ однимъ толковымъ человѣкомъ — всегда полезно, ибо, при разговорѣ съ подходящимъ человѣкомъ, даже свои мысли яснѣе обрисовываются. Кромѣ того, не худо выслушать, что скажетъ человѣкъ, который можетъ быть безпристрастно взглянетъ на дѣло съ другой точки. Далеко не каждый знающій человѣкъ подходитъ для дѣловаго совѣщанія. Мы знаемъ много примѣровъ людей весьма свѣдущихъ, которыя не даютъ себѣ труда вникать въ то, что имъ говорятъ, а ищутъ случая высказать свои мысли, иногда весьма свѣтлыя, но совершенно не относя-

щіяся къ разбираемому вопросу. Если-же избранный человѣкъ соединяетъ въ себѣ познанія съ желаніемъ помочь выяснить вопросъ, то совѣщаніе съ нимъ можетъ дать прекрасные результаты. На совѣтахъ, въ которыхъ принимаютъ участіе многія лица, энергическая и талантливая мысль никогда не будетъ принята. Чаще всего на такихъ совѣщаніяхъ, если предсѣдатель недостаточно талантливъ, торжествуютъ совѣты, которые генералъ Драгомировъ называетъ „совѣтами дюжиннаго благоразумія".

Жомини по этому поводу говоритъ:

„Что сдѣлалъ бы военный совѣтъ, въ которомъ Наполеонъ, какъ совѣтникъ, предложилъ бы движеніе къ Арколѣ, предначертаніе сраженія при Риволи, движеніе чрезъ С. Бернардъ, движеніе къ Ульму, или произведенное имъ въ Герѣ и Іенѣ? Робкіе нашли бы эти дѣйствія отважными до безразсудства; другіе встрѣтили бы тысячу затрудненій для ихъ выполненія; всѣ бы ихъ отвергли".

Клаузевицъ (Ученіе о Войнѣ, стр. 6) даетъ слѣдующее разсужденіе, полное глубокаго смысла;

„Людямъ, способнымъ только на обыкновенное, все чрезвычайное кажется возможнымъ — только тогда, когда оно случится. Всѣ великія предпріятія, пока они не исполнены, всегда кажутся неосуществимыми тѣмъ, которые не способны на великія предпріятія. Люди, дѣлавшіе великія предпріятія и отличаются отъ другихъ тѣмъ, что прежде нихъ видятъ ихъ возможность".

Наполеонъ говорилъ (Военныя правила, стр. 67):

„Долгія размышленія, умствованія и сборы совѣтовъ кончаются, какъ это показываетъ намъ исторія всѣхъ вѣковъ, выборомъ худшаго рѣшенія, которое на войнѣ всегда имѣетъ характеръ малодушія, или, если хотите, осторожности. Истинное благоразуміе генерала состоитъ въ энергической рѣшимости".

Клаузевицъ о совѣтахъ въ рѣшительныя минуты говоритъ:

„На войнѣ большею частью дѣло заключается не въ томъ, чтобы рѣшаться на лучшее, а хоть на что-нибудь, лишь бы это что нибудь было энергически приведено въ исполненіе".

Раканкуръ говоритъ: „самое худшее, на что можно рѣшиться на войнѣ, это не рѣшаться ни на что“. „Нерѣшительность на войнѣ, замѣчаетъ маршалъ Ней, это самый капитальный недостатокъ въ начальникѣ, въ особенности въ минуту сближенія съ непріятелемъ. Не теряя напрасно времени на долгое обсужденіе, слѣдуетъ тотчасъ же принять какое-либо рѣшеніе“.

Генералъ Лееръ (Положительная стратегія, стр. 11) пишетъ:

„Изученіе данныхъ, на которыхъ долженъ быть построенъ планъ, должно быть дѣломъ настойчивой, продолжительной работы, самаго тщательнаго наблюденія, анализа и совѣщаній многихъ лицъ, но построеніе самаго плана, на основаніи уже извѣстныхъ данныхъ, т. е. принятіе извѣстнаго рѣшенія, должно быть дѣломъ мгновенной работы одной головы.

Наполеонъ сказалъ:

„Предпріятіе уже хорошо соображено, если $^2/_3$ шансовъ отнесено на долю расчета, а $^1/_3$ на долю случайностей. Тотъ, кто желалъ бы ничего не предоставлять случаю на войнѣ, тому можно дать совѣтъ ровно ничего не предпринимать“. Разбирая тотъ-же вопросъ, Фридрихъ приходитъ къ тому-же заключенію: „На войнѣ, говоритъ онъ необходимы: искусство и счастье. Встрѣчаются, продолжаетъ онъ далѣе, такія несчастныя событія, въ которыхъ весь запасъ человѣческой предусмотрительности и самый основательный расчетъ оказываются безплодными. Такимъ образомъ, война, не являясь дѣломъ строгаго математическаго расчета, получаетъ въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ таланта лицъ, руководящихъ дѣйствіями, характера игры, или, правильнѣе, веденіе войны—это своего рода теорія вѣроятности“.

Клаузевицъ пишетъ (стр. 8):

„При выборѣ операцій для даннаго случая и вообще мѣръ, къ коимъ можно прибѣгнуть, всегда приходится рѣшаться или на болѣе смѣлыя, или на болѣе осторожныя. Есть люди, воображающіе, будто теорія всегда совѣтуетъ самыя осторожныя рѣшенія, но это ложно. Если бы теорія что-либо совѣтовала, то, конечно, самыя рѣшительныя и, слѣдовательно, самыя отважныя дѣйствія, какъ свойственныя самой природѣ войны. Но теорія предоставляетъ каждому полководцу дѣйствовать въ мѣру своей отваги, своего духа

предпріимчивости и своей вѣры въ себя. А потому избирайте въ мѣру этой внутренней силы, но не забывайте, что *великими дѣлались только полководцы, умѣвшіе дерзать*".

Всѣ вышеприведенныя выборки показываютъ, что начальникъ долженъ всегда смѣло рѣшаться и затѣмъ энергично приводить свое рѣшеніе въ исполненіе. Надо помнить при этомъ слова Клаузевица (стр. 54), что настоящее всегда производитъ на слабыя души впечатлѣніе несравненно сильнѣйшее, чѣмъ будущее, даже самое близкое. „Самый обыкновенный источникъ ошибокъ человѣческихъ тотъ, что люди слишкомъ пугаются настоящаго и не довольно будущаго".

При всякомъ рѣшеніи вопроса надо помнить лишь о дѣлѣ, смѣло брать на себя отвѣтственность за свои поступки и руководствоваться собственнымъ здравымъ смысломъ, принимая во вниманіе обстановку. Наполеонъ сказалъ, что на войнѣ обстановка повелѣваетъ. Рѣшеніе по здравому смыслу даетъ наибольшій шансъ на успѣхъ.

195) *Передъ выходомъ въ море или передъ боемъ адмиралъ долженъ собрать къ себѣ всѣхъ командировъ.* Это полезно не для того, чтобы съ ними совѣщаться, а чтобы личнымъ разговоромъ поддержать въ командирахъ должную энергію и увѣренность въ успѣхѣ. Круговая порука и взаимопомощь на флотѣ заключается именно въ томъ, чтобы каждый былъ увѣренъ въ томъ, что во всѣхъ углахъ поля сраженія всѣ дружно дерутся и полны желанія разбить непріятеля.

196) *Напряженіе всѣхъ силъ для одержанія побѣды.* Всѣ авторитеты сходятся въ томъ, что надо напрягать всѣ силы для того, чтобы выиграть сраженіе. Никогда не надо пренебрегать какимъ-нибудь средствомъ, которое могло бы увеличить шансъ на успѣхъ и стремиться къ тому, чтобы наличіе средствъ значительно превосходило кажущуюся потребность въ нихъ. Совѣтъ этотъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что не начинать ничего съ малыми средствами, но, если начиная дѣло, возможно подкрѣпить свои силы прибавкою того или другого отряда или корабля, то разумѣется это полезно сдѣлать.

Клаузевицъ (Ученіе о войнѣ, стр. 37) говоритъ:

„Первый и важнѣйшій принципъ, который нужно себѣ поставить, чтобы достигнуть этихъ цѣлей—это напрягать всѣ силы, какія только есть до послѣдней крайности. Всякое ослабленіе усилій отдаляетъ достиженіе цѣли. Даже если бы успѣхъ былъ довольно вѣроятенъ, было бы въ высшей степени неблагоразумно не напречь наибольшихъ усилій, дабы его сдѣлать вполнѣ вѣрнымъ“.

Наполеонъ (Военныя правила, стр. 37) говоритъ:

„Желая дать сраженіе, должно поставить за непремѣнное правило собрать всѣ свои войска и не пренебрегать никакимъ отрядомъ: иногда одинъ батальонъ рѣшаетъ участь сраженія“. Онъ говорилъ также, что ему никода не казалось передъ сраженіемъ, что у него черезчуръ много войскъ и онъ всегда стягивалъ къ себѣ все, что могъ.

Наполеону также принадлежитъ правило, что вся задача полководца сводится къ тому, чтобы разсѣивать свою армію для продовольствія и маршей и соединять ее для сраженія: „Se diviser pour vivre et se reunir pour combattre“.

197) *Составленіе эскадры.* По этому вопросу существуютъ разные взгляды. Большинство считаетъ, что боевая эскадра должна состоять изъ броненосцевъ, которые въ силу этого называются эскадренными броненосцами. Въ прежнее время линія состояла изъ кораблей и надо думать, что вышеприведенный взглядъ обязанъ прежде сложившимся правиламъ, по которымъ фрегаты и другія малаго размѣра суда не включались въ линію баталіи, а держались въ сторонѣ. Прежній взглядъ при тѣхъ условіяхъ, которыя были въ то время, нельзя не считать правильнымъ, ибо величина опредѣляла силу. Корабль во всякое время былъ сильнѣе фрегата, а потому не было никакихъ основаній вставить въ средину линіи фрегатъ и тѣмъ завѣдомо ослабить одну часть ея. По отношенію къ судамъ малаго размѣра, какъ минные крейсеры и миноносцы, взглядъ этотъ и по настоящее время вѣренъ; что-же касается большихъ океанскихъ крейсеровъ, то является вопросъ, какъ примѣнить ихъ къ дѣлу въ эскадренномъ сраженіи. Въ прежнее старое время крейсерами

предпріимчивости и своей вѣры въ себя. А потому избирайте въ мѣру этой внутренней силы, но не забывайте, что *великими дѣлались только полководцы, умѣвшіе дерзать*".

Всѣ вышеприведенныя выборки показываютъ, что начальникъ долженъ всегда смѣло рѣшаться и затѣмъ энергично приводить свое рѣшеніе въ исполненіе. Надо помнить при этомъ слова Клаузевица (стр. 54), что настоящее всегда производитъ на слабыя души впечатлѣніе несравненно сильнѣйшее, чѣмъ будущее, даже самое близкое. „Самый обыкновенный источникъ ошибокъ человѣческихъ тотъ, что люди слишкомъ пугаются настоящаго и не довольно будущаго".

При всякомъ рѣшеніи вопроса надо помнить лишь о дѣлѣ, смѣло брать на себя отвѣтственность за свои поступки и руководствоваться собственнымъ здравымъ смысломъ, принимая во вниманіе обстановку. Наполеонъ сказалъ, что на войнѣ обстановка повелѣваетъ. Рѣшеніе по здравому смыслу даетъ наибольшій шансъ на успѣхъ.

195) *Передъ выходомъ въ море или передъ боемъ адмиралъ долженъ собрать къ себѣ всѣхъ командировъ.* Это полезно не для того, чтобы съ ними совѣщаться, а чтобы личнымъ разговоромъ поддержать въ командирахъ должную энергію и увѣренность въ успѣхѣ. Круговая порука и взаимопомощь на флотѣ заключается именно въ томъ, чтобы каждый былъ увѣренъ въ томъ, что во всѣхъ углахъ поля сраженія всѣ дружно дерутся и полны желанія разбить непріятеля.

196) *Напряженіе всѣхъ силъ для одержанія побѣды.* Всѣ авторитеты сходятся въ томъ, что надо напрягать всѣ силы для того, чтобы выиграть сраженіе. Никогда не надо пренебрегать какимъ-нибудь средствомъ, которое могло бы увеличить шансъ на успѣхъ и стремиться къ тому, чтобы наличіе средствъ значительно превосходило кажущуюся потребность въ нихъ. Совѣтъ этотъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что не начинать ничего съ малыми средствами, но, если начиная дѣло, возможно подкрѣпить свои силы прибавкою того или другого отряда или корабля, то разумѣется это полезно сдѣлать.

Клаузевицъ (Ученіе о войнѣ, стр. 37) говоритъ:

„Первый и важнѣйшій принципъ, который нужно себѣ поставить, чтобы достигнуть этихъ цѣлей—это напрягать всѣ силы, какія только есть до послѣдней крайности. Всякое ослабленіе усилій отдаляетъ достиженіе цѣли. Даже если бы успѣхъ былъ довольно вѣроятенъ, было бы въ высшей степени неблагоразумно не напречь наибольшихъ усилій, дабы его сдѣлать вполнѣ вѣрнымъ“.

Наполеонъ (Военныя правила, стр. 37) говоритъ:

„Желая дать сраженіе, должно поставить за непремѣнное правило собрать всѣ свои войска и не пренебрегать никакимъ отрядомъ: иногда одинъ батальонъ рѣшаетъ участь сраженія“. Онъ говорилъ также, что ему никода не казалось передъ сраженіемъ, что у него черезчуръ много войскъ и онъ всегда стягивалъ къ себѣ все, что могъ.

Наполеону также принадлежитъ правило, что вся задача полководца сводится къ тому, чтобы разсѣивать свою армію для продовольствія и маршей и соединять ее для сраженія: „Se diviser pour vivre et se reunir pour combattre“.

197) *Составленіе эскадры.* По этому вопросу существуютъ разные взгляды. Большинство считаетъ, что боевая эскадра должна состоять изъ броненосцевъ, которые въ силу этого называются эскадренными броненосцами. Въ прежнее время линія состояла изъ кораблей и надо думать, что вышеприведенный взглядъ обязанъ прежде сложившимся правиламъ, по которымъ фрегаты и другія малаго размѣра суда не включались въ линію баталіи, а держались въ сторонѣ. Прежній взглядъ при тѣхъ условіяхъ, которыя были въ то время, нельзя не считать правильнымъ, ибо величина опредѣляла силу. Корабль во всякое время былъ сильнѣе фрегата, а потому не было никакихъ основаній вставить въ средину линіи фрегатъ и тѣмъ завѣдомо ослабить одну часть ея. По отношенію къ судамъ малаго размѣра, какъ минные крейсеры и миноносцы, взглядъ этотъ и по настоящее время вѣренъ; что-же касается большихъ океанскихъ крейсеровъ, то является вопросъ, какъ примѣнить ихъ къ дѣлу въ эскадренномъ сраженіи. Въ прежнее старое время крейсерами

предпріимчивости и своей вѣры въ себя. А потому избирайте въ мѣру этой внутренней силы, но не забывайте, что *великими дѣлались только полководцы, умѣвшіе дерзать*".

Всѣ вышеприведенныя выборки показываютъ, что начальникъ долженъ всегда смѣло рѣшаться и затѣмъ энергично приводить свое рѣшеніе въ исполненіе. Надо помнить при этомъ слова Клаузевица (стр. 54), что настоящее всегда производитъ на слабыя души впечатлѣніе несравненно сильнѣйшее, чѣмъ будущее, даже самое близкое. „Самый обыкновенный источникъ ошибокъ человѣческихъ тотъ, что люди слишкомъ пугаются настоящаго и не довольно будущаго".

При всякомъ рѣшеніи вопроса надо помнить лишь о дѣлѣ, смѣло брать на себя отвѣтственность за свои поступки и руководствоваться собственнымъ здравымъ смысломъ, принимая во вниманіе обстановку. Наполеонъ сказалъ, что на войнѣ обстановка повелѣваетъ. Рѣшеніе по здравому смыслу даетъ наибольшій шансъ на успѣхъ.

195) *Передъ выходомъ въ море или передъ боемъ адмиралъ долженъ собрать къ себѣ всѣхъ командировъ.* Это полезно не для того, чтобы съ ними совѣщаться, а чтобы личнымъ разговоромъ поддержать въ командирахъ должную энергію и увѣренность въ успѣхѣ. Круговая порука и взаимопомощь на флотѣ заключается именно въ томъ, чтобы каждый былъ увѣренъ въ томъ, что во всѣхъ углахъ поля сраженія всѣ дружно дерутся и полны желанія разбить непріятеля.

196) *Напряженіе всѣхъ силъ для одержанія побѣды.* Всѣ авторитеты сходятся въ томъ, что надо напрягать всѣ силы для того, чтобы выиграть сраженіе. Никогда не надо пренебрегать какимъ-нибудь средствомъ, которое могло бы увеличить шансъ на успѣхъ и стремиться къ тому, чтобы наличіе средствъ значительно превосходило кажущуюся потребность въ нихъ. Совѣтъ этотъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что не начинать ничего съ малыми средствами, но, если начиная дѣло, возможно подкрѣпить свои силы прибавкою того или другого отряда или корабля, то разумѣется это полезно сдѣлать.

Клаузевицъ (Ученіе о войнѣ, стр. 37) говоритъ:

„Первый и важнѣйшій принципъ, который нужно себѣ поставить, чтобы достигнуть этихъ цѣлей—это напрягать всѣ силы, какія только есть до послѣдней крайности. Всякое ослабленіе усилій отдаляетъ достиженіе цѣли. Даже если бы успѣхъ былъ довольно вѣроятенъ, было бы въ высшей степени неблагоразумно не напречь наибольшихъ усилій, дабы его сдѣлать вполнѣ вѣрнымъ“.

Наполеонъ (Военныя правила, стр. 37) говоритъ:

„Желая дать сраженіе, должно поставить за непремѣнное правило собрать всѣ свои войска и не пренебрегать никакимъ отрядомъ: иногда одинъ батальонъ рѣшаетъ участь сраженія“. Онъ говорилъ также, что ему никода не казалось передъ сраженіемъ, что у него черезчуръ много войскъ и онъ всегда стягивалъ къ себѣ все, что могъ.

Наполеону также принадлежитъ правило, что вся задача полководца сводится къ тому, чтобы разсѣивать свою армію для продовольствія и маршей и соединять ее для сраженія: „Se diviser pour vivre et se reunir pour combattre“.

197) *Составленіе эскадры.* По этому вопросу существуютъ разные взгляды. Большинство считаетъ, что боевая эскадра должна состоять изъ броненосцевъ, которые въ силу этого называются эскадренными броненосцами. Въ прежнее время линія состояла изъ кораблей и надо думать, что вышеприведенный взглядъ обязанъ прежде сложившимся правиламъ, по которымъ фрегаты и другія малаго размѣра суда не включались въ линію баталіи, а держались въ сторонѣ. Прежній взглядъ при тѣхъ условіяхъ, которыя были въ то время, нельзя не считать правильнымъ, ибо величина опредѣляла силу. Корабль во всякое время былъ сильнѣе фрегата, а потому не было никакихъ основаній вставить въ средину линіи фрегатъ и тѣмъ завѣдомо ослабить одну часть ея. По отношенію къ судамъ малаго размѣра, какъ минные крейсеры и миноносцы, взглядъ этотъ и по настоящее время вѣренъ; что-же касается большихъ океанскихъ крейсеровъ, то является вопросъ, какъ примѣнить ихъ къ дѣлу въ эскадренномъ сраженіи. Въ прежнее старое время крейсерами

считались фрегаты и другія малыя суда, а теперь многіе крейсеры по водоизмѣщенію подходятъ къ броненосцамъ.

Названіе крейсеръ мы считаемъ узкимъ, ибо подъ словомъ крейсеръ надо подразумѣвать судно, несущее спеціально крейсерскую службу, тогда какъ эти суда, по нашему мнѣнію, могутъ съ успѣхомъ принимать участіе въ артиллерійскомъ боѣ. Мы полагаемъ, что правильнѣе дѣлить суда на броненосные, полуброненосные и неброненосные. Къ первымъ причисляются суда, у коихъ вертикальною бронею прикрыты ватерлинія и часть пушекъ; ко вторымъ – суда, у которыхъ пушки не прикрыты бронею, и къ третьимъ—суда безъ вертикальной брони, но съ карапасною палубою, прикрывающею машину, котлы и пр. жизненныя части ниже ватерлиніи. Такую номенклатуру мы и примемъ.

Если образовать изъ неброненосныхъ судовъ отдѣльный отрядъ, то мы получимъ возможность извлекать пользу изъ ихъ большаго хода, но вмѣстѣ съ симъ явится усложненіе по управленію общими силами. Предположимъ, что командующій эскадрою самъ поведетъ въ дѣло эскадру броненосцевъ, а слѣдующій по немъ адмиралъ поведетъ крейсеры. Надо—или предоставить младшему адмиралу полную свободу дѣйствія, или, предоставляя ему свободу въ деталяхъ, указывать главную цѣль, или же сигналами руководить дѣйствіями отряда крейсеровъ полностью. Полагаемъ, что дымъ и другія причины очень затруднятъ сигналопроизводство въ бою и можетъ случиться, что начальникъ эскадры будетъ не въ состояніи передать своевременно своихъ приказаній начальнику отряда, посему, въ случаѣ крейсеры будутъ составлять отдѣльный отрядъ, начальнику его должна быть предоставлена полная свобода. Онъ долженъ, слѣдя за дѣйствіями начальника эскадры, догадываться о его намѣреніяхъ такъ располагать дѣйствіями своего отряда, чтобы онъ стремился къ той-же цѣли, не мѣшая дѣйствію броненосныхъ судовъ.

Какъ-бы, однако, ни былъ искусенъ начальникъ отряда, всетаки есть опасеніе, что онъ будетъ стѣснять дѣйствіе эскадры и что начальникъ эскадры, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будетъ отказываться отъ такихъ движеній, которыя,

по его мнѣнію, могутъ повести къ встрѣчѣ съ отрядомъ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ маневрировать даже съ однимъ кораблемъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ другой корабль также свободно маневрируетъ. Тотъ, кто въ этомъ сомнѣвается, пусть поставитъ неподалеку одинъ отъ другого два плавучихъ щита и предоставитъ двумъ кораблямъ свободно маневрировать около этихъ двухъ щитовъ. Командиры обоихъ маневрирующихъ судовъ будутъ въ большомъ затрудненіи, оба они выпустятъ изъ виду главную цѣль и будутъ заботиться лишь объ одномъ, какъ бы имъ не столкнуться. Во избѣжаніе такихъ неудобствъ, не лучше-ли будетъ поставить всѣ неброненосныя суда въ концѣ общей кильватерной колонны и тогда онѣ совершенно не будутъ мѣшать движенію, а когда потребуется ихъ отдѣлить для преслѣдованія убѣгающихъ непріятельскихъ судовъ или для другихъ надобностей, то можно сдѣлать это распоряженіе сигналомъ. Мы лично склонны думать, что будетъ удобнѣе, передъ началомъ боя, неброненосныя суда имѣть въ общей кильватерной колоннѣ.

198) *Выборъ строя.* По этому вопросу высказано было очень много и разновременно существовали разные взгляды. Тактика древнихъ, употреблявшихъ въ дѣло таранъ, состояла въ томъ, чтобы атаковать непріятеля фронтомъ. Когда таранъ былъ упразднeнъ и морской бой сталъ рѣшаться исключительно дѣйствіемъ артиллеріи, то корабли для боя стали строить въ линію кильватера. Введеніе пара не измѣнило понятія о строѣ для боя, но успѣхи, достигнутые тараномъ *Merrimak*, заставили вновь предпочесть строй фронта. Затѣмъ явился строй клина и адмиралъ Тегетгофъ повелъ свою эскадру въ бой—при Лиссѣ, въ строѣ клина, который въ сущности похожъ на строй фронта съ упавшими назадъ флангами. Противникъ Тегетгофа, адмиралъ Персано имѣлъ свой флотъ построеннымъ въ линію кильватера и хотя, въ самомъ началѣ сраженія, строи были нарушены и произошла общая свалка, тѣмъ не менѣе многіе говорили, что итальянцы проиграли сраженіе, вслѣдствіе неправильно выбраннаго строя. Мнѣніе это неосновательно.

Адмиралъ Ито, въ сраженіи при Ялу, раздѣлилъ свою эскадру на два отряда и каждый отрядъ былъ въ строѣ

кильватера. Сигналъ, которымъ адмиралъ Ито указалъ дѣйствія второму отряду, былъ понятъ ошибочно, что отчасти подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе о томъ, что на сигналы въ бою трудно разсчитывать. Какія соображенія заставили адмирала Ито построиться въ линію кильватера, мы не знаемъ, но полагаемъ, что онъ руководился тою мыслью, что надѣяться на успѣшное сигналопроизводство невозможно а единственный строй, въ которомъ можно управляться безъ сигналовъ, есть кильватерная колонна. Мотивъ этотъ весьма вѣскій и какія бы преимущества остальные строи ни имѣли, всетаки строй кильватера останется самымъ практичнымъ и удобнымъ для боя. Мы не видимъ, какъ адмиралъ будетъ руководить сраженіемъ, если эскадра его построена въ какой-нибудь другой строй, кромѣ кильватера. Перестроенія дѣлаются сигналами и передъ сраженіемъ можно дѣлать всякія эволюціи, во время сраженія сигналы тоже возможны, но лишь тѣ, разборъ которыхъ не столь спѣшенъ и не столь важенъ. Если какое-нибудь изъ судовъ не разберетъ общаго обыкновеннаго сигнала, то это не поведетъ къ катастрофѣ и сигналъ можно спустить, если даже не всѣ его разобрали. Напротивъ, эволюціонные сигналы надо выдерживать, пока всѣ не отвѣтятъ, иначе можетъ произойти столкновеніе судовъ съ гибельными послѣдствіями.

На основаніи всего сказаннаго выше, мы пришли къ тому убѣжденію, что единственный строй, въ которомъ эскадру большихъ судовъ можно вести въ бой и движеніями которой можно руководить во время боя—есть кильватеръ. Строй этотъ, помимо своего главнаго преимущества, имѣетъ и другія немаловажныя качества:

а) Артиллерія на судахъ вообще располагается такъ, что наибольшая сила огня по бортамъ, а наименьшая по носу и по кормѣ. Въ строѣ кильватера, свои суда будутъ находиться по носу и по кормѣ, а борта съ наибольшею силою огня будутъ совершенно свободными для дѣйствія артиллеріею по непріятелю.

б) Въ кильватерной колоннѣ меньше шансовъ открыть стрѣльбу по своимъ кораблямъ, что составляетъ не малое преимущество въ бою.

в) Идя въ кильватерной колоннѣ легче сохранять равненіе и командиръ менѣе будетъ отвлеченъ къ этому дѣлу, такъ что ему предоставится больше возможности руководить дѣйствіемъ артиллеріи и минъ своего корабля.

г) Судно, идущее въ кильватеръ за другимъ, защищаетъ своего передняго мателота отъ тараннаго удара—тѣмъ, что имѣетъ полную возможность само нанести таранный ударъ тому судну, которое протаранило его передняго мателота. Положеніе это почти не нуждается въ доказательствѣ. Таранящее судно, послѣ тараннаго удара, потеряетъ свой ходъ на довольно продолжительное время, тогда какъ заднему мателоту требуется всего лишь одна минута времени, чтобы при 12-ти узлахъ хода пробѣжать промежутокъ въ 200 саж. Такимъ образомъ всякій корабль, увидѣвшій, что передній его мателотъ протараненъ, долженъ, не колеблясь ни секунды, направить такъ свой курсъ, чтобы изъ двухъ сцѣпившихся кораблей протаранить непріятельскаго.

Прорѣзываніе кильватерной колонны, идущей съ промежутками 200 саж. (считая между центрами судовъ), есть маневръ весьма рискованный. Если прорѣзывающій нанесетъ таранный ударъ одному изъ нашихъ судовъ, то онъ линію не прорѣжетъ, а за свой таранный ударъ долженъ получить такой-же отъ слѣдующаго нашего корабля. Если-же прорѣзывающему кораблю удастся вскочить въ промежутокъ между двумя судами, то онъ подвергается большому риску быть протараненнымъ. Пространство между кораблями, при промежуткахъ въ два кабельтова, едва равняется двумъ длинамъ корабля и, слѣдовательно, если корабль, у котораго онъ хочетъ пройти передъ носомъ, дастъ полный ходъ и немножко измѣнитъ курсъ, то онъ имѣетъ всѣ шансы протаранить.

199) *Мѣсто начальника эскадры въ кильватерной колоннѣ.* Въ парусное время морской этикетъ требовалъ, чтобы вице-адмиралъ имѣлъ свой флагъ на трехдечномъ кораблѣ. Полный адмиралъ, разумѣется, тоже бралъ для себя трехдечный корабль. Обыкновенно адмиралъ былъ во главѣ линіи, но иногда онъ оставался въ центрѣ. У современнаго флота, если адмиралъ желаетъ воспользоваться выгодами кильватерной ко-

лонны и руководить дѣйствіями своей эскадры безъ сигналовъ, то онъ долженъ помѣститься во главѣ колонны. Многіе думаютъ, что адмиралъ долженъ избрать для себя наилучше забронированный корабль, который легче переносилъ бы дѣйствіе непріятельской артиллеріи. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятель направитъ на адмиральскій корабль больше огня, чѣмъ на другіе корабли и потому взглядъ, что адмиральскій корабль долженъ быть наиболѣе бронированъ, есть взглядъ правильный, но можно посмотрѣть на предметъ и съ другой точки зрѣнія.

Не будетъ-ли практичнѣе адмиралу сѣсть на быстроходный миноносецъ или минный крейсеръ и съ этимъ небольшимъ кораблемъ стать во главѣ линіи? Отъ корабля этого потребуется лишь одно условіе, чтобы у него были достаточно высокія мачты для сигналовъ большими флагами. Въ смыслѣ личной безопасности для адмирала, разницы большой нѣтъ, ибо адмиралу неудобно находиться въ броневой башнѣ, откуда ничего не видно, а разъ онъ не въ башнѣ, то, слѣдовательно, броня броненосца для него никакого прикрытія не представляетъ.

Выгоды, которыя достигаются положеніемъ адмирала на легкомъ кораблѣ, слѣдующія:

а) Адмиралъ можетъ во всякую минуту, поднявъ условный флагъ, выйти нѣсколько изъ строя и осмотрѣть свою линію.

б) Флагманскій корабль, по его малому размѣру, не получитъ столько пробоинъ, сколько большой корабль и, слѣдовательно, адмиралъ будетъ находиться въ относительно большемъ спокойствіи на маломъ кораблѣ, чѣмъ на большомъ.

в) Если выбранный адмираломъ корабль будетъ мелкосидящій, то онъ, въ силу своего углубленія, обезпеченъ отъ потопленія миною.

г) На маломъ кораблѣ меньше артиллеріи, а слѣдовательно и стрѣльба своего судна будетъ меньше стѣснять адмирала на маломъ кораблѣ, чѣмъ на большомъ.

д) Если непріятель направитъ усиленный огонь на адмиральскій корабль, который для артиллерійскаго боя на большой дистанціи почти не представляетъ никакой силы, то

этимъ ослабится огонь на головнаго броненосца, что представляетъ не мало выгодъ.

е) Если непріятель пренебрежетъ адмиральскимъ кораблемъ и направитъ весь огонь на головнаго броненосца и этотъ послѣдній будетъ выведенъ изъ строя, то замѣшательства не послѣдуетъ, ибо адмиралъ останется въ головѣ линіи.

ж) Въ случаѣ адмиралъ пожелаетъ повернуть всю эскадру сразу на 16 R, то концевой сдѣлается головнымъ, а адмиралъ, пользуясь своимъ большимъ преимуществомъ въ ходѣ, въ короткій срокъ перейдетъ на свое новое мѣсто и опять поведетъ линію. Онъ можетъ направиться къ своему новому мѣсту въ моментъ подъема сигнала; тогда сигналъ будетъ удобно разобранъ и адмиралъ можетъ спустить сигналъ съ такимъ расчетомъ, чтобы быть какъ разъ на своемъ мѣстѣ, во главѣ колонны, къ моменту окончанія поворота всѣми судами.

з) Если адмиральскій корабль будетъ сильно избитъ, то адмиралъ обязанъ перенести свой флагъ на другой корабль, что разумѣется сдѣлать гораздо легче, пересаживаясь съ одного маленькаго корабля на другой, чѣмъ съ большого на большой.

Въ силу всѣхъ перечисленныхъ выше соображеній, мы лично склонны думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ адмиралъ не сдѣлаетъ промаха, перенеся передъ боемъ свой флагъ на маленькій подвижной корабль. Если онъ имѣетъ дѣйствительно въ бою намѣреніе сдѣлать это, то долженъ практиковать и въ мирное время.

200) *Употребленіе семафора для важнѣйшихъ сигналовъ.* Адмиралъ, на чемъ бы ни сидѣлъ, долженъ имѣть возможность нѣкоторые главнѣйшіе сигналы сдѣлать въ самый кратчайшій срокъ и такимъ способомъ, чтобы при всякихъ условіяхъ сигналъ могъ быть скоро и точно разобранъ.

Мачтовые семафоры могутъ быть полезны въ этомъ отношеніи; они, кромѣ передачи всякихъ фразъ по обыкновенной буквенной азбукѣ, даютъ возможность весьма быстро дѣлать различные условные сигналы. Для сдѣланія сигнала флагами требуется гораздо больше времени, чѣмъ для постановки семафорныхъ крыльевъ на извѣстное положеніе. Кромѣ того и разборъ флаговъ продолжительнѣе, чѣмъ разборъ

одного семафорнаго знака, а потому весьма важно выбрать наиважнѣйшіе боевые сигналы и обозначить ихъ семафорными знаками. Когда индексъ поставленъ горизонтально, то это означаетъ обыкновенный семафорный сигналъ, а когда индексъ поставленъ въ верхнее или нижнее косое положеніе, то это должно обозначать условный боевой сигналъ. Такихъ сигналовъ на семафорѣ можно сдѣлать 56 и весьма важно, чтобы сигналы были выбраны наиважнѣйшіе и чтобы каждый сигналъ сопровождался точною и ясною инструкціею, что по немъ должны дѣлать корабли.

201) *Боевой порядокъ эскадры* намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣ большія суда въ линіи кильватера, при чемъ суда быстроходныя составляютъ одну часть строя— скажемъ 1-й отрядъ, а суда средней скорости 2-ю часть (второй отрядъ). Полагаемъ, что суда лучше дѣлить по скорости хода, а не по силѣ артиллеріи и толщинѣ брони. Суда, водоизмѣщеніемъ менѣе 1000 тоннъ, несутъ репетичную службу и держатся съ той стороны колонны, которая противоположна непріятелю. Судамъ этимъ должно быть разрѣшено пересѣкать линію эскадры такъ, чтобы они могли переходить съ одной стороны на другую безъ затрудненія. Миноносцы составляютъ отдѣльный отрядъ и передъ боемъ держатся въ сторонѣ противоположной непріятелю, атакуя послѣдняго согласно имѣемой ими на этотъ предметъ отъ адмирала инструкціи.

Корабль, который будетъ такъ подбитъ, что не можетъ имѣть хода, который позволялъ бы ему держаться въ линіи, выходитъ изъ строя и при немъ остается два миноносца для защиты его.

202) *Общая свалка.* Многіе полагаютъ, что эскадра можетъ оставаться въ строѣ лишь до вступленія въ бой, а затѣмъ, когда враждебныя эскадры сцѣпятся, то произойдетъ общая свалка, въ которой будутъ одиночные бои противниковъ безъ общаго плана и руководства. Намъ представляется такой порядокъ нераціональнымъ, ибо движенія каждаго корабля будутъ очень стѣснены движеніями другихъ своихъ кораблей. Мы уже упомянули, какъ трудно маневрировать въ районѣ дѣйствія другого корабля, намѣренія котораго намъ не из-

вѣстны. Въ этомъ отношеніи корабль своей націи болѣе стѣсняетъ, чѣмъ корабль противника, а потому желательно избѣжать общей свалки, ибо возможенъ случай, что строй будетъ нарушенъ, если враждебныя эскадры сойдутся на пистолетный выстрѣлъ.

Намъ представляется, что должно быть правило, согласно котораго корабль или корабли, вышедшіе изъ строя кильватера, должны возможно скорѣе стремиться занять мѣсто въ строѣ, безъ соблюденія порядка номеровъ. Представимъ себѣ, что послѣ встрѣчи двухъ эскадръ, всѣ корабли, чтобы уклониться отъ таранныхъ ударовъ или минъ, должны были выйти изъ строя кильватера, который такимъ образомъ совершенно нарушился. Командиръ каждаго корабля лишь только увидитъ, что онъ свободенъ въ маневрированіи, долженъ тотчасъ-же повернуть къ своему адмиральскому кораблю и стараться вступить въ кильватеръ ему или другимъ кораблямъ, которые это уже успѣли сдѣлать. Это вновь приведетъ эскадру къ построенію, при чемъ суда перестанутъ другъ другу мѣшать маневрировать, не будутъ заслонять одинъ другого для дѣйствія артиллеріи, а главное адмиралъ получитъ возможность взять вновь въ свои руки управленіе эскадрою для цѣлесообразной атаки извѣстной части непріятельскихъ силъ.

Надо помнить правило Нельсона, заключающееся въ его инструкціи передъ Трафальгарскимъ боемъ — смотрѣть на своихъ флагмановъ, какъ на пункты соединенія.

203) *Выборъ предмета дѣйствія артиллеріи.* При выборѣ предмета дѣйствія артиллеріи, надо имѣть въ виду прежде всего, что самое главное—это попасть въ противника, а потому надо стрѣлять въ тотъ корабль, въ который легче попасть, т. е. ближайшій. Если мы будемъ пренебрегать этимъ правиломъ, то рискуемъ не получить никакихъ результатовъ отъ нашей стрѣльбы. Къ этому надо присовокупить, что и пробивное дѣйствіе артиллеріи на близкой дистанціи—больше. Съ тою же цѣлью надо направить огонь на группу судовъ, если почему нибудь суда противника сблизятся между собой. Надо, однако, думать, что одно судно на близкой дистанціи лучше, чѣмъ группы судовъ на большой.

Кромѣ главныхъ соображеній, относительно предмета дѣйствія, есть еще второстепенныя. Такъ, напримѣръ, полезно усиливать огонь по головному кораблю или по адмиральскому. Въ смыслѣ разрушительности, выгодно стрѣлять по кораблю, который повернутъ къ намъ лагомъ или носомъ. Стрѣльба по броненосцамъ. которые повернуты по діагонали, не такъ выгодна. Главною же заботою, при выборѣ предмета цѣли, должно быть облегченіе попаданія.

204) *Можно-ли непріятеля ставить въ два огня.* Въ прежнее время было принято ставить непріятеля въ два огня, что должно было часто вести къ стрѣльбѣ по своимъ собственнымъ судамъ. Нельсонъ упоминаетъ въ своей инструкціи передъ Трафальгарскимъ боемъ, что „ядра могутъ срывать мачты и реи и своихъ судовъ и чужихъ“. Должно быть это явленіе было заурядное. Является вопросъ, слѣдуетъ ли въ эскадренномъ сраженіи и теперь ставить непріятеля въ два огня, не стѣсняясь, что часть снарядовъ будетъ попадать въ свои суда? Техника съ тѣхъ поръ измѣнилась въ томъ отношеніи, что современные снаряды продолговаты, а потому, и вслѣдствіе вращенія на своей оси, они рикошетируютъ неправильно, тогда какъ прежнія круглыя ядра рикошетировали совершенно правильно, что говоритъ не въ пользу постановки непріятеля въ два огня въ настоящее время.

Есть еще одна перемѣна, а именно: введеніе разрывныхъ снарядовъ. Если на судахъ мы стрѣляемъ исключительно снаряженными снарядами и имѣемъ такія трубки, при которыхъ снарядъ разрывается при прикосновеніи къ водѣ, то рикошетовъ совершенно не получимъ. Въ этихъ условіяхъ, поставивъ противника въ два огня и держась отъ него на разстояніи 10 кабельтововъ, мы почти не рискуемъ попасть въ свой же корабль.

Если дѣло касается только двухъ нашихъ кораблей, дѣйствующихъ противъ одного противника, то имъ выгоднѣе держаться съ одной стороны этого противника. Всѣ разсужденія о постановкѣ противника въ два огня относятся, какъ сказано выше, до дѣйствія эскадръ.

205) *О промежуткахъ между кораблями.* Для артиллерійскаго боя весьма важно имѣть тѣсные промежутки между

кораблями. Это усиливаетъ огонь линіи и даетъ преимущество надъ непріятелемъ съ растянутыми промежутками. Малые промежутки имѣютъ однакоже и свою невыгоду, ибо является больше риска столкновеній между своихъ судовъ. Обыкновенно, въ настоящее время, корабли ходятъ съ промежутками въ два кабельтова, считая между центрами судовъ и намъ казалось бы, что такіе промежутки не худо сохранить и во время боя, такъ какъ они практичны и къ нимъ личный составъ привыкъ.

206) *Слѣдуетъ-ли строго держаться кильватера?* Обыкновенно принято держаться точно въ кильватерѣ головнаго корабля, но при этомъ сигналы его уже на 3-емъ кораблѣ разбирать трудно, а на 5-мъ почти невозможно. Держась строго въ кильватерѣ, мы придаемъ большую стройность всякимъ перестроеніямъ, но иногда судамъ полезно умышленно выходить изъ строя кильватера, чтобы открыть себѣ возможность дѣйствовать артиллеріею. Если признать такой выходъ изъ кильватера правильнымъ, то слѣдуетъ ограничить его нѣкоторыми предѣлами и указать какому судну—въ какую сторону отклониться. Предположимъ, что эскадра идетъ навстрѣчу непріятельской эскадрѣ, правя прямо на нее; тогда второй отъ головнаго получаетъ право отклониться на одну свою ширину вправо, 3-й настолько же влѣво, 4-й на двѣ ширины вправо, 5-й настолько же влѣво, 6-й идетъ совсѣмъ въ кильватеръ, 7-й правитъ такъ, какъ 2-й и т. д. Это распредѣленіе судовъ даетъ возможность первымъ пяти кораблямъ видѣть противника и стрѣлять по немъ, а также оно уменьшитъ шансы попаданія непріятельскихъ снарядовъ. Если корабль отсталъ, то при каждомъ поворотѣ онъ долженъ идти сокращеннымъ путемъ, а не въ кильватеръ, дабы возможно скорѣе вступить въ свое мѣсто.

207) *Охватываніе конца непріятельской колонны.* Маневрированіе эскадрой для артиллерійскаго боя должно быть таково, чтобы имѣть преимущество въ силѣ надъ нѣкоторою частью атакуемой эскадры. Съ этою цѣлью, полезно сосредоточить свои силы — или на головѣ непріятельской колонны, или на ея хвостѣ, или на одномъ изъ фланговъ, если непріятель находится въ строѣ фронта. Это можно исполнить по-

слѣдовательнымъ поворотомъ своей колонны, но сосредоточеніе силъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, достигнется еще большее, если каждый изъ кораблей, въ извѣстный моментъ, начнетъ держать концеваго на курсовомъ углѣ. Ниже сего дается описаніе этого маневра, который намъ удалось нѣсколько разъ провѣрить на практическихъ занятіяхъ мирнаго времени.

Предположимъ двѣ враждебныя эскадры, идущія противоположными курсами (фиг. 25). Головной корабль нашей эскадры, увидѣвъ концевой непріятельской колонны на 45° отъ своего курса, начинаетъ склоняться въ сторону его настолько, чтобы все время держать концеваго непріятельской колонны на этомъ курсовомъ углѣ. Слѣдующій послѣ головнаго корабль дѣлаетъ тоже по отношенію къ непріятельскому концевому и по сему пойдетъ не въ кильватеръ головнаго своей колонны, а по дугѣ нѣсколько меньшаго радіуса. Третій отъ головнаго пойдетъ по дугѣ меньшей, чѣмъ второй и т. д.

При исполненіи этой эволюціи, курсъ каждаго судна обозначается курсовымъ угломъ, проходимое же разстояніе различно. Такъ, при первоначальномъ разстояніи между колоннами въ 10 кабельтововъ, между судами 2 кабельтова, при первоначальномъ ходѣ обѣихъ колоннъ въ 10 узловъ, если головной дастъ ходъ, соотвѣтствующій ходу на поворотѣ въ 12 узловъ, то второму надо имѣть ходъ 11 узловъ, 3-му—10, 4-му—$9^1/_4$, 5-му—$8^1/_2$, 6-му $7^3/_4$, 7-му—7, 8-му $6^1/_2$ и 9-му—6 узловъ.

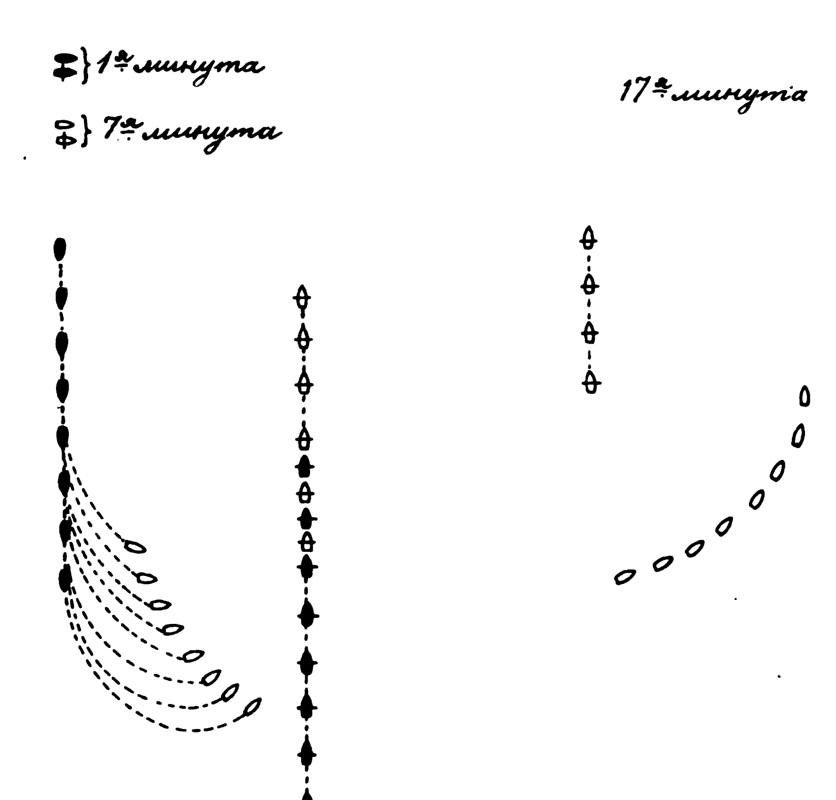
Ходъ этотъ надо дать въ моментъ начала поворота головнымъ кораблемъ и при немъ на поворотѣ промежутокъ уменьшится съ 2 кабельтововъ до $1^1/_2$, что выгодно въ смыслѣ усиленія огня на непріятельскій аріергардъ.

Посему надо держаться, относительно хода, слѣдующаго правила: съ началомъ поворота головнаго корабля, всѣ корабли измѣняютъ свой ходъ:

головной увеличиваетъ ходъ на . . 20%
2-й корабль увеличиваетъ ходъ на . 10%
3-й держитъ тотъ же ходъ.

Фиг. 25.

Охватываніе конца непріятельской колонны.

4-й уменьшаетъ ходъ на. 7%
5-й „ „ „ 15%
6-й „ „ „ 23%

Такъ какъ на поворотѣ не всѣ суда одинаково теряютъ свой ходъ, и при меньшемъ разстояніи между колоннъ разность скоростей будетъ больше, то каждый корабль наблюдаетъ, чтобы быть отъ передняго мателота не менѣе, какъ на 1½ кабельтова на курсовомъ углѣ около 35°. Каждый корабль наблюдаетъ за своимъ переднимъ мателотомъ и отвѣтственъ за столкновеніе съ нимъ. Съ началомъ этой эволюціи, всѣ корабли сосредоточиваютъ свой огонь на концевомъ и ближайшихъ къ нему корабляхъ.

Когда непріятельская линія будетъ совершенно обойдена, то головной отводитъ руль такъ, чтобы быть на разстояніи выгоднаго артиллерійскаго боя. Остальные корабли постепенно вступаютъ въ кильватеръ головному и каждый корабль прибавляетъ ходъ лишь только замѣтитъ, что промежутокъ до его передняго мателота началъ увеличиваться.

Если желаютъ пройти отъ концеваго непріятельскаго корабля въ болѣе близкомъ разстояніи, то все исполняется какъ въ предыдущемъ сигналѣ, съ тою лишь разницею, что на курсовомъ углѣ держатъ не концевой непріятельскій корабль, а второй съ конца. Въ случаѣ концевой при этомъ окажется не въ углѣ обстрѣла бортовыхъ орудій, то по немъ стрѣляютъ изъ погонныхъ пушекъ. По миновавіи линіи непріятельскихъ судовъ, концевой непріятельскій корабль будетъ въ обстрѣлѣ всей артиллеріи.

Что должна сдѣлать непріятельская эскадра, когда ея аріергардъ будетъ атаковать, какъ указано въ сигналѣ. Ей лучше всего самой сдѣлать тотъ-же маневръ и атаковать аріергардъ нападающей эскадры. Она также можетъ сдѣлать всѣми судами вдругъ поворотъ на извѣстное число румбовъ и перейти въ атаку, или вообще занять болѣе выгодное положеніе. Если эскадра повернетъ на 12 R отъ непріятеля, то головной долженъ отвести руль своевременно и лечь курсомъ, параллельнымъ съ непріятельскимъ концевымъ. Остальныя суда должны въ этомъ случаѣ считать себя во время ма-

невра вышедшими изъ строя кильватера и вновь вступить въ кильватеръ.

208) *Охватываніе фланга непріятеля.* Положимъ, что наша эскадра находится въ строѣ кильватера и усматриваетъ непріятельскую эскадру въ строѣ фронта (фиг. 26) и что головной находится отъ непріятеля въ 40 кабельтовахъ. Если въ это время онъ начнетъ держать правофланговаго непріятельской эскадры подъ угломъ 55°, то впродолженіи всего сближенія, какъ онъ, такъ и нѣсколько кораблей слѣдующихъ за нимъ, будутъ въ состояніи дѣйствовать по правофланговому и ближайшимъ къ нему кораблямъ всею бортовою артиллеріею. Черезъ 11 минутъ головной корабль минуетъ линію фронта противника и эскадры будутъ находиться въ положеніи, представленномъ на той же фигурѣ 26.

Во все время этого маневра положеніе нашихъ судовъ выгоднѣе, чѣмъ непріятельскихъ, ибо они пользуются всею бортовою артиллеріею и имѣютъ часть эскадры противника по близкой дистанціи, тогда какъ по нимъ съ близкой дистанціи стрѣляютъ лишь правофланговыя суда. Въ особенности благопріятный моментъ для стрѣльбы будетъ для каждаго корабля тогда, когда онъ проходитъ линію непріятельскихъ судовъ. Имѣя въ виду, что рикошеты уклоняются вправо, въ случаѣ стрѣльбы неразрывными снарядами, благопріятный моментъ наступитъ не доходя нѣсколько линіи судовъ.

Каждый корабль, приближаясь къ линіи фронта, имѣетъ весьма благопріятную минуту для выпуска мины на дальнее разстояніе. Надо, чтобы мина пошла параллельно фронту непріятельскихъ судовъ и тогда, если она не попадетъ въ одно судно, то можетъ попасть въ другое. Если бы непріятель даже и замѣтилъ выпускъ минъ съ нашей эскадры, то повернуть свои суда онъ можетъ лишь по сигналу, а на это требуется большое время. Нѣтъ сомнѣнія, что и противникъ можетъ выпускать свои мины, но если онъ желаетъ, чтобы онѣ шли на дальнее разстояніе, то надо поставить ихъ на малый ходъ, а въ такомъ случаѣ стрѣльба передъ носомъ своихъ судовъ въ линіи фронта — невозможна. Вообще, въ линіи фронта стрѣльба изъ бортовыхъ аппаратовъ впереди траверза должна считаться опасною для своихъ судовъ.

Фиг. 26.

25-я минута.

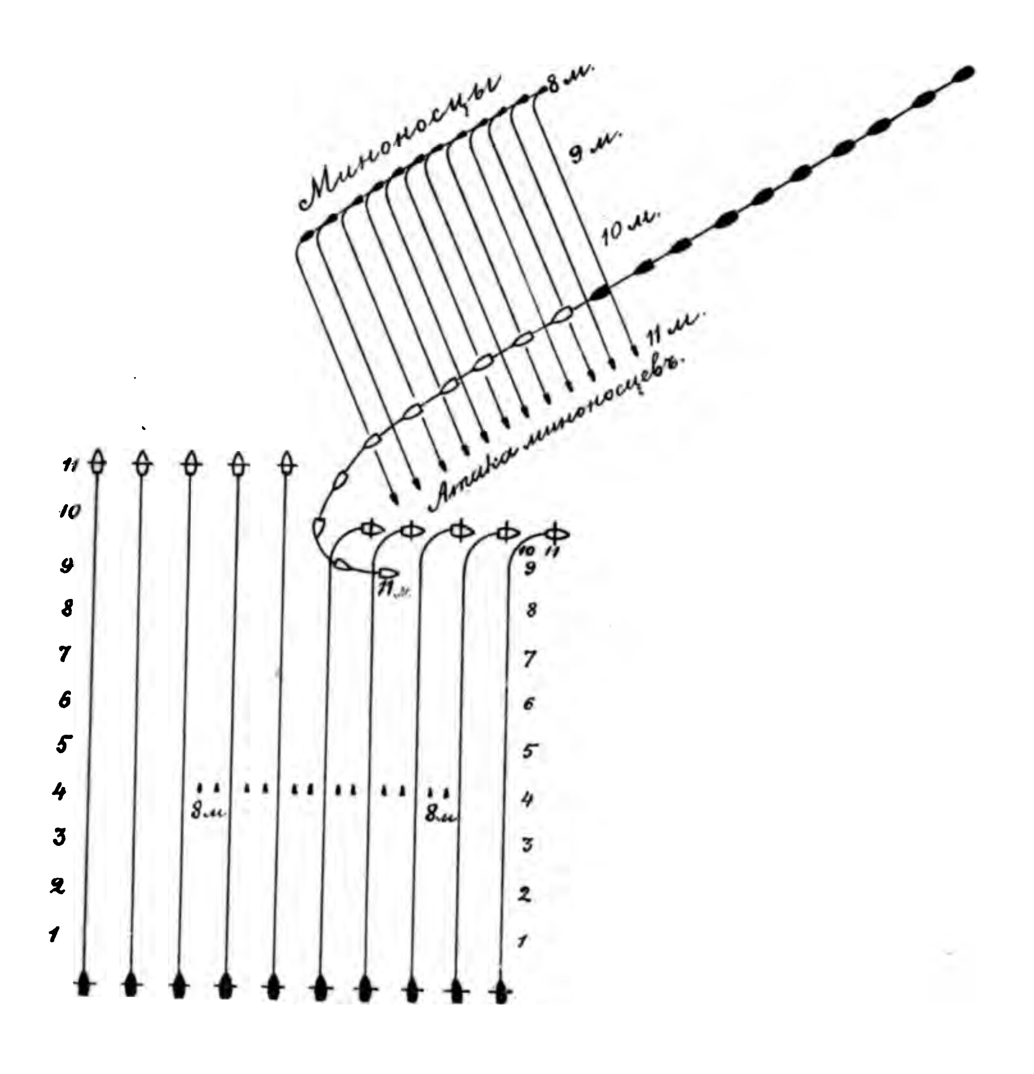
12-я минута.

12-я минута.

Начало боя.

Фиг. 28.

Отрѣзываніе части непріятельской эскадры.

Придя въ то положеніе, въ которомъ находится эскадра въ концѣ 11 минуты, надо—или повернуть всѣмъ вдругъ на 16 R вправо (фиг. 27), или продолжать идти не измѣняя курса—такъ, чтобы отойти отъ эскадры. По нашему мнѣнію, будетъ правильнѣе повернуть на 16 R вправо и остаться въ кильватерной колоннѣ, взявъ постепенно курсъ параллельный непріятелю и усиливая огонь на ближайшіе къ намъ корабли.

Поворачиваніе эскадры на 16 R вдругъ, въ то время, когда она расположена по дугѣ круга, требуетъ отъ командировъ нѣкоторой бдительности, ибо суда на поворотѣ сблизятся. Для избѣжанія опасности, всякій корабль начинаетъ поворотъ лишь тогда, когда замѣтитъ, что его задній мателотъ уже покатился и каждый корабль долженъ считать себя отвѣтственнымъ за столкновеніе со своимъ заднимъ мателотомъ. Мы предположимъ, что во все время маневра непріятель не мѣняетъ своего строя. Если бы онъ вдругъ повернулъ всѣми судами на 8 R влѣво, то намъ слѣдовало бы начать вышеописанный маневръ охватыванія концевыхъ кораблей непріятельской колонны. Если непріятель повернетъ на 8 R вправо, то намъ нужно лечь курсомъ параллельнымъ ему, стараясь, чтобы часть нашей колонны была впереди его головнаго. При этомъ мы не будемъ имѣть выгодъ передъ противникомъ, но и не будемъ въ невыгодномъ положеніи, а если головной начнетъ склонять курсъ, то мы имѣемъ возможность окружить кольцомъ, головные корабли и усилить огонь по нимъ.

209) *Отрѣзываніе части непріятельской эскадры.* Предположимъ то же заданіе, какъ и прежде, т. е. что нашъ флотъ построенъ въ кильватерную колонну, а противникъ въ строѣ фронта и что мы желаемъ отрѣзать часть его эскадры. При этомъ маневрѣ нашъ головной корабль подвергается большому огню судовъ противника. Онъ долженъ привести 3-й съ праваго фланга непріятельскій корабль на крамболъ и тогда онъ пройдетъ приблизительно между 5-мъ и 6-мъ кораблями (фиг. 28). Отрѣзаннымъ непріятельскимъ кораблямъ нельзя будетъ остаться на томъ же курсѣ, ибо въ линіи фронта корабли не защищаютъ другъ друга отъ тараннаго

удара, тогда какъ въ линіи кильватера они другъ друга прикрываютъ. Если отрѣзанные корабли, для избѣжанія встрѣчи съ кильватерной колонной, повернутъ на 8 R вправо, то наша эскадра начнетъ атаку концевыхъ кораблей по отношенію къ отрѣзанной группѣ.

Во всей этой комбинаціи, какъ сказано было выше, наши корабли подвергаются большому обстрѣлу противника и вообще этотъ маневръ далеко не такъ выгоденъ, какъ предыдущій.

210) *Охватываніе непріятеля кольцомъ.* Если мы имѣемъ длинную кильватерную колонну, а силы непріятеля очень ограничены, или, если вслѣдствіе потери въ судахъ и др. причинъ, непріятель уменьшилъ ходъ и суда его сблизились, то весьма выгодно охватить его кольцомъ и постараться, чтобы не было такого большаго промежутка, въ который онъ могъ бы устремиться. Занявъ такое положеніе, мы будемъ въ весьма выгодныхъ условіяхъ для артиллерійскаго боя. Непріятельскія суда не будутъ имѣть мѣста, чтобы въ скоромъ времени построиться въ линію и этимъ обстоятельствомъ надо воспользоваться для усиленія огня. Каждый невѣрный выстрѣлъ непріятеля будетъ пропадать даромъ, а нѣкоторые изъ нашихъ невѣрныхъ выстрѣловъ попадутъ въ другія непріятельскія суда. Кромѣ того, непріятельскія суда, сбитыя въ кучу, будутъ мѣшать другъ другу.

Тактика окруженнаго непріятеля должна состоять въ томъ, чтобы образовать изъ себя внутреннее кольцо, въ какомъ бы порядкѣ номеровъ ни было. Для этого каждый корабль возможно скорѣе ложится курсомъ параллельнымъ противнику. Построившись въ кильватерную колонну, противникъ долженъ стараться прорвать линію и выйти изъ внутренняго положенія.

Съ этою цѣлью, тотъ изъ окруженныхъ кораблей, противъ котораго находится наибольшій промежутокъ непріятельскаго кольца, поднимаетъ условленный сигналъ и устремляется въ этотъ промежутокъ; остальныя суда слѣдуютъ за нимъ въ кильватеръ. Передъ кильватерной колонной, со сжатыми промежутками, наружное кольцо обязательно должны открыть.

211) *Роль миноносцевъ въ эскадренномъ бою* можетъ быть двоякая, а именно: нападеніе на непріятельскія суда и отраженіе атакъ непріятельскихъ миноносцевъ.

Отрядъ миноносцевъ долженъ имѣть своего начальника, подлѣ котораго отрядъ и группируется. Если миноносцевъ много, то можно составить два или три отряда, въ 8 миноносцевъ каждый.

Въ артиллерійскомъ боѣ на дальней дистанціи, миноносцы участія не принимаютъ и должны держаться внѣ выстрѣловъ непріятеля, однако же, настолько близко къ мѣсту дѣйствія, чтобы быстро явиться при первой необходимости.

Нѣкоторые полагаютъ, что въ бою миноносцамъ выгоднѣе держаться подлѣ своихъ кораблей, прикрываясь ихъ бортомъ. Такъ-ли это? Не произойдетъ-ли то, что миноносцы сзади кораблей будутъ скрыты въ смыслѣ видимости, но не отъ дѣйствія огня противника? Всѣ тѣ снаряды, которые разорвутся при ударѣ въ верхнія надстройки броненосцевъ, бросятъ свои осколки въ то самое мѣсто, гдѣ находится миноносецъ, который, по нашему мнѣнію, болѣе безопасенъ въ совершенно открытомъ мѣстѣ. Надо избѣгать скученности, а суда, стоящія одно за другимъ, представляютъ именно скученность. Мы высказываемся противъ помѣщенія миноносцевъ за большими судами.

Миноносцы легко прорѣзываютъ кильватерную линію и, слѣдовательно, они могутъ оставаться въ отдаленіи, хотя бы и за линіею своихъ судовъ до момента атаки. Когда сигналъ къ атакѣ поданъ, то всѣ миноносцы фронтомъ идутъ въ атаку на часть непріятельской эскадры, стараясь имѣть возможно большій ходъ и равняться по своему начальнику. Моментъ атаки долженъ обозначаться условнымъ семафорнымъ сигналомъ и, кромѣ того, должно быть заранѣе условлено, въ которую сторону поворачиваютъ миноносцы послѣ выпуска своихъ минъ. На миноносцѣ должны помнить, что ихъ малая величина есть лучшая защита отъ непріятельскихъ снарядовъ, что въ нихъ попасть очень трудно и что поэтому, выпустивъ одну мину они, имѣютъ возможность не торопясь выпустить мину и изъ втораго аппарата. Только выпустивъ мины изъ всѣхъ аппаратовъ, миноносецъ можетъ считать

свое дѣло оконченнымъ и уходить въ болѣе безопасное отъ непріятельскихъ снарядовъ мѣсто.

Можно, однако же, смотрѣть на миноносцевъ иначе и считать, что они должны ослабить непріятельскую эскадру ранѣе, чѣмъ мы съ нею вступимъ въ артиллерійскій бой. Минная атака въ этихъ условіяхъ, разумѣется, будетъ болѣе трудная и вѣроятно бо̀льшее число миноносцевъ будетъ потеряно, но результатомъ можетъ быть дѣйствительное ослабленіе непріятельской эскадры. Тактика эта будетъ основательна въ особенности въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе волненія непріятельскія суда качаются, или когда туманъ или дождь затрудняютъ видимость.

Предположимъ, что непріятель избралъ именно такую тактику и что отрядъ его миноносцевъ идетъ впереди эскадры и бросается въ атаку на нашу эскадру. Слѣдуетъ ли намъ выслать своихъ миноносцевъ противъ ихъ миноносцевъ, или-же защищаться отъ миноносцевъ своею артиллеріею? Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ такъ: если есть возможность атаковать миноносцы на большомъ разстояніи отъ эскадры, то можно выслать или не выслать свои миноносцы по желанію; если же время не позволяетъ встрѣтить ихъ на большомъ разстояніи, то лучше своимъ миноносцамъ поскорѣе уйти за линію судовъ, чтобы не стѣснять дѣйствія артиллеріи своихъ судовъ. Такой маневръ долженъ быть обозначенъ семафорнымъ знакомъ.

Увидя атаку миноносцевъ, суда эскадры могутъ—или повернуться одновременно кормою къ отряду миноносцевъ, или остаться на старомъ курсѣ, или-же повернуться на отрядъ миноносцевъ носомъ. Если время позволяетъ, то лучше всего повернуться кормой къ отряду миноносцевъ, дабы выиграть время для разстрѣливанія ихъ. Если миноносцы близко и легче повернуться къ нимъ носомъ, то слѣдуетъ это сдѣлать хотя этотъ маневръ гораздо хуже предыдущаго. Если встрѣчаются одинъ на одинъ корабль съ миноносцемъ, то поворотъ носомъ на миноносца, при нынѣшнемъ устройствѣ минъ, вслѣдствіе остроты обводовъ судна, почти обезпечиваетъ отъ взрыва. Когда же атака ведется нѣсколькими миноносцами сразу, то поворачиваніе носомъ на одного изъ нихъ не

мѣшаетъ другимъ дѣлать свои выстрѣлы при благопріятныхъ условіяхъ. То же будетъ въ случаѣ атаки миноносцами цѣлой эскадры и миноносцы должны выпускать свои мины по тѣмъ судамъ, которыя не повернуты къ нимъ носомъ. Оставаясь на прежнемъ курсѣ, можно—или не мѣнять хода и слѣпо довѣриться силѣ своей артиллеріи, или-же, переведя сразу всѣ машины съ полнаго передняго на полный заднiй, спустить сѣтевое загражденіе.

Изъ всѣхъ вышеперечисленныхъ маневровъ, мы отдаемъ предпочтеніе поворачиванію къ миноносцамъ кормою, если есть достаточно времени и эскадра можетъ идти хорошимъ ходомъ. Если-же отрядъ миноносцевъ близокъ, то самое лучшее дать заднiй ходъ и спустить сѣти. Маневръ этотъ требуетъ лишь 2-хъ минутъ времени, послѣ которыхъ всѣ корабли будутъ стоять неподвижно и сѣти должнымъ образомъ распустятся. Этотъ маневръ также долженъ быть обозначенъ семафорнымъ знакомъ.

212) *Нуженъ ли резервъ.* По нашему мнѣнію, настоящій резервъ въ эскадренномъ боѣ имѣть не слѣдуетъ, онъ ослабитъ наши силы и дастъ возможность непріятелю бить нашу эскадру по частямъ. Лучше увеличить кильватерную колонну и тогда, какъ было сказано выше, концевые корабли будутъ какъ бы составлять резервъ для главной силы, которая приметъ болѣе активное участіе въ боѣ.

213) *Общія заключенія объ эскадренномъ сраженіи.* Какъ было сказано въ § 193, нѣтъ возможности дать точныя указанія, какъ вести эскадренныя сраженія. Многое зависитъ отъ образа дѣйствіи противника, но, въ общемъ, надо сказать, что слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы превосходными силами обрушиться на нѣкоторую часть эскадры противника и, уничтоживъ ее, заняться остальною частью.

214) *Какъ надо оканчивать сраженіе?* Результатъ эскадреннаго сраженія будетъ полонъ только въ такомъ случаѣ, если уничтоженіе непріятельскихъ судовъ доведено до конца. Фридрихъ Великій о преслѣдованіи говорилъ: „ничего не сдѣлано, пока что-нибудь остается сдѣлать“. Блюхеръ говорилъ, что во время преслѣдованія нѣтъ надобности идти цѣ-

лыми бригадами или батальонами; очевидно, что разбитый и бѣгущій непріятель не представляетъ никакой силы. Нельсонъ говорилъ: „я готовъ пожертвовать половиною своей эскадры, чтобы уничтожить французскую“. Онъ писалъ своей женѣ послѣ сраженія въ Генуэзскомъ заливѣ, что, „если бы изъ 11 бѣгущихъ непріятельскихъ кораблей мы взяли 10 и упустили одинъ, имѣя возможность взять его, я не назвалъ бы такого дня хорошимъ днемъ“.

Изъ всего этого выходитъ неоспоримое правило о необходимости преслѣдованія и уничтоженія разбитаго непріятеля. Не взирая на собственныя потери, надо продолжать атаку, пока непріятель не будетъ вполнѣ уничтоженъ, или не спуститъ флага. Выпустить изъ рукъ обитаго непріятеля, значитъ совершенно испортить результатъ побѣды, ибо какъ бы ни были велики потери его—матеріальные или въ людяхъ, всетаки судно прибудетъ въ свой портъ, исправится и для флота противника потеря будетъ лишь временная.

Глава XIII.

Ночная минная атака.

215) *Историческая справка.* Первые минные катера имѣли столь незначительный ходъ, что они не могли настичь никакой военный корабль и минное вооруженіе ихъ состояло изъ шестовыхъ или буксирныхъ минъ, для дѣйствія которыми слѣдовало подойти къ самому борту непріятеля. Предполагались исключительно ночныя минныя атаки, и во время Американской междоусобной войны (1861—1864), было нѣсколько удачныхъ минныхъ атакъ. Успѣхъ этотъ, вѣроятно, признавался случайнымъ, ибо онъ не повелъ ни къ минному вооруженію паровыхъ катеровъ на большихъ судахъ, ни къ созданію типа миноноски.

Франко-германская война 1870—71 гг. не дала ничего новаго въ этомъ дѣлѣ, которое начало развиваться, благодаря успѣхамъ паровыхъ катеровъ въ нашей войнѣ съ Турціей 1877 г. На Дунаѣ русскіе моряки, не смотря на отсутствіе

боевыхъ судовъ, дѣлали все то, что требовалось условіями военныхъ операцій. При посредствѣ минъ загражденія, они стѣсняли насколько требовалось районъ дѣйствія военныхъ турецкихъ судовъ и при посредствѣ паровыхъ катеровъ защищали линіи минъ и затрудняли дѣйствія непріятельскаго флота.

На Черномъ морѣ, авторомъ были предложены приспособленія для подъема и спуска паровыхъ катеровъ съ полнымъ снабженіемъ и придумано для нихъ минное вооруженіе, которое не затрудняло бы подъема и спуска. Пароходъ „Великій Князь Константинъ", съ приспособленными для подъема 4-мя паровыми катерами, назначался для того, чтобы доставлять эти катера къ любому непріятельскому порту, дабы они могли произвести ночную минную атаку и до разсвѣта вернуться къ своему пароходу. Техническая часть подъема катеровъ была проста и настолько удобна, что всѣ паровые катера, съ полнымъ миннымъ вооруженіемъ и снабженіемъ, а также съ парами въ котлахъ, могли быть спущены сразу. На ученьяхъ ихъ спускали даже на 6 узлахъ хода; подъемъ производился поочередно и, по слабости лебедокъ, слѣдовало не имѣть въ катерахъ запасовъ угля. На практикѣ сложился обычай, что передъ подъемомъ, послѣ минныхъ атакъ, уголь выбрасывали за-бортъ, такъ что замедленія въ этомъ отношеніи не происходило. Подъемъ всѣхъ 4-хъ катеровъ, отъ команды „всѣхъ наверхъ" до команды „стопъ тали", требовалъ 7 минутъ времени и случалось исполнять его на значительномъ волненіи.

Успѣхи минныхъ катеровъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ дали толчекъ этому дѣлу и породили въ 1877 году созданіе типа миноноски. Также начали стремиться къ устройству на большихъ судахъ приспособленій для удобнаго подъема и спуска паровыхъ катеровъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ флотахъ заведены, по примѣру парохода „В. К. Константинъ", но въ большемъ масштабѣ, спеціальные транспорты для перевозки миноносокъ.

216) *Минная война въ духѣ русскаго человѣка.* Минная война походитъ на войну партизанскую, а таковая въ духѣ

русскаго человѣка. У насъ можетъ быть не хватаетъ систематичности, какъ у другихъ западныхъ націй, но когда наступаетъ война, русскіе умѣютъ показать, что недостатокъ организаціи восполняется избыткомъ иниціативы частныхъ начальниковъ. Это именно то качество, которое признается неоцѣненнымъ въ войнѣ миноносцами. Для пользованія этимъ качествомъ, необходимо должное развитіе дѣла миноносокъ.

Подъ Севастополемъ широко высказалась частная иниціатива, и она, а не что-либо другое, удержала союзниковъ отъ занятія этого неукрѣпленнаго до войны, но сильнаго потомъ пункта. Во время Франко-германской войны, французскій флотъ стоялъ продолжительное время неподалеку отъ германскихъ портовъ и тѣмъ не менѣе, даже мысль о минной атакѣ не зародилась. Говорятъ, будто въ то время въ германскомъ флотѣ не было минъ, но у насъ при объявленіи войны Турціи также не было минъ; ихъ стали изобрѣтать и первыя мины состояли изъ боченковъ изъ подъ солонины и томбуевъ, наполненныхъ порохомъ. Также въ Германіи не было недостатка въ паровыхъ катерахъ и легкихъ пароходахъ, а между тѣмъ мы въ войнѣ съ Турціею брали, что было подъ рукой. Одинъ изъ катеровъ, носившій громкое названіе „Наваринъ“ и участвовавшій во всѣхъ морскихъ атакахъ, по размѣру соотвѣтствовалъ 8-весельной шлюпкѣ и имѣлъ одинъ крошечный паровой цилиндръ.

Объясненіе этому надо искать въ разности національнаго характера нашего сосѣда и насъ. Нашъ сосѣдъ составилъ себѣ славу своею систематичностью и своимъ примѣрнымъ приготовленіемъ къ войнѣ. Намъ-же надо не пренебрегать ни чѣмъ, что можетъ дать на войнѣ временная организація и въ чемъ широко можетъ проявиться духъ иниціативы частныхъ начальниковъ.

217) *Названія миноносцевъ*. Въ § 57 мы привели взглядъ Наполеона на то, что такое главнокомандующій. Онъ сказалъ: „Не римская армія покорила галловъ, а Цезарь; не карфагенская армія заставила Римъ трепетать, а Аннибалъ“ и т. д. Разумѣется, отъ начальника и его способностей зависитъ очень многое и вѣроятно эти соображенія повели къ тому,

что въ Севастополѣ бастіоны были названы именами ихъ командировъ. Оборона Севастополя признана безпримѣрною и, слѣдовательно, мысль назвать бастіоны именами командировъ не худа. Петръ Великій даже нѣкоторые полки велѣлъ называть именами командировъ. Потомъ онъ отмѣнилъ это, но при Павлѣ I, указомъ 31 октября 1798 года, повелѣно полки именовать именами командировъ и шефовъ. Оказалось, однакоже, что это не практично, ибо полкъ есть крупная единица со своими боевыми традиціями и перемѣна именъ при перемѣнѣ командировъ не желательна. Также мы полагаемъ, что было бы неумѣстно именовать корабли именами командировъ.

Иное дѣло миноноска и, по нашему мнѣнію, было бы не худо, оставивъ имъ для матеріальной отчетности номера, въ тактическихъ и другихъ упражненіяхъ называть ихъ фамиліями командировъ. Миноноска имѣетъ ту физіономію, которую имѣетъ ея командиръ и когда надо дать порученіе, то прежде всего выбирается подходящій командиръ, а не подходящій миноносецъ. Также и при составленіи паръ, хотя и важно, чтобы миноноски подходили по своимъ качествамъ, но еще важнѣе, чтобы онѣ въ парѣ подходили по качествамъ командировъ.

Мы полагаемъ, что миноноски слѣдуетъ называть именами командировъ. Даже и теперь чаще бываетъ, что адмиралъ, отдавая приказаніе о сигналѣ миноноскѣ, называетъ ее фамиліею командира, а не номеромъ: „Сигналъ Яковлеву — быть головнымъ“. „Сигналъ Сильману—принять депешу“ и т.п.

218) *Увеличеніе размѣра миноносокъ.* Обыкновенное явленіе, замѣчаемое въ послѣдніе годы, что размѣръ кораблей каждаго типа увеличивается, повторилось и съ миноносками. Отъ паровыхъ катеровъ въ 6 тоннъ перешли къ миноноскамъ въ 20 тоннъ, но потомъ стали строить миноноски типа „Батумъ“ въ 60 тоннъ и назвали ихъ, въ отличіе—миноносцами, а въ настоящее время обыкновенный размѣръ миноносцевъ имѣетъ водоизмѣщеніе около 100 тоннъ.

Увеличеніе миноносцевъ дѣлалось по преимуществу для того, чтобы придать имъ бо̀льшую скорость и бо̀льшій районъ

дѣйствія и если бы стоимость тѣхъ и другихъ была бы одинакова, то такую перемѣну можно было бы назвать вполнѣ раціональною, но такъ какъ на стоимость одного большаго миноносца можно выстроить пять малыхъ, то, при рѣшеніи вопроса о размѣрѣ, надо считаться съ неизбѣжностью уменьшенія числа. Кромѣ того считалось, что лучшая защита миноноски отъ снарядовъ есть ея малая величина. Теперь миноноски такъ возрасли въ размѣрѣ, что это качество въ значительной мѣрѣ утратилось.

Что касается пригодности тѣхъ и другихъ миноносцевъ, то для ночныхъ атакъ, въ открытомъ морѣ, большіе миноносцы также хороши, какъ и малые, но для ночныхъ минныхъ атакъ на непріятельскомъ рейдѣ, гдѣ необходима хорошая поворотливость, обыкновенные паровые катера едва-ли не лучше, чѣмъ миноносцы. Надо также имѣть въ виду, что паровые катера, поднятые на боканцы, не стѣсняютъ движенія корабля, тогда какъ миноносцы и миноноски, при нѣкоторыхъ условіяхъ погоды, замедляютъ движеніе судовъ, а иногда вызываютъ и остановки.

На основаніи вышесказаннаго намъ представляется, что миноносцы въ 100 тоннъ, предназначаемые для отдаленнаго плаванія, не вытѣснили миноносокъ въ 20 тоннъ, которыя могутъ дѣйствовать по близости шхеръ и портовъ. Такія миноноски не вытѣснили паровыхъ катеровъ, поднимаемыхъ на боканцахъ и которые, для удобства подъема и спуска на волненіи, не должны бы были переходить за размѣръ 7 тоннъ въ полномъ вооруженіи и снабженіи.

219) *Предварительное маневрированіе миноносокъ* должно заключаться въ томъ, чтобы занять относительно непріятеля выгодное положеніе. Выгоднымъ положеніемъ надо признать то, при которомъ можно скорѣе сблизиться и занять позицію, удобную для дѣйствительнаго выстрѣла. Если непріятель держитъ одинъ и тотъ же курсъ, то выгодное положеніе будетъ впереди его, но такъ какъ непріятель, увидѣвъ готовящуюся атаку, можетъ измѣнить свой курсъ, то, при достаточномъ числѣ миноносокъ, слѣдуетъ такъ маневрировать, чтобы къ моменту атаки миноноски были со всѣхъ четырехъ сторонъ

его. При нѣсколькихъ отрядахъ, такое маневрированіе обязательно, но при одномъ отрядѣ нападеніе можетъ быть и съ другой стороны.

Составляя диспозицію минной атаки, слѣдуетъ указывать мѣсто не въ зависимости отъ направленія носа противника, а въ зависимости отъ румба, а именно: не слѣдуетъ указывать, что такому то отряду къ моменту атаки быть на правомъ траверзѣ противника, а дать румбъ. Если мы поступимъ иначе и противникъ измѣнитъ курсъ, то вся диспозиція спутается.

Соединенное плаваніе миноносцевъ ночью, безъ огней, довольно затруднительно и надо считаться съ тѣмъ фактомъ, что миноносцы ночью иногда могутъ разлучаться. Паровые катера, которые могутъ держаться ближе между собою, чѣмъ миноносцы, легче держатся соединенно. Нельсонъ совѣтовалъ при ночныхъ шлюпочныхъ дѣлахъ ставить шлюпки одна другой на буксиръ. Полагаемъ, что не худо паровымъ катерамъ, идущимъ на непріятельскій рейдъ, дѣлать то же. Разлученіе можетъ совершенно разстроить планъ, и совѣтъ Нельсона весьма практиченъ во многихъ отношеніяхъ.

220) *Миноносцы въ составѣ отрядовъ, или парами.* Возможность разлучиться въ ночное время и неудобство управленія ночью большимъ числомъ миноносцевъ, заставляетъ подумать о томъ, что выгоднѣе—посылать ли большіе отряды миноносцевъ для ночныхъ атакъ, или же отправлять миноносцы попарно? Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если командиры между собою хорошо сговорившись, возможно дѣйствовать до такой степени скрытно, что непріятель ничего не замѣтитъ. При дѣйствіи большими группами миноносцевъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отказаться отъ полной скрытности и допустить нѣкоторые сигналы огнями. Способъ дѣйствія большими группами миноносцевъ мы предпочитаемъ, но думаемъ также, что и миноносцы, выпущенные попарно, могутъ сдѣлать хорошее дѣло. Число миноносцевъ въ группѣ полагаемъ ограничить восемью.

При подготовительномъ маневрированіи, слѣдуетъ идти въ кильватерной колоннѣ съ возможно малыми промежутками,

при чемъ 2-й миноносецъ держитъ немного правѣе струи головнаго, 3-й лѣвѣе струи, 4-й въ струѣ и т. д.

221) *Скрытность при ночныхъ атакахъ.* При предварительномъ маневрированіи, съ соблюденіемъ возможной скрытности, надо имѣть въ виду, что если непріятель своимъ фонаремъ освѣтилъ одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, то это не значитъ еще, что онъ его видитъ. Самое обыкновенное явленіе, что на миноносцахъ считаютъ себя открытыми, когда въ дѣйствительности они еще не замѣчены.

Если морской горизонтъ въ одну сторону свѣтлѣе, чѣмъ въ другую, то выгоднѣе подойти со стороны темнаго горизонта. При лунѣ выгоднѣе подходить со стороны луннаго свѣта—такъ, чтобы неосвѣщенный бортъ было повернутъ къ противнику. Не слѣдуетъ пересѣкать направленія отъ непріятельскаго судна на луну и даже яркую звѣзду.

Въ близости темнаго берега выгодно приближаться отъ берега, но не пересѣкать линію яркаго огня на берегу или на рыбацкой шлюпкѣ. Опытный сигнальщикъ, съ низкаго судна сейчасъ замѣтитъ, по закрыванію огня, что прошли миноноски и даже скажетъ число ихъ. При вѣтрѣ выгоднѣе приближаться съ подвѣтра. Если противникъ употребляетъ боевые прожекторы, то слѣдуетъ предпочесть черную окраску; если же онъ ихъ не употребляетъ, то свѣтло-сѣрую. Во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе окраска матовая, а не лоснящаяся.

Если на минномъ катерѣ хотятъ подкрасться совершенно незамѣтно, то мы совѣтовали бы выкрасить его чернымъ матовымъ цвѣтомъ и обвѣсить брезентомъ изъ некрашенной, много подержанной и немытой парусины. Пока прожекторы не свѣтятъ, цвѣтъ старой парусины есть наилучшій для скрытности, но когда начнутъ наводить прожекторы, то брезентъ подобрать и оставить черный бортъ, какъ наименѣе примѣтный при освѣщеніи прожекторами.

222) *Уничтоженіе боновъ.* Идя съ отрядомъ миноносцевъ на непріятельскій рейдъ, надо разсчитывать встрѣтить боновое загражденіе. Иногда можетъ удастся перескочить черезъ бонъ, но при этомъ есть не мало риска поломать винты и руль. Будетъ правильнѣе устранить бонъ, что можно сдѣлать

двумя способами: или разорвать его миною, или утопить его нагруженіемъ тяжестей. Этотъ послѣдній способъ намъ кажется предпочтительнѣе другого. Для утопленія бона, нужно имѣть съ собою гребную шлюпку, наполненную баластинами, связанными попарно, или мѣшками съ углемъ, также связанными попарно. Приготовленныя тяжести перебрасываются черезъ бонъ, пока послѣдній не погрузится подъ воду. Миноносцы или паровые катера проходятъ черезъ полученную брешь, а гребная шлюпка остается, чтобы впослѣдствіи показать ворота для возвращенія съ рейда.

223) *Послѣдній моментъ минной атаки.* Когда отрядъ миноносцевъ подошелъ къ непріятелю на желаемое разстояніе, то нужно сдѣлать условный сигналъ, напримѣръ—нѣсколько длинныхъ вспышекъ сигнальнаго фонаря и по этому сигналу всѣ миноносцы кладутъ сразу руль на-бортъ, даютъ полный эскадренный ходъ и атакуютъ непріятеля фронтомъ.

Начавъ атаку, слѣдуетъ не прекращать ее, какія бы обстоятельства при этомъ не обнаружились. Надо ждать, что непріятель откроетъ сильный огонь, что его миноносцы бросятся въ атаку на наши миноносцы, что непріятельскія суда положатъ руль на-бортъ и будутъ отходить отъ нашихъ миноносцевъ. Всѣ эти причины должны только усилить энергію атакующаго, которому не слѣдуетъ прекращать атаку, пока она не будетъ доведена до успѣшнаго окончанія. Подойдя къ непріятелю на минный выстрѣлъ, слѣдуетъ удерживать свое мѣсто, пока не будутъ выпущены всѣ мины изъ заряженныхъ минныхъ аппаратовъ.

Весьма трудно опредѣлить моментъ выпуска мины. Всегда, ночью, разстояніе кажется ближе, чѣмъ оно въ дѣйствительности есть, а потому оно предпочтительнѣе, при атакѣ одного судна, подходить поближе. Если же атака ведется на цѣлую эскадру, то можетъ быть даже выгодно остановиться на большой дистанціи, примѣрно 6 кабельтововъ, пока еще миноносцы не открыты и въ этихъ условіяхъ выпустить мины изъ всѣхъ аппаратовъ.

224) *Нравственный элементъ при ночной минной атакѣ.* Нравственный элементъ въ ночныхъ минныхъ дѣлахъ имѣетъ

большое значеніе и если на миноносцахъ будутъ находиться люди со стальными нервами, то ихъ ночныя атаки будутъ имѣть полный успѣхъ. Люди съ большимъ самообладаніемъ могутъ сдѣлать чудеса, тогда какъ слабая воля исполнителей и недостатокъ настойчивости, въ значительной степени, убавятъ результатъ.

Обстановка ночныхъ минныхъ атакъ дѣйствительно тяжелая. Чтобы выяснить это дѣло, сдѣлаемъ сопоставленія. Извѣстенъ фактъ, что отъ полеваго артиллериста требуется болѣе самообладанія, чѣмъ отъ пѣхотинца. Солдатъ, который въ пѣхотѣ, стоя плечомъ къ плечу къ товарищу, проявляетъ достаточную стойкость, оказывается не довольно стоекъ, если его поставить къ пушкѣ. Артиллеристы такъ и воспитываются съ сознаніемъ, что ихъ долгъ умереть у своихъ пушекъ и должно быть это требуетъ частыхъ напоминаній, ибо въ разныхъ случаяхъ начальники подтверждали артиллеристамъ о необходимости стойко держаться на постахъ. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ приказъ Кутайсова передъ Бородинскимъ сраженіемъ:

„Подтвердить отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобы онѣ съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки; сказать командирамъ и всѣмъ офицерамъ, что отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи. Артиллерія должна жертвовать собою; пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ, и батарея, которая такимъ образомъ будетъ взята, нанесетъ непріятелю вредъ, вполнѣ искупающій потерю орудій“.

Между положеніемъ прислуги у орудій на большомъ кораблѣ и командой миноносокъ существуетъ бо́льшая даже разница, чѣмъ между пѣхотою и артиллеріею на сухомъ пути. На кораблѣ люди находятся на глазахъ одинъ у другого, а есть русская, весьма мѣткая пословица, что „на людяхъ и смерть красна“. На миноноскѣ людей немного и они распредѣлены по разнымъ отдѣленіямъ, такъ что другъ друга не видятъ. Командиръ миноноски чувствуетъ свое одиночество больше, чѣмъ кто-нибудь. Желаніе подойти къ непріятелю скрытно

увеличиваетъ напряженность состоянія, которое всѣ признаютъ весьма тяжелымъ.

Съ этимъ явленіемъ надо считаться и можно поставить слѣдующій вопросъ: выгода, достигаемая скрытностью, уравновѣшиваетъ-ли невыгоды, проистекающія отъ ощущаемаго при этомъ нравственнаго давленія? Не будетъ ли выгоднѣе дѣлать ночныя атаки открыто, чтобы съ миноносокъ видѣли одна другую? Не лучше-ли на миноноскахъ дружными криками ура, въ моментъ атаки, выказать другъ другу взаимную поддержку, заключающуюся въ единовременности общей атаки. Наше мнѣніе: и скрытный образъ дѣйстія и открытый имѣютъ свои хорошія стороны, но послѣднему мы склонны отдать предпочтеніе.

Предположимъ, что 4 отряда миноносокъ вышли изъ шхеръ для атаки непріятельской эскадры. Одному изъ отрядовъ приказано къ назначенному часу быть на N отъ непріятеля, другому на O, третьему на S, четвертому на W. Въ условленный часъ подается сигналъ ракетою и сигналъ этотъ репетуется всѣми миноносками, которыя въ этотъ моментъ открываютъ кормовые огни, невидимые спереди и бросаются въ атаку, не открывая своихъ отличительныхъ огней, но и не стѣсняясь зажигать тѣ огни, которые нужны для правильнаго пользованія минами.

Полезно, бросившись въ атаку для отвлеченія непріятельскаго огня, бросать на воду поплавки съ фонарями.

Съ момента сигнала объ атакѣ, на миноноскахъ должно не стѣсняться отдавать громкія приказанія и перекликиваться между собою, а также подавать свистки и дѣлать всякіе оптическіе сигналы фонарями. Такой образъ дѣйствія, по нашему мнѣнію, подыметъ состояніе духа на миноноскахъ и удалитъ причины къ тому удрученному настроенію, которое вызывается черезмѣрною скрытностью.

Суворовъ говорилъ: „фитиль на картечь, бросься на картечь, летитъ сверхъ головы“! Въ минной атакѣ это будетъ именно такъ—картечь и снаряды скорострѣльныхъ пушекъ полетятъ сверхъ головы. Комендоры у непріятельскихъ орудій такіе же люди, какъ и всѣ. Ихъ нравственное состояніе

будетъ тоже не особенно спокойное, но если бы даже они и были спокойны, ночная стрѣльба по приближающимся миноноскамъ не можетъ быть успѣшна, ибо освѣтить боевыми фонарями могутъ лишь часть миноносокъ, остальныя же будутъ въ темнотѣ. Разстояніе, какъ до освѣщенныхъ миноносокъ, такъ и до неосвѣщенныхъ, будетъ неизвѣстно, а корректировать стрѣльбу паденіемъ снарядовъ нѣтъ никакой возможности, ибо ни одинъ комендоръ не можетъ отличить, гдѣ падаютъ его снаряды и гдѣ чужіе.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мы полагаемъ, что скрытность надо соблюдать, пока находимся въ отдаленіи отъ непріятеля и главнымъ образомъ для того, чтобы контръ-миноносцы не помѣшали, но когда наступитъ моментъ атаки, то тутъ излишнюю скрытность надо отбросить и смѣло идти впередъ, ибо „смѣлымъ Богъ владѣетъ".

Глава XIV.

Указанія различнымъ морскимъ наукамъ.

225) *Роль тактики по отношенію къ другимъ военно-морскимъ наукамъ.* Морская тактика, какъ сказано выше, стоя во главѣ всѣхъ военно-морскихъ наукъ, должна указывать каждой изъ нихъ цѣли, къ которымъ слѣдуетъ стремиться, а иногда и средства къ достиженію этихъ цѣлей. Если тактика не будетъ указывать цѣли, то каждая морская спеціальность будетъ развиваться самобытно и можетъ даже слѣдовать по фальшивой дорогѣ, а также между спеціальностями не будетъ общей связи. Кромѣ того, морская тактика должна распредѣлить всѣ отрасли морскаго дѣла — такъ, чтобы все требующееся для войны входило въ морскія науки и ни одна отрасль не оставалась безъ пристанища. Это необходимо не для того, чтобы увеличивать размѣръ курсовъ, противъ котораго мы уже высказывались, а для того, чтобы было видно, какая изъ наукъ разрабатываетъ извѣстную отрасль и ведетъ ее впередъ.

Основаніемъ для распредѣленія всѣхъ отраслей военноморскаго дѣла по наукамъ, должно служить удобство обученія. Авторъ, не будучи знакомъ съ этимъ дѣломъ, не берется за такую работу, но признаетъ, что было бы весьма полезно, чтобы человѣкъ, хорошо знакомый съ существующими курсами, далъ бы свой отзывъ о томъ, куда помѣстить различныя отрасли нашей профессіи, еще невошедшія ни въ одну изъ наукъ; напримѣръ: непотопляемость, сигналопроизводство, сѣтевое загражденіе, задѣлка пробоинъ, изученіе качества своего судна, устройство боновъ, исправленіе и обрывъ телеграфныхъ кабелей и пр. Надо-ли всѣ эти отрасли отнести къ морской практикѣ или къ другимъ наукамъ?

226) *Указаніе эволюціи.* Движеніе корабля и эскадръ должны, по нашему мнѣнію, составить отдѣльную науку, которую можно назвать „эволюція“. Въ этой наукѣ должны разсматриваться законы движенія корабля и способы изученія качествъ каждаго корабля. Также въ этой наукѣ должны разсматриваться правила маневрированія эскадръ и даваться наставленія для построеній и перестроеній. По сію минуту, эволюція не составляла отдѣльной науки. Адмиралъ Бутаковъ, въ своемъ сочиненіи: „*Новыя основанія пароходной тактики*“, разбираетъ исключительно эту науку и даетъ ея законы, но называетъ ее пароходной тактикой. Такъ какъ тактика есть наука о боѣ, то все, что ведетъ къ побѣдѣ, составляетъ предметъ тактики. По этимъ доводамъ не только эволюція, но и артиллерія могла бы войти въ тактику, но это увеличило бы ея размѣры безъ пользы для дѣла. Мы полагаемъ, что будетъ правильнѣе законы движенія корабля и эскадръ выдѣлить въ отдѣльную науку—эволюцію.

Перестроенія. Бутаковъ первый предложилъ при перестроеніяхъ двигать корабли по кругамъ и прямымъ линіямъ, что даетъ возможность совершать перестроенія весьма стройно. Есть однакоже и недостатки этого способа перестроенія, заключающіеся въ томъ, что на каждое перестроеніе требуется много времени и эскадра, которая перестраивается, находится въ переходномъ состояніи, такъ что ее нельзя тронуть, не сбивши всѣхъ съ толку. Въ нѣкоторыхъ флотахъ недоста-

токъ этотъ считается столь существеннымъ, что приняты эволюціи по косымъ линіямъ. При такихъ эволюціяхъ требуется пропорціональное уменьшеніе хода и въ сигнальной книгѣ даны указанія насколько долженъ быть уменьшенъ или увеличенъ ходъ каждаго изъ кораблей. Есть флоты, въ которыхъ приняты обѣ системы эволюцій.

Кромѣ существеннаго вопроса о томъ, какому роду перестроеній слѣдуетъ отдать предпочтеніе, есть еще и другой принципіальный вопросъ: слѣдуетъ-ли въ эволюціяхъ соблюдать порядокъ номеровъ кораблей, или не слѣдуетъ? Если порядокъ номеровъ не соблюдать, то эволюціи и по кругамъ и по косымъ линіямъ значительно упрощаются. Даже въ системѣ адмирала Бутакова, въ которой систематичность совершенно полная, фланги иногда при перестроеніи мѣняются такъ, что головной становится концевымъ, правофланговый— лѣвофланговымъ. Вслѣдствіе этого и для упрощенія эволюціи, мы полагали бы не придерживаться порядка номеровъ и имѣть эволюціонныя книги, какъ для эволюцій по кругамъ, такъ и для эволюцій по косымъ линіямъ.

Выше мы упомянули, что при перестроеніи флотъ долгое время остается въ переходномъ состояніи и адмиралъ не можетъ ничего предпринять не рискуя, что произойдетъ замѣшательство. Во время перестроенія невозможно поднять самыхъ главнѣйшихъ сигналовъ объ одновременномъ поворотѣ. Могутъ, однако, быть такіе случаи, когда надо тотчасъ же прекратить перестроеніе, чтобы имѣть возможность дѣлать всѣми судами одновременные повороты, дабы уклониться отъ минной атаки. На этотъ предметъ слѣдуетъ ввести короткій сигналъ и мы полагаемъ, что съ подъемомъ въ этомъ случаѣ флага Т — „такъ держать“, всѣ суда должны возможно скоро взять курсъ параллельный адмиралу и такимъ образомъ дать ему возможность маневрированія.

227) *Построеніе.* Въ нѣкоторыхъ флотахъ принятъ еще способъ произвольный, при которомъ каждый корабль стремится къ своему мѣсту въ новомъ строѣ какимъ угодно путемъ, соблюдая при этомъ лишь общія правила предупрежденія столкновенія. Положимъ, что флотъ идетъ въ строѣ 2-хъ кильва-

терныхъ колоннъ и надо построиться въ строй клина на извѣстный румбъ. Поднимается сигналъ: „быть въ строѣ клина“; по спускѣ сигнала, адмиральскій корабль беретъ новый курсъ, а остальные стараются возможно скорѣе занять свои новыя мѣста. Такой способъ называется *построеніемъ*, въ отличіе отъ двухъ предыдущихъ способовъ, называемыхъ перестроеніемъ.

Построеніемъ можно скорѣе перейти изъ одного строя въ другой и хотя возможность столкновенія судовъ при этомъ больше, чѣмъ въ предыдущихъ, всетаки слѣдуетъ разрѣшить построенія, ибо въ бою они потребуются и можетъ быть чаще, чѣмъ перестроенія. Строй въ бою будетъ нарушаемъ, а когда строй нарушенъ, то построенія гораздо выгоднѣе перестроеній. Вообще, когда строй нарушенъ и корабли не знаютъ, что дѣлать, слѣдуетъ поскорѣе лечь на курсъ параллельный адмиральскому кораблю, или стремиться вступить адмиралу въ кильватеръ.

228) *Эволюціи миноносокъ* должны быть самыя простыя; имъ невозможно дѣлать всѣ эволюціи по кругамъ съ подъемомъ исполнительнаго флага и пр. Главное чему надо научить миноноски—это ходить фронтомъ и дѣлать захожденія вправо и влѣво. При захожденіи фронта, миноноска того фланга, къ которому совершается поворотъ, останавливаетъ ходъ, миноноска противоположнаго фланга даетъ полный ходъ, а остальныя — ходъ, соотвѣтствующій ихъ мѣсту, чтобы равненіе сохранялось.

Надо также пріучать миноноски, при слѣдованіи фронтомъ, поворачивать по сигналамъ свистками. Одинъ длинный свистокъ—„такъ держать“, два свистка—„поворотъ вправо“, три свистка — „влѣво“. При поворотѣ смотрѣть на начальника отряда и поворачивать настолько, насколько повернетъ онъ. Когда начальникъ отряда одержитъ, то подаетъ свистокъ, обозначающій, что надо по немъ равняться. Такой способъ маневрированія я практиковалъ и способъ оказался практичнымъ.

229) *Выводы флагманскаго механика В. И. Афонасьева, относительно элементовъ хода и поворотливости*. Правильность эволюціи много зависитъ отъ знаній своего корабля.

Въ своемъ мѣстѣ (§ 99) мы указывали, какъ важно изучать во всѣхъ отношеніяхъ элементы кораблей, на которыхъ мы плаваемъ и хотя каждый корабль дѣйствительно имѣетъ свои особенности, тѣмъ не менѣе есть и общіе законы, въ большей или меньшей степени примѣнимые къ каждому кораблю. По этой части никто не внесъ такъ много въ науку, какъ В. И. Афонасьевъ, давшій себѣ трудъ изъ того матеріала, который былъ у него въ рукахъ, сдѣлать общіе выводы. Мы обратились лично къ нему и онъ любезно указалъ намъ требуемыя данныя въ своихъ сочиненіяхъ. Онъ даетъ результаты, выраженные формулами, но многіе практики имѣютъ къ формуламъ нерасположеніе и когда въ просматриваемой статьѣ они видятъ формулы, то пропускаютъ эти мѣста и такимъ образомъ лишаютъ себя возможности пользоваться самою сутью дѣла. Настоящій трудъ пишется для практиковъ, а потому мы сочли болѣе удобнымъ выводъ В. И. Афонасьева изложить въ болѣе доступной формѣ, въ чемъ намъ отчасти помогъ онъ самъ. Ниже даны общіе выводы этого почтеннаго ученаго:

При увеличеніи или уменьшеніи водоизмѣщенія судна на 5% и 10%, скорость хода на прямомъ курсѣ, при той же индикаторной силѣ, уменьшается или увеличивается соотвѣтственно на 1% и 2%.

При увеличеніи или уменьшеніи водоизмѣщенія на 5% и 10%, индикаторная сила, необходимая для сообщенія судну одной и той же скорости на прямомъ курсѣ, увеличивается или уменьшается соотвѣтственно на 3% и 7%.

Отъ обростанія подводной поверхности судна уменьшаются:

Скорость хода на 8%
Число оборотовъ на 10%
Индикаторная сила на 12%

Минныя сѣти при большихъ скоростяхъ, при которыхъ онѣ всплываютъ, могутъ уменьшить скорость хода на 25%, а при небольшихъ сравнительно скоростяхъ, при которыхъ онѣ держатся на глубинѣ, могутъ уменьшить скорость даже на 50%.

При увеличеніи или уменьшеніи водоизмѣщенія на 5% и 10%, продолжительность полнаго оборота увеличивается или уменьшается соотвѣтственно на 1% и 2%, а діаметръ циркуляціи почти не измѣняется.

230) ***Зависимости между ходомъ, индикаторной силой, числомъ оборотовъ и количествомъ сжигаемаго угля***, при той же отсѣчкѣ, видны изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой данныя полнаго хода выражены числомъ 100, а остальные элементы соотвѣтствующимъ числомъ процентовъ.

Скорость хода.	Индикаторная сила машины.	Число оборотовъ.	Количество сжигаемаго угля на индикаторную силу.	Количество угля сжигаемаго въ часъ.
100%	100%	100%	100%	100%
90	70.8	89.1	113	80
80	48.7	78.7	131	63.7
70	32.4	68.7	154	50.0
60	20.6	59.1	184	38.0
50	12.4	49.9	227	28 1
40	6.8	40.8	305	20.7
35	4.8	36.3	361	17.3

Пользованіе этою таблицею весьма просто. Напримѣръ, въ 6-й строкѣ мы находимъ, что если судно будетъ имѣть 50% полнаго хода, то для этого потребуется ему развить лишь 12.4% индикаторной силы, наблюдавшейся на полномъ ходу, дать 49.9% оборотовъ и сжигать угля на каждую индикаторную силу 227% сжигаемаго при полномъ ходѣ количества, а въ часъ 28.1%.

231) *Діаметръ циркуляціи.* Относительно элементовъ поворотливости, В. И. Афонасьевъ даетъ слѣдующія двѣ таблицы, также передѣланныя нами для большей наглядности въ процентное отношеніе.

Таблица отношенія діаметровъ циркуляціи.

Скорость хода до поворота	Число оборотовъ до поворота.	ПОЛОЖЕНІЕ РУЛЯ.					
		Руль на бортъ.	90%	80%	70%	60%	50%
100%	100%	100%	111%	125%	143%	167%	200%
90	89	97	108	121	139	161	194
80	78	93	103	118	133	155	186
70	67	89	99	111	127	148	178
60	57	84	93	105	120	140	168
50	46	79	88	99	113	133	158

Изъ этой таблицы видно, что при 50% полнаго хода число оборотовъ будетъ 46%, діаметръ циркуляціи при рулѣ на бортъ будетъ 79% діаметра при полномъ ходѣ, а при рулѣ, положенномъ на 50% отъ полнаго количества, діаметръ циркуляціи будетъ составлять 158% отъ діаметра циркуляціи при полномъ ходѣ и при рулѣ на-бортъ.

232) Таблица продолжительности циркуляціи.

Скорость хода до поворота.	Число оборотовъ до поворота.	ПОЛОЖЕНІЕ РУЛЯ.					
		Руль на бортъ.	90%	80%	70%	60%	50%
100%	100%	100%	103%	107%	111%	117%	123%
90	89	111	114	118	123	130	137
80	78	125	129	134	138	146	154
70	67	143	147	153	158	167	176
60	57	167	171	178	185	195	205
50	46	200	206	214	222	234	246

Употребленіе таблицы такое же, какъ и предыдущей. При 50% скорости хода и рулѣ, положенномъ на 80% отъ положенія на-бортъ, діаметръ циркуляціи будетъ 214% діаметра при полномъ ходѣ и при рулѣ на-бортъ.

Двѣ послѣднія таблицы В. И. Афонасьевъ считаетъ основанными на недостаточномъ числѣ данныхъ, но пока болѣе точныхъ опытовъ не сдѣлано, слѣдуетъ довольствоваться тѣмъ, что есть.

233) *Равненіе хода.* Стройность эволюцій достижима только при должномъ равненіи линіи. Условіе это до крайности важно, а между тѣмъ часто встрѣчается одинъ общій недостатокъ—растягиваніе линіи. Каждому не хочется близко подходить къ своему переднему мателоту и вслѣдствіе этого онъ оттягиваетъ. Съ недостаткомъ этимъ постоянно боролся адмиралъ Бутаковъ, но и каждый адмиралъ, вступивъ въ командованіе эскадрою, будетъ поставленъ въ необходимость часто напоминать своимъ командирамъ о необходимости соблюдать равненіе.

Правильность равненія строя зависитъ больше всего отъ должной регулировки хода. Съ этою цѣлью надо считать ходъ не узлами, а числомъ оборотовъ корабля уравнителя. Нѣтъ способовъ, чтобы точно равнять скорость хода, ибо она измѣняется при каждомъ порывѣ вѣтра, но есть способы точно регулировать число оборотовъ. Съ этою цѣлью, во французскомъ флотѣ употребляются приборы Валеси *), которые посредствомъ часоваго механизма приводятся въ движеніе со скоростью, соотвѣтствующею требуемому числу оборотовъ. Установивъ приборъ на ходъ извѣстнымъ числомъ оборотовъ, останется только наблюдать, чтобы счетчикъ машины и счетчикъ прибора показывали всегда однѣ и тѣ же цифры. Эти приборы даютъ также возможность продвинуть судно впередъ или назадъ относительно своихъ мателотовъ на требуемое число саженъ. Только имѣя подобные приборы, можно точно соблюдать равненіе.

234) *Сигналопроизводство* дневное и ночное должно, по нашему мнѣнію, войти въ курсъ морской практики и не

*) „Морской Сборникъ“, 1895 г., № 12.

только изучаться не менѣе паруснаго дѣла, но и всесторонне разрабатываться.

Въ настоящее время на всѣхъ флотахъ вводятся мачтовые семафоры, которые даютъ возможность увеличить дальность видимости сигнала и позволяютъ передавать какія угодно фразы безъ посредства сигнальныхъ книгъ. Къ числу преимуществъ семафоровъ надо еще отнести одно важное боевое качество, а именно: семафорами можно весьма быстро сдѣлать условный боевой сигналъ. Семафоръ даетъ возможность дѣлать 56 такихъ сигналовъ и это весьма важно, ибо сигналъ семафоромъ не требуетъ доставанія флаговъ, ни ихъ пристопориванія, ни ихъ подъема—можно сдѣлать сигналъ въ нѣсколько секундъ и также быстро можно сигналъ разобрать и показать отвѣтъ.

Въ ночномъ сигналопроизводствѣ весьма важно сдѣлать такое усовершенствованіе, чтобы можно было разговаривать по телеграфной азбукѣ. Фонари годные для этого имѣются и остается только ихъ ввести.

235) *Указанія кораблевожденію.* Кораблевожденіе даетъ военнымъ морякамъ въ руки не болѣе того, что и коммерческимъ, а между тѣмъ замедленіе въ пути коммерческаго парохода вызываетъ лишь ничтожныя матеріальныя потери, тогда какъ замедленіе въ пути военнаго корабля или эскадры можетъ стоить проиграннаго сраженія. Въ ясную погоду мы имѣемъ всѣ средства, чтобы днемъ или ночью двигаться безпрепятственно; если фарватеръ гдѣ-нибудь не приспособленъ къ ночному плаванію, то можно устроить временное освѣщеніе фонарями, поставленными на шлюпкахъ и при этомъ способѣ пройти любой фарватеръ.

236) *Распознаваніе своего мѣста въ туманѣ.* Главное затрудненіе въ распознаваніи мѣста корабля представляетъ туманъ. Въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ туманъ случается не особенно часто, но въ Японскомъ и Охотскомъ моряхъ туманы преобладаютъ; можно сказать, что подъ Владивостокомъ позднею весною и лѣтомъ чаще можно встрѣтить туманъ, чѣмъ ясный горизонтъ. Обыкновенно солнце не бываетъ закрыто туманомъ, но горизонтъ не видѣнъ, а потому

моряки лишены возможности опредѣлить свое мѣсто по высотѣ небесныхъ свѣтилъ. Желательно добиваться способовъ измѣренія высотъ свѣтилъ во время тумана и путемъ опытовъ и научныхъ изысканій найти рѣшеніе этого вопроса. Тотъ фактъ, что туманъ не заслоняетъ ни солнца, ни звѣздъ, показываетъ, что толщина туманной полосы очень не высока. Авторъ пробовалъ, идя въ туманъ, выбрасывать пустой боченокъ или другой какой-либо предметъ и по времени потребномъ на то, чтобы боченокъ скрывался изъ виду, опредѣлять степень густоты тумана. Оказывалось, что въ тѣхъ случаяхъ, когда солнце хорошо видно, предметъ скрывается на разстояніи одного кабельтова; разумѣется, видимость солнца нельзя сравнить съ видимостью простаго неосвѣщеннаго предмета, но въ тотъ-же туманъ видны звѣзды малой величины, которыя, по степени видимости, можно сравнивать съ простыми неосвѣщенными предметами.

Въ виду того, что слой тумана весьма не высокъ, мы полагаемъ, что привязной воздушный шаръ могъ-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, принести большую пользу при распознаваніи берега. Въ этомъ мнѣніи насъ подкрѣпляетъ тотъ фактъ, что намъ иногда случалось оріентироваться съ салинга по вершинамъ горъ въ то время, когда съ палубы ничего разсмотрѣть было невозможно. Съ этой-же цѣлью, равно какъ и вообще для распознаванія судовъ и берега, полезно на вершинѣ одной изъ мачтъ устроить гнѣздо для сигнальщиковъ и сдѣлать необходимое приспособленіе, для достаточно удобнаго влѣзанія въ это гнѣздо.

Тотъ флотъ, который первый устроитъ у себя приспособленія для распознаванія береговъ и опредѣленія своего мѣста въ туманѣ, будетъ имѣть большія тактическія преимущества. Недавнее открытіе рентгеновскихъ лучей, проникающихъ черезъ такія тѣла, которыя прежде считались непроницаемыми, наводитъ на мысль о возможности открытія въ будущемъ маяковъ, пронизывающихъ туманъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, лучи необходимые для этого будутъ открыты, то это дастъ лишнее средство для обороняющагося, ибо онъ будетъ зажигать свои фонари только тогда, когда это ему выгодно. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія тактической, выгодно разраба-

тывать этотъ вопросъ, ибо съ введеніемъ маяковъ, пронизывающихъ мглу, они днемъ въ туманъ будутъ имѣть тѣ же тактическія выгоды, какія они имѣютъ теперь ночью безъ тумана.

237) *Съемка укрѣпленій.* Есть еще одна задача, которую кораблевожденіе должно имѣть въ виду, а именно: снятіе непріятельскихъ укрѣпленій. Для этого на корабли должны быть отпущены всѣ необходимые приборы, къ числу которыхъ надо приписать спеціальный фотографическій аппаратъ. Всякія упражненія въ этомъ дѣлѣ весьма полезны и нынѣшнимъ лѣтомъ намъ удалось кое-что испытать по этой части. Желательно, однако же, самое широкое развитіе этого дѣла, столь насущнаго въ случаѣ борьбы флота съ береговыми укрѣпленіями

238) *Кораблестроеніе.* Вспомнимъ главныя основанія, которымъ руководится тактика, а именно: что флотъ существуетъ для войны. Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, мы никогда не сдѣлаемъ ошибки; если же будемъ придавать большее значеніе условіямъ мирнаго времени, то корабль непремѣнно выйдетъ малогодный для боя. Военные корабли надо строить такъ, какъ будто бы они завтра же шли въ бой. Поставивъ себѣ такую задачу, мы откажемся отъ многого, что завоевывало себѣ право гражданства, вслѣдствіе продолжительнаго мирнаго времени. Цитированное выше мнѣніе одного французскаго адмирала: „le plus grand luxe du bâtiment est le vide“, имѣетъ чрезвычайно глубокое значеніе.

239) *Размѣръ и типъ военныхъ судовъ.* Главный кораблестроительный вопросъ—это размѣръ судовъ. Наши взгляды по этому предмету изложены въ статьѣ: *„Разборъ элементовъ“*. Прибавимъ здѣсь лишь слѣдующую выдержку изъ Жюрьенъ де-ла-Гравіера (ч. II, стр. 6): „Въ эту эпоху у англичанъ вице-адмиральскій флагъ поднимался не иначе, какъ на трехдечномъ кораблѣ: это было одно изъ тѣхъ правилъ офиціальнаго этикета, которыхъ англичане держались во всѣ времена. Такимъ образомъ, желаніе устроить адмираламъ приличныя помѣщенія было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ въ англійскомъ флотѣ сохранилось большое число этихъ кораблей — тяжелыхъ и огромныхъ, которыхъ

неповоротливость и медленность на ходу Нельсонъ такъ часто проклиналъ".

Надо думать, что и послѣ будущихъ войнъ адмиралы будутъ отзываться столь-же нелестно о тяжелыхъ корабляхъ. Кораблями двухдечными вообще были довольны, пока не ввели разрывныхъ снарядовъ.

Введеніе фрегатовъ и большихъ корветовъ было сдѣлано, какъ съ цѣлью улучшить ходъ, такъ и для того, чтобы имѣть больше пушекъ на открытой батареѣ, на которой разрывные снаряды не причиняютъ столь большихъ поврежденій. За послѣдніе годы, во всѣхъ флотахъ усиленно работаютъ надъ улучшеніемъ разрывныхъ снарядовъ и желаніе избавить экипажъ отъ осколковъ заставило въ послѣднее время, на нѣкоторыхъ флотахъ, снять щиты у орудій, стоящихъ на верхней палубѣ. Это наводитъ насъ на размышленіе о томъ, не будетъ ли прислуга орудій въ большей безопасности на верхней палубѣ, чѣмъ за тонкимъ бортомъ? Если въ самомъ дѣлѣ этотъ вопросъ можно рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, то желаннымъ типомъ явится небольшой корабль съ палубною бронею, прикрывающею машину и другія жизненныя части и со всѣмъ артиллерійскимъ и миннымъ вооруженіемъ на верхней палубѣ.

Въ площадь попасть легче, чѣмъ въ предметъ и въ этомъ авторъ убѣдился своими глазами при осмотрѣ „Ченъ-Юенъ". Весь бортъ былъ усѣянъ пробоинами въ сраженіи при Ялу, но незащищенные ничѣмъ предметы, служившіе для боя, остались совершенно цѣлы. Такъ: остались цѣлыми двѣ 6-ти дюймов. пушки съ ихъ станками, поставленныя на носу и на кормѣ; 6 скорострѣльныхъ пушекъ, стоявшихъ на верхней палубѣ; брашпиль, стоявшій въ носовой части съ паровыми трубами къ нему; клюзы, стопоры Легофа, помпы и пр.; словомъ, все осталось цѣло и корабль прекратилъ огонь, потому что не было снарядовъ.

240) *Сраженіе при Ялу истолковывается не вѣрно.* Фактъ, что броненосецъ „Ченъ-Юенъ" и его двойникъ „Тингъ-Юенъ" ушли благополучно изъ сраженія при Ялу, объясняется — какъ торжество брони. Авторъ самъ видѣлъ „Ченъ-Юенъ" и видѣлъ, что дѣло тутъ не въ бронѣ, а въ снарядахъ.

Японцы имѣли плохіе снаряды и сраженіе при Ялу подтвердило давно извѣстный фактъ, что плохимъ снарядомъ никакую броню пробить нельзя. При Ялу крейсеры уничтожили нѣсколько броненосцевъ, а двумъ изъ нихъ, наиболѣе быстроходнымъ, удалось скрыться пока японцы расправлялись съ другими. Фактъ этотъ, однако же, объясняется совершенно превратно. Считается, что броня въ сраженіи при Ялу оказалась побѣдительницей. Это не вѣрно и вообще надо не забывать, что побѣду даетъ пушка, броня-же въ состояніи лишь отдалить пораженіе.

Мнѣнія наши о типахъ судовъ остались тѣ-же: суда должны быть всѣ одинаковаго размѣра и вида и мы на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьѣ *„Разборъ элементовъ“*, считаемъ, что флотъ долженъ состоять изъ судовъ въ 3000 тоннъ съ броневою палубою. Артиллерія должна быть поставлена исключительно на верхней палубѣ.

Многимъ кажется, что малый корабль, по необходимости, будетъ имѣть весьма ограниченный районъ дѣйствія, но районъ дѣйствія надо искать не въ величинѣ, а въ вспомогательныхъ двигателяхъ и отсутствіи гнетущей судно брони. Снимите броню, поставьте вспомогательные двигатели, уберите электрическое освѣщеніе и корабль въ 3000 тоннъ можетъ пройти съ 5-узловою скоростью отъ Кронштадта до Владивостока, не возобновляя запасовъ угля.

241) *Необходимость техническихъ условій.* Въ статьѣ *„Разборъ элементовъ“* мы говорили, что нужно выработать тѣ техническія условія, которымъ долженъ отвѣчать корабль и при постройкѣ стремиться къ осуществленію ихъ; въ ней же мы даемъ эти условія. Мнѣнія наши съ тѣхъ поръ не перемѣнились. Детали высказываемыхъ нами воззрѣній могутъ быть оспариваемы, ибо на технику можно смотрѣть разно, но думаемъ, что никто не будетъ отрицать проповѣдуемаго нами принципа о необходимости выработать техническія условія, которымъ долженъ отвѣчать боевой корабль. Безъ такой системы, кораблестроеніе будетъ шатко и разнообразіе въ типахъ будетъ по прежнему продолжаться. Не только замѣчается шаткость въ типахъ судовъ и въ системѣ брони, о которой говорилось раньше, но и во всемъ остальномъ;

напримѣръ, вопросъ о томъ—необходимо или нѣтъ на большомъ кораблѣ имѣть миноноски, надо ли имѣть сѣтевое загражденіе и проч. Съ миноносками было нѣсколько вѣяній и теперь ихъ — то ставятъ на суда, то не ставятъ. Только выработавъ техническія условія, которымъ должны отвѣчать корабли, моряки перестанутъ колебаться въ томъ, что составляетъ основаніе всего ихъ дѣла.

242) *О непотопляемости.* Отсутствіе техническихъ требованій отъ военныхъ судовъ, въ особенности даетъ себя чувствовать въ отсутствіи раціональныхъ мѣръ по части непотопляемости. Подробности по этому предмету изложены въ той же статьѣ *„Разборъ элементовъ“*, и здѣсь мы можемъ указать лишь на главное наше предложеніе, заключающееся въ томъ, чтобы корабль, по окончаніи своей постройки, былъ подвергнутъ полному испытанію по части непотопляемости. Каждое отдѣленіе (главное и второстепенное) должно быть наполнено водою до верхнихъ кромокъ переборокъ. Только послѣ этой пробы можно признать корабль надежнымъ по части непотопляемости.

Непотопляемость находится въ упадкѣ на всѣхъ флотахъ и даже такіе случаи, какъ потопленіе броненосца *Victoria*, не вызвало должныхъ мѣропріятій. На корабляхъ все еще боятся напускать и выкачивать воду въ должномъ количествѣ. Виноваты въ этомъ исключительно флотскіе офицеры, они же и понесутъ наказаніе за свою вину въ бою, если только не возьмутся за это дѣло обѣими руками.

243) *Однообразіе въ типахъ судовъ и механизмахъ.* Однообразіе судовъ, механизмовъ и прочаго, теперь требуется настоятельнѣе, чѣмъ когда-нибудь, потому что желаніе облегчить машины и получить на единицу вѣса большую индикаторную силу приводитъ къ постановкѣ машинъ, приготовленныхъ изъ металла весьма высокаго качества и, въ случаѣ поломки ихъ, они могутъ быть выдѣланы лишь на спеціальномъ заводѣ. Въ 1895 году, одинъ изъ новыхъ американскихъ крейсеровъ стоялъ болѣе полугода въ Нагасаки только потому, что у него треснулъ поршень и что часть эту могъ сдѣлать лишь извѣстный заводъ.

Какимъ образомъ суда съ такими деликатными частями будутъ чинить свои поврежденія, полученныя во время войны въ отдаленныхъ водахъ? Одинаковость типовъ судовъ и машинъ—главныхъ и вспомогательныхъ, дала бы возможность широко пользоваться запасными частями и можетъ быть при нуждѣ, разобравъ одну машину, можно будетъ замѣнить ея частями подбитыя части у другихъ. При разнообразіи въ машинахъ и всѣхъ судовыхъ предметахъ, никакія замѣны не возможны, каждое судно должно вычиниваться самостоятельно, а это требуетъ такого продолжительнаго времени, а часто и участія такихъ спеціальныхъ заводовъ, что война успѣетъ окончиться раньше, чѣмъ починять ничтожное даже поврежденіе. Повторяемъ, введеніе однотипичности въ судахъ и во всѣхъ механизмахъ, съ тактической точки зрѣнія, настоятельно необходимо.

244) *Укрѣпленіе тарана.* Необходимо укрѣпить тараны; въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣлаются теперь, они не выдерживаютъ удара въ движущійся корабль, а потому для боя негодны. Послѣ каждаго случая поломки тарановъ, инженеры дѣлаютъ ихъ немножко крѣпче, но ихъ нельзя винить въ томъ, что тараны не выдерживаютъ удара въ суда движущіяся, ибо этого требованія имъ не предъявлялось. Когда мы это требованіе предъявимъ, то они его исполнятъ.

По нашему мнѣнію, таранъ былъ бы болѣе крѣпокъ, если бы онъ въ сѣченіи вертикальномъ имѣлъ форму ромба При формѣ ромба, наружное боковое ребро будетъ представлять изъ себя ножъ, который разрѣжетъ обшивку противника при прикосновеніи. Поэтому, полнота обводовъ этого ребра не уменьшаетъ преимущества остраго тарана при ударахъ носъ въ носъ. Боковыя ребра ромба должны быть зубчатыя, какъ показано на фигурѣ 15.

245) *Укрѣпленіе котловъ и прочаго на случай таранняго удара.* Всѣ предметы, находящіеся на кораблѣ, укрѣпляются достаточно хорошо, чтобы не дать движеніе на качкѣ, а также говорятъ, будто инженеры принимаютъ во вниманіе условія тараннаго удара, но такъ-ли это? Дѣйствительно-ли котлы такъ укрѣплены, что когда броненосецъ, при 18 узлахъ хода, уда-

ритъ въ противника, то его котлы не сдвинутся съ мѣста? Такого техническаго заданія инженерамъ не давалось, а намъ кажется, что было бы полезно имъ это заданіе предъявить, ибо смѣщеніе котловъ во время боя произведетъ крупную катастрофу. Въ основаніе расчета надо предположить, что таранящій корабль отъ момента прикосновенія своего тарана остановится, пройдя извѣстное число футъ. Допустимъ, что это будетъ 6 футъ и что сопротивленіе, оказываемое бортомъ противника, будетъ на протяженіи этихъ 6 футъ одинаковое. Пусть-бы инженеры вычислили, достаточно-ли при этихъ условіяхъ крѣпленіе котла? Если котлы не сорветъ, то они всетаки на величину пружинности металла двинутся впередъ. Не произойдетъ-ли при этомъ обрывъ паровыхъ трубъ?

Командиру корабля должно быть извѣстно, для какой силы тараннаго удара корабль его проектированъ, поэтому въ формулярѣ машинъ и судна это должно быть обозначено и скрѣплено подписью отвѣтственныхъ лицъ.

246) *О средствахъ для спасенія экипажа при потопленіи корабля въ бою.* Въ главѣ: *„Приготовленіе къ бою“*, приведено было разсужденіе о шлюпкахъ. По нашему мнѣнію, на суда ставится черезчуръ много шлюпокъ и такъ какъ въ бою онѣ могутъ оказаться перебитыми, то признать шлюпки надежнымъ спасательнымъ средствомъ—нельзя. Было бы раціональнѣе имѣть пробковые или металлическіе пустотѣлые понтоны, плавучестью каждый на одного человѣка—такъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ сбросить понтонъ и за него держаться, а затѣмъ понтоны могли-бы между собою связываться и образовывать плоты для спасенія людей. Вышеуказанное мы даемъ какъ мысль, но если детальная разработка покажетъ непрактичность такого устройства, то пусть предложатъ болѣе раціональную систему. Мы хотимъ лишь сказать, что нагроможденіе большаго числа шлюпокъ, какъ теперь, не раціонально. Въ коммерческомъ флотѣ введены плавучія скамейки и табуреты. Нельзя-ли устроить на военныхъ судахъ плавучіе мостики, чтобы въ моментъ надобности ихъ легко было сбросить на воду простымъ дѣйствіемъ какого-нибудь рычага.

Нами высказано было въ статьѣ „*Разборъ элементовъ*“ мнѣніе, что отъ тараннаго удара надо защищаться брусьями дерева. Вѣяніе въ эту сторону уже существуетъ. Случай, что миноносецъ, ударившись въ броненосецъ пробилъ его обшивку, заставилъ инженеровъ англійскаго флота покрыть наружный бортъ по ватерлиніи деревянными досками. Нельзя-ли развить эту систему еще болѣе и имѣть брусья, положенными снаружи борта выше ватерлиніи съ такимъ устройствомъ, чтобы, служа для главной цѣли защиты борта отъ проламыванія при столкновеніи, они могли, при посредствѣ простого приспособленія отдѣляться, падать за бортъ и служить для спасенія экипажа въ случаѣ гибели корабля въ бою.

247) *Указанія механикъ. Горизонтальныя машины.* Вспомнимъ прежде всего, что боевыя суда строятся для войны и посмотримъ на дѣло съ этой точки зрѣнія. Механики признаютъ, и совершенно раціонально, что вертикальныя машины лучше горизонтальныхъ. Съ этимъ нельзя не согласиться, но, въ боевомъ отношеніи, горизонтальныя машины имѣютъ то крупное преимущество, что онѣ, помѣщаясь ниже ватерлиніи, недостижимы для непріятельской артиллеріи. Если бы заводы продолжали пробовать строить горизонтальныя машины и не удавалось бы достичь хорошихъ результатовъ, то ихъ упрекнуть было-бы нельзя, но такъ какъ постройка горизонтальныхъ машинъ почти совсѣмъ прекратилась, то заводы заслуживаютъ упрека. Вѣрнѣе сказать, что моряки заслуживаютъ упрека за то, что не предъявляютъ своихъ требованій. Главное препятствіе къ введенію горизонтальныхъ машинъ заключается въ тяжести поршней, но теперь, когда алюминій получилъ такое широкое распространеніе, можно было бы значительно сбавить вѣсу во всѣхъ горизонтальныхъ движущихся частяхъ. Мы не беремся давать указанія, какъ и что сдѣлать, но было бы чрезвычайно важно, если бы былъ вновь выработанъ хорошій типъ горизонтальныхъ машинъ, годныхъ для военныхъ судовъ.

248) *Скорая разводка пара.* Инженеры теперь стремятся къ тому, чтобы каждая индикаторная сила получалась при наименьшемъ вѣсѣ машины, но быстрота, съ которою корабль мо-

жетъ вступить подъ пары, до послѣдняго времени совершенно, забыта и во всѣхъ флотахъ судамъ, имѣющимъ стальные цилиндрическіе котлы, не разрѣшено разводить паръ скорѣе, какъ въ теченіе 12 часовъ. При этихъ условіяхъ, въ военное время, на кораблѣ надо постоянно держать пары разведенными и для этого сжигать каждый день огромное количество угля—матеріала крайне драгоцѣннаго въ военное время и отсутствіе котораго дѣлаетъ корабль безжизненнымъ. Введеніе скорой разводки пара—есть дѣло существенно необходимое.

249) *Предметъ военной и военно-морской администраціи.* Военная администрація, какъ наука, по понятію, установившемуся въ Россіи, изслѣдуетъ законы устройства и существованія армій. Она обнимаетъ вопросы: 1) о комплектованіи арміи, 2) организаціи ея, 3) устройствѣ военныхъ управленій, 4) прохожденіи службы по военному вѣдомству, 5) военной дисциплинѣ и особыхъ мѣрахъ для ея поддержанія и 6) о военномъ хозяйствѣ.

Военно-морская администрація изслѣдуетъ тѣ-же элементы по отношенію къ военному флоту.

250) *Имѣемыя руководства.* Въ настоящемъ изслѣдованіи, мы не беремъ на себя трудъ описывать существующія у насъ административные принципы. Есть по этой части трудъ покойнаго капитана 2 р. Іениша, который составлялъ свое руководство для артиллерійскаго офицерскаго класса. Сколько мы знаемъ, онъ былъ первый, который посмотрѣлъ на этотъ предметъ, какъ на науку.

Въ 1896 г. составленъ полковникомъ Долговымъ прекрасный „*Очеркъ военно-морской администраціи*", который можетъ служить отличнымъ руководствомъ для каждаго офицера.

Въ тактикѣ не разсматриваются детали или техника администраціи, а лишь принципы, которые могли бы указать правильный путь къ тому, чтобы флотъ былъ годенъ для войны. Вспомнимъ прежде всего, что военный флотъ существуетъ для войны и будемъ имѣть въ виду эту цѣль при разсмотрѣніи главныхъ административныхъ принциповъ.

251) *Чинопроизводство.* Одно изъ самыхъ трудныхъ дѣлъ администраціи заключается въ организаціи правильной си-

стемы чинопроизводства. Требованія тактики заключаются въ томъ, чтобы офицеры, отъ которыхъ предвидится бо́льшая польза въ военное время, двигались въ чинахъ быстрѣе, чѣмъ офицеры для войны неподходящіе. Съ этою цѣлью можно—или производить нѣкоторыхъ за отличіе и тѣмъ двигать ихъ скорѣе другихъ, или же, ведя линію ровно, удалять изъ нея лицъ, не соотвѣтствующихъ условіямъ войны.

Почти во всѣхъ флотахъ предоставляется право на производство нѣкотораго числа офицеровъ за отличіе. Является весьма трудный вопросъ, какъ отличить людей болѣе способныхъ къ войнѣ отъ людей менѣе способныхъ и какимъ путѐмъ такъ обставить этотъ выборъ, чтобы не породить нежелательнаго неудовольствія во всей средѣ. Мы уже видѣли, что люди, изъ которыхъ выходили талантливые полководцы, иногда не отличались серьезнымъ отношеніемъ къ службѣ въ своей молодости и, при условіяхъ мирнаго времени, имъ никогда не удалось бы выдвинуться. Было бы желательно найти критерій для правильной оцѣнки офицеровъ. Въ настоящее время начальствующимъ лицамъ приходится судить на глазъ, тогда какъ желательно, чтобы были какія-нибудь нормы. Если когда нибудь будетъ устроенъ систематическій курсъ маневрированія, о которомъ говорится въ § 98, то не можемъ ли мы на немъ отличить людей съ хорошимъ морскимъ глазомъ отъ лицъ, неподающихъ надежды на искусное управленіе кораблемъ, дабы удалить однихъ и дать движеніе по службѣ другимъ. Вопросъ о правильномъ выбытіи изъ строевой службы однихъ и производствѣ за отличіе другихъ, имѣетъ первостепенное значеніе, но онъ такъ труденъ, что мы не беремся сказать окончательнаго мнѣнія, а ограничимся общими разсужденіями.

Изъ всѣхъ обязанностей начальства, самая несимпатичная есть та, въ которой приходится примѣнять мѣры для устраненія изъ линіи людей, необѣщающихъ быть хорошими командирами. Начальникъ, поступающій такъ, безъ сомнѣнія, становится врагомъ лицъ, которымъ онъ не даетъ ходу, но если онъ поступаетъ иначе, то онъ становится врагомъ того флота, которому служитъ. Полковникъ Орловъ въ своей тактикѣ говоритъ, что если въ военное время случится началь-

никъ малоспособный, то есть нѣкоторые способы парализовать его вредное вліяніе. Онъ приводитъ примѣръ (стр. 59), какъ при Инкерманскомъ сраженіи хотѣли устранить участіе корпуснаго командира, въ военныхъ способностяхъ котораго имѣли основаніе сомнѣваться.

Было бы разумѣется честнѣе отправить домой малоспособнаго начальника, но должно быть это не такъ легко сдѣлать и потому если въ мирное время недостаточно заботятся о выборѣ лицъ, которымъ слѣдуетъ дать возможность подвигаться впередъ и мѣста командировъ займутъ лица малоспособные къ этому, то это особенно почувствуется въ военное время, когда уже будетъ поздно приниматься за то, что надобно было начать много лѣтъ назадъ. Съ точки зрѣнія тактики, было бы раціонально установить такой порядокъ, чтобы въ мирное время назначать тѣхъ, на кого выборъ палъ бы въ военное.

252) *Прежнія условія жизни.* Въ прежнее время порядокъ службы, до нѣкоторой степени, помогалъ сортировкѣ офицеровъ, которая удаляла изъ линіи людей малоспособныхъ, не вызывая общаго неудовольствія.

Офицеръ еще въ ранніе годы службы ставился въ такія условія, что самъ начиналъ сознавать—годится ли онъ для продолженія строевой карьеры или нѣтъ. Уже вахтеннымъ начальникомъ, онъ долженъ былъ имѣть достаточно опытный глазъ, чтобы напр., идя въ эскадрѣ при зашедшемъ вѣтрѣ, возможно скорѣе вступить въ свое мѣсто. Если вахтенный начальникъ не обнаруживалъ достаточный морской глазъ, то, несмотря на всѣ прочія его достоинства, ни одинъ изъ командировъ не желалъ его брать на корабль, ибо довѣрить вахту такому офицеру, значило бы подвергнуть корабль риску столкновенія и неизбѣжныхъ при этомъ поломокъ. Это было прекрасное средство не дать хода офицеру, неимѣющему морскаго глаза. Чаще бывало, что офицеръ, который не чувствовалъ въ себѣ морскихъ способностей, самъ начиналъ сознавать, что онъ не годится для строевой службы и искалъ мѣста по гидрографіи, педагогикѣ или портовой дѣятельности и тѣмъ очищалъ линію. Правда, что онъ часто продолжалъ носить морской мундиръ, но, съ вы-

бытіемъ его изъ службы, на него не смотрѣли какъ на будущаго командира.

Переходъ на должность старшаго офицера давалъ еще разъ могущественное средство, чтобы задержать движеніе по службѣ офицера, неподающаго надеждъ. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время на должность старшаго офицера выбирали сами командиры, а такъ какъ каждому командиру весьма важно, чтобы у небо былъ хорошій старшій офицеръ, то плохихъ никто не бралъ и они въ силу этого выбывали изъ строевой карьеры. Желаніе быть своевременно выбраннымъ въ старшіе офицеры, заставляло молодыхъ офицеровъ стремиться къ тому, чтобы старшіе считали ихъ хорошими офицерами и это могло имѣть лишь благотворное вліяніе на службу. Вышеприведенный порядокъ назначенія на должность старшаго офицера, съ точки зрѣнія тактической, надо признать цѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ, въ прежнее время, офицеръ подвергался суровому жизненному экзамену — на морской глазъ, въ должности вахтеннаго начальника и еше болѣе суровому жизненному экзамену — на знаніе морскаго дѣла, при назначеніи въ старшіе офицеры.

При дальнѣйшемъ прохожденіи службы, офицеръ продолжалъ подвергаться не менѣе строгимъ испытаніямъ на морской глазъ, вступивъ въ командованіе тендеромъ, бригомъ или наконецъ фрегатомъ. Суда эти исполняли мелкія порученія при эскадрѣ, при чемъ неоднократно представлялся для начальства прекрасный случай оцѣнить, въ какой мѣрѣ офицеръ достоинъ получить линейный корабль. Экзаменъ этотъ былъ на глазахъ всего флота и тотъ, кто худо управлялся, не могъ никому излить своего горя за то, что не двигался по службѣ, ибо всякій зналъ, что у него нѣтъ морскаго глаза. Чаще офицеръ самъ чувствовалъ свою неспособность идти строевымъ путемъ и добровольно очищалъ вакансію для другихъ, переходя на береговую должность, въ которой онъ иногда оказывался весьма полезнымъ для службы.

Офицеръ, который наконецъ съ успѣхомъ прошелъ всѣ вышеописанныя испытанія, дѣйствительно могъ получить въ командованіе корабль и въ нѣсколько мѣсяцевъ плаван-

въ этой должности, онъ имѣлъ возможность продѣлать все то, что ему придется дѣлать въ бою, ибо плаваніе эскадры въ перемѣнныхъ вѣтрахъ представляло обширную практику, вполнѣ схожую, въ смыслѣ маневрированія, съ боевою.

251) *Условія службы въ настоящее время.* Совершенно въ иномъ видѣ сложилась морская служба въ настоящее время. Вахтенный начальникъ, даже при плаваніи въ эскадрѣ, практикуется очень немного. Идя въ кильватеръ, какъ обыкновенно ходятъ, ему почти не случается прибѣгать къ рулю; что-же касается машины, то въ этомъ отношеніи дальномѣръ подскажетъ ему все. Офицеръ, совершенно неимѣющій морскаго глаза, будетъ хорошо держаться въ строѣ, если только будетъ внимателенъ къ исполненію своихъ обязанностей— морской глазъ почти не требуется.

Въ должности командира миноносца, офицеръ получаетъ практику по управленію судномъ, но, во первыхъ, не всѣ офицеры проходятъ эту школу; во вторыхъ, миноносецъ по отношенію къ броненосцу можно считать за шлюпку; въ третьихъ, если командованіе миноносцемъ надо считать, какъ средство распознать способности офицера, то на него надо такъ и смотрѣть, чего теперь нѣтъ.

Даже, получивъ въ командованіе броненосецъ, офицеръ не практикуется въ томъ, что ему предстоитъ дѣлать въ бою, ибо изъ опасенія столкновеній, которыя теперь ведутъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ, маневры мирнаго времени во всѣхъ флотахъ совершенно не похожи на то, что придется дѣлать на войнѣ. Было бы черезчуръ длинно давать здѣсь полную программу, какъ все это устранить. Вопросъ о раціональномъ чинопроизводствѣ ожидаетъ своего рѣшенія, и тотъ изъ флотовъ, въ которомъ онъ будетъ рѣшенъ правильно, получитъ большія боевыя преимущества.

252) *Военные порты.* Вопросы, касающіеся личнаго состава, имѣютъ для администраціи первостепенное значеніе, но также весьма важно, чтобы административные принципы вели къ боевой готовности и пригодности матеріальной части. Надо, чтобы были исправны корабли и порты, которые ихъ питаютъ. Каждый портъ долженъ быть устроенъ такимъ

образомъ, чтобы приписанные къ нему военные корабли содержались въ полной боевой готовности и могли выходить въ море въ самый кратчайшій срокъ по полученіи приказанія.

Кромѣ этого, портъ долженъ быть снабженъ всѣми матеріалами и боевыми припасами, потребными для питанія его во время войны и долженъ быть предусмотрѣнъ порядокъ, которымъ въ военное время будутъ пополняться расходуемые матеріалы и припасы. Портъ долженъ быть приспособленъ для починки могущихъ быть въ бою поврежденій въ возможно короткій срокъ. Принципы эти не составляютъ ничего новаго и часть изъ нихъ даже входитъ въ законоположеніе. Дѣло, на практикѣ, сводится лишь къ тому, какъ, исполняя условія мирнаго времени, соблюсти вмѣстѣ съ тѣмъ все, что требуетъ тактика во имя могущей быть войны.

253) *Военный корабль.* Военный корабль долженъ строиться для войны и въ плаваніи долженъ содержаться въ такомъ видѣ, чтобы быть готовымъ въ самый короткій срокъ вступить въ бой. Съ этою цѣлью матеріальная часть должна содержаться въ порядкѣ, а личный составъ, путемъ ученій и маневровъ, пріученъ ко всѣмъ случайностямъ, могущимъ встрѣтиться въ бою и на войнѣ. Вся судовая жизнь въ плаваніи должна быть направлена къ этимъ двумъ цѣлямъ и все, что не ведетъ прямо или косвенно къ этому дѣлу, должно быть отброшено, какъ излишнее и нездоровое.

254) *Заключеніе.* Позволимъ себѣ закончить нашъ трудъ по морской тактикѣ указаніемъ, что до сихъ поръ, по отношенію ко всѣмъ морскимъ наукамъ, идетъ дружная работа разработки деталей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ работа эта похожа на починку ветхаго зданія, при чемъ, увлекаясь деталями, мы совершенно забываемъ о главныхъ цѣляхъ. Станемъ на точку зрѣнія тактики и посмотримъ на все зданіе— не надо ли его все въ цѣломъ перестроить?

Намѣчая главныя цѣли, тактика, кромѣ того, разсматриваетъ способы, какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ управлять людьми, чтобы они во время войны выказали наибольшую энергію и умѣнье и какъ воспользоваться тѣми наступательными и оборонительными средствами, которыми корабли

снабжены. Въ отношеніи управленія людьми, исторія даетъ намъ много безподобныхъ примѣровъ, на которые можно опираться, ибо человѣкъ остался тотъ же, что былъ. Что же касается матеріальныхъ средствъ, то въ настоящее время средства эти не имѣютъ ничего схожаго съ тѣми, коими пользовались во время великихъ морскихъ войнъ, а потому, за исключеніемъ нѣсколькихъ стычекъ, примѣры боеваго опыта отсутствуютъ, и въ техникѣ боя *надо больше довѣриться здравому смыслу, чѣмъ боевымъ примѣрамъ, которыхъ совершенно недостаточно.*

Послѣ Лисскаго сраженія всѣ стали говорить, что лучшій строй эскадры для боя есть клинъ, что адмиралъ Персано сдѣлалъ большую ошибку, построивъ свои суда въ линію кильватера, и что эскадра его потому и была разбита, что вступила въ бой въ этомъ строѣ. Въ сраженіи при Ялу, японскій адмиралъ Ито былъ въ линіи кильватера, а китайскій адмиралъ въ строѣ фронта, который, съ упавшими назадъ флангами, походилъ на строй клина. Результатъ сраженія, по отношенію къ строямъ, былъ противоположный, а именно — кильватеръ выигралъ, а клинъ или фронтъ проигралъ.

Надо думать, что въ обоихъ этихъ сраженіяхъ дѣло было выиграно одними и проиграно другими не вслѣдствіе принятія того или другаго строя, а вслѣдствіе другихъ причинъ. Мы не можемъ основывать тактическіе совѣты, относительно строя, на этихъ примѣрахъ, которые подтверждаютъ лишь старую истину, что та сторона, которая худо дерется, бываетъ разбита.

Приложеніе I.

Пренія по вопросамъ, возбужденнымъ на лекціяхъ вице-адмирала Макарова по морской тактикѣ.

Нѣкоторая часть всего вошедшаго въ статью: *„Разсужденія по вопросамъ морской тактики“*, была изложена на лекціяхъ, прочитанныхъ авторомъ настоящаго труда въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи 2, 9 и 16 декабря. По окончаніи лекцій, согласно выраженнаго лекторомъ желанія, Кронштадтское отдѣленіе Императорскаго Техническаго общества назначило у себя пренія, которыя состоялись 21 декабря 1896 г. и 13 января 1897. Предсѣдательствованіе принялъ на себя почетный предсѣдатель, главный командиръ Кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ Н. И. Казнаковъ. Отчеты объ этихъ преніяхъ, печатавшіеся въ газетѣ „Котлинъ“, проливаютъ свѣтъ на нѣкоторыя части дѣла, а потому они помѣщаются ниже съ нѣкоторыми выпусками и небольшими редакціонными поправками.

Первая бесѣда 21 декабря 1896 г.

21 декабря, къ 7 ч. вечера, въ Кроншт. отдѣленіи Императорскаго Техническаго общества собралось многочисленное общество, состоявшее преимущественно изъ офицеровъ флота и другихъ родовъ оружія. Были участники бесѣды, пріѣхавшіе изъ Петербурга; въ числѣ ихъ мы замѣтили контръ-адмирала Н. А. Зеленаго. Къ предстоящей бесѣдѣ, въ аудиторіи миннаго офицерскаго класса были сдѣланы нѣкоторыя приспособленія въ обстановкѣ: поставленъ столъ съ правой стороны — у доски, для почетнаго предсѣдателя

отдѣленія вице-адмирала Н. И. Казнакова, принявшаго на себя обязанность руководителя бесѣды; за другимъ столомъ, съ правой-же стороны помѣстились: иниціаторъ этой бесѣды вице-адмиралъ С. О. Макаровъ и предсѣдатель отдѣленія Техническаго общества, капитанъ 2-го ранга В. Ф. Васильевъ; на лѣвой сторонѣ у доски находился столъ для представителей морской печати.

Въ 7 ч. 10 м., открывая бесѣду, вице-адмиралъ Н. И. Казнаковъ обратился къ присутствовавшимъ приблизительно со слѣдующими словами:

„Du choc des opinions jaillit la vérité“.

„При обмѣнѣ же мыслей людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ и любящихъ его, истина обязательно должна выясниться. Нельзя не поблагодарить вице-адмирала С. О. Макарова за внесенную имъ лепту въ дѣло разработки морской тактики. Надо надѣяться, что, съ другой стороны, предстоящій обмѣнъ мыслей можетъ быть полезенъ и лектору, какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ работъ. Я взялъ на себя руководительство въ предстоящей бесѣдѣ, чтобы она велась правильно и систематично. Порядокъ бесѣды такой: будутъ задаваться вопросы по одному какому-нибудь отдѣлу и затѣмъ, послѣ всего высказаннаго, я попрошу разъясненія Степана Осиповича и тогда уже вопросъ будетъ считаться исчерпаннымъ“.

Затѣмъ, его превосходительство сказалъ еще нѣсколько словъ относительно дѣланія докладовъ у доски, а не съ мѣста.

Первымъ читается письменное заявленіе капитана 1-го ранга З. П. Рожественскаго, который не могъ присутствовать на бесѣдѣ вслѣдствіе болѣзни. Въ запискѣ этой, уважаемый оппонентъ, основываясь на отчетахъ о лекціяхъ вице-адмирала С. О. Макарова, напечатанныхъ въ газетѣ „Котлинъ“, не соглашается съ нѣкоторыми взглядами лектора: относительно примѣненія принципа взаимной поддержки и резерва къ морскому бою; относительно вопроса о движеніи офицеровъ по службѣ въ мирное время; порядка требующихся отъ матроса качествъ, а также нѣкоторыхъ вопросовъ относительно защиты артиллеріи бронею и дѣйствія тараномъ. Съ сущностью возраженій капитана 1 ранга З. П. Рожественскаго, читатели

познакомятся изъ помѣщенныхъ ниже объясненій вице-адмирала С. О. Макарова, который отвѣчалъ на всѣ пункты этой записки, представляющей одно изъ наиболѣе полныхъ и вѣскихъ возраженій. Для охарактеризованія замѣтки, мы должны указать, что въ ней, кромѣ указанныхъ возраженій, имѣется нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ высказывается полная солидарность автора замѣтки съ лекторомъ.

На вопросъ почетнаго предсѣдателя: не имѣеть-ли кто нибудь сказать по артиллеріи, капитанъ 1 ранга С. А. Скрягинъ заявилъ, что для серьезнаго отвѣта необходимо болѣе продолжительное время для подготовки и что онъ будетъ отвѣчать письменно. Лицъ, желающихъ высказаться по артиллеріи, не оказалось.

На вызовъ почетнаго предсѣдателя сдѣлать замѣчаніе по вопросамъ кораблестроенія и механики, выступилъ флагманскій инженеръ-механикъ Е. М. Заозерскій, который заявилъ, что такія работы, какъ исправленіе лопнувшей паровой трубы, не могутъ быть выполнены немедленно и что вообще серьезныя работы возможно исполнять только съ опытною командою, чего въ военномъ флотѣ можно достигнуть только оставленіемъ нижнихъ чиновъ на вторичной службѣ. На вопросъ руководителя бесѣды, чѣмъ можно объяснить продолжительное, безостановочное дѣйствіе судовыхъ механизмовъ съ небольшимъ ремонтомъ на коммерческихъ пароходахъ, которые не имѣютъ времени для продолжительныхъ стоянокъ, докладчикъ сослался тоже на опытность команды, плавающей много лѣтъ на одномъ и томъ-же пароходѣ.

На предложеніе высказаться по вопросамъ, касающимся миннаго дѣла, выступилъ цѣлый рядъ минныхъ офицеровъ. Первымъ въ этомъ вопросѣ выступилъ капитанъ 2 ранга В. В. Колокольцовъ, сказавшій, что мина несовершенное оружіе и что на нее нельзя смотрѣть, какъ на артиллерійскій снарядъ и предназначать для большихъ разстояній. Дальность стрѣльбы должна быть такая, чтобы мѣткость была около 100%. На минный выстрѣлъ надо смотрѣть, какъ на длинный таранъ или какъ на мину съ длиннымъ шестомъ. Относительно помѣщенія минныхъ аппаратовъ въ подводной части или надводной, докладчикъ, указывая, что мина должна

быть сохранена къ моменту сближенія судовъ, отдаетъ преимущество подводнымъ аппаратамъ. Въ тактикѣ дѣйствія минами, В. В. Колокольцовъ высказался за стрѣльбу по траверзу непріятеля.

Слѣдующимъ докладчикомъ по минному дѣлу выступилъ лейтенантъ Н. Л. Кладо, который по вопросу о надводныхъ аппаратахъ сказалъ, что гораздо большую опасность, чѣмъ взрывъ заряднаго отдѣленія мины, представляетъ разрывъ ея резервуара съ сжатымъ воздухомъ, при чемъ сослался на мнѣнія нѣкоторыхъ иностранныхъ адмираловъ и морскихъ писателей, доказывающихъ преимущества подводныхъ аппаратовъ въ смыслѣ ихъ безопасности. Говоря о разрывѣ резервуаровъ и опытахъ, произведенныхъ съ этой цѣлью за границею, докладчикъ привелъ случай разрыва резервуара мины отъ удара въ него форштевнемъ шлюпки.

Послѣ этого вышелъ капитанъ 2 ранга В. В. Колокольцовъ, который, будучи сторонникомъ подводныхъ аппаратовъ, считаетъ, однако, происходящія при разрывѣ резервуара разрушенія не столь большими, какъ это привелъ предыдущій офицеръ. Былъ даже случай паденія мины и удара о палубу, причемъ резервуаръ не пострадалъ. Объясненіе такого разнорѣчія можно отчасти приписать хорошимъ качествамъ употребляемыхъ у насъ обуховскихъ резервуаровъ. Взорвавшійся на одномъ изъ судовъ воздухохранитель, равный по объему резервуару мины, хотя и причинилъ нѣкоторый вредъ, но онъ не имѣлъ никакого значенія для безопасности судна. Опасный взрывъ заряднаго отдѣленія можетъ произойти, если ударъ придется по капсулю.

Вышедшій затѣмъ лейтенантъ П. П. Левицкій сообщилъ, что на основаніи опытовъ, принимая за цѣль не единичный корабль, а цѣлую кильватерную колонну, стрѣльба на большія разстоянія, предлагаемыя вице-адмираломъ Степаномъ Осиповичемъ, можетъ дать благопріятный результатъ. Возможность эта еще болѣе увеличивается, если примѣнить къ минамъ предложенный въ Австріи приборъ Обри, основанный на принципѣ жироскопа *). Относительно помѣщенія аппара-

*) На приборъ этотъ указываетъ между прочимъ и капитанъ 1 ранга Рожественскій въ своей запискѣ.

товъ, онъ скорѣе сторонникъ надводныхъ. Опасность надводныхъ аппаратовъ до сихъ поръ не подтвердилась боевымъ опытомъ морскихъ сраженій. Въ вопросѣ о дѣйствіи взрыва заряднаго отдѣленія и резервуара, докладчикъ сходится съ мнѣніемъ кап. 2 ранга Колокольцова и приводитъ мнѣніе, выраженное по этому поводу собраніемъ минныхъ офицеровъ. На вопросъ капитана 2 ранга А. Г. Лозинскаго: сохраняетъ-ли мина, приспособлённая къ дальнему выстрѣлу, свои качества для небольшихъ разстояній, докладчикъ объяснилъ, что получается мина съ меньшимъ ходомъ, но сохраняющая всѣ другія качества.

Затѣмъ послѣдовалъ между капит. 2 ранга Колокольцовымъ и лейтенантомъ Левицкимъ обмѣнъ мыслей по поводу того, что считать за цѣль при дальней стрѣльбѣ: одно судно или эскадру, такъ какъ, по замѣчанію В. В. Колокольцова, отклоненія мины, приведенныя лейтенантомъ Левицкимъ въ таблицѣ, выражены въ кабельтовахъ. Обмѣнъ мыслей былъ также и относительно примѣненія жироскопа и американскихъ минъ.

Послѣднимъ до перерыва бесѣды говорилъ лейтенантъ А. Г. Покровскій о недостаткахъ дальней стрѣльбы и что непріятель можетъ уклониться отъ минъ, увидѣвъ минный залпъ, на что лейтенантъ Левицкій замѣтилъ, что въ этомъ случаѣ передъ выпусканіемъ минъ можно усилить артиллерійскій огонь.

Послѣ перерыва, продолжавшагося около 20 минутъ, дальнѣйшій обмѣнъ мыслей возобновился докладомъ лейтенанта П. П. Муравьева, предложившаго имѣть одновременно приготовленныя мины для большихъ и малыхъ дистанцій и совѣтовавшаго аппараты ставить подъ разными углами, чтобы при дальней стрѣльбѣ въ непріятельскую колонну увеличить вѣроятность попаданія. При стрѣльбѣ на большія разстоянія, вслѣдствіе малой скорости минъ, слѣдъ ихъ менѣе замѣтенъ и при малѣйшей ряби совсѣмъ не видѣнъ непріятелю. Затѣмъ, тотъ-же докладчикъ сказалъ нѣсколько словъ относительно возбужденнаго лекторомъ вопроса, можно ли стрѣлять минами въ холодной водѣ; по его мнѣнію, низкая темпера-

тура воды не можетъ служить препятствіемъ для дѣйствія минами въ бою.

Лейтенантъ П. П. Македонскій говорилъ о значеніи полноты образованія заряднаго отдѣленія и о полезности увеличенія ширины усовъ ударника, на что указывалъ вице-адмиралъ С. О. Макаровъ. Штабсъ-капитанъ Ф. И. Престинъ говорилъ о вліяніи курса непріятеля на мѣткость стрѣльбы, подтверждая выводы, сдѣланные лекторомъ.

По окончаніи замѣчаній по вопросамъ миннаго дѣла, снова выступилъ лейтенантъ Н. Л. Кладо, но уже съ мыслями, относящимися къ чисто тактической сторонѣ дѣла, причемъ вся рѣчь его посвящена была защитѣ принципа взаимной поддержки, тѣсно связаннаго съ принципомъ сосредоточенія силъ, который надо считать незыблимымъ. Сосредоточеніе силъ со стороны нападающаго можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда удастся напасть на часть противника, что возможно только при нарушеніи взаимной поддержки у атакуемаго. Въ доказательство высказаннаго положенія, лейтенантъ Кладо указалъ, за недостаткомъ времени, только на Абукирское и Трафальгарское сраженія, въ которыхъ Нельсонъ, очевидно, дѣйствовалъ такимъ образомъ, что взаимная поддержка у атакуемаго была нарушена. Нападенія въ одномъ случаѣ на авангардъ на якорѣ, а въ другомъ на аріергардъ на ходу, были такъ разсчитаны, чтобы свободныя суда не могли подойти и оказать поддержку атакованной части. Кромѣ сказаннаго, лейтенантъ Кладо приводилъ еще нѣкоторыя доказательства въ пользу высказаннаго принципа.

Послѣднимъ докладчикомъ явился штабсъ-капитанъ Ф. А. Тимофѣевскій, указавшій на строй двойного пеленга, какъ наилучшій по его мнѣнію для эскадры, держащейся ночью въ морѣ.

Этимъ закончилась бесѣда и къ доскѣ вышелъ вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, начавшій свое объясненіе:

„На моихъ лекціяхъ я разбиралъ вопросъ объ одиночномъ боѣ и боѣ эскадренномъ. Я, однако, не коснулся случая, когда одному кораблю приходится сражаться противъ цѣлой эскадры и вотъ въ настоящую минуту я нахожусь именно

въ положеніи корабля, атакованнаго съ разныхъ сторонъ непріятелемъ и непріятелемъ хорошо вооруженнымъ самымъ сильнымъ оружіемъ—знаніемъ. Къ счастью, однакоже, въ этомъ сраженіи обѣ стороны имѣютъ одну цѣль, а именно: выясненіе истины, а потому возможно полное примиреніе безъ кровопролитія.

„Начну съ записки капитана 1 ранга Рожественскаго, который затрогиваетъ вопросъ о взаимной поддержкѣ. Также этого подробно коснулся лейтенантъ Кладо, который указалъ, что въ сраженіяхъ, какъ при Абукирѣ, такъ и при Трафальгарѣ, побѣжденный недостаточно придерживался или не могъ придержаться принципа взаимной поддержки, отчего и былъ побѣжденъ. Думаю, что поводомъ къ этимъ замѣчаніямъ послужила недостаточная полность изложенія моего на сообщеніи, что весьма понятно, ибо въ трехъ лекціяхъ немыслимо передать полностью всю морскую тактику. Мои слова относительно взаимной поддержки могли подать поводъ думать, что я противъ этого принципа. Это не такъ; я высказался, что принципъ этотъ нужно принимать осмотрительно, что примѣнительно къ флоту лучшая поддержка своимъ—есть дружное нападеніе на чужихъ. Я боюсь, что командиръ, усвоившій себѣ принципъ взаимной поддержки, можетъ въ жаркомъ бою выпустить изъ рукъ судно, которое почти разбито и не оказываетъ сопротивленія и устремится на помощь своему судну, атакованному болѣе сильнымъ противникомъ. Опасность принциповъ заключается именно въ томъ, что они могутъ быть неправильно истолкованы.

„Можетъ случиться, что у какого нибудь корабля въ бою испортится машина и онъ выйдетъ изъ строя, а слѣдующій за нимъ, руководствуясь принципомъ взаимной поддержки безъ сигнала адмирала, выйдетъ изъ строя и останется при поврежденномъ кораблѣ. Такое дѣйствіе будетъ безусловно неправильно и передъ боемъ адмиралу надобно будетъ растолковать кому слѣдуетъ, что принципъ взаимной поддержки нужно понимать въ смыслѣ дружнаго боя, а не помощи одного корабля другому, которая должна быть поставлена на второ-

степенный планъ. Дѣло же первостепенной важности—разбитіе непріятеля.

„Заговоривъ о принципахъ вообще, позволю себѣ сказать еще разъ, что къ нимъ надо относиться осмотрительно. Коломбъ и Мэхенъ проповѣдуютъ, что раньше, чѣмъ предпринимать десантную экспедицію, нужно уничтожить военный флотъ противника. Руководствуясь этими принципами, японскій адмиралъ Ито долженъ былъ сначала уничтожить китайскій флотъ, а потомъ уже приняться за содѣйствіе арміи фельдмаршала Ямагато. Для уничтоженія китайскаго флота, надо было перейти къ порту Артуръ и брать этотъ портъ съ моря или-же блокировать портъ, чтобы запереть въ немъ китайскій флотъ. Операціи на берегу отъ этого, безъ сомнѣнія, сильно пострадали-бы, ибо движеніе береговой арміи и подвозъ провіанта всецѣло зависили отъ поддержки флота. Перевозочныя средства береговыя были крайне недостаточны и Ямагато требовалъ, чтобы перевозка всѣхъ матеріаловъ была какъ можно дальше по линіи операціи, да и время не ждало—приближалась холодная пора. Ито, вѣроятно, понималъ, какъ важно уничтожить китайскій флотъ, но обстоятельства заставляли Ито поступить иначе. При болѣе энергичномъ противникѣ можетъ быть слѣдовало поступить иначе, но въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ былъ адмиралъ Ито, выборъ рода дѣйствія былъ правиленъ и оправдался въ дѣлѣ. Отсюда мы можемъ вывести заключеніе, что Наполеонъ былъ правъ, когда сказалъ, что на войнѣ *обстановка повелѣваетъ*.

„Объ общихъ принципахъ можно сказать, что ихъ нужно изучать, но для войны важнѣе всего глазомѣръ, т. е. умѣнье ясно представить себѣ всѣ обстоятельства и въ зависимости отъ нихъ выбрать должное рѣшеніе, руководствуясь главною идеею—разбить непріятеля и опираясь прежде всего на свой собственный здравый смыслъ.

„Второй вопросъ, на который указываетъ капитанъ 1 ранга Рожественскій, есть принципіальный вопросъ о резервѣ. Онъ полагаетъ, что въ кильватерной колоннѣ концевые корабли составляютъ какъ бы резервъ; съ этимъ я вполнѣ соглашаюсь, но это есть резервъ вынужденный, а не умышленный. Высказываясь за преимущество кильватернаго строя въ бою, я

именно имѣлъ въ виду то важное преимущество этого строя, что въ немъ, въ случаѣ выбытія одного корабля, другой заступаетъ его мѣсто. Вслѣдствіе вышесказаннаго и по доводамъ, приведеннымъ мною въ своемъ мѣстѣ, я вообще высказываюсь противъ оставленія резервовъ въ морскомъ сраженіи.

„Кап. 1 ранга Рожественскій полагаетъ, что производство за отличіе нельзя дѣлать безъ подавленія чувства воинской чести въ обойденныхъ. На своихъ лекціяхъ я указывалъ, что въ прежнее время порядокъ службы былъ таковъ, что офицеръ, не имѣвшій морскаго глаза, сразу чувствовалъ свою неспособность продолжать строевую морскую карьеру. Онъ выбывалъ изъ линіи и тѣмъ давалъ возможность другимъ офицерамъ двигаться быстрѣе. Я высказался, что было-бы желательно и теперь ввести такія задачи по маневрированію, на которыхъ молодой офицеръ могъ бы провѣрить себя: годится-ли онъ для строевой службы или нѣтъ. Вотъ, по моему мнѣнію, желанное средство какъ достигнуть должнаго выбора лицъ, подлежащихъ повышенію до командирскаго званія.

„Кап. 1 ранга Рожественскій сказалъ, что, по моему мнѣнію, въ дѣлѣ воспитанія матроса сообщеніе ему познаній играетъ не очень важную роль. Я лично придаю огромное значеніе знанію. Вся жизнь въ плаваніи должна быть организована такъ, чтобы обученіе шло успѣшно; безъ знанія очень трудно управлять сложными машинами, которыми наполненъ корабль, но другія качества въ матросѣ я ставлю выше знанія, ибо они имѣютъ большее значеніе. Напримѣръ, я ставлю выше всего здоровье и выносливость, потому что, если человѣкъ незнающъ, то онъ въ бою будетъ работать худо, а если онъ боленъ, то онъ въ бою работать совсѣмъ не будетъ. Также, если человѣкъ не пріученъ къ дисциплинѣ (что трудно себѣ даже представить), то онъ не будетъ дѣлать того, что ему приказываютъ; слѣдовательно, сражаться будетъ невозможно, отчего и привычку къ дисциплинѣ надобно поставить выше знаній.

„Многіе изъ бывшихъ на моихъ лекціяхъ говорили мнѣ, что не понимаютъ, какъ я намѣренъ послѣ одного удара тараномъ наносить другой и третій; что лишь бы нанести

одинъ ударъ и то было бы хорошо. Не спорю, что ударъ нанести очень трудно, но когда ударъ нанесенъ, тогда надобно принимать мѣры, чтобы усугубить поврежденія противника и это очень просто".

Здѣсь адмиралъ, сдѣлавъ предположеніе, что непріятельскому судну нанесенъ ударъ въ правый бортъ, объяснилъ на чертежѣ у доски, что вслѣдствіе хода судно, получившее ударъ, будетъ освобождаться отъ тарана; этому надо воспрепятствовать, давъ полный ходъ соотвѣтственной машинѣ, чтобы нажать тараномъ на пробоину и распороть обшивку. Затѣмъ адмиралъ привелъ извѣстный случай съ пароходомъ *Utopia*, который распоролъ себѣ обшивку, наваливъ на таранъ броненосца *Anson*. Послѣ этого лекторъ продолжалъ слѣдующее:

„Замѣчаніе, что многія тактическія требованія не могутъ быть удовлетворены техникою, совершенно правильное. Тактика должна указывать путь техникѣ; безъ этого, усовершенствованія могутъ пойти не въ томъ направленіи, которое желательно. Техника увлекается техникой и если не будетъ вѣянія со стороны или указаній отъ науки, стоящей выше, то результатомъ явится большая непроизводительная работа.

„Для удобства я сгруппирую мысли, которыя высказали различныя лица, принимавшія участіе въ бесѣдѣ.

„По вопросу о стрѣльбѣ на дальнія разстоянія, кап. 2 р. Колокольцовъ привелъ доводы противъ стрѣльбы. Онъ началъ съ того, что тактика требуетъ жертвовать мѣткостью для увеличенія разстоянія. Я такъ вопросъ не ставилъ. Я считаю, что пусть мѣткость на близкія разстоянія останется прежняя, а на дальнія разстоянія нужно взять ту мѣткость, какую техника можетъ дать. Такимъ образомъ, введеніе стрѣльбы на большія разстоянія не должно быть достигнуто въ ущербъ стрѣльбы на близкія разстоянія.

„Перехожу къ вопросу о томъ—возможно ли разсчитывать, что минная стрѣльба въ бою дастъ 100% полезныхъ выстрѣловъ. Минные спеціалисты считаютъ, что хорошо пристрѣлянная мина такъ правильно сохраняетъ свой курсъ, что можно на близкія разстоянія разсчитывать на 100% попаданія. Ору-

дійная стрѣльба на полигонѣ тоже ведется съ точностью до дюймовъ, но въ дѣйствительности пальба бываетъ совсѣмъ иная. Даже и на практической стрѣльбѣ, весьма часто, пирамидальные щиты возвращаются съ пальбы совсѣмъ нетронутые. Боевой же процентъ попаданія ужасно малъ, а въ особенности на стрѣльбѣ, проходя контра-галсами.

„Покойный адмиралъ Г. И. Бутаковъ задавалъ задачу пройти вплотную къ щиту и сдѣлать по немъ залпъ. Казалось бы нѣтъ ничего легче, какъ попасть въ щитъ, когда проходишь вплотную, но въ дѣйствительности щитъ часто оставался цѣлымъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ корабль стрѣлялъ минами въ другой, шедшій съ нимъ параллельнымъ курсомъ въ разстояніи $2^1/_2$ кабельт. и ему удалось попасть далеко не съ перваго выстрѣла. Въ бою условія будутъ труднѣе и о $100^0/_0$ попаданія нельзя и мечтать.

„Главное затрудненіе въ стрѣльбѣ на близкія дистанціи заключается въ выборѣ момента для выстрѣла. Стрѣльбу на дальнія дистанціи я рекомендую въ особенности по эскадрѣ. Цѣль будетъ такъ велика, что промахнуться въ нее очень трудно. Положимъ $^3/_4$ числа минъ пройдутъ въ промежутки между кораблями, т. е. попаданіе будетъ $25^0/_0$, то и съ этимъ можно помириться. Лейтенантъ Левицкій далъ нѣсколько интересныхъ указаній, свидѣтельствующихъ, что стрѣльба на дальнія разстоянія можетъ быть дѣйствительна, а лейтенантъ Муравьевъ прибавилъ, что слѣдъ мины, идушей умѣренною скоростью, даже при вѣтрѣ въ 2 балла, издали почти не виденъ. Это тоже говоритъ за стрѣльбу на дальнія разстоянія, ибо устраняетъ возможность уклониться отъ мины при ея приближеніи. Говоря о стрѣльбѣ минами на дальнія разстоянія по эскадрѣ, идущей въ кильватерной колоннѣ контра-галсомъ, я имѣлъ всегда въ виду выстрѣлы по траверзу, т. е. такіе выстрѣлы, при которыхъ мина пойдетъ по траекторіи, перпендикулярной курсу судна, причемъ минѣ придется пройти разстояніе между колоннами по кратчайшему пути. Условія стрѣльбы на разныя разстоянія вызываютъ перемѣну пружинъ; пока еще такая операція дѣлается не особенно скоро, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что техники най-

дутъ возможность приспособить это дѣло такъ, чтобы оно производилось въ самый кратчайшій срокъ.

„Были высказаны мнѣнія противъ установки надводныхъ аппаратовъ для выбрасыванія минъ Уайтхеда. Лейтенантъ Кладо цитировалъ мнѣнія различныхъ писателей, говорившихъ объ этомъ предметѣ. Всѣ эти писатели считаютъ надводные аппараты болѣе опасными для себя, чѣмъ для непріятеля. Капитанъ 2 ранга Колокольцовъ также говорилъ, что намѣченъ путь къ переходу на подводные аппараты и признаетъ, что надводные аппараты представляютъ опасность, какъ въ случаѣ взрыва заряда, такъ и въ случаѣ разрыва резервуара. Онъ, однако, указалъ, что во время несчастья, бывшаго на одномъ суднѣ, было убито два человѣка, палуба въ мѣстѣ взрыва немного приподнята, но разрушеніе нельзя признать серьезнымъ и оно, разумѣется, не вывело бы корабля изъ боя. Лично я, основывая свое мнѣніе на опытахъ, бывшихъ на полигонѣ и на несчастномъ случаѣ взрыва мины на поповкѣ, полагаю, что взрывы эти не произведутъ большого опустошенія главнымъ образомъ потому, что детонація пироксилина будетъ неполная. Вредъ отъ взрыва резервуара или зарядной камеры будетъ еще меньше, когда вся мина будетъ помѣщаться—или на верхней палубѣ, или за бортомъ. И то, и другое, съ точки зрѣнія технической, вполнѣ исполнимо и къ этому надобно стремиться.

„Я, разумѣется, признаю какъ и всѣ, что мина въ подводной части защищена болѣе, чѣмъ въ надводной, но пока еще не изобрѣтено подводныхъ поворотныхъ аппаратовъ, я стою за надводные. Поэтому слѣдуетъ, въ дополненіе къ подводнымъ аппаратамъ, ставить надводные съ такимъ обстрѣломъ, чтобы совершенно не имѣть мертвыхъ угловъ и вести стрѣльбу минами какъ пушками, стрѣляя по мѣрѣ заряжанія. Иначе корабль, имѣющій испорченную машину, останется въ безпомощномъ положеніи“.

По окончаніи бесѣды, его превосходительство почетный предсѣдатель выразилъ въ короткихъ словахъ отрадное чувство, вызванное результатомъ бесѣды и тѣмъ горячимъ участіемъ, которое въ ней приняли особенно минные офицеры.

Вторая бесѣда 13 января 1897 г.

Въ началѣ бесѣды главный командиръ, опять принявшій на себя предсѣдательствованіе преніями, предоставилъ слово вице-адмиралу Макарову, который сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько дополненій къ сказанному мною въ первомъ собесѣдованіи. Мнѣ случилось говорить съ однимъ изъ компетентныхъ лицъ по психологіи, котораго я, однако, не вижу на настоящемъ собраніи. Онъ сказалъ мнѣ, что приведенное мною названіе „военная психологія“ не совсѣмъ правильно; что существуетъ лишь одна психологія, какъ наука и что принципы ея достаточно хорошо обоснованы; что разбиравшійся мною вопросъ, о вліяніи нравственнаго элемента на успѣхъ боя, не можетъ составлять отдѣльной науки; что это есть скорѣе бытовая сторона морскаго дѣла, которая можетъ быть изучаема, но которая не можетъ составить отдѣльной науки „военная психологія“, ибо такой науки нѣтъ. Сожалѣю, что лица, о которомъ я упоминаю, нѣтъ здѣсь, ибо тогда мы услышали бы доводы его, высказанные болѣе точнымъ и вѣрнымъ способомъ. Съ мнѣніемъ о томъ, что психологія одна, нельзя не согласиться, но и всякія другія науки, какъ астрономія, географія, медицина, также можно признать цѣльными науками, а между тѣмъ мы видали, что въ практикѣ никто не отрицаетъ „мореходной астрономіи“, разбирающей способы и пріемы, необходимые для моряковъ; „военной географіи“, которая даетъ географическія данныя для выясненія военныхъ операцій прошлаго и будущаго; „судебной медицины“, касающейся различныхъ тонкостей медицины, потребныхъ для выясненія истины при судебныхъ разбирательствахъ и пр. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество, а потому мы не видимъ причинъ, почему не могла бы существовать „военная психологія“, которая даетъ военному дѣлу весьма цѣнныя указанія. Военное дѣло нуждается въ этихъ указаніяхъ. Назначеніе общей психологіи, какъ науки, отъ введенія „военной психологіи“ нисколько не пострадаетъ.

„Затѣмъ, я еще хочу коснуться возбужденнаго въ минувшемъ засѣданіи руководителемъ бесѣды вопроса о томъ, почему машины коммерческихъ пароходовъ въ морѣ работаютъ полнымъ ходомъ безъ остановокъ, тогда какъ машины военныхъ судовъ требуютъ остановокъ. Предметъ этотъ, дѣйствительно, до крайности важенъ и по этой части я бесѣдовалъ съ многими механиками коммерческихъ пароходовъ. Въ дополненіе къ тому, что мною сказано было въ статьѣ: „*На пароходѣ City of Peking*", я могу прибавить кое-что о самомъ большомъ изъ быстроходныхъ пароходовъ въ мірѣ—*Campania,* на которомъ я сдѣлалъ переходъ изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль. Несмотря на зимнее время, переходъ былъ довольно быстрый, а именно 5 дней 13 часовъ 14 минутъ, со среднею скоростью 21,7 узла. Машины на этомъ переходѣ, какъ и всегда, работали самымъ полнымъ ходомъ, какой они могутъ дать. Дыхательный клапанъ открытъ во всю и никакой отсѣчки не было поставлено. Механикъ говорилъ мнѣ, что при хорошихъ кочегарахъ котлы даютъ достаточно пару, но что бываютъ случаи, когда они даютъ даже больше, чѣмъ цилиндры высокаго давленія могутъ взять и тогда онъ пускаетъ излишній паръ въ промежуточные цилиндры, ибо отъ него требуютъ прежде всего ходъ. При такихъ условіяхъ, всѣ подшипники работаютъ подъ сильнымъ давленіемъ и однако ни одинъ подшипникъ не грѣется. Я спустился въ машину въ первый же день и мнѣ показалось, что въ лѣвой машинѣ одинъ изъ подшипниковъ немного стучитъ. Механикъ подтвердилъ, что стукъ дѣйствительно есть, но что этотъ подшипникъ иначе держать нельзя. Онъ увѣренно сказалъ мнѣ, что стукъ до прихода въ Ливерпуль не увеличится, въ чемъ я и убѣдился впослѣдствіи.

„Механикъ парохода *Campania* сказалъ мнѣ, что дѣло вовсе не въ опытности людей по смазкѣ машинъ на ходу, а въ должной сборкѣ подшипниковъ, что практика машинистовъ на ходу не имѣетъ существеннаго значенія. Надобно, чтобы они умѣли должнымъ образомъ сбирать машину и тогда она будетъ работать совершенно правильно. Новыя машины на коммерческихъ пароходахъ имѣютъ одну, двѣ заводскія пробы, послѣ чего пароходъ грузится и идетъ полнымъ ходомъ въ

рейсъ, при чемъ первый рейсъ есть показной, а потому должной сборкой подшипниковъ стремятся достичь того, чтобы машина работала правильно. Мнѣ показывали на коммерческихъ пароходахъ разныя приспособленія, которыми опредѣляется натягъ подшипниковъ, а на военныхъ судахъ я не видѣлъ этихъ приспособленій. У новыхъ машинъ нажиманіе подшипниковъ, вольные механики вѣроятно производятъ по какимъ нибудь общимъ правиламъ, а у старыхъ машинъ по каждому подшипнику имѣется цѣлая коллекція свинцовыхъ проволокъ и прочихъ примѣтъ для должнаго нажатія подшипниковъ. Не въ этомъ-ли и заключается главный секретъ того, что машины коммерческихъ пароходовъ въ морѣ работаютъ безъ отказа"?

Затѣмъ, предсѣдатель собранія, вице-адмиралъ Н. И. Казнаковъ предложилъ присутствующимъ высказаться по вопросамъ судовой механики, затронутымъ на лекціяхъ „о морской тактикѣ".

Первымъ вышелъ на это предложеніе предсѣдатель общества морскихъ инженеровъ, полковникъ А. И. Пароменскій. Вслѣдъ за нимъ говорили инженеръ-механики А. Л. Просинскій, Г. Н. Піо-Ульскій, В. Я. Накоренко. Доклады эти въ газетѣ „Котлинъ" приведены полностью, но такъ какъ обсуждаемый вопросъ имѣетъ спеціально механическое значеніе, то рѣчи вышеприведенныхъ лицъ выпускаются, тѣмъ болѣе, что въ своей отвѣтной рѣчи, приводимой ниже, лекторъ вкратцѣ резюмировалъ выводы гг. механиковъ.

По окончаніи доклада Г. Н. Піо-Ульскаго, въ 8 ч. 45 мин., былъ объявленъ перерывъ на 1/4 часа. Послѣ перерыва, въ 9 час. вечера, обмѣнъ мыслей продолжался. Такъ какъ на предложеніе руководителя бесѣды: не желаетъ-ли кто нибудь сказать по вопросамъ судовой механики, докладчиковъ болѣе не нашлось, то вопросъ объявленъ исчерпаннымъ.

На вызовъ высказаться снова по вопросамъ миннаго дѣла и другимъ, выступилъ капитанъ 2 ранга А. В. Протасьевъ, который началъ со стрѣльбы минами на дальнія разстоянія. По мнѣнію докладчика, такая стрѣльба возможна, но должна быть систематизирована, т. е. нельзя выпускать мины на-

удачу. Хотя мина оружіе близкаго боя и служитъ послѣднимъ средствомъ для потопленія уже подбитаго судна, но могутъ быть случаи, когда и стрѣльба съ большихъ судовъ на дальнія разстоянія имѣетъ боевое значеніе. Положимъ встрѣчаются двѣ эскадры въ строѣ кильватерныхъ колоннъ, причемъ разстояніе между кораблями и скорость приблизительно одинаковы въ обѣихъ эскадрахъ. Положимъ 1-е судно 1-й эскадры выпуститъ мину, затѣмъ 2-е судно, придя въ ту-же точку, выпуститъ свою мину по слѣду первой мины и т. д.; получится рядъ минъ, идущихъ въ кильватеръ одна другой. Если первая мина попадетъ въ 1-е судно 2-й эскадры (непріятельской), то 2-я мина попадетъ во второе судно и т. д.; это, разумѣется, случай идеальный. Если этого и не произойдетъ, то во всякомъ случаѣ рядъ минъ, идущихъ въ кильватеръ на пересѣчку курса эскадрѣ, представляетъ для нея большую опасность. Если вслѣдствіе этой линіи минъ эскадра должна будетъ измѣнить курсъ, чтобы уклониться, то и это уже очень важный фактъ, доказывающій важность стрѣльбы на большія разстоянія. Стрѣльбу на дальнія разстоянія съ миноносокъ (носительницъ минъ) докладчикъ считаетъ нецѣлесообразной, такъ какъ миноносцы имѣютъ малый запасъ минъ, которыя надо беречь для болѣе вѣрнаго удара съ близкаго разстоянія.

Относительно строевъ для современныхъ судовъ (броненосцевъ, крейсеровъ и минныхъ крейсеровъ), по мнѣнію докладчика, для крейсеровъ строй кильватера самый выгодный, такъ какъ даетъ возможность дѣйствовать бортовою артиллеріею. Строй этотъ очень гибокъ, но для управленія труденъ, вслѣдствіе зависимости отъ передняго и задняго мателотовъ. При порчѣ одного изъ судовъ и выходѣ его изъ строя, трудно заполнить образующійся промежутокъ. У современныхъ броненосцевъ линія наибольшаго артиллерійскаго огня лежитъ въ переднемъ прямомъ углѣ (между носомъ и траверзомъ). Строй для броненосцевъ не долженъ быть растянутъ и быть удобнымъ для управленія и обезпечивать взаимную помощь. Въ строѣ должно быть защищенное мѣсто, куда могли бы временно помѣщаться поврежденныя и вышедшія изъ строя суда. Такъ какъ эскадра не можетъ останавливаться и даже умень-

шать ходъ, то докладчикъ предлагаетъ оставлять поврежденные корабли подъ прикрытіемъ миноносцевъ.

Для удовлетворенія высказаннымъ условіямъ, докладчикъ предложилъ для броненосцевъ *строй трехъ радіусовъ*. Суда эскадры въ этомъ строѣ располагаются по 3-мъ радіусамъ (уголъ 120° между радіусами); въ центрѣ помѣщается адмиральскій корабль; головные корабли переднихъ радіусовъ самые сильные броненосцы; передніе два радіуса составляются изъ броненосцевъ, а задній изъ болѣе мелкихъ судовъ; у головныхъ кораблей и около центра въ углахъ помѣщаются отряды миноносцевъ. Докладчикъ на чертежѣ объяснялъ удобства этого строя и передвиженіе его.

Въ концѣ доклада А. В. Протасьевъ указалъ на неправильность оцѣнки судовъ по водоизмѣщенію, которое даетъ только знаніе вѣса металла, употребленнаго на постройку корабля. Артиллерія и машина тоже не даютъ полной оцѣнки. По мнѣнію докладчика, надо цѣнить корабли по ихъ *непотопляемости* (запасу плавучести). Указаній подобной оцѣнки нигдѣ нѣтъ и она должна быть разработана корабельными инженерами.

Послѣ доклада капитана 2-го ранга А. В. Протасьева, вышелъ къ доскѣ капитанъ корпуса флотскихъ штурмановъ Ф. И. Престинъ, который, по возбужденному лекторомъ вопросу о вліяніи угла движущейся цѣли на уголъ разсѣиванія, показалъ вычисленными имъ кривыми, какое большое значеніе имѣетъ курсъ корабля относительно атакующей его мины, когда она его встрѣчаетъ и когда нагоняетъ подъ однимъ и тѣмъ-же угломъ въ 45° къ діаметральной плоскости. Результаты получились крайне интересные: въ послѣднемъ случаѣ (когда мина догоняетъ, при большой скорости непріятеля, 22 узла), уголъ разсѣянія можно допустить въ шесть разъ больше, чѣмъ въ первомъ.

Вышедшій затѣмъ лейтенантъ П. П. Левицкій подтвердилъ справедливость вычисленій капитана Ф. И. Престина и обобщилъ ихъ графически и на другіе случаи.

Затѣмъ, лейтенантъ баронъ В. Н. Ферзенъ сообщилъ выдержки изъ статьи лейтенанта Гейнцъ (J. Heinz), напечатан-

ной въ 1894 г. въ одномъ изъ австрійскихъ журналовъ и трактующей о значеніи боевыхъ электрическихъ фонарей (прожекторовъ) и о примѣненіи ихъ на эскадрѣ, принужденной плавать ночью въ непріятельскихъ водахъ, а также о связи подвижной береговой обороны съ флотомъ и о тѣхъ удобствахъ, которыя при этомъ можетъ получить флотъ.

Послѣ лейтенанта барона Ферзена снова выступилъ докладчикомъ капитанъ 2 ранга А. В. Протасьевъ, докладъ котораго походилъ на прекрасную самостоятельную лекцію. Докладчикъ началъ съ того, что нравственная сила борющихся сторонъ, а также знаніе характера своего народа и противника, составляетъ главный успѣхъ войны. Очертивъ подробно національный характеръ Англіи, онъ предлагалъ въ войнѣ съ нею подражать знаменитому голландскому адмиралу Рюйтеру; въ войнѣ же съ Германіею, какъ страною имѣющею съ нами общія рѣки, по мнѣнію докладчика, слѣдуетъ брать примѣръ въ междоусобной войнѣ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Затѣмъ докладчикъ въ нѣсколькихъ словахъ сказалъ о полководцѣ и качествахъ матросовъ, охарактеризовавъ при этомъ русскія войска.

Послѣ капитана 2 ранга Протасьева слово было дано лейтенанту Н. Н. Беклемишеву, который предупредилъ аудиторію, что выступаетъ не въ качествѣ опонента, а какъ слушатель лекцій адмирала Степана Осиповича и морскихъ бесѣдъ и какъ читатель русскихъ и иностранныхъ морскихъ книгъ. Слѣдя внимательно за морской литературой, докладчикъ можетъ утвердительно сказать, что многое предложенное въ разное время адмираломъ и высказанныя имъ идеи начинаютъ, спустя лишь нѣсколько лѣтъ, предлагаться и пропагандироваться за границей выдающимися иностранными моряками и возвращаются иногда къ намъ съ присвоеннымъ этимъ идеямъ иностраннымъ именемъ. Въ числѣ подобныхъ работъ можно указать: вопросы о непотопляемости судовъ, разборъ боевыхъ средствъ корабля, выработку наилучшаго типа боевого корабля и т. д. На основаніи сказаннаго, чтобы впредь намъ не дѣлать подобныхъ ошибокъ, докладчикъ предлагаетъ къ идеямъ вице-адмирала С. О. Макарова относиться съ большимъ вниманіемъ и посмотрѣть на предъяв-

ляемыя адмираломъ предложенія, какъ на „заказъ", требуемый задачами тактики и постараться совмѣстно съ адмираломъ этотъ заказъ выполнить. Такъ на это дѣло смотритъ и самъ адмиралъ и высказалъ это въ своей рѣчи въ концѣ первой морской бесѣды. Дѣйствительно многое, казавшееся недавно невыполненнымъ, въ настоящее время осуществлено. Вопросъ, напримѣръ, о предпочтеніи вертикальныхъ или горизонтальныхъ судовыхъ машинъ, можетъ быть рѣшенъ переходомъ на совершенно другіе типы, напримѣръ, паро-турбины, если обыкновенныя машины не удовлетворяютъ требованіямъ тактики. Точно также надо смотрѣть и на другіе вопросы. Возстановленіе истины относительно самостоятельности и плодотворности работъ русскаго адмирала, идеи котораго часто опережаютъ западъ, вызвало дружные аплодисменты слушателей по окончаніи доклада.

На послѣднюю часть этого доклада, полковникъ А. И. Пароменскій весьма основательно заявилъ, что оппозиціи въ докладахъ по вопросамъ судовой механики безусловно не было, такъ какъ доклады эти были только *отвѣтами* техниковъ на предложенные имъ техническіе вопросы и что эти вопросы были точно редактированы имъ въ началѣ доклада. По его мнѣнію, докладчики по вопросамъ судовой механики, сознавая всю важность вызванныхъ адмираломъ вопросовъ, отнеслись къ нимъ безъ малѣйшей тѣни оппозиціи. Разъясненіе полковника А. И. Пароменскаго, какъ удалившее небольшую случайную тучку съ горизонта, было покрыто также дружными аплодисментами.

На этомъ и закончились доклады второй бесѣды и къ столу вышелъ вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, который, съ присущими ему опытностью и знаніями, отвѣтилъ на всѣ доклады приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

„Я былъ очень тронутъ тѣмъ, что высказали въ концѣ настоящей бесѣды лейтенантъ Беклемишевъ и полковникъ Пароменскій; тронутъ, вслѣдствіе малой привычки слышать доброе слово. Постараюсь, однако, справиться съ собой и перейду къ предметамъ собесѣдованія. Мнѣ удалось услышать сегодня чрезвычайно много интереснаго и такъ какъ

весь трудъ по тактикѣ я предлагаю издать отдѣльной книгой, то былъ-бы очень радъ получить письменно тѣ мысли, которыя сегодня высказывались, дабы тѣ, которые ближе касаются тактики напечатать въ приложеніи къ труду, гдѣ я намѣренъ также помѣстить свои тактическіе приказы и описанія тѣхъ маневровъ, которые были исполнены при тактическихъ занятіяхъ практической эскадры.

„Высказанныя по механической части замѣчанія сводятся къ нѣсколькимъ главнѣйшимъ пунктамъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ относительной конструктивной слабости машинъ военныхъ судовъ, происходящей оттого, что у военныхъ судовъ стремятся получить индикаторную силу при наименьшемъ вѣсѣ. Если въ самомъ дѣлѣ погоня за вѣсомъ даетъ ненадежныя машины, то является весьма важный вопросъ о томъ—правильно ли дѣлаютъ, пренебрегая прочностью машинъ и гоняясь за полученіемъ лишь скорости. Не лучше ли пожертвовать узломъ или двумя скорости, дабы получить большую выносливость машинъ. Мы, однако, склонны думать, что причины остановокъ на военныхъ судахъ не могутъ быть объяснены исключительно конструктивною слабостью. Какъ бы слабо машина ни была проектирована по отношенію къ полному ходу, она безусловно крѣпка для малаго хода и вотъ на этихъ-то малыхъ (сравнительно) ходахъ, машины военныхъ судовъ требуютъ частыхъ остановокъ.

„Были высказаны мысли, что машины коммерческихъ судовъ потому не приходится стопорить, что онѣ работаютъ постоянно однимъ и тѣмъ же полнымъ ходомъ. Это не совсѣмъ такъ. Напримѣръ, пароходы, дѣлающіе рейсы между С.-Франциско и Гонгъ-Конгомъ, въ зимнее время очень часто должны уменьшать свой ходъ, вслѣдствіе большого встрѣчнаго волненія. Мнѣ случилось идти на пароходѣ отъ W на O и то мы $1^1/_2$ дня должны были идти уменьшеннымъ ходомъ, а когда идутъ осенью съ O на W, то уменьшенный ходъ приходится держать весьма продолжительное время. Однакоже, потребность сдѣлать переходъ въ срокъ заставляетъ механиковъ держать наибольшій ходъ, какой обстоятельства позволяютъ и они, можно сказать, поминутно пробуютъ прибавлять ходъ. Машина,

въ этихъ условіяхъ, работаетъ до крайности неравномѣрно: то она дѣлаетъ большое число оборотовъ, когда винтъ оголится, то малое число, когда винтъ вновь погрузится въ воду. Машинистъ отъ ручки не отходитъ и непривычному человѣку, видящему это настойчивое желаніе получить большій ходъ, кажется, что механики умышленно желаютъ испортить машину. Между тѣмъ машина не портится и въ этихъ крайне тяжелыхъ условіяхъ работаетъ безостановочно. Никогда на военныхъ корабляхъ, при перемѣнѣ хода въ эскадрѣ, не обременяютъ машинъ въ такой степени, въ какой они обременены на коммерческихъ усиленнымъ ходомъ противъ большаго волненія.

„Тотъ взглядъ, что будто подшипники, собранные для полнаго хода, не соотвѣтствуютъ малому ходу — не раздѣляется вольными механиками и они говорятъ, что если подшипникъ собранъ такъ, что годится для полнаго хода, то и малый ходъ ему будетъ чрезвычайно легко перенести. Напротивъ, можетъ быть случай, что подшипникъ, собранный на малый ходъ, выдерживаетъ его хорошо, а при полномъ будетъ грѣться. Поэтому надобно всегда сбирать машину для полнаго хода, ибо при этомъ она годна для работы всякими ходами.

„Были указаны факты, что крупныя поломки машинныхъ валовъ и пр. бываютъ на коммерческомъ флотѣ и неизвѣстны по отношенію къ военному. Объясненіе такому явленію очень простое. Военныя суда ходятъ малымъ ходомъ, а на маломъ ходу развиваемая сила такъ мала, что она совершенно недостаточна, чтобы сломать валъ. Число поломокъ валовъ на коммерческихъ пароходахъ, если его разсматривать въ % отношеніи къ количеству плаваній, весьма невелико.

„Высказаны были мысли, что на коммерческомъ пароходѣ, въ случаѣ необходимости остановить машину для поджатія подшипниковъ, ее стопорятъ ночью, когда пассажиры этого не замѣчаютъ. Я хаживалъ на коммерческихъ пароходахъ и знаю, какъ чутно относятся ко всему многіе изъ неморяковъ. Внезапная остановка машинъ ночью можетъ сдѣлать то, что кто нибудь изъ безпокойныхъ пассажировъ выскочитъ въ коррилоръ и начнетъ громко спрашивать, въ чемъ дѣло и

тогда всѣ пассажиры выскочатъ въ корридоръ. Пароходъ, на которомъ это случится, получитъ весьма плохую репутацію и компанія, которой онъ принадлежитъ, понесетъ крупные убытки. Я скорѣе склоненъ думать, что дѣйствительно остановка машинъ на коммерческихъ пароходахъ есть явленіе исключительное. Я три года командовалъ пароходомъ „Вел. Кн. Константинъ", на которомъ личный составъ машинной команды былъ съ коммерческаго флота и я знаю, что такое механикъ и машинистъ съ коммерческихъ пароходовъ. Вступивъ въ командованіе, я, помня хорошо какъ часто машины военныхъ судовъ оказываются неисправными въ морѣ, позвалъ къ себѣ механика и объявилъ ему, что предстоитъ военное время, при которомъ исправность машины играетъ первостепенную роль; нужна такая сборка, чтобы остановокъ въ морѣ не потребовалось. На это механикъ заявилъ мнѣ, что онъ ручается за машину и дѣйствительно въ теченіе 3-хъ лѣтъ пароходъ сдѣлалъ 58,000 миль разными ходами— отъ самаго малаго до самаго полнаго, безъ буксира и съ самымъ тяжелымъ буксиромъ и во всѣхъ случаяхъ машина работала исправно. Одинъ разъ только, когда перемѣнились механикъ и машинистъ, по выходѣ изъ Севастополя ко мнѣ пришелъ механикъ и заявилъ, что одинъ изъ подшипниковъ постукиваетъ. Онъ просилъ остановить машину на 5 минутъ и былъ очень сконфуженъ такимъ необычайнымъ событіемъ. Онъ заявилъ мнѣ тутъ-же, что случайность произошла вслѣдствіе того, что предшественникъ при сдачѣ не передалъ ему того, что слѣдуетъ, но неисправность больше никогда не случится и она дѣйствительно больше не случалась. Это показываетъ, какъ важно при сдачѣ передать всѣ подробности и особенности сборки, а между тѣмъ не дальше какъ въ прошлое лѣто случилось, что одна весьма деликатная машина перешла изъ рукъ одного механика въ руки другого безъ всякой сдачи. Случай, показывающій, что къ такому важному предмету, какъ сдача машины, иногда относятся весьма поверхностно.

„Что машины военныхъ судовъ повреждаются въ морѣ чаще, чѣмъ машины коммерческихъ, это фактъ, съ которымъ надобно считаться. Пусть механики предъявятъ всякія требованія,

которыя они хотятъ, ихъ требованія должны быть исполнены цѣликомъ. Если они скажутъ, что надобно ходить чаще полнымъ ходомъ, то пусть корабли ходятъ полнымъ ходомъ; если они скажутъ, что имъ нужны извѣстныхъ качествъ машинисты, то надо во чтобы ни стало достать этихъ машинистовъ. Короче сказать, нѣтъ такихъ жертвъ, которыя было бы жалко принести для достиженія исправности машинъ. Дѣло это насущной важности, ибо въ бою остановка машины, вѣроятно, тотчасъ-же поведетъ за собою потерю судна.

„По отношенію къ другимъ высказаннымъ здѣсь мнѣніямъ, я постараюсь быть возможно болѣе краткимъ. Капитанъ 2 ранга Протасьевъ предлагаетъ строй 3-хъ радіусовъ, съ начальникомъ флота въ центрѣ. Два радіуса подъ угломъ 45° къ курсу направлены впередъ, образуя изъ себя строй клина, какъ-бы повернутаго головою назадъ; 3-й радіусъ образуется изъ судовъ, назначенныхъ быть въ резервѣ и слѣдующихъ въ кильватерной колоннѣ за адмираломъ. Не разбирая подробно этого строя, могу сказать лишь одно, что при всѣхъ строяхъ, кромѣ кильватера, нельзя повернуть эскадру безъ сигнала, что представляетъ огромное стѣсненіе. Мнѣ приходило въ голову разработать вопросъ о *строѣ формы круга*, располагая суда, назначенныя для артиллерійскаго боя по окружности, а миноносцы въ срединѣ круга. Удобство этого строя заключается въ томъ, что заворачивать строй не приходится и что всякія перемѣны направленія производятся простою единовременною перемѣною курса всѣми судами. Если желаемъ изъ этого строя перейти въ кильватерную колонну, то всѣ суда сразу поворачиваютъ на 8 R, потомъ головной беретъ желаемый курсъ, а остальные слѣдуютъ ему въ кильватеръ.

„При такомъ строѣ, каждый корабль находится какъ бы въ исходящемъ углѣ строя и, слѣдовательно, для его артиллеріи горизонтъ хорошо открытъ. Суда, находящіяся въ сторонѣ противоположной непріятелю, будутъ составлять какъ бы резервъ. Строй круга имѣетъ то преимущество, что въ немъ нѣтъ фланговъ, которые можно было бы охватить и на которые можно обрушиться большими силами. Во всякое время можно, повернувшись сразу вправо или влѣво по 8 R, обра-

зовать кольцо, удобное для принятія атаки какимъ угодно строемъ, ибо у каждаго корабля будетъ задній мателотъ, прикрывающій его отъ тараннаго удара. Есть однако и невыгодныя стороны кругового строя, заключающіяся въ томъ, что нѣтъ точныхъ указаній каждому судну относительно его мѣста и непріятель, подойдя къ этому строю, всегда найдетъ двѣ линіи, по которымъ можно фланкировать его, т. е. вести стрѣльбу съ большимъ вѣроятнымъ % попаданія. Въ заключеніе, относительно круглаго строя можно сказать, что онъ еще мною не разработанъ и что, до практическаго испытанія пригодности его, ничего окончательнаго сказать нельзя.

„Капитанъ Престинъ и лейтенантъ Левицкій дополнили нѣкоторыя данныя къ возбужденному мною вопросу о стрѣльбѣ на дальнія дистанціи и я могу лишь благодарить ихъ за отзывчивость. Выводъ капитана Престина о томъ, что для избѣжанія миннаго удара выгоднѣе поворачиваться къ минѣ, а не отъ мины, нельзя понимать буквально. Если мы имѣемъ противника, выпустившаго въ насъ мину по направленію 45° отъ кормы, то выгодно положить руль, чтобы еще болѣе отвернуться, такъ какъ при очень острыхъ углахъ пропадаютъ тѣ выгоды противника, которыя были при направленіи въ 45°. Въ особенности это важно для судна, скорость котораго недалека отъ скорости мины.

„Баронъ Ферзенъ далъ намъ весьма цѣнныя данныя относительно организаціи боеваго освѣщенія на эскадрѣ для большихъ судовъ и развѣдчиковъ. Вопросъ о дисциплинѣ боеваго освѣщенія заслуживаетъ всесторонней разработки и желательно увидѣть трудъ барона Ферзена въ печати. Высказана была мысль, что нужно на малыя суда ставить сильные прожекторы, ибо освѣщать мѣстность будутъ именно малыя суда. Мысль эта вѣрна, но малыя суда сильно качаются. Мнѣ говорили, что Армстронгъ разработалъ приспособленіе, посредствомъ котораго боевые фонари автоматически удерживаютъ свою вертикальную наводку. Если это такъ, то желательно возможно скорѣе ввести эти приборы, ибо они на качкѣ окажутъ неоцѣненную службу.

„Капитанъ 2 ранга Протасьевъ привелъ весьма цѣнныя историческія справки о вліяніи нравственнаго элемента на

успѣхъ во время войны; онъ умѣло развилъ ту идею, что никогда не слѣдуетъ при неудачахъ отчаяваться и что упорствомъ въ преслѣдованіи цѣли можно вернуть проигранное, если бы судьба предназначила въ началѣ войны пораженіе. Онъ также указалъ, какимъ примѣрамъ надо слѣдовать слабому флоту въ войнѣ съ сильнымъ. Я съ большимъ удовольствіемъ послушалъ его рѣчь, полную глубокихъ и убѣдительныхъ положеній".

По окончаніи рѣчи адмирала, почетный предсѣдатель отдѣленія и руководитель морскихъ бесѣдъ, вице-адмиралъ Н. И. Казнаковъ, отъ лица всѣхъ присутствующихъ предложилъ благодарить вице-адмирала С. О. Макарова за его починъ въ дѣлѣ разработки морскихъ вопросовъ, который несомнѣнно принесъ пользу и имѣлъ успѣхъ, что и доказывается такимъ многолюдствомъ и интересомъ морскихъ бесѣдъ. Громко и дружно раздавшіеся аплодисменты подтвердили, что предложеніе почетнаго предсѣдателя нашло откликъ среди присутствовавшихъ.

Приложеніе II.

Приказы командующаго практическою эскадрою Балтійскаго моря, вице-адмирала Макарова за кампанію 1896 г. и нѣкоторыя объясненія къ нимъ *).

Приказъ 19 мая № 33.

Объявляю слѣдующее дополненіе къ наставленіямъ эволюціонной книги.

§ 39.

Порядокъ кильватернаго строя:

Броненосецъ . . . . NN
„ . . . . NN
„ . . . . NN
и т. д.

§ 40.

Эскадренный радіусъ 175 саж. (6-ти фут. мѣры).

§ 41.

Разстоянія между судами и колоннами 200 саженъ, считая между гротъ-мачтъ.

§ 42.

Таблица числа оборотовъ машинъ.

Ходъ при штилѣ.	Броненосцы.				
	NN	NN	NN	NN	NN
въ узлахъ.	Число оборотовъ.				
4	00	00	00	00	00
5	00	00	00	00	00
6 и т. д.	00	00	00	00	00

*) Для отличія, приказы напечатаны со сжатыми строчками, а объясненія къ нимъ—съ обыкновенными.

§ 43.

Сохраненіе мѣста въ строѣ зависитъ всецѣло отъ того, съ какою точностью держатъ въ машинѣ требуемое число оборотовъ. Корабль уравнитель долженъ показать сигналомъ (N. N. N.) сколько оборотовъ онъ держитъ и долженъ дѣйствительно держать это число оборотовъ съ точностью до полуоборота. Если перемѣна въ погодѣ или иныя обстоятельства заставятъ корабль уравнитель измѣнитъ число оборотовъ, то онъ предварительно показываетъ новое число оборотовъ и со спускомъ сигнала одновременно на всѣхъ судахъ эскадры ходъ измѣняется.

§ 44.

На сигналы корабля уравнителя о числѣ оборотовъ, хотя бы корабль этотъ былъ и не флагманскій, отвѣчаютъ всѣ судя эскадры. Спеціально репетичныя суда репетуютъ его.

§ 45.

Всякое отставшее судно даетъ полный ходъ, чтобы вступить въ свое мѣсто, а подходя къ мѣсту, даетъ число оборотовъ соотвѣтственно таковому на кораблѣ уравнителѣ.

§ 46.

Обращаю вниманіе на необходимость исполнять правила о поднятіи шара, изложенныя въ параграфѣ 12 наставленій эволюціонной книги. Правила эти дополняются слѣдующимъ: при эскадренномъ ходѣ машины, шаръ держать спущеннымъ какъ можно ниже, но такъ, чтобы онъ былъ виденъ и чтобы было примѣтно, когда корабль дастъ полный ходъ, что обозначается окончательной уборкой шара внизъ. При ходѣ, уменьшенномъ на 25% шаръ поднимается на ¼ высоты и т. д., какъ сказано въ книгѣ.

§ 47.

Также обращаю вниманіе на статью 20, согласно которой корабли равняются не столько между собой, сколько по кораблю уравнителю; посему, если 2-й отъ головнаго корабль

начинаетъ отставать и по недостатку пара или неисправности въ машинѣ не можетъ держать свое мѣсто, то онъ долженъ выйти изъ строя, идя въ кильватерной колоннѣ вправо, идя въ двойной кильватерной колоннѣ внаружу. Третій отъ головнаго корабля держитъ положенную ему отъ головнаго корабля дистанцію, а если адмиралъ пожелаетъ, чтобы онъ вступилъ вмѣсто выбывшаго, то ему будетъ сдѣланъ сигналъ N. N. N.

§ 48.

Если отставшій корабль держитъ увеличенный ходъ и хочетъ вступить въ свое мѣсто, то для него долженъ быть приготовленъ промежутокъ.

§ 49.

Перечисленныя выше правила исполняются по мѣрѣ возможности, но, въ случаѣ чрезмѣрнаго сближенія, надо принять на обоихъ встрѣчающихся судахъ всѣ мѣры, чтобы столкновенія не послѣдовало.

§ 50.

На каждомъ кораблѣ должны опредѣлить, какое положеніе руля соотвѣтствуетъ эскадренному радіусу. Съ этой цѣлью, когда эскадра выйдетъ на глубину, я сдѣлаю нѣсколько послѣдовательныхъ поворотовъ эскадры на 180°, при чемъ радіусъ циркуляціи моего флагманскаго корабля слѣдуетъ принимать за эскадренный. Когда положеніе руля для эскадреннаго радіуса будетъ найдено, тогда при эволюціи, какъ для поворотовъ, такъ и для координатовъ слѣдуетъ класть руль на установленное число градусовъ.

§ 51.

Это правило не должно мѣшать положить руль совсѣмъ на бортъ, когда этого требуетъ безопасность своего или встрѣчаемаго судна.

§ 52.

Когда будетъ поднятъ сигналъ „сняться съ якоря всѣмъ вдругъ“, то всѣ корабли поднимаютъ и убираютъ свои якоря и поворачиваютъ къ выходу на своемъ мѣстѣ. Одновинто-

вымъ кораблямъ слѣдуетъ—или повернуться на якорѣ, давъ малый ходъ, когда на клюзѣ имѣется канатъ около $1^1/_2$—2 глубины, или поднявъ якорь, давать передній и задній ходъ, стараясь сколь можно ближе держаться у своего мѣста.

§ 53.

Когда на адмиральскомъ кораблѣ увидятъ, что всѣ суда подняли якорь и достаточно повернулись, то будетъ данъ ходъ и тогда суда по порядку номеровъ даютъ ходъ и вступаютъ въ свое мѣсто въ строѣ кильватера. Если одно изъ судовъ сильно запоздаетъ, то слѣдующее за нимъ должно обойти его.

Впослѣдствіи оказалось, что если у двухвинтоваго судна, согласно § 50, не класть сразу руль на бортъ, то иногда оно очень долго не начнетъ катиться въ желаемую сторону, а потому циркуляція бываетъ разнообразна. Во избѣжаніе этого было приказано потомъ, чтобы двухвинтовыя суда при началѣ поворота клали руль на-бортъ, а когда корабль прокатится 4 румба, тогда руль отводится настолько, чтобы окончательно получился установленный для эскадры діаметръ циркуляціи.

Съемка съ якоря, согласно §§ 52 и 53, всѣми кораблями вдругъ оказалась очень практична. Всѣ суда поднимали свои якоря одновременно и безъ труда удерживались на мѣстѣ.

Приказъ 18 іюля, № 153.

Для снятія плана укрѣпленій, слѣдуетъ приготовить на столѣ, крышкѣ люка или спеціальной доскѣ листъ бумаги (планшетъ). Разбить на немъ сѣть широтъ и долготъ въ масштабѣ 260 или менѣе саженъ въ дюймѣ и на этотъ планшетъ нанести съ карты очертаніе береговъ и различныя точки, которыя могутъ служить для оріентировки. Затѣмъ съ кораблемъ надо подойти на разстояніе большее, чѣмъ дѣйствительный огонь непріятельскихъ укрѣпленій и, избравъ курсъ, начать морскую съемку. Пеленги на точки, коихъ положеніе на картѣ опредѣлено точно, послужатъ для опредѣленія мѣста корабля, а пеленги на укрѣпленія послужатъ для опредѣленія мѣста сихъ послѣднихъ. Всѣ пеленги записываются съ моментами по секунднымъ часамъ и при прокладкѣ принимается во вниманіе пространство, проходимое въ промежутокъ между пеленговъ.

Если подлѣ укрѣпленій не имѣется хорошо опредѣленныхъ точекъ, то слѣдуетъ на первомъ-же курсѣ, довѣряясь своему ходу и пройденному пути, опредѣлить положеніе нѣкоторыхъ точекъ, а затѣмъ, довѣрившись этимъ точкамъ, при слѣдующихъ курсахъ опредѣлить положеніе батарей, стоящихъ на рейдѣ судовъ и проч.

Наблюдатели распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1-й наиболѣе опытный наблюдатель пеленгуетъ и даетъ временныя названія тѣмъ пеленгуемымъ точкамъ, которыя на картѣ не нанесены. Такъ, напримѣръ: „N-й уголъ батареи A; флагштокъ на батареѣ B“ и т. д.

2-й наблюдатель съ полухронометромъ отсчитываетъ секунды.

3-й наблюдатель записываетъ пеленги и моменты и исправляетъ пеленги тотчасъ-же.

4-й наблюдатель прокладываетъ пеленги на планшетѣ по мѣрѣ того, какъ они берутся.

5-й наблюдатель секстантомъ беретъ высоты различныхъ точекъ, при чемъ высоты церквей могутъ послужить для повѣрки мѣста судна, а угловыя высоты укрѣпленій и мачтъ на нихъ, для опредѣленія абсолютныхъ высотъ сихъ послѣднихъ.

Полезно поставить подлѣ пеленгующаго еще одного наблюдателя, который съ биноклемъ разсматриваетъ берегъ и помогаетъ запоминать временныя названія точекъ. Въ то же время съ возвышенной точки, марса или фонарной площадки, наносятъ отъ руки положеніе и фигуру батарей.

По окончаніи прокладки пеленговъ, пересѣченіе ихъ обозначается кружками, а затѣмъ, придерживаясь рисунка, отъ руки очерчиваются направленія фасовъ и фланговъ батарей. Надо не пропустить случая замѣтить и записать моментъ, когда судно проходитъ направленіе какого-либо фланга или фаса укрѣпленія.

Если рекогносцировка производится за нѣсколько дней до бомбардировки, то полезно воспользоваться фотографіей, при чемъ каждый разъ надо точно записывать моменты фотографированія и румбъ, на который направлена ось фотографіи. При окончательной обработкѣ матеріала, фотографическіе снимки даютъ весьма богатыя данныя, какъ по отношенію къ положенію батарей, такъ и по отношенію къ абсолютнымъ высотамъ различныхъ точекъ.

Приказъ 18 іюля, № 154.

Завтра, 19 іюля, съ судами ввѣренной мнѣ эскадры намѣренъ произвести вторую подготовительную стрѣльбу по щитамъ, расположеннымъ на о-вѣ Карлосъ на Ревельскомъ рейдѣ.

Передъ приходомъ на рейдъ, намѣренъ всею эскадрою произвести рекогносцировку, какъ для осмотра укрѣпленій (щитовъ), такъ и для нанесенія ихъ на карту. Съемку укрѣпленій произвести согласно приказа моего № 153.

Въ дополненіе къ сказанному въ этомъ приказѣ присовокупляю, что слѣдуетъ опредѣлить не только мѣста береговыхъ укрѣпленій (щитовъ на о-вѣ Карлосъ), но и мѣста двухъ пирамидальныхъ щитовъ, выставленныхъ на рейдѣ. Также опредѣлить мѣсто стоянки непріятельскихъ судовъ (артиллерійскій отрядъ).

Слѣдуетъ опредѣлить высоту флагштоковъ у щитовъ и абсолютную высоту основаній щитовъ надъ моремъ.

Для съемки я намѣренъ сдѣлать 4 галса, поворачивая всѣми судами вдругъ. Послѣ сего, я остановлю машину и, давъ полчаса на окончаніе планшетовъ, потребую старшихъ штурмановъ съ планшетами. Въ это-же время съ броненосца „Петръ Великій“ спустить на воду дополнительныя шлюпки, которыя крейсеру „Воевода“ отвести въ гавань.

Съ броненосца „Гангутъ“ при остановкѣ спустить паровыя катера, которымъ взять на буксиръ подвижные щиты свои и броненосца „Адмиралъ Лазаревъ“. У щитовъ должны быть рули.

Старшинамъ паровыхъ катеровъ объяснить, что они ведутъ щиты за эскадрою и черезъ полчаса послѣ начала стрѣльбы они выводятъ щиты на вѣтеръ эскадры и выпускаютъ ихъ.

Подвижные щиты считать миноносцами, атакующими эскадру и по нимъ открывать огонь изъ скорострѣльныхъ орудій.

Крейсеру „Воевода“, отведя шлюпки, подойти къ эскадрѣ, а во время стрѣльбы ему отойти къ О-ту отъ береговыхъ укрѣпленій, быть по возможности внѣ огня ихъ и репетовать мои сигналы для судовъ эскадры.

На Карлосѣ будетъ установлено 4 щита: южный щитъ предназначается для броненосца „Петръ Великій“; второй послѣ него для броненосца „Адмиралъ Лазаревъ; третій для броненосца „Гангутъ“; четвертый, т. е. самый сѣверный, для броненосца „Адмиралъ Чичаговъ“. Каждый корабль стрѣляетъ въ свой щитъ, а если повалитъ его, то прекращаетъ стрѣльбу, но продолжаетъ участвовать въ маневрированіи.

Въ случаѣ будетъ сдѣланъ сигналъ — повернуть всѣмъ вдругъ на 16 R, то концевой становится головнымъ и тогда командиръ его располагаетъ курсами по своему усмотрѣнію — такъ, чтобы артиллерія всѣхъ судовъ могла съ успѣхомъ дѣйствовать.

Приказъ 18 іюля, № 155.

Ночную стрѣльбу полагаю произвести того-же 19 іюля, около $10^1/_2$ часовъ вечера. Эскадра будетъ на ходу и отмель будетъ обставлена шлюпками съ миноносцевъ съ фонарями. На шлюпкахъ людей не будетъ.

При дѣйствіи электрическихъ боевыхъ фонарей надо имѣть въ виду, чтобы отнюдь не освѣщать суда своей собственной эскадры и даже по возможности не переводить ихъ черезъ суда эскадры. Если свое судно подходитъ на линію освѣщенія, то надо погасить фонарь и зажечь его тогда, когда онъ не будетъ освѣщать какого-либо судна.

Стрѣльбу эту начинать съ подъемомъ боеваго фонаря (краснаго) на флагманскомъ кораблѣ. Къ сожалѣнію, онъ означаетъ тоже и исполнительный, но считаю неудобнымъ измѣнять существующія правила сигналопроизводства.

При этой стрѣльбѣ должно быть израсходовано количество боевыхъ припасовъ, указанное въ таблицѣ I, страница 60: „Правилъ артиллерійской службы“ отдѣлъ I, № 3 въ отдѣлѣ „Подготовительная ночная стрѣльба“.

Тактическія задачи, указанныя приказами №№ 153, 154 и 155, были исполнены въ день прихода въ Ревель, 19 іюля. Эскадра вошла на рейдъ черезъ западный проходъ и взяла курсъ ONO. Подойдя къ берегу, эскадра повернула на 16 R и когда вновь подошла къ малой глубинѣ, то опять повернула назадъ. Въ это время пеленговались, какъ предметы извѣстные, такъ и тѣ, которые слѣдовало опредѣлить. По новизнѣ дѣла, результатъ съемки нельзя признать особенно хорошимъ; тѣмъ не менѣе, получились точки расположенія щитовъ и получились мѣста стоянки судовъ артиллерійскаго отряда.

Полагаю, что будетъ практичнѣе остановить эскадру въ одной точкѣ, а потомъ въ другой точкѣ и тогда пеленгованіе будетъ произведено не спѣша и прокладка значительно облег-

Приказъ 18 іюля, № 154.

Завтра, 19 іюля, съ судами ввѣренной мнѣ эскадры намѣренъ произвести вторую подготовительную стрѣльбу по щитамъ, расположеннымъ на о-вѣ Карлосъ на Ревельскомъ рейдѣ.

Передъ приходомъ на рейдъ, намѣренъ всею эскадрою произвести рекогносцировку, какъ для осмотра укрѣпленій (щитовъ), такъ и для нанесенія ихъ на карту. Съемку укрѣпленій произвести согласно приказа моего № 153.

Въ дополненіе къ сказанному въ этомъ приказѣ присовокупляю, что слѣдуетъ опредѣлить не только мѣста береговыхъ укрѣпленій (щитовъ на о-вѣ Карлосъ), но и мѣста двухъ пирамидальныхъ щитовъ, выставленныхъ на рейдѣ. Также опредѣлить мѣсто стоянки непріятельскихъ судовъ (артиллерійскій отрядъ).

Слѣдуетъ опредѣлить высоту флагштоковъ у щитовъ и абсолютную высоту основаній щитовъ надъ моремъ.

Для съемки я намѣренъ сдѣлать 4 галса, поворачивая всѣми судами вдругъ. Послѣ сего, я остановлю машину и, давъ полчаса на окончаніе планшетовъ, потребую старшихъ штурмановъ съ планшетами. Въ это-же время съ броненосца „Петръ Великій“ спустить на воду дополнительныя шлюпки, которыя крейсеру „Воевода“ отвести въ гавань.

Съ броненосца „Гангутъ“ при остановкѣ спустить паровыя катера, которымъ взять на буксиръ подвижные щиты свои и броненосца „Адмиралъ Лазаревъ“. У щитовъ должны быть рули.

Старшинамъ паровыхъ катеровъ объяснить, что они ведутъ щиты за эскадрою и черезъ полчаса послѣ начала стрѣльбы они выводятъ щиты на вѣтеръ эскадры и выпускаютъ ихъ.

Подвижные щиты считать миноносцами, атакующими эскадру и по нимъ открывать огонь изъ скорострѣльныхъ орудій.

Крейсеру „Воевода“, отведя шлюпки, подойти къ эскадрѣ, а во время стрѣльбы ему отойти къ О-ту отъ береговыхъ укрѣпленій, быть по возможности внѣ огня ихъ и репетовать мои сигналы для судовъ эскадры.

На Карлосѣ будетъ установлено 4 щита: южный щитъ предназначается для броненосца „Петръ Великій“; второй послѣ него для броненосца „Адмиралъ Лазаревъ; третій для броненосца „Гангутъ“; четвертый, т. е. самый сѣверный, для броненосца „Адмиралъ Чичаговъ“. Каждый корабль стрѣляетъ въ свой щитъ, а если повалитъ его, то прекращаетъ стрѣльбу, но продолжаетъ участвовать въ маневрированіи.

Въ случаѣ будетъ сдѣланъ сигналъ — повернуть всѣмъ вдругъ на 16 R, то концевой становится головнымъ и тогда командиръ его располагаетъ курсами по своему усмотрѣнію — такъ, чтобы артиллерія всѣхъ судовъ могла съ успѣхомъ дѣйствовать.

Приказъ 18 іюля, № 155.

Ночную стрѣльбу полагаю произвести того-же 19 іюля, около $10^1/_2$ часовъ вечера. Эскадра будетъ на ходу и отмель будетъ обставлена шлюпками съ миноносцевъ съ фонарями. На шлюпкахъ людей не будетъ.

При дѣйствіи электрическихъ боевыхъ фонарей надо имѣть въ виду, чтобы отнюдь не освѣщать суда своей собственной эскадры и даже по возможности не переводить ихъ черезъ суда эскадры. Если свое судно подходитъ на линію освѣщенія, то надо погасить фонарь и зажечь его тогда, когда онъ не будетъ освѣщать какого-либо судна.

Стрѣльбу эту начинать съ подъемомъ боеваго фонаря (краснаго) на флагманскомъ кораблѣ. Къ сожалѣнію, онъ означаетъ тоже и исполнительный, но считаю неудобнымъ измѣнять существующія правила сигналопроизводства.

При этой стрѣльбѣ должно быть израсходовано количество боевыхъ припасовъ, указанное въ таблицѣ I, страница 60: „Правилъ артиллерійской службы“ отдѣлъ I, № 3 въ отдѣлѣ „Подготовительная ночная стрѣльба“.

Тактическія задачи, указанныя приказами №№ 153, 154 и 155, были исполнены въ день прихода въ Ревель, 19 іюля. Эскадра вошла на рейдъ черезъ западный проходъ и взяла курсъ ONO. Подойдя къ берегу, эскадра повернула на 16 R и когда вновь подошла къ малой глубинѣ, то опять повернула назадъ. Въ это время пеленговались, какъ предметы извѣстные, такъ и тѣ, которые слѣдовало опредѣлить. По новизнѣ дѣла, результатъ съемки нельзя признать особенно хорошимъ; тѣмъ не менѣе, получились точки расположенія щитовъ и получились мѣста стоянки судовъ артиллерійскаго отряда.

Полагаю, что будетъ практичнѣе остановить эскадру въ одной точкѣ, а потомъ въ другой точкѣ и тогда пеленгованіе будетъ произведено не спѣша и прокладка значительно облег-

чится. Такой способъ былъ испытанъ впослѣдствіи (приказъ № 179).

Дневная стрѣльба, согласно вышеуказанныхъ приказовъ, не представляла ничего особеннаго, но ночная стрѣльба заслуживаетъ вниманія, ибо до сихъ поръ на ходу, ночью, даже одиночные корабли избѣгали стрѣлять. Существовало предположеніе, что такая стрѣльба опасна. Чтобы положить конецъ этому предразсудку, я произвелъ стрѣльбу всею эскадрою; никакихъ затрудненій не обнаружилось. Былъ тихій вѣтеръ отъ эскадры къ берегу, такъ что дымъ скоплялся подъ вѣтромъ и лучи электрическихъ фонарей не могли пробить его, даже когда онъ былъ почти разсѣянъ. Съ точки зрѣнія тактической надо признать, что ночная стрѣльба при дымномъ порохѣ, съ навѣтреннаго положенія, совершенно невозможна.

Оказалось, что нѣтъ надобности каждый разъ тушить фонарь, когда приходится провести лучи его черезъ какой-нибудь корабль. Достаточно—или закрыть крышку фонаря, если у него такая есть, или же обвести фонаремъ, понизивъ или повысивъ лучи.

Приказъ 28 іюля, № 172.

При стрѣльбѣ изъ судовыхъ аппаратовъ минами, съ резиновыми зарядными отдѣленіями, поступать совершенно также, какъ и при стрѣльбѣ по щитамъ, т. е. стрѣляющій передъ и послѣ выстрѣла поднимаетъ тѣ-же условные флаги.

Для облегченія отыскиванія мины, если она утонетъ послѣ удара, на кормѣ корабля, по которому ведется стрѣльба, имѣть приготовленнымъ буекъ, который сбрасывать въ моментъ удара минъ, о чемъ приказаніе отдается съ мостика. Въ этотъ же моментъ замѣчать, въ какую часть корабля пришелся ударъ и какъ было на румбѣ.

Приказъ 28 іюля, № 174.

30 іюля назначается стрѣльба минами съ броненосцевъ „Петръ Великій“ и „Гангутъ“. Броненосцу „Петръ Великій“ имѣть пары готовыми для 10 узловаго хода къ 8 час. утра, а броненосцу „Гангутъ“ къ 9 час. утра. На обоихъ

броненосцахъ къ назначенному часу имѣть всѣ мины въ готовности для стрѣльбы.

Къ 8 час. утра, должны быть готовы миноносцы № 105, 109 и 112, которымъ подойти къ броненосцу „Петръ Великій“ за приказаніями. Всѣ три миноносца назначаются слѣдовать за выстрѣленными минами, а № 109, кромѣ того, водить щитъ, когда то потребуется, принявъ его заблаговременно съ миноносцевъ, бывшихъ на стрѣльбѣ наканунѣ.

Для ловли минъ имѣть по одному паровому катеру съ обоихъ вышеназванныхъ броненосцевъ и по одной шестеркѣ.

Въ 8 часовъ утра, броненосцу „Петръ Великій“ сняться съ якоря и сдѣлать по одному выстрѣлу въ подвижной щитъ; когда мины будутъ подняты, то по сигналу броненосецъ „Гангутъ“ снимается съ якоря.

Предполагается исполнить слѣдующую тактическую задачу:

Броненосецъ „Петръ Великій“, имѣющій преимущество въ ходѣ и поворотливости, преслѣдуя броненосецъ „Гангутъ“, помѣстился у него на 45° сзади траверза, держится параллельнымъ курсомъ въ $2^1/_2$ кабельтовыхъ, намѣреваясь довести дѣло до тараннаго удара. При положеніи въ 45°, его бортовая броня находится въ выгодныхъ условіяхъ для принятія выстрѣловъ и, кромѣ того, 12-д. орудіе броненосца „Гангутъ“ бездѣйствуетъ. Броненосецъ „Гангутъ“ имѣетъ однако при этомъ то преимущество, что его бортовыя мины могутъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Поэтому, онъ стрѣляетъ бортовыми минами въ броненосецъ „Петръ Великій“, а этотъ послѣдній, какъ только замѣтитъ вылетъ мины, тотчасъ поворачиваетъ на нее, подставляя свой носъ.

Желательно на дѣлѣ рѣшить, въ какой степени возможно поворотомъ судна уменьшить шансы на попаданіе. Посему на броненосцѣ „Петръ Великій“ разставить наблюдателей, чтобы съ возможною точностію прослѣдить, въ какомъ разстояніи и подъ какимъ угломъ пройдетъ мина.

Броненосцу „Гангутъ“ слѣдуетъ употреблять мины съ резиновыми зарядными отдѣленіями, накачивая въ нихъ 70 атмосферъ воздуха и ставя приборъ разстоянія на 1800 футъ. Выпустивъ первую мину, надо тотчасъ зарядить аппаратъ и возможно скорѣе выпускать вторую. Вообще, чѣмъ скорѣе будутъ выпущены всѣ три мины, тѣмъ лучше.

Броненосецъ „Гангутъ“, по съемкѣ съ якоря, даетъ 10 узловъ хода и идетъ вдоль восточнаго берега въ разстояніи 1 мили отъ рифа. Броненосецъ „Петръ Великій“ старается тотчасъ вступить въ свое мѣсто, держась ближе къ берегу —

такъ, чтобы выстрѣлы броненосца „Гангутъ“ съ праваго борта были направлены въ берегъ. Когда броненосецъ „Гангутъ“ дойдетъ до сѣверныхъ створовъ мѣрной мили, то поворачивается и идетъ назадъ, при чемъ переноситъ мины съ резиновыми зарядными отдѣленіями въ аппараты лѣваго борта.

Когда всѣ три мины будутъ выпущены, то маневръ считается временно оконченнымъ и послѣдуютъ отъ меня дальнѣйшія распоряженія. Три миноносца слѣдуютъ въ порядкѣ кильватерной колонны за броненосцемъ „Гангутъ“ и при первомъ выстрѣлѣ за миной слѣдуетъ головной изъ миноносцевъ. Мина остается на полномъ попеченіи ея командира до подъема ея на судно. При второмъ выстрѣлѣ идетъ 2-й миноносецъ и т. д.

Паровые катера съ шестерками на буксирѣ держатся недалеко отъ броненосца „Петръ Великій“, насколько позволитъ ихъ ходъ.

Во время практической стрѣльбы минами въ суда на ходу, нельзя предугадать, въ какомъ мѣстѣ произойдетъ выстрѣлъ, а потому неизвѣстно, куда выслать шлюпки для ловли минъ. Приказомъ № 174 устанавливался такой порядокъ, что миноносецъ слѣдуетъ у борта стрѣляющаго судна и лишь только мина вылетитъ, то миноносецъ даетъ полный ходъ, идетъ по струѣ мины и ловитъ ее, когда она всплыветъ. Способъ этотъ оказался вполнѣ практичнымъ и можетъ быть рекомендованъ.

Также оказался практичнымъ способъ бросанія буйка. При такомъ способѣ потопленная мина была поднята въ очень короткій срокъ.

Вообще стрѣльба минами (съ резиновыми зарядными отдѣленіями) по судамъ есть упражненіе весьма полезное. Оно оживляетъ дѣло и содѣйствуетъ къ пріобрѣтенію морскаго глаза.

Приказъ 30 іюля, № 179.

На 31 іюля назначается слѣдующая тактическая задача:

Эскадра подошла къ укрѣпленію (Свеаборга) и ранѣе бомбардировки его выслала на развѣдку 4 миноносца, снабдивъ ихъ всѣми необходимыми средствами для производства съемки укрѣпленій. Миноносцы выбраны потому, что они, по своему

малому углубленію и малой ширинѣ, могутъ пройти минное загражденіе почти безнаказанно и имъ легко подойти на достаточно близкое разстояніе, не рискуя сильно пострадать отъ непріятельскаго огня въ первый періодъ, когда батареи еще не пристрѣлялись. При томъ же, по миноносцамъ вѣроятно не откроютъ огонь по всѣмъ линіямъ, чтобы не обнаруживать всѣхъ батарей.

Миноносцы должны воспользоваться тремя подходами съ моря къ шкерамъ, подойти первымъ изъ нихъ на разстоянія не ближе 30 кабельтовыхъ и, опредѣливъ свое мѣсто, взять пеленги на укрѣпленія. При этой работѣ миноносцы должны стать растянутымъ фронтомъ - такъ, чтобы уменьшать возможность попаданія непріятельскихъ снарядовъ. То же слѣдуетъ сдѣлать при второмъ и третьемъ входѣ.

Со всѣхъ трехъ точекъ зарисовывается видъ укрѣпленій и, во избѣжаніе сбивчивости, пеленги подписываются на самомъ рисункѣ. Надо обратить вниманіе на то, чтобы пеленговать всегда тѣже точки пеленгуемаго предмета, ибо несоблюденіе этого поведетъ къ неправильности пересѣченій на планѣ. При переходѣ съ одного мѣста пеленгованія на другое, надо чаще опредѣлять свое мѣсто и замѣчать моменты, когда будутъ пересѣкаться линіи валовъ, брустверовъ и др. фортификаціонныхъ линій. Слѣдуетъ не забыть нанести на рисунки, а съ нихъ на планъ—всѣ видимыя орудія и опредѣлить число ихъ. Также надо секстантомъ смѣрить высоту каждаго изъ укрѣпленій надъ уровнемъ моря.

Для выполненія этой тактической задачи, миноносцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Броненосцу „Петръ Великій"—№ 112.
Броненосцу „Гангутъ"—№ 104.
Броненосцу „Адмиралъ Лазаревъ"—№ 109.
Броненосцу „Адмиралъ Чичаговъ"—№ 105.

На каждый изъ миноносцевъ садится съ судна старшій штурманскій офицеръ и тотъ изъ офицеровъ, кого признано будетъ полезно командировать. Въ помощь этимъ офицерамъ работаютъ всѣ служащіе на миноносцахъ.

Общее начальствованіе надъ отрядомъ миноносцевъ поручается командиру броненосца „Адмиралъ Лазаревъ", капитану 2 ранга Зацаренному, которому поднять на миноносцѣ № 109 флагъ старшаго на рейдѣ.

Миноносцамъ сняться съ якоря по сигналу, въ 8 часовъ утра 31 іюля и подойти къ своимъ судамъ для принятія офицеровъ и затѣмъ, по сигналу капитана 2 ранга Зацарен-

наго, слѣдовать далѣе. Если капитанъ 2 ранга Зацаренный признаетъ необходимымъ подробно объяснить командирамъ нѣкоторыя свои соображенія, то онъ, отойдя отъ рейда, можетъ остановить машины и собрать къ себѣ на миноносецъ командировъ. Ему разрѣшается дать командирамъ миноносцевъ всякія инструкціи, какія онъ найдетъ нужнымъ.

По мѣрѣ пеленгованія слѣдуетъ тотчасъ дѣлать прокладку, чтобы, по возвращеніи на Ревельскій рейдъ, черезъ 2 часа все было окончено. На каждомъ миноносцѣ работу производятъ самостоятельно.

О времени представленія мнѣ работы будетъ сдѣланъ особый сигналъ.

По выходѣ съ рейда, кап. 2 р. Зацаренный велѣлъ на всѣхъ миноносцахъ опредѣлить девіацію, послѣ чего собралъ командировъ и далъ имъ соотвѣтственныя наставленія. Погода не благопріятствовала выполненію задачи, было волненіе, вслѣдствіе котораго миноносцы качались, что затрудняло пеленгованіе. Кромѣ того, по временамъ находила изморозь, скрывавшая берегъ.

Задача была лучше всего выполнена на томъ миноносцѣ, на которомъ былъ самъ начальникъ отряда. Способъ рекогносцировки, указываемый приказомъ № 179, оказался практичнымъ. Успѣхъ дѣла много зависитъ отъ умѣлости лицъ, которымъ оно поручено. При этихъ работахъ принесутъ особую пользу спеціальные фотографическіе аппараты, приспособленные къ дѣланію снимковъ въ большомъ масштабѣ на дальнія разстоянія.

Приказъ 31 іюля, № 182.

Въ ночь съ 1 на 2 августа, предстоитъ минная атака и эскадра будетъ въ морѣ безъ огней, а потому сегодня, съ наступленіемъ темноты, на всѣхъ судахъ зажечь нактоузные фонари и, освѣтивъ все какъ на ходу, осмотрѣть суда снаружи, чтобы, кромѣ якорныхъ отличительныхъ огней, никакихъ другихъ видно не было.

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера, я объѣду суда эскадры, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ этомъ отношеніи все сдѣлано.

Отличительные огни какъ въ морѣ, такъ и на якорѣ, передъ атакой и послѣ атаки, тушить и зажигать слѣдуя адмираль-

скому кораблю и не дожидаясь особаго сигнала. Сегодня, съ $10^1/_2$ до 11 час., будетъ сдѣлано нѣсколько репетицій тушенія и зажиганія фонарей.

Къ этому дѣлу командиры судовъ отнеслись съ такимъ вниманіемъ, что ни при моемъ осмотрѣ въ назначенную ночь, ни при дальнѣйшихъ осмотрахъ дежурнымъ миноносцемъ и минным крейсеромъ, никакихъ огней никогда не замѣчалось.

Приказъ 31 іюля, № 183.

На 1 августа назначается слѣдующая тактическая задача:

Обороняющійся (броненосецъ „Адмиралъ Чигаговъ"), видя преслѣдованіе болѣе сильнаго судна, вошелъ на рейдъ, неимѣющій никакихъ укрѣпленій и поставилъ при входѣ на этотъ рейдъ минное загражденіе. Нападающій (броненосецъ „Адмиралъ Лазаревъ"), освѣдомившись, что рейдъ загражденъ, рѣшился очистить въ немъ проходъ, для чего выслалъ паровой катеръ и шестерку съ тралами. Обороняющійся подошелъ, чтобы разстрѣливать шлюпки, но нападающій открылъ по немъ огонь. Между обоими судами начинается артиллерійскій бой, при чемъ одно изъ нихъ находится по одну сторону миннаго загражденія, другое по другую.

За линію миннаго загражденія принять створъ Екатеринентальскихъ маяковъ. Рейдъ, на которомъ находится непріятельское судно, лежитъ къ O-ту отъ створа, а нападающій располагаетъ мѣстомъ къ W-ту отъ створа. Южною границею рейда считать N-ю створную линію мѣрной мили, а сѣверною границею считать линію параллельную предыдущей отъ мыса Рохонеми.

Нападающій, какъ болѣе сильный, старается держаться сколь можно ближе къ непріятелю, но маневрируетъ такимъ образомъ, чтобы, пользуясь всѣми тремя своими башнями, подставлять свою бортовую броню подъ болѣе острымъ угломъ. Считать, что предѣлъ дѣйствія его башенъ 45° отъ траверза и потому ему выгоднѣе всего имѣть противника подъ этимъ угломъ—будетъ ли то 45° по носу или по кормѣ.

Обороняющійся имѣетъ заданіемъ прежде всего уничтожить шлюпки, снимающія минное загражденіе, а потому старается подойти и разстрѣлять ихъ. Какъ только броненосецъ подходитъ къ нимъ на 10 кабельтововъ, они бросаютъ работу и стремятся уйти изъ подъ выстрѣловъ, но затѣмъ

пробуютъ опять подойти къ линіи миннаго загражденія въ какомъ бы то ни было мѣстѣ и опять начинаютъ тралить.

Обороняющійся также долженъ помнить, что для него наивыгоднѣйшій уголъ артиллерійскаго боя есть 45°, но онъ связанъ двумя цѣлями, а именно: артиллерійскаго боя съ противникомъ и поддержкой своего миннаго загражденія. На его сторонѣ однакоже то, что нападающій, не зная точно мѣста миннаго загражденія, можетъ набѣжать на мину. Обороняющемуся разрѣшается послать для защиты своего миннаго загражденія свой паровой катеръ съ орудіемъ, но этотъ катеръ также долженъ стараться не подойти ближе, какъ на 10 кабельтовыхъ къ непріятельскому броненосцу. Паровымъ катерамъ для отличія имѣть на кормѣ, вмѣсто флаговъ, свои десантныя флюгарки.

Оба сражающіеся корабля все время держатъ наивозможно большій ходъ, чтобы затруднить противнику предугадывать разстояніе и вообще уменьшить мѣткость его огня. Во время этого упражненія разрѣшается сдѣлать по 3 холостыхъ выстрѣла изъ большаго орудія и по 15 изъ мелкихъ, какъ на судахъ, такъ и на катерахъ. Выстрѣлы должны быть со строгой наводкой на цѣль, согласно точно измѣреннаго разстоянія. Тралящія шлюпки должны дѣйствительно тралить и вообще все должно возможно ближе подходить къ дѣлу,

Для веденія записей, на броненосецъ „Адмиралъ Лазаревъ" назначается на время маневровъ старшій артиллерійскій офицеръ съ броненосца „Петръ Великій", а на броненосецъ „Адмиралъ Чичаговъ" старшій артиллерійскій офицеръ съ броненосца „Гангутъ"; записи ведутся по часамъ, которые поставить по моменту подъема флага, въ 8 час. утра. Въ записи вводить измѣренныя разстоянія, чтобы потомъ, по сличенію моментовъ, увидѣть разность наблюденій.

Цѣль маневровъ заключается не въ томъ, чтобы опредѣлить, кто кого побѣдитъ, а въ томъ, чтобы наглядно видѣть, какъ въ извѣстныхъ условіяхъ наилучшимъ образомъ поступить. Каждая сдѣланная ошибка, если она сознана, весьма поучительна, а потому я буду ждать, что оба командира сообщатъ мнѣ потомъ на словахъ критическій разборъ своихъ собственныхъ дѣйствій.

Для исполненія вышеприведенной задачи, эскадра по сигналу снимается съ якоря въ 2 часа дня и броненосцы „Петръ Великій" и „Гангутъ" остаются южнѣе N-го створа мѣрной мили. По моему сигналу—идти по назначенію, оба маневрирующіе

броненосца отходятъ—„Адмиралъ Чичаговъ“ къ знакамъ южнаго створа мѣрной мили, а „Адмиралъ Лазаревъ“—къ бѣлому бакану. Затѣмъ я подниму исполнительный флагъ и со спускомъ его начинать маневры. Паровые катера выходятъ съ рейда въ 2 часа и идутъ прямо къ мѣстамъ, назначеннымъ ихъ судамъ. Окончаніе маневровъ будетъ сдѣлано по моему сигналу, послѣ чего соберу къ себѣ всѣхъ командировъ и офицеровъ, которые вели записи и сдѣлаю разборъ маневровъ.

Маневры такіе назначаются для того, чтобы провѣрить полную организацію веденія одиночнаго боя. Разстояніе между судами при этихъ маневрахъ мѣняется весьма скоро, а также по стѣсненности пространства, отведеннаго для маневровъ, направленіе цѣлей мѣняется весьма быстро. Если отнестись серьезно къ этой задачѣ, то можно многому научиться и многое выяснить.

Было-бы, можетъ быть, не худо дать каждому судну на буксиръ два подвижныхъ щита, которые шли бы какъ мина Гарвея на раковину и стрѣлять по этимъ щитамъ настоящими ядрами. Я практиковалъ стрѣльбу по буксируемымъ судами щитамъ при ходѣ контра-галсами и въ англійскомъ флотѣ ее практикуютъ. При произвольномъ маневрированіи, уголъ будетъ болѣе косой, чѣмъ при обыкновенной контрагалсовой стрѣльбѣ, а потому болѣе шансовъ произойти несчастью, но если когда нибудь попробуютъ такіе маневры, то они привьются. Наши подвижные щиты можно водить подъ угломъ. Для этого у нихъ надо придѣлать лишь небольшой киль въ носу и положить немного руль. Мнѣ не пришла мысль попробовать это и вообще продѣлать весь маневръ съ настоящею стрѣльбою, но я вполнѣ увѣренъ, что это окажется практично и что затрудненія, которыя встрѣтятся, будетъ нетрудно устранить.

Что касается исполненія маневра 1 августа, то я имъ не былъ доволенъ. Черезъ нѣсколько дней ту-же задачу продѣлали броненосцы „Петръ Великій“ и „Гангутъ“. Маневрированіе при этомъ шло успѣшнѣе, но слѣдовало бы его повторить. Для этого, однакоже, у меня не имѣлось достаточно холостыхъ зарядовъ, а маневръ совсѣмъ безъ стрѣльбы черезчуръ не нагляденъ.

Приказъ 31 іюля, № 186.

Завра, 1 августа ночью, предполагается выполнить слѣдующую тактическую задачу:

Отрядъ миноносцевъ, находящійся въ Ревелѣ, освѣдомившись, что съ маяка Наргенъ виденъ непріятель (Практическая эскадра), вышелъ въ море, чтобы слѣдить за нимъ и произвести ночью нападеніе. Отрядъ миноносцевъ долженъ стараться дѣлать это такъ, чтобы быть совершенно незамѣтнымъ съ эскадры и съ этой цѣлью на миноносцахъ надо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ни рангоутъ, ни дымъ ихъ не были видны. Мачты, у кого приспособлены къ уборкѣ, должны быть срублены, а у кого нихъ срубить нельзя, надо окрасить въ сѣрый цвѣтъ. Паруса, которые толстятъ мачты, отвязать. Уголь употреблять отборный, чтобы не дымилъ и подбрасывать его понемногу; вентиляторовъ сразу въ ходъ не пускать и вообще сдѣлать все, чтобы дыма не было. Если миноносцы обнаружатъ чѣмъ нибудь свое присутствіе, то противъ нихъ будутъ высланы контръ-миноносцы, которые помѣшаютъ произвести ночную атаку.

При предстоящемъ упражненіи, какъ только съ эскадры будутъ замѣчены миноносцы, то на броненосцѣ „Петръ Великій“ сейчасъ же поставятъ мачтовый семафоръ на букву Т. Увидѣвъ это, миноносцы должны увеличить разстояніе до эскадры. Отряду миноносцевъ, слѣдя за эскадрой, надо выбрать такую сторону горизонта, которая, по состоянію неба и положенію горъ и солнца—темнѣе.

По мѣрѣ того, какъ будетъ темнѣть, миноносцы съ закрытыми огнями сближаются съ эскадрой и занимаютъ положеніе выгодное для атаки, все время стараясь быть невидимыми. Отъ $10^1/_2$ до 11 ч. миноносцы фронтомъ атакуютъ эскадру, которая съ вечера держится безъ огней и старается ничѣмъ не обнаружить свое присутствіе.

Съ 9 часовъ вечера, минный крейсеръ „Воевода“ каждый часъ обходитъ суда эскадры, чтобы убѣдиться, что у всѣхъ судовъ огни погашены; съ этой цѣлью онъ первоначально обгоняетъ всѣ суда, проходя по правому борту, потомъ дѣлаетъ тоже по лѣвому. Если у какого-либо судна съ крейсера замѣтятъ огни, то ходъ уменьшается, пока на этомъ суднѣ не исправятъ свою ошибку. Если слышенъ голосъ, то съ крейсера указываютъ, какой огонь виденъ, пока его не закроютъ. Если при слѣдованіи эскадры безъ огней будетъ замѣчено

постороннее судно, идущее на пересѣчку курса, тогда то изъ судовъ эскадры, которому угрожаетъ опасность столкновенія, должно, не ожидая адмиральскаго сигнала, открыть огни, а затѣмъ погасить ихъ, лишь только опасность столкновенія минуетъ.

На эскадрѣ должно, съ 8 часовъ вечера, быть готовыми къ отраженію минной атаки. Съ этой цѣлью команду на время темноты поставить на двѣ смѣны—такъ, чтобы у всѣхъ орудій было половинное число прислуги. Башни должны быть повернуты на оба борта, паръ въ башенныя машины пущенъ и все готово къ заряжанію орудій; патроны (холостые) должны быть у орудій, орудійныя пробки съ вечера отобрать. Каждое судно имѣетъ право само открывать огонь по миноносцамъ, но, во избѣжаніе фальшивой тревоги, право это не предоставляется комендорамъ, такъ что на каждомъ суднѣ огонь могутъ открыть лишь по приказанію командира или вахтеннаго начальника.

Барабанщикамъ и горнистамъ быть на верху, на готовѣ. Комендоры, которымъ не видно миноносцевъ, не должны стрѣлять и вообще стрѣльба безъ наводки возбраняется. У большихъ орудій имѣть вставленными учебные стволы и стрѣлять холостыми патронами изъ стволовъ. Для этой стрѣльбы заблаговременно приготовить холостые патроны.

На отрядѣ миноносцевъ рекомендуется:

1) Идти все время въ столь сжатомъ строѣ, чтобы можно было переговариваться голосомъ.

2) Смотрѣть не на сигналы, а на движенія головнаго и изъ его движеній угадывать его намѣренія.

3) Сигналомъ для атаки служитъ направленіе головнаго къ сторонѣ непріятеля и полный ходъ. Когда это будетъ замѣчено, то и всѣ миноносцы даютъ полный ходъ, выстраиваются во фронтъ и атакуютъ. Подойдя на 2 кабельтова, каждый миноносецъ прицѣливается и выпускаетъ свою мину (дѣлаетъ аппаратомъ холостой выстрѣлъ) и въ тоже время даетъ заднiй ходъ, чтобы отойти отъ линіи судовъ, не прорѣзывая ее.

4) Отойдя заднимъ ходомъ на дистанцію 6—8 кабельтововъ, миноносцы даютъ переднiй ходъ, поворачиваютъ всѣ вправо и наблюдаютъ, чтобы отнюдь не столкнуться.

5) Послѣ сего миноносцы идутъ къ условленному мѣсту сбора, стараясь возможно скорѣе построиться въ кильватерную колонну по головному.

Во время первой атаки боевое освѣщеніе не открывать, но, по окончаніи атаки, открыть отличительные огни и начать

боевое освѣщеніе съ цѣлью открыть приближеніе миноносцевъ. Фонари при этомъ должны свѣтить такимъ образомъ, чтобы, неосвѣщая своихъ судовъ, въ тоже время освѣщать всѣ точки горизонта. Съ этою цѣлью каждый фонарь водятъ вправо и влѣво настолько, чтобы онъ доходилъ до лучей сосѣдняго фонаря, но съ ними не пересѣкался.

Миноносцы, отойдя за предѣлы видимости послѣ первой атаки и обождавъ, когда на эскадрѣ откроютъ огни и электрическое освѣщеніе, дѣлаютъ вторую атаку, соблюдая тѣ же правила, какъ и при первой; огней они не открываютъ. Послѣ второй атаки миноносцы опять отходятъ къ сборному пункту, послѣ чего открываютъ огни и присоединяются къ эскадрѣ.

Въ ночь съ 1 на 2 августа произошло слѣдующее: отрядъ миноносцевъ, отдѣлившись отъ эскадры около 7 ч. вечера, пошелъ къ берегу и когда начальникъ отряда считалъ, что онъ не видимъ съ эскадры, то машины были остановлены и командиры съѣхались къ начальнику отряда, чтобы получить его наставленія. Пока совѣщались, эскадра удалилась и стемнѣло, такъ что эскадра потерялась изъ виду. Отрядъ пошелъ полнымъ ходомъ по направленію къ эскадрѣ, но до 1 ч. ночи не могъ ее найти, ибо она была безъ огней. По прокладкѣ на картѣ оказалось, что въ нѣкоторые моменты отрядъ миноносцевъ находился очень недалеко отъ эскадры. Въ 1 ч. ночи, на эскадрѣ открыли огни и начали электрическое освѣщеніе, которое и обнаружило ея мѣсто. Отрядъ миноносцевъ въ это время былъ очень далеко отъ эскадры и приблизился лишь тогда, когда я велѣлъ сигналомъ окончить маневръ.

Такія же минныя атаки были повторены еще два раза. Мнѣ хотѣлось выяснить вопросъ, можетъ ли отрядъ миноносцевъ, открывъ эскадру днемъ и будучи съ нея незамѣченнымъ, слѣдить незамѣтно за нею ночью, если эскадра не несетъ огней? Впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ всѣхъ этихъ опытовъ, было благопріятное для миноноснаго дѣла, но мнѣ не удалось достичь того, чтобы отрядъ миноносцевъ, слѣдуя безъ огней, могъ бы маневрировать вполнѣ правильно и цѣлесообразно. Причина эта отчасти кроется въ томъ, что начальники отрядовъ часто мѣнялись.

Приказъ 1 августа, № 188.

Въ дополненіе правилъ, относительно плаванія съ закрытыми огнями (приказы отъ 31 іюля за №№ 182 и 186), объявляю, что когда на адмиральскомъ кораблѣ откроютъ всѣ отличительные огни, не исключая кормовыхъ и адмиральскаго, то надо слѣдовать движенію адмирала, а если на адмиральскомъ кораблѣ откроютъ только боковые и топовый огни, то это значитъ, что онъ показываетъ мѣсто встрѣчному судну и тѣ суда, коимъ не угрожаетъ опасность столкновенія, не должны открывать огней.

Приказъ 6 августа, № 198.

Желая доставить командирамъ судовъ возможность практиковаться въ маневрированіи около судовъ, стоящихъ неподвижно и находящихся на ходу, предлагаю принять къ руководству слѣдующее:

Сигналъ NN обозначаетъ: „упражняться въ маневрированіи, проходя въ промежутки между стоящими на якорѣ судами“. Корабль, до котораго относится этотъ сигналъ, буде не получитъ отъ адмирала указанія, самъ избираетъ свой путь между стоящихъ на якорѣ судовъ.

Сигналъ NN обозначаетъ: „упражняться въ маневрированіи, проходя въ промежутки между судовъ, находящихся въ кильватерной колоннѣ“. Передъ этимъ сигналомъ, судамъ эскадры указывается—или остановить машину, или дать такой ходъ, при которомъ каждое маневрирующее судно могло бы имѣть достаточный запасъ въ ходѣ. По спускѣ сигнала, концевой кильватерной колонны даетъ полный ходъ, кладя первоначально лѣво руля и проходя въ каждый интервалъ, становится головнымъ. При этомъ маневрѣ, онъ старается удерживать каждое проходимое судно возможно дольше на томъ же курсовомъ углѣ—такъ, чтобы, поставивъ артиллерію на извѣстный уголъ, можно было возможно дольше не мѣнять его. Обойдя головнаго, маневрирующій корабль занимаетъ мѣсто впереди его съ промежуткомъ въ 2 кабельтова и старается, вступивъ въ свое мѣсто, имѣть тотъ же ходъ, что и всѣ суда колонны. Второй отъ концеваго, увидѣвъ, что концевой поравнялся съ четвертымъ отъ конца, прибавляетъ ходъ и проходитъ въ тѣ же промежутки, такъ что первоначально кладетъ право руля. Остальные корабли продолжаютъ въ томъ же порядкѣ.

Флагъ Ц означаетъ окончаніе маневра, при чемъ тотъ корабль, который началъ уже свой обходъ, продолжаетъ его, а остальные не начинаютъ.

Цѣль этого маневрированія заключается въ томъ, чтобы пріучить глазъ къ движенію около двигающагося корабля. Это есть описываніе Бутаковскихъ восмерокъ около двигающихся судовъ. Для безопасности, я началъ съ того, что велѣлъ судамъ, составлявшимъ линію, имѣть промежутки въ 4 кабельтова и ходъ 4 узла, потомъ промежутки были уменьшены до 3 кабельтовыхъ и ходъ увеличенъ до 6 узловъ; маневрировавшій корабль всегда давалъ полный ходъ. Такое маневрированіе мнѣ не казалось опаснымъ и если оно будетъ одобрено, то можетъ привиться и принести пользу личному составу. Во время этого маневра полезно обучать наводкѣ орудій и минныхъ аппаратовъ.

Приказъ 6 августа, № 199.

Для упражненія въ маневрированіи, предполагаю ввести занятія въ два корабля, причемъ одинъ изъ нихъ играетъ роль вспомогательнаго и исполняетъ то, что ему будетъ указано маневрирующимъ кораблемъ. Маневрирующій корабль— или даетъ вспомогательному заданіе, нарисованное на бумагѣ (въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставляетъ у себя), или же руководитъ его движеніями прсредствомъ сигналовъ.

При послѣднемъ способѣ, вспомогательному кораблю предварительно назначается ходъ, а потому онъ одинъ только долженъ исполнять сигналы маневрирующаго, безъ позывныхъ, относящихся къ движенію корабля. У маневрирующаго корабля пристопориваются на правомъ нокѣ буква *П*, на лѣвомъ *Л*, на мачтѣ *Т* и сигналъ N. N. N. N. — „положить больше руля“. Также долженъ быть наготовѣ флагъ *С*.

Флагамъ *П*, *Л*, *С* и *Т* остается то же значеніе, которое они имѣютъ въ сигнальной книгѣ, т. е. при спускѣ поднятаго флага *П*, вспомогательное судно должно уклоняться вправо, при спускѣ флага *Л*—влѣво, но руль надо класть при этомъ у одновинтовыхъ судовъ на 10°, а у двухвинтовыхъ на 15°. Если одновременно съ флагами *П* или *Л* будетъ поднятъ сигналъ N. N. N. N.—„положить больше руля“, то руль кладется на бортъ. Флагъ *Т* означаетъ то, что въ командныхъ

словахъ придано слову „одерживай“, т. е. со спускомъ этого флага одерживаютъ и потомъ правятъ по тому румбу, по которому одержали.

На всѣ сигналы маневрирующаго, относящіеся до движенія корабля, отвѣчаетъ лишь одинъ вспомогательный корабль и къ исполненію приступаетъ тотчасъ *по спускѣ сигнала.*

Лично, я одинъ разъ продѣлалъ этотъ маневръ, причемъ самъ сидѣлъ на броненосцѣ „Петръ Великій“, а вспомогательнымъ кораблемъ былъ броненосецъ „Адмиралъ Чичаговъ“. Заданія нарисованнаго на бумагѣ не было, ибо я хотѣлъ лишь выяснить примѣнимость этого способа. Оказалось, что маневрированіе снаружи поворачивающагося судна удобно и нетрудно, а внутри, при крутости поворота броненосца „Адмиралъ Чичаговъ“, совершенно невозможно. Маневрированіе относительно судовъ, идущихъ прямымъ курсомъ, также оказалось вполнѣ поучительно.

Если такое учебное маневрированіе будетъ введено, то слѣдуетъ соблюдать большую осторожность. Командиръ маневрирующаго корабля долженъ, по соглашенію съ командиромъ вспомогательнаго, проектировать маневръ, нарисовавъ его на бумагѣ. Проектъ долженъ быть утвержденъ адмираломъ и тогда объявленъ къ исполненію. Безъ такихъ предосторожностей, пока намордники на таранахъ не введутъ, выпускать корабли на подобные маневры опасно.

Приказъ 12 августа, № 206.

Объявляю къ исполненію слѣдующую тактическую задачу:

Отрядъ миноносцевъ №№ 107, 112, 126 и 117 находится у маяка Реншеръ и наблюдаетъ съ него за движеніемъ непріятельской эскадры (Практическая эскадра). Съ заходомъ солнца, отрядъ выходитъ въ море и атакуетъ эскадру въ промежутокъ времени отъ 10 ч. вечера до 11½. До атаки миноносцы не должны быть видимы съ эскадры и атаку произвести дружнымъ фронтомъ. Практическая эскадра будетъ безъ огней и кругомъ ея будутъ находиться сторожевые миноносцы №№ 105, 109 и минный крейсеръ „Воевода“. Обязанность этихъ судовъ — открыть приближеніе чужихъ миноносцевъ и уничтожить ихъ своими орудіями.

—

Пароль и пр. правила ночнаго дозора миноносцы получать отъ меня своевременно. Общее начальство надъ миноносцами №№ 107, 112, 126 и 117 поручается старшему въ чинѣ лейтенанту Яковлеву. Для исполненія этого маневра, всѣмъ судамъ и миноносцамъ быть готовыми къ съемкѣ съ якоря 13 августа, въ 8½ часовъ утра и имѣть провизію на 4 дня.

Приказъ 13 августа, № 207.

Дозорные миноносцы ходятъ вокругъ эскадры по солнцу въ такомъ разстояніи, чтобы не терять судовъ изъ виду. Когда часовая стрѣлка показываетъ 0 минутъ или 30 минутъ, они должны быть за кормою и тогда начинаютъ обходъ, а когда его окончатъ, то ждутъ слѣдующаго момента и опять обходятъ. Обходя, они каждые 5 минутъ (т. е. въ 5 м., въ 10 м. и т. д.) показываютъ къ сторонѣ эскадры два раза на 5 секундъ огонь.

Обходъ состоитъ изъ крейсера „Воевода“ и миноносцевъ №№ 105 и 109. Если крейсеръ запоздаетъ приходомъ къ эскадрѣ изъ заданнаго ему мною другого порученія, то начать обходъ безъ него, а когда онъ подойдетъ, то съ миноносца № 105 передать ему этотъ приказъ.

Обходъ начать съ 9 часовъ вечера. Дозорные миноносцы и крейсеръ должны стараться открыть непріятельскіе миноносцы и, увидѣвъ ихъ, тотчасъ открыть по нимъ огонь. Въ это же время они открываютъ свои отличительные огни и отходятъ отъ эскадры кабельтововъ на 20, чтобы быть внѣ дѣйствія скорострѣльной артиллеріи по непріятельскимъ миноносцамъ. Крейсеръ „Воевода“ старается освѣщать непріятельскіе миноносцы боевымъ электрическимъ фонаремъ.

При исполненіи этой задачи, первая атака миноносцевъ была неудачна и съ эскадры ее замѣтили; вторая же атака была хороша, ибо миноносцы были открыты лишь тогда, когда выпустили свои мины. Крейсеръ „Воевода“ ко времени атаки не поспѣлъ и обходъ дѣлался безъ него, при чемъ миноносцы держались черезчуръ близко къ эскадрѣ.

Приказъ 14 августа 1896 г., № 209.

Сегодня ночью предполагается ночная стрѣльба по подвижнымъ щитамъ, которые будутъ изображать миноносцевъ.

По сигналу N. N. N — „сбросить щиты“, всѣ суда сбрасываютъ на воду подвижные щиты, поставивъ на мѣсто рули— такъ, чтобы щиты правильно двигались по вѣтру. Выпустивъ щитъ, каждое судно должно отойти отъ него и тогда показать свои позывные. Когда всѣ щиты будутъ спущены, корабли строятся въ тотъ строй, въ которомъ были и маневрируютъ подлѣ щитовъ въ составѣ эскадры.

Огонь открыть разрѣшается, когда будетъ поднятъ на моемъ флагманскомъ кораблѣ боевой фонарь. Наблюдать, чтобы у орудій цѣлились возможно лучше. Огонь прекращается по спускѣ у меня боеваго фонаря.

На эту стрѣльбу разрѣшается издержать столько скорострѣльныхъ патроновъ, чтобы еще осталось достаточно для примѣрно боевой стрѣльбы по лайбамъ. Также разрѣшается стрѣлять изъ большихъ орудій, изъ вставленныхъ стволовъ Гочкиса.

Съ подъемомъ сигнала—„спустить щиты“, миноносцы отходятъ на-вѣтеръ на 30 кабельтововъ, а когда стрѣльба окончится, то они вновь сближаются съ эскадрой.

По окончаніи стрѣльбы, будетъ сдѣланъ сигналъ N. N. N— „поднять щитъ на палубу“ и тогда каждое судно сближается со своимъ щитомъ и поднимаетъ его. Для отличія щитовъ, прибить къ нимъ судовыя флюгарки. Къ щиту подвижному надо подойти съ подвѣтра, чтобы онъ набѣжалъ на бортъ. Щиты даже пострадавшіе не бросать, ибо они потребуются при послѣдней примѣрно боевой стрѣльбѣ. Каждому судну разрѣшается стрѣлять по всѣмъ щитамъ.

При исполненіи этой задачи дулъ ровный вѣтеръ безъ волненія, а потому подвижные щиты пошли хорошимъ ходомъ и быстро скрылись изъ виду. При маневрированіи для стрѣльбы по этимъ щитамъ, ихъ можно было находить только при посредствѣ электрическихъ фонарей и больше двухъ щитовъ сразу мы освѣтить не могли. Стрѣльба продолжалась менѣе 1 часа, тѣмъ не менѣе, по окончаніи стрѣльбы, было весьма трудно розыскать всѣ щиты, въ особенности щитъ броненосца „Петръ Великій“, который бѣжалъ по-вѣтру скорѣе всѣхъ.

Вся стрѣльба была весьма оживленная и я былъ очень доволенъ обстановкой, которая достаточно хорошо подходила къ дѣйствительности. Что касается мѣткости, то, при наблюденіи за паденіемъ снарядовъ, казалось, что цѣлятся хорошо,

но на щитахъ пробоинъ не оказалось. Причину такого явленія надо искать въ томъ фактѣ, что на стрѣльбу мною было дано всего нѣсколько патроновъ на орудіе; тѣмъ не менѣе, приходится сдѣлать выводъ въ пользу миноносцевъ, а не кораблей.

Приказъ 21 августа, № 216.

Объявляю слѣдующія практическія занятія по упражненію въ дѣланіи эволюцій.

Для этихъ занятій употребляются всѣ паровые катера эскадры. Начальниками эволюціоннаго отряда назначаются командиры судовъ 1 и 2 ранга, въ порядкѣ по старшинству чиновъ. На всѣхъ паровыхъ катерахъ должны ходить командирами офицеры по-очереди, чтобы всѣ флотскіе офицеры прошли черезъ это ученье. Допускается быть на катерѣ нѣсколькимъ офицерамъ.

Эволюціонные сигналы дѣлать по главной эволюціонной книгѣ ночными номерами, причемъ шлюпочнымъ флагамъ, на этотъ случай, приписывается слѣдующее значеніе: *б*—1, *д*—2, *з*—3, *к*—4, *л*—5, *м*—6, *н*—7, *п*—8, *с*—9, *т*—0, *ц*—первый замѣнительный, *ѳ*—второй замѣнительный, *а*—исполнительный. Первый замѣнительный показываетъ, что на его мѣстѣ долженъ быть первый сверху флагъ; второй замѣнительный показываетъ, что на его мѣстѣ долженъ быть второй сверху флагъ.

Напримѣръ, чтобы сдѣлать сигналъ „100“, надо поднять букву *б*, букву *т* и второй замѣнительный. Если потребуется сдѣлать 112, то надо поднять *б*, первый замѣнительный и *д*; 111—*б*, *ц* и *ѳ*; и т. д.

Ученью этому присвоивается номеръ 80. Къ назначенному часу паровые катера собираются къ тому судну, командиръ котораго будетъ начальникомъ эволюціоннаго отряда. Офицеры выходятъ на палубу за приказаніями. Командующему эволюціоннымъ отрядомъ предоставляется поставить катера въ какомъ угодно порядкѣ, но если онъ не дастъ указаній, то избранный имъ катеръ становится во главѣ кильватерной колонны, а остальные по порядку кильватерной колонны своихъ судовъ.

Такое маневрированіе я производилъ въ 1895 году, въ бытность мою командующимъ эскадрою Средиземнаго моря. Оно полезно для усвоенія правилъ эволюціонной сигнальной книги,

но Практическая эскадра 1896 года столько упражнялась въ эволюціяхъ, что не было нужды осенью практиковать командировъ, а въ началѣ лѣта было черезчуръ много другого дѣла. Вообще-же, такое маневрированіе весьма полезно, въ особенности если командиръ, который руководитъ дѣйствіями эскадры, внесетъ въ маневры живость и хорошій глазомѣръ.

Приказъ 23 августа, № 220.

Сегодня ночью предполагается выполнить слѣдующую тактическую задачу:

Отрядъ непріятельскихъ миноносцевъ (миноносцы Практической эскадры), узнавъ, что русская эскадра (Практическая эскадра) расположилась на большомъ Транзундскомъ рейдѣ, съ наступленіемъ темноты входитъ на рейдъ и производитъ атаку.

Для наблюденія за входомъ на Транзундскій рейдъ назначаются сторожевыя шлюпки: два паровыхъ катера съ броненосцевъ „Адмиралъ Чичаговъ" и „Адмиралъ Лазаревъ" и два барказа съ броненосцевъ „Петръ Великій" и „Гангутъ".

Миноносцамъ уйти съ рейда въ моментъ спуска флага; общее начальствованіе надъ отрядомъ миноносцевъ возлагается на капитана 2 ранга Зацареннаго. Общее начальствованіе надъ сторожевыми шлюпками возлагается на лейтенанта Баранова.

Считается открытымъ для миноносцевъ лишь главный входъ, который и долженъ быть охраняемъ. Когда сторожевыя шлюпки увидятъ миноносцевъ, то открываютъ по нимъ огонь, но миноносцы, не взирая на этотъ огонь, прорываются на рейдъ и между 9½ ч. и 10 ч. дружно атакуютъ эскадру.

Задача эта была выполнена въ присутствіи Управляющаго Морскимъ министерствомъ, вице-адмирала П. П. Тыртова. Ночь была очень темная. Сторожевыя шлюпки показали, что они открыли миноносцевъ своевременно, а на миноносцахъ сказали, что они были открыты поздно. Что касается эскадры, то съ нея часть миноносцевъ была открыта до сдѣланія ими выстрѣла, а нѣкоторые миноносцы до конца атаки открыты не были. Атаку надо признать удачною. Послѣ атаки отрядъ миноносцевъ въ строѣ кильватера вошелъ на свое

якорное мѣсто, отыскавъ входъ и свои поплавки при посредствѣ своихъ электрическихъ прожекторовъ, въ чемъ отрядъ миноносцевъ передъ тѣмъ неоднократно практиковался.

Приказъ 28 августа, № 227.

Объявляю слѣдующія распоряженія на предстоящую эскадренную примѣрно боевую стрѣльбу. Позывные:

Л. М.—Лайба приписанная къ броненосцу „Петръ Великій".
Л. Н.— „ „ „ „ „Гангутъ".
Щ. Т.—Пирамидальный щитъ бр. „Адмиралъ Лазаревъ".
Щ. У.— „ „ „ „Адмиралъ Чичаговъ".

Предполагается, отойдя отъ опасностей остановить машину и пустить лайбы. Будетъ сдѣланъ сигналъ: „лайба" и показанъ курсъ. По этому сигналу надо лайбу выпустить по указанному курсу. Броненосецъ „Гангутъ" долженъ подвести свою лайбу довольно близко къ лайбѣ броненосецъ „Петръ Великій", чтобы они шли совмѣстно.

При спускѣ лайбъ, броненосецъ „Адмиралъ Лазаревъ" отходитъ съ такимъ расчетомъ, чтобы спустить подвижные щиты и чтобы они черезъ 1/2 часа послѣ ихъ спуска встрѣтились съ лайбами; лайбы пойдутъ полнымъ бейдевиндомъ.

Броненосецъ „Адмиралъ Чичаговъ" слѣдуетъ за броненосцемъ „Адмиралъ Лазаревъ" и спускаетъ свой щитъ близко щита брон. „Адмиралъ Лазаревъ". Какъ только щиты будутъ спущены, броненосцы „Адмиралъ Лазаревъ" и „Адмиралъ Чичаговъ" вступаютъ въ свои мѣста.

Стрѣлять только по тѣмъ лайбамъ и щитамъ, о которыхъ я подниму сигналъ, обозначивъ какъ принимать ихъ, т. е. за броненосцевъ, за крейсеровъ или за миноносцевъ. Остальные лайбы и щиты считать несуществующими. На пирамидальныхъ щитахъ броненосцевъ „Лазарева" и „Чичагова" прибить судовые флюгарки.

Если будетъ поднятъ сигналъ: „атаковать концеваго", то вмѣсто 45° держать концеваго на курсовомъ углѣ 65°, чтобы башенная артиллерія могла дѣйствовать безъ вреда частямъ судна.

Погода не благопріятствовала эскадренной стрѣльбѣ по лайбамъ; вѣтеръ послѣ начала стрѣльбы сталъ стихать, вслѣдствіе чего лайбы къ концу стрѣльбы почти совсѣмъ остано-

вились. Идея считать лайбы судами, а подвижные щиты— миноносцами, оказались практичною. Когда лайбы были почти совсѣмъ разрушены, велѣно было необшитымъ деревомъ броненосцамъ „Гангутъ“ и Чичаговъ“ таранить, что и было исполнено. Отъ тараннаго удара обѣ лайбы были разломаны пополамъ.

Конецъ.

